

Г. А. КУМАНЕВ, А. С. ЧАЙКОВСКИЙ

ЧЕЖКИСТЫ СТОЯЛИ НА СМЕРТЬ

Г. А. КУМАНЕВ, А. С. ЧАЙКОВСКИЙ

ЧЕКИСТЫ СТОЯЛИ НА СМЕРТЬ

Киев
Издательство политической
литературы Украины
1989

Немало волнующих страниц вписано в летопись Великой Отечественной войны советскими воинами-чекистами. Кровопролитные приграничные сражения, участие в оборонительных боях, ликвидация вражеских лазутчиков и диверсантов, борьба в тылу гитлеровцев — об этих и других славных боевых делах воинов-чекистов на территории Украины рассказывается в предлагаемой научно-популярной книге. Рассчитана на широкий круг читателей.

2-е издание, исправленное и дополненное

Рецензенты: Г. Н. Зверев,
кандидат исторических наук
Ю. И. Зинченко

Куманев Г. А., Чайковский А. С.

К90 Чекисты стояли насмерть.— 2-е изд., испр. и доп.—
К.: Политиздат Украины, 1989.— 239 с., 6 л. ил.
ISBN 5-319-00203-3

Немало волнующих страниц вписано в летопись Великой Отечественной войны советскими воинами-чекистами. Кровопролитные приграничные сражения, участие в оборонительных боях, ликвидация вражеских лазутчиков и диверсантов, борьба в тылу гитлеровцев — об этих и других славных боевых делах воинов-чекистов на территории Украины рассказывается в предлагаемой научно-популярной книге.

Рассчитана на широкий круг читателей.

К 0503020600—005
М201(04)—89 225.89

ББК 63.3(2)722

ISBN 5-319-00203-3

© Политиздат Украины, 1986
© Политиздат Украины, 1989,
с исправлениями и дополнениями

Более сорока лет прошло с тех пор, когда в мае 1945 года советские воины-освободители водрузили над рейхстагом Знамя Победы. Но время невластно над памятью народа, отстоявшего в невиданной по масштабам вооруженной борьбе с германским фашизмом свою честь, независимость и свободу.

Тяжелым был путь к Победе. На смертный бой с гитлеровскими оккупантами поднялась вся страна. Ленинский призыв «Отечество в опасности!» нашел горячий отклик в сердце каждого советского человека. На самых решающих и трудных участках борьбы с захватчиками были коммунисты. Личным примером, страстным партийным словом вдохновляли они и вели за собой в бой тех, кто сражался с врагом на линии фронта и на временно оккупированной территории, кто ковал Победу в тылу. «Навязанная нам агрессия,— отмечал Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. С. Горбачев,— была беспощадным экзаменом на жизнестойкость социалистического строя, на крепость многонационального Советского государства, на силу патриотического духа советских людей. И этот экзамен огнем и мечом был нами выдержан... Выдержан потому, что для нашего народа эта война стала Великой Отечественной, ибо в борьбе с таким врагом, как германский фашизм, вопрос стоял о жизни или смерти, о том, быть нам свободными или впасть в порабощение»¹.

Решающую роль в разгроме гитлеровской Германии и ее сателлитов сыграли доблестные Вооруженные Силы Страны Советов, сумевшие в тяжелых и кровопролитных схватках с врагом нанести ему сокрушительное поражение.

¹ Горбачев М. С. Октябрь и перестройка: революция продолжается: Доклад на совместном торжеств. заседании ЦК КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР, посвящ. 70-летию Великой Октябрьской соц. революции, в Кремлевском Дворце съездов, 2 нояб. 1987 г. М., 1987. С. 25.

Одну из ярких страниц в героическую летопись защиты дела Октября вписали воины-чекисты. Это о них 24 июня 1941 года газета «Правда» сообщала: «Бессмертной славой покрыли себя бойцы-чекисты... Они дрались врукопашную и только через мертвые их тела мог враг продвинуться на пядь вперед».

В ходе Великой Отечественной войны чекистам пришлось выполнять целый ряд ответственных и сложных задач. Они первыми приняли на себя удар немецко-фашистских захватчиков на Государственной границе СССР. Сражаясь в особо трудных условиях, имея на вооружении лишь стрелковое оружие и гранаты, пограничники оказывали упорное сопротивление врагу. Гитлеровцы вступали на территории застав только после того, как погибали последние их защитники.

Вместе с регулярными частями Красной Армии, соединения и подразделения войск НКВД впоследствии принимали активное участие в обороне Одессы, Киева, Севастополя, Керчи, самоотверженно сражались под Сталинградом, на Курской дуге, в битве за Днепр, в освобождении Правобережной Украины от оккупантов.

В готовящейся агрессии против СССР гитлеровское руководство немаловажную роль отводило диверсионно-разведывательным службам и карательным органам, рассчитывая с их помощью подорвать нормальную работу советского тыла, обеспечить сбор разведывательных данных, подавить всенародную борьбу на временно оккупированной территории. Как показал ход дальнейших событий, этим планам не суждено было стать реальностью.

Действуя в чрезвычайно сложной обстановке, воины-чекисты совместно с добровольными народными формированиями, при активной поддержке и помощи всех трудящихся вели успешную борьбу с диверсантами, парашютными десантами, агентурой врага. В результате принятых мер попытки противника развернуть в советском тылу широкомасштабную диверсионную, террористическую и иную подрывную деятельность потерпели полный провал.

Ярким и убедительным подтверждением всенародного характера Великой Отечественной войны явилась борьба советских людей в тылу врага, создание широкой сети партийного подполья, партизанских отрядов и групп. Большой вклад в дело организации и усиления народной борьбы, особенно до образования летом 1942 года централизованного органа по руководству партизанским движением внесли и воины-чекисты.

К концу 1944 года вся территория УССР была полностью освобождена Красной Армией. Под руководством Коммунистической партии трудящиеся республики активно включились в восстановление народного хозяйства и осуществление социалистических преобразований в западных областях, где обстановка оставалась сложной из-за действий оуновского подполья и банд.

Украинские буржуазные националисты выступали яркими противниками Советской власти еще задолго до войны, связанной гитлеровской Германией, были ее верными прислужниками. С началом агрессии они стали активнее сотрудничать с фашистским военным командованием, абвером, СД, гестапо, другими подрывными карательными органами оккупантов. Помогая убивать, грабить, поработать советский народ, рьяно выполняя приказы и распоряжения захватчиков, оуновцы всеми силами стремились оправдать доверие своих хозяев. На их совести кровь и гибель тысяч ни в чем не повинных людей.

Коммунистическая партия и Советское правительство предприняли действенные меры, направленные на уничтожение националистических банд. Опираясь на помощь и всемерную поддержку трудящихся, в тесном взаимодействии с добровольными народными формированиями, чекисты уже к весне 1945 года нанесли им серьезные потери, ликвидировав наиболее крупные из банд и уничтожив многих их главарей. В боевых операциях против банд ОУН воины внутренних и пограничных войск, сотрудники органов госбезопасности и внутренних дел, бойцы истребительных батальонов проявили стойкость, мужество и героизм.

Великая Отечественная война еще раз ярко и убедительно показала жизненность славных чекистских традиций, заложенных еще на заре Советской власти Ф. Э. Дзержинским, который говорил, что чекист должен быть примером преданности делу рабочего класса, помнить, что он слуга рабочего класса и представитель боевого органа диктатуры пролетариата¹.

Выполняя священный долг перед Отчизной, воины-чекисты с честью выдержали все испытания. Родина по достоинству оценила их ратный подвиг. Тысячи чекистов награждены орденами и медалями, сотни удостоены звания Героя Советского Союза.

Уроки войны имеют непреложное значение. И главное

¹ Дзержинский Ф. Э. Избранные произведения: В 2 т. М., 1977. Т. 2. С. 66.

состоит в том, что против войны надо бороться, пока она еще не началась. Извращая роль СССР в разгроме гитлеровской Германии и ее сателлитов, буржуазные фальсификаторы стремятся подорвать международный авторитет, завоеванный советским народом и его Вооруженными Силами в результате победы над фашизмом, не допустить признания решающей роли Страны Советов в разгроме агрессора, сформировать ложное общественное мнение о народах Советского Союза и его армии. А чтобы верно оценить сегодняшний день, каждый, и в первую очередь молодежь, должен знать героическое прошлое. И суть дела заключается не в том, что необходимо лишь заучить исторические даты, факты и имена военной поры. Долг памяти — это прежде всего нравственный долг. Светлой памяти павших и живых воинов-чекистов, кто вместе со всем советским народом отстоял в невиданно жестокой и тяжелой схватке с врагом завоевания социализма, авторы и посвящают эту книгу.

1 НА ЛИНИИ ОГНЯ

НАКАНУНЕ

Весной 1941 года гитлеровская Германия, поработив многие страны Европы, вела усиленную подготовку к войне против Советского Союза. С приходом к власти фашизма агрессивные планы против СССР получили реальную направленность и стали главной целью всей внутренней и внешней политики нацистского руководства, в основе которой лежали традиционные экспансионистские устремления на Восток.

«Все, что я делаю, направлено против России. Если Запад настолько глуп и слеп, чтобы понять это, я буду вынужден первоначально принять меры, чтобы разбить Запад, а потом, после его разгрома, повернуть всеми своими объединенными силами против Советского Союза». Эти слова, сказанные Гитлером незадолго перед началом второй мировой войны комиссару Лиги наций по Данцигу Буркхардту, вполне можно взять эпиграфом ко всей программе агрессивной деятельности германского фашизма против первого в мире социалистического государства.

Главарь фашистского рейха вынашивали планы экономического ограбления СССР, захвата «жизненного пространства» на пути к мировому господству, в то же время рассчитывая, что война против Страны Советов еще более укрепит вооруженные силы, еще выше поднимет роль германской касты в будущей «новой Европе».

Подготовка к агрессии шла полным ходом. Еще задолго до вторжения германское верховное командование (ОКВ) разработало план «молниеносной войны» против СССР. Одновременно вынашивались проекты уничтожения значительной части населения, ограбления и использования сырьевых, промышленных, продовольственных ресурсов Советской страны.

Особое место в захватнических планах фашистского руководства занимала Украина. В соответствии с расчетами

германских империалистов СССР должна была превратиться в аграрную колонию. О ее месте в будущем территориальном устройстве правители третьего рейха высказывались неоднократно. Еще в 1936 году Гитлер в кругу приближенных расписывал блага, которые получит Германия «после захвата Украины и Урала». Коварные планы Гитлера находили полную поддержку у его сподвижников. Глава внешнеполитического отдела нацистской партии, а впоследствии имперский министр оккупированных восточных территорий Розенберг заявлял: «Задача Украины состоит в том, чтобы обеспечить продуктами питания Германию и Европу, а континент — сырьем».

В «Официальной заметке для фюрера» от 16 марта 1942 года он же, говоря о целях германской политики на оккупированных территориях СССР, и прежде всего на Украине, писал: «...использование полезных ископаемых, в определенных областях создание немецкой колонии, никакого искусственного интеллектуального развития населения, а сохранение его как рабочей силы». Розенбергу вторил министр иностранных дел Риббентроп. «На Украине и Кавказе, — заявлял он, — Германия может найти богатства, которые не дадут никакие заморские колонии».

Стремясь в кратчайшие сроки оккупировать огромную территорию СССР, нацисты предполагали часть Советской Украины отдать сателлитам как плату за их участие в разбойничьем походе против Советского Союза. Так, боярской Румынии были обещаны южные районы Бессарабии, Северная Буковина. Хортистской Венгрии гитлеровцы предварительно «подарили» часть западноукраинских земель.

Первый раздел директивы № 21 (плана «Барбаросса») гласил: «Германские вооруженные силы должны быть готовы к тому, чтобы разбить Советскую Россию в ходе кратковременной кампании еще до того, как будет закончена война против Англии».

...Конечной целью операции является создание заградительного барьера против Азиатской России по общей линии Волга — Архангельск. Таким образом в случае необходимости последний индустриальный район, остающийся у русских на Урале, можно будет парализовать с помощью авиации».

31 января 1941 года главное командование сухопутных войск Германии (ОКХ) издало «Директиву по стратегическому сосредоточению и развертыванию войск», где подробно перечислялись силы и средства для вторжения на терри-

торию СССР и ставились конкретные задачи перед войсками.

С 10 июня германские сухопутные части начали выдвижение в исходные районы, установленные для пехотных дивизий в 7—20, а для танковых и моторизованных — в 30—50 километрах от советской границы. За несколько дней до начала агрессии авиация противника перебазировалась на новые аэродромы вблизи территории СССР.

Силы агрессора сводились в три группы армий — «Север», «Центр» и «Юг», которые предназначались для действий на ленинградском, московском и киевском направлениях. Немецко-фашистское командование рассчитывало быстро овладеть важнейшими промышленными и политическими центрами СССР — Москвой, Ленинградом, Киевом, Донецким бассейном, Кавказом.

В предвоенные годы советская военная оборонительная доктрина предусматривала нанесение мощного ответного удара и завершение разгрома агрессора на его территории. Однако, в ходе начавшейся войны поставленная перед Красной Армией задача оказалась невыполненной. Это объяснялось рядом причин. Прежде всего, в канун вторжения вооруженные силы фашистской Германии и ее сателлитов были полностью отмобилизованы, развернуты и готовы к боевым действиям. На направлении главных ударов превосходство первого эшелона войск противника в силах и средствах над советскими войсками прикрытия Государственной границы превышало во много раз. Вермахт, авиация и военно-морской флот были оснащены новейшими образцами техники и вооружения, которые производились не только на заводах рейха, но и на предприятиях одиннадцати оккупированных европейских стран.

Существенное влияние на исход начального периода войны оказало внезапное нападение гитлеровцев на нашу Родину. «Что такое внезапность,— говорил в этой связи Маршал Советского Союза Г. К. Жуков,— когда мы говорим о действиях такого масштаба? Это ведь не просто внезапный переход противником границы, не просто внезапное его нападение. Внезапность перехода границы немцами сама по себе ничего не решала. Главная опасность заключалась не в том, что немцы перешли границу, а в том, что для нас оказалась неожиданной ударная мощь немецкой армии; для нас оказалось неожиданностью их шестикратное и восьмикратное превосходство в силах на решающих направлениях; для нас оказались неожиданностью и масштабы сосредоточения их войск, и сила их удара. Это и есть то главное, что предподре-

делило наши потери первого периода войны. А не только и не просто внезапный переход ими границы».

Одной из причин также способствовавшей успеху гитлеровских армий в осуществлении планомерного вторжения, был накопленный ими опыт боевых действий в ходе агрессии против стран Европы. Красная Армия такого опыта не имела. Более того, война с Финляндией высветила многие недостатки в структуре, вооружении, подготовке и тактике действий войск. Однако устранить их к началу войны полностью не удалось. В этот же период, в результате необоснованных репрессий на ответственные посты, начиная с полкового звена и заканчивая Генеральным штабом, были назначены многие командиры и военачальники не имевшие достаточной подготовки и практического опыта. Оказавшись в сложнейших условиях начавшейся войны, они не всегда принимали верные решения, соответствовавшие обстановке. «Без тридцать седьмого года, — отмечал в своих воспоминаниях А. М. Василевский, — возможно, и не было бы вообще войны в сорок первом году. В том, что Гитлер решился начать войну в сорок первом году, большую роль сыграла оценка той степени разгрома военных кадров, который у нас произошел... Был ряд дивизий, которыми командовали капитаны, потому что все, кто был выше, были полностью арестованы».

Войска прикрытия Государственной границы были расконцентрированы на большой территории по фронту и в глубину. Ряд дивизий содержались по сокращенным штатам, а многие танковые, моторизованные и авиационные соединения находились в стадии формирования. К тому же часть личного состава была призвана в армию в канун войны и получить достаточную боевую выучку не успела. На подготовленности страны к обороне сказались и другие недостатки и просчеты, имевшие как объективный, так и субъективный характер. Они и оказали отрицательное воздействие на результат приграничных сражений и последующих операций, в ходе которых советским войскам пришлось испытать горечь тяжелых поражений и неудач.

...От Люблина до устья Дуная на фронте в 780 километров сосредоточилась одна из трех главных группировок противника — группа армий «Юг», в которую входило 48 пехотных, 5 танковых, 4 моторизованных дивизий и 13 бригад. Группировке Гундштедта предстояло силами 63,5 дивизии, включая 1-ю танковую группу Клейса, ударом на Киев, а затем вдоль Днепра к юго-востоку захватить всю Правобережную Украину, Донбасс и открыть путь на Кавказ.

...В полосе Киевского Особого военного округа (КОВО) Государственную границу СССР охраняли погранвойска Украинского округа в составе восьми пограничных отрядов. Начальником погранвойск был генерал-майор В. А. Хоменко, заместителем по политчасти — бригадный комиссар Я. Е. Масловский. В округ входили 90-й Владимир-Волынский, 91-й Рава-Русский, 92-й Перемышльский, 93-й Лисковский, 94-й Сколенский, 95-й Надворненский, 97-й Черновицкий, 98-й Любомльский пограничные отряды и Коломыйская отдельная пограничная комендатура, а также 20-й и 22-й погранотряды и несколько отдельных комендатур. Каждый отряд состоял из 4—5 комендатур, имевших 5—6 застав, в которых насчитывалось 30—40 бойцов. В приграничных районах и непосредственно на границе железнодорожные сооружения и другие важные объекты охраняли гарнизоны 10-й дивизии войск НКВД под командованием полковника И. С. Могилянцева. Все пограничные заставы и гарнизоны имели на вооружении лишь стрелковое оружие, гранаты и небольшой запас боеприпасов.

Поступавшие сведения и наблюдение за противником давали все основания для вывода: фашисты готовятся к крупной военной провокации. Совместно с частями Красной Армии, дислоцировавшимися вблизи границы, погранотряды отрабатывали вопросы взаимодействия на случай вооруженного вторжения крупных войсковых формирований противника. Большинство застав усиливались подразделениями оперативных войск НКВД, пулеметными расчетами. Пограничные наряды несли службу по усиленному варианту.

От Сокаля до Олешце на протяжении 172 километров Государственную границу СССР охранял 91-й Рава-Русский пограничный отряд под командованием майора Я. Д. Малого. Поздним вечером 21 июня 1941 года в штабе отряда, находившемся в Раве-Русской, закончилось совещание комендантов погранкомендатур и начальников застав. Все разъехались, а в кабинете начальника штаба майора А. Н. Волоснухина все еще горела настольная лампа. Пять минут тому назад из штаба округа по телефону предупредили: ночью или на рассвете не исключена военная провокация фашистов. Необходимо усилить наряды, повысить боеготовность застав.

Доложив о полученном распоряжении начальнику погранотряда, майор Волоснухин тут же позвонил во все комендатуры и отдал приказ: на уязвимые участки границы направить усиленные наряды, в их состав включить расчеты

ручных пулеметов. На вероятных направлениях движения нарушителей границы выставить засады. О полученном приказе поставить в известность командиров подразделений оперативных войск из приданных сил.

Подумав, начальник штаба снял трубку специально установленного телефона для связи со штабом 158-го кавалерийского полка подполковника Я. И. Бровченко, который располагался в населенном пункте Великие Мосты. Переговорив с командиром полка, Волоснухин несколько успокоился. Был уверен: в случае провокации взаимодействие полка с заставами 1-й комендатуры будет налажено.

1-я комендатура погранотряда размещалась в селе Пархач (ныне Межречье Сокальского района Львовской области). В ее состав входили четыре линейные, тыловая, а также резервная заставы. Лесные массивы, овраги, многочисленные мелкие населенные пункты в приграничной полосе усложняли несение службы нарядами. Обстановка на участке комендатуры, как и всего погранотряда, была напряженной. Участились случаи нарушения границы вооруженными бандами украинских буржуазных националистов и отдельными небольшими группами разведчиков-диверсантов. В воздушное пространство все чаще вторгались фашистские самолеты. Активизировало свою деятельность оуновское подполье.

Вернувшегося с совещания вместе с начальниками застав коменданта капитана А. И. Строкова встретил его помощник старший лейтенант В. И. Голубев.

— Товарищ капитан, нарушений границы не обнаружено, — отрапортовал он и тут же доложил о полученном от начальника штаба отряда приказе и отданных в связи с этим распоряжениях на заставы.

После уточнения некоторых вопросов капитан Строков отпустил начальников застав, еще раз напомнив им: службу нарядов по линии границы проверять через каждые два часа.

В сопровождении двух пограничников старший лейтенант Голубев вышел на участок 3-й заставы. Проверив наряды, они подошли к деревянному мосту через Буг и, замаскировавшись, начали вести наблюдение. Было тихо. Стрелки часов на светящемся циферблате показывали четвертый час утра. Внезапно на противоположной стороне реки раздался шум, приближаясь к мосту группа людей стала быстро разбирать проволочные заграждения. В воздухе вспыхнули сотни осветительных ракет, раздался гул самолетов, летящих в сторону границы. Тут же послышалась артиллерий-

ская канонада, ружейно-пулеметная стрельба. В районе села стали рваться снаряды, мины, возникли пожары. Горел штаб комендатуры, почта, склады, другие строения. Через реку на резиновых лодках переправлялись фашисты...

СТОЯЛИ НА СМЕРТЬ

Именно в эти предрассветные минуты 22 июня 1941 года гитлеровская Германия, вероломно нарушив договор о ненападении, начала боевые действия против Советского Союза. Бомбовым ударам подверглись крупные города Эстонии, Литвы, Латвии, Белоруссии, Украины, Молдавии, Карелии. Еще до начала боевых действий фашистские военные корабли заминировали подступы к Финскому заливу, а с самолетов были сброшены магнитные мины у входа в Севастопольскую бухту и в устье Дуная. На всем протяжении Государственной границы Советского Союза от Баренцева до Черного морей забушевал огненный смерч.

«Германские вооруженные силы должны быть готовы разбить Советскую Россию в ходе кратковременной кампании» — эти слова из плана «Барбаросса» были основополагающими в восточном походе вермахта. Генеральный штаб сухопутных сил Германии сделал весьма примечательный расчет темпа движения своих войск к окончательной победе: через 8 дней после начала наступления — «икс плюс 8» (терминология германского генштаба) дивизии вермахта достигнут районов между Днестром и Бугом, Могилева-Подольского, Львова, Барановичей, Каунаса. На двадцатые сутки войны («икс плюс 20») «немецкой армии удастся после тяжелых пограничных сражений в Западной Украине, в Белоруссии и в балтийских государствах (имеются в виду Прибалтийские республики. — Авт.), захватить территорию и достигнуть рубежа: Днепр до района южнее Киева, Мозырь, Рогачев, Орша, Витебск, Великие Луки, южнее Пскова, южнее Пярну и тем самым выйти на линию, которая может стать исходным рубежом для наступления в направлении Москвы».

Гитлеровское командование считало, что на сороковой день войны начнется генеральное наступление на Москву, в ходе которого будут разбиты последние резервы Красной Армии, и, таким образом, война закончится до наступления осени.

Всего лишь тридцать минут отвел генеральный штаб вермахта на уничтожение пограничных застав, выделив для

этого специальные ударные группы регулярных войск, а также диверсионно-разведывательные отряды. Эти формирования враг усилил артиллерией, минометами, танками. С воздуха их бомбовыми ударами поддерживала авиация. Но этот расчет оказался далек от действительности.

Шквал артиллерийского и минометного огня обрушился на оборонительные сооружения, заставы и другие военные и мирные объекты. Почти одновременно на всем протяжении участка, охраняемого отрядами Украинского погранокруга, фашисты ринулись через границу. 22 июня 1941 года в 4 часа 50 минут начальник штаба округа полковник В. Т. Рогатин* доложил в Главное управление пограничных войск: «...Немцы после короткой артподготовки... перешли в наступление... В данное время противник с воздуха бомбит Владимир-Волинский и Любомль. Все отряды и оперполки подняты по тревоге. Заняли оборону. Связались с частями Красной Армии... Какие будут указания». Вскоре поступил приказ: «Пограничникам отражать нападение всеми имеющимися средствами. Действовать совместно с частями Красной Армии».

Наиболее мощным атакам подверглись заставы, находившиеся на направлении главных ударов немецко-фашистских войск. Особенно ожесточенный характер приняли бои на участках Любомльского, Владимир-Волинского, Рава-Русского и Перемышльского погранотрядов.

В полосе наступления 17-й гитлеровской армии, имевшей в своем составе три корпуса, усиленные артиллерией, авиацией и танками, первыми в бой с врагом вступили пограничники 91-го Рава-Русского отряда. Фашисты рассчитывали с ходу сломить сопротивление застав, разгромить части 6-й армии генерала И. Н. Музыченко и к исходу дня 22 июня выйти ко Львову.

«Уже в ночь на 22 июня 1941 года,— вспоминает бывший заместитель коменданта 2-й комендатуры погранотряда майор в отставке Федор Васильевич Сысуев,— на участке 8-й заставы гитлеровцы стали перебрасывать диверсионные группы в наш тыл. А спустя несколько часов, все вокруг заполыхало огнем. Застава находилась примерно в одном километре от границы. Прибывшие из наряда пограничники Лазарев и Филимонов доложили, что фашисты развернутым фронтом двигаются к заставе.

— Огонь открывать только по команде,— приказал начальник заставы лейтенант С. Фиранов.

* В ходе войны В. Т. Рогатин возглавлял штаб, а затем — войска охраны тыла Юго-Западного фронта.— Авт.

В это время противник начал артиллерийский обстрел. Потом гитлеровцы пошли в наступление. Нам удалось отразить три атаки. В один из моментов боя я был тяжело ранен. Пограничники Митченко, Ермаченко и Бахарев отнесли меня в село Вербица, а оттуда отправили на машине в Рава-Русскую... Только спустя годы, я узнал, что против нашей заставы противник бросил батальон пехоты...»

После артподготовки гитлеровцы начали переправу через Буг по направлению к селу Пархач. Подпустив врага, пограничники во главе со старшим лейтенантом Голубевым открыли прицельный огонь из пулемета. Первая, а затем и вторая атаки фашистов ничем не увенчалась. Перегруппировав силы, они снова пошли в наступление. Кончались боеприпасы, и пограничники вынуждены были отойти к селу.

Бой разгорался. Батальон гитлеровцев при поддержке артиллерии и минометов пытался с ходу захватить село. Враг наседал, постепенно обходя обороняющихся на флангах. От взрывов вздрагивала земля, горели строения, небо заволочло черным дымом. Появились раненые, но пограничники продолжали отражать атаки. Наконец гитлеровцам удалось замкнуть кольцо. Заняв круговую оборону в районе комендатуры, бойцы во главе с капитаном Строковым решили драться до последнего патрона. Рядом с ними сражался сын старшего лейтенанта Голубева — Шура. Находясь в самых горячих точках, он подносил боеприпасы, передавал распоряжения, оказывал помощь санитарам. В критическую минуту боя, когда фашистам удалось вплотную подойти к комендатуре, Шура выстрелами из пистолета убил двух гитлеровцев, захватив при этом автомат. «Наш Гаврош» — так любовно называли его пограничники. В одном из боевых донесений за июнь 1941 года говорилось: «Вместе с бойцами Рава-Русского пограничного отряда мужественно сражался в первый день войны сын командира-пограничника двенадцатилетний пионер Шура Голубев» *.

Находясь в блокированном здании комендатуры, пограничники в течение тринадцати часов отбивали атаки фашистов. Храбро дрались бойцы Волков, Ростоценко, Завидов, Якимюк, сержант Нипорчук, старшина В. А. Пенкин, полит-

* За героизм, проявленный в бою с захватчиками, юный патриот был награжден орденом Красной Звезды. Летом 1945 года шестнадцатилетним пареньком Шура в составе 55-го пограничного отряда воевал с японскими самураями. И здесь он проявил стойкость и мужество, за что был удостоен второго ордена Красной Звезды.— *Лет.*

рук Ермаков и многие другие. По распоряжению майора А. Н. Волоснухина для помощи попавшим в окружение была выделена группа бойцов во главе с лейтенантом Л. Г. Кругловым. Впоследствии Леонид Георгиевич вспоминал об этом так: «Выполняя приказ начальника штаба отряда, я с подразделением пограничников при поддержке двух танков и батареи 158-го полка 3-й кавалерийской дивизии генерал-майора М. Ф. Малеева начал пробиваться к селу. Артиллерийско-минометный и пулеметный огонь противника не давал возможности приблизиться к штабу комендатуры. Кружась над нами, самолеты врага сбрасывали бомбы, поливали огнем из пулеметов. От взрывов в воздухе висели столбы пыли и дыма, вокруг все горело.

Но тут нам на помощь пришла батарея 158-го полка, а потом и танки. Преодолевая сопротивление гитлеровцев, бойцы начали продвигаться вперед. Убит пограничник Соколов, тяжело ранен капитан-артиллерист (фамилию, к сожалению, не помню), получил ранение и я, но мы шли на выручку своим товарищам. И вот наконец окружение прорвано, группа пограничников во главе с капитаном Строковым вырвалась из вражеского кольца».

Упорное сопротивление фашистам оказали пограничные заставы 3-й комендатуры под командованием капитана М. Е. Нечипуренко. В ее состав входили 9, 10, 11, 12 и 13-я линейные, а также 3-я резервная застава, дислоцировавшаяся в местечке Любыча-Крулевская*. Заняв оборону, пограничники стойко отражали атаки наседавших гитлеровцев. Рядом с бойцами сражались жены командиров — М. Сергиенко, С. Волоснухина, А. Сергеева, Л. Масикова, К. Мороко. С первых минут войны мужественные патриотки нашли свое место на переднем крае: перевязывали раненых, подносили патроны, а когда требовала обстановка, брали в руки оружие.

В сложной обстановке оказался штаб погранотряда. Отступая под натиском превосходящих сил противника, он попал в окружение. Связь отсутствовала. Посланные с донесениями в штаб погранвойск округа две группы бойцов погибли в схватке с фашистскими диверсантами. В этих условиях решено было вынести из окружения знамя погранотряда. Свой выбор командование остановило на жене начальника резервной заставы лейтенанта В. А. Масикова. Любовь Степановна уже в первых боях проявила себя как

* В настоящее время находится на территории Польской Народной Республики.— Авт.

смелый и решительный воин. И в этот раз она оправдала оказанное ей доверие, рискуя жизнью вынесла в расположение советских войск знамя отряда *.

...28 мая 1987 года в День пограничника на места боев на Государственной границе со всех концов страны прибыли ветераны 91-го погранотряда. Вспоминая о первых днях Великой Отечественной войны, председатель Совета ветеранов отряда майор в отставке Владимир Андреевич Масиков рассказывал: «С началом войны часть личного состава резервной заставы была послана на усиление 9-й и 10-й линейных застав. С остальными пограничниками я прибыл в штаб погранкомендатуры, где по распоряжению коменданта занял оборону на северной окраине Любыча-Крулевская. Сначала на наши позиции противник обрушил шквал огня, а после этого ринулась пехота. Силы были далеко не равны, но мы держались. Гитлеровцам удалось обойти на флангах и захватить северную окраину местечка. Мы отступили к селу Тепнаска, что в километре от Любыча-Крулевская. Сюда же подошли оставшиеся в живых пограничники 9-й и 10-й застав и присланная нам на помощь начальником погранотряда майором Малым маневренная группа.

В 10 часов фашисты силами около батальона начали атаку, пытаясь продвинуться дальше на Рава-Русскую. Но под кинжальным огнем станковых и ручных пулеметов вынуждены были отойти. Так продолжалось несколько часов. Но вскоре по нашей обороне противник открыл артиллерийско-минометный огонь, а затем вражеские самолеты начали бомбардировку. Загорелись жилые постройки, железнодорожная станция. Все вокруг покрылось сплошной завесой огня и дыма. Но, несмотря на это, мы держались. Ни один пограничник не оставил своей позиции. К 13 часам на помощь нам подоспели подразделения 244-го полка 41-й стрелковой дивизии и 158-го полка 3-й кавалерийской дивизии. К исходу дня 22 июня усилиями пограничников и красноармейцев, противник был отброшен к линии Государственной границы. В тот первый день войны мы потеряли многих своих товарищей, но и враг, рассчитывавший с ходу преодолеть участок границы, охраняемый заставами 3-й комендатуры, понес тяжелые потери, на которые он явно

* В сентябре 1941 года за проявленную смелость и мужество при выполнении задания командования погранотряда Л. С. Масикова была представлена к награждению орденом Красной Звезды. Впоследствии она продолжала сражаться с оккупантами в рядах 19-го погранотряда. — *Лет.*

не рассчитывал, а главное, мы дали понять: за свою Родину будем драться насмерть».

В конце беседы Владимир Андреевич отметил, что пограничников и красноармейцев стрелкового и кавалерийского полков не раз выручала огнем артиллерия 41-й стрелковой дивизии и 6-го Рава-Русского укрепрайона.

На встречу ветеранов приехал и Василий Семенович Матовых, бывший командир 3-й пулеметно-артиллерийской роты 36-го отдельного пулеметно-артиллерийского батальона (ОПАБ) 6-го укрепрайона. «Перед войной,— начал он свой рассказ,— я был назначен на должность командира роты. Кроме нашего, 36-го ОПАБа, в состав 6-го укрепрайона входили также 21-й и 141-й батальоны. Мы занимали оборону на рава-русском направлении, прикрывая участок — шоссе Любыча-Крулевская. В центре находились доты 2-й роты, моя рота прикрывала левый фланг (высота 390), правый фланг — 1-я рота. Командный пункт (КП) батальона располагался в доте «Комсомолец», который размещался недалеко от шоссе.

Доты были различного типа — для ведения пулеметного и пулеметно-артиллерийского огня. В состав моей роты входило четыре дота с гарнизонами от 6 до 20 человек. К сожалению, не все они были полностью оборудованы. Наиболее существенным недостатком являлось отсутствие связи, которую успели проложить только между КП командира батальона и командиров рот.

...Пехота и танки врага появились, когда солнце стояло уже высоко в небе. Используя тактику танкового клина, они попытались с ходу прорвать нашу линию обороны, но из этого ничего не вышло. В тот первый, наиболее запомнившийся мне день войны, гитлеровцы атаковали несколько раз, но все их попытки заканчивались ничем. Утром следующего дня начался тяжелый бой. Не прекращался артиллерийско-минометный обстрел, вперед рвались вражеские танки, атаковала пехота — положение было крайне сложным. Под прикрытием огня фашисты выбросили группы в составе 5—7 человек, задача которых заключалась в подрыве дотов, особенно их амбразур, но они были уничтожены. Наступил третий день. Танкам противника удалось прорваться на стыке 2-й и 3-й рот, где не было противотанкового рва и прикрытия полевых подразделений. Рота оказалась во вражеском кольце. В моем доте вышло из строя первое, а затем и второе 45-мм орудие, осталось лишь стрелковое оружие. Подойдя почти вплотную, фашистские танки открыли огонь по амбразурам прямой наводкой из огнеметов. Начался

пожар. Пришлось перебраться в нижний этаж, где находилось спальное помещение, по горящие струи проникли ч сюда, загорелись наполненные соломой матрацы. Осталось последнее помещение, где располагались системы фильтрации, электрооборудование, колодцы с водой. Однако и здесь стояла сплошная завеса дыма. Имевшиеся у нас противогазы оказались малоэффективными, бойцы задыхались. В живых осталось лишь десять человек. Ночью, когда стрельба стихла, попытались выбраться наверх. С большим трудом переместились в боевую часть. От взрывов заклинило бронированную дверь, и только после огромных усилий удалось пролезть наружу секретарю комсомольской организации роты сержанту Угрюмову, а затем и остальным. Был рассвет 25 июня. Шел четвертый день войны. Но еще целых шесть дней сдерживали гитлеровцев уцелевшие доты укрепрайона, среди них — «Комсомолец», «Медведь», «Незабудка». Вместе с гарнизонами в дотах погибли мои боевые товарищи — старший лейтенант И. Мартыничик, лейтенант Гукасов и десятки других бойцов и командиров, которые предпочли умереть, но не сдать врагу...

В эти дни начальник генерального штаба сухопутных войск германского вермахта Гальдер записал в свой военный дневник: «...Следует отметить упорство отдельных русских соединений в бою. Имели место случаи, когда гарнизоны дотов взрывали себя вместе с дотами, не желая сдаваться в плен». Не знал гитлеровский генерал, что с каждым днем войны его ежедневные записи будут носить все более и более пессимистический характер и наступит время суровой и справедливой расплаты.

...Прошло более сорока лет после героических дней июня 1941 года, и бывший начальник 91-го Рава-Русского погранотряда генерал-майор в отставке Я. Д. Малый в беседе с корреспондентом «Правды» Д. Новоплянским сказал: «...Люди защищали границу до последнего дыхания, а знаем мы о них, к сожалению, мало, иногда — ничего. Совершенно неизвестными остались, например, подробности гибели личного состава трех линейных застав — 9, 12, 18-й, двух застав маневренной группы — 5-й и 7-й. Знаем только, что они вели упорные бои, сдерживали противника до последней возможности и ни один пограничник там в живых не остался. Спустя месяц-полтора я подписал 560 извещений родным о погибших и пропавших без вести. Такие потери мы понесли главным образом в первые часы и минуты...»

Именно в это, наиболее тяжелое время, телеграфная лента сообщала: «...На 6.00 22.06.41. Участку 91 ПО. 1, 3,

4-я застава находится на месте, ведут бой. 5, 6, 7-я заставы в окопах, боя не ведут. 9-я, 10-я заставы в окружении ведут бой. С 9-й заставой в 6.35 связь прервана... Хоменко».

Связь прервана... Но, несмотря на это, советские воины продолжали сражаться. «На нашу 9-ю заставу, — вспоминал в беседе с военным журналистом М. А. Смирновым бывший пограничник Василий Семенович Ежов, — в излучине реки Солокия наступали два батальона 262-й пехотной дивизии врага. Бой был жестокий и беспощадный...» Погиб начальник заставы младший лейтенант В. В. Чертаков, пограничник Михайлов, десятки других неизвестных героев, но оставшиеся в живых держались стойко. «После полудня, — рассказывал далее В. С. Ежов, — враг еще трижды атаковал заставу, но захватить ее так и не смог».

...На рассвете 22 июня вместе со своими товарищами в бой вступил пограничник 4-й комендатуры Юрий Пруссов. К сожалению не известны подробности гибели заставы, но несомненно одно: они защищали Родину до последнего дыхания. Спустя более сорока лет семью Пруссова разыскивали бывшие связисты погранотряда Г. Ф. Пипко и И. М. Разумов. Они писали: «Юра и многие пограничники 4-й комендатуры погибли смертью храбрых в Олешницах. Они сражались как герои. Дежурный телефонист успел передать: «Фашисты окружают комендатуру». Потом связь пропала...»

На встрече ветеранов 91-го погранотряда присутствовал полковник в отставке Б. Ф. Шилов. На протяжении многих лет он ведет поиск без вести пропавших двоюродных братьев — Константина Лебедева и Георгия Михайлова, призванных на службу в пограничные войска в 1939 году. Центральный Государственный архив Советской Армии (ЦГАСА) на его запрос сообщил: «В картотеке по учету боевых потерь личного состава войск НКВД за период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. значится: красноармеец, ручной пулеметчик 91-го погранотряда Лебедев Константин Михайлович, 1919 г. р., пропал без вести 22 июня 1941 года... Другими сведениями о судьбе Лебедева К. М. ЦГАСА не располагает». Подобное сообщение было получено и на Г. Михайлова, проходившего службу на 4-й резервной заставе.

Подробности о первых часах боя 3-й заставы, где служил К. Лебедев, полковник Шилов узнал из письма жены помощника начальника заставы лейтенанта Мороко — Ксении Николаевны. О судьбе этой мужественной женщины необходимо сказать особо. Потеряв в первый день Великой Отечественной войны мужа и сына, она добровольцем ушла на

фронт. Стойко перенося все лишения и невзгоды солдатской службы, прошла тяжелыми военными дорогами, а затем восстанавливала разрушенное народное хозяйство страны. «На рассвете 22 июня 1941 года,— писала Ксения Николаевна,— мы проснулись от взрывов снарядов. Началась невиданно жестокая война, первый удар которой приняли на себя пограничники. На заставе шел неравный, тяжелый бой, но бойцы не отступали, они дрались до последнего дыхания... Я не помню всех имен, но Костю Лебедева знала хорошо, он был нашим киномехаником. В то страшное утро я его не видела, да и что можно было увидеть в том крошечном аду, где, казалось, горит сама земля. Несмотря на это, застава держалась. Когда гитлеровцы ворвались в ее расположение, в живых никого не осталось. В звериной злобе они издевались над погибшими пограничниками, а затем приказали местным жителям зарыть истерзанные трупы. К большому сожалению после войны эту братскую могилу обнаружить не удалось». Читая страницы этого письма, в памяти всплывают строки стихотворения В. Н. Гоцуленко:

...Им выпал первый —
самый страшный
И самый горький
день войны:
От обороны
рукопашной
И до внезапной тишины.
О, как же надобно
бесстрашно
Свое Отечество
любить,
Чтоб в землю
Так врасти однажды.
Что невозможно
отступить —

писал поэт, отдавая дань всем тем, кого объединяло высокое чувство долга перед Родиной.

...Поднявшись во весь рост, с винтовками наперевес шли в последний бой восемь бойцов 17-й заставы под командованием лейтенанта Федора Васильевича Морина*. А перед этим были героические часы сопротивления.

Первые же артиллерийские залпы гитлеровских батарей уничтожили помещение заставы. Пограничники заняли открытые неподалеку окопы и приготовились к бою. Вскоре появились цепи атакующих.

* 8 мая 1965 года Ф. В. Морину Указом Президиума Верховного Совета СССР было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.--- Авт.

— Рус, сдавайтесь! — кричали приближаясь фашисты.

Огонь станкового пулемета сержанта Корочкина прижал гитлеровцев к земле. Тут же раздался дружный винтовочный залп, полетели гранаты, и противник вынужден был отступить.

Пограничники отбили еще много подобных атак. После артиллерийского обстрела шли танки, пехота, но каждый раз враг возвращался на исходные позиции.

Несла тяжелые потери и застава. Закончились боеприпасы, помощи ждать было неоткуда. Фашисты начали очередную атаку. И тогда израненные, с почерневшими от пороховой гари и усталости лицами, стиснув зубы, пограничники поднялись в свою последнюю рукопашную схватку...

На правом фланге Юго-Западного фронта, на ковельском направлении, врага встретили пограничники 98-го Любомльского отряда под командованием подполковника Г. Г. Сурженко и старшего батальонного комиссара С. Я. Логвиюка.

С первых же минут особой стойкостью отличилась 8-я застава. Фашисты несколько раз предпринимали попытки форсировать Западный Буг и захватить железнодорожный мост, но все их атаки были отбиты.

Уже давно наступило утро, а перейти реку противник до сих пор не смог. Обозленный враг вызвал подкрепление. Под прикрытием артиллерийского огня по мосту двинулись танки. Снаряды разметали деревянные блокаузы, засыпали окопы, появились убитые и раненые. Пограничники вынуждены были отступить к заставе. Погиб смертью храбрых начальник заставы старший лейтенант П. К. Старовойтов. Его заменил политрук А. А. Бабенко.

— Товарищи, будем драться до последнего патрона, — обращаясь к бойцам, сказал он.

В течение дня фашисты несколько раз предпринимали попытки сломить сопротивление пограничников. Был разрушен оставшийся блокауз. Последним надежным укрытием от осколков стал перекрытый ход сообщения, но и его гитлеровцы подорвали с двух сторон. Политрук с бойцами оказались в западне. Только ночью им удалось прорыть ход и вылезть наружу, а затем незаметно пробраться в лес к своим.

В течение суток сдерживала противника 9-я застава под командованием лейтенанта Ф. Н. Гусева. Сначала фашисты атаковали ее небольшими силами, а когда потери стали заметными, бросили против обороняющихся пехотный ба-

таблон при поддержке крупнокалиберных и станковых пулеметов, орудий и ротных минометов.

Бой длился до позднего вечера. Ночью Гусев приказал забрать раненых и повел оставшихся в живых на прорыв вражеского кольца.

Так же храбро дрались с гитлеровцами и другие заставы 98-го погранотряда. В течение суток отражали они попытки противника продвинуться в глубь советской территории. На следующий день в 11 часов пограничные заставы отряда получили приказ отойти на соединение с частями Красной Армии.

...Немеркнущей славой покрыли себя бойцы 90-го пограничного отряда, который охранял 150-километровый участок границы от Устилуга до Сокаля. В стратегических планах фашистского командования это направление являлось одним из основных. Оно открывало путь на Луцк и далее на Киев. Сюда противник бросил части 6-й армии и 1-ю танковую группу.

Начальнику погранотряда майору М. С. Бычковскому стало известно примерное время вторжения фашистов от перешедшего на советскую сторону немецкого солдата. Приведя в повышенную боевую готовность все 16 застав, он доложил о полученном от перебежчика сообщении командующему 5-й армией генерал-майору М. И. Потапову, поставил в известность командиров 41-й танковой и 87-й стрелковой дивизий. В 4 часа на 45-километровом участке Государственной границы от села Корытница до Кристыполя погранотряд принял неравный бой.

3-я застава горела. Осколками снаряда был убит политрук П. Н. Киян, повреждена связь с комендатурой. Оставшиеся одиннадцать бойцов во главе со старшиной И. И. Пархоменко, заняв в заранее отрытых окопах оборону, продолжали сдерживать фашистов.

Утром на заставу прибыл начальник штаба комендатуры старший лейтенант Васильев с офицером штаба старшим лейтенантом Леоновым. Распределив оставшихся в живых пограничников по линии обороны, стали ждать очередной атаки противника.

В ожесточенном бою, ни шагу не отступив с занимаемого рубежа, смертью храбрых погибли все пограничники во главе со старшим лейтенантом Васильевым. Тяжелораненый старшина Пархоменко последней гранатой уничтожил трех гитлеровских офицеров, подъехавших на машине к заставе. Разъяренные фашисты жестоко расправились с мужеством-

ным воином, даже мертвый он вызывал у них злобу и ненависть.

158 убитых солдат и офицеров, подбитый танк и три сожженные автомашины оставили гитлеровцы на подступах к 6-й заставе под командованием старшего лейтенанта А. К. Незжалова. Окружив заставу, противник предложил обороняющимся в блокгаузах пограничникам сдаться. В ответ прогремели выстрелы. Более трех суток шел бой. Погиб начальник заставы, получил 16 ранений и умер пулеметчик ефрейтор Манашиков. К 24 июня в живых осталось шесть бойцов. Под командованием политрука Т. И. Вощева они продолжали сражаться до последнего дыхания.

Геройски дрались с захватчиками бойцы 10-й заставы. Начальник пограничных войск округа генерал-майор В. А. Хоменко вечером 23 июня докладывал в Главное управление пограничных войск СССР: «10-я застава. Около блокгаузов убито более 100 фашистов. Помещения заставы сожжены. Застава продолжает бой».

11 суток у села Скоморохи Государственную границу защищала 13-я застава во главе с лейтенантом А. В. Лопатиным и политруком П. И. Гласовым *. Застава подверглась обстрелу вражеской артиллерии на рассвете. Сразу же загорелись жилые помещения, склады, конюшня. В воздухе носились клубы дыма и пыли. Жен и детей командиров из горящих домов перевели в подвал двухэтажного каменного дома, где был оборудован перевязочный пункт. Пограничники заняли оборону в стрелковых окопах, в двух построенных накануне блокгаузах. На пулеметных площадках готовились к бою расчеты двух станковых пулеметов «максим».

Гитлеровцы начали наступление утром. Шли по луговине не таясь, в полный рост, будучи уверенными, что после длившегося более часа артобстрела в живых никого не осталось. Прицельные залпы пограничников буквально скосили передние ряды приблизившегося врага. Остальные в панике бросились назад. Последующие атаки противника, каждый раз сопровождавшиеся артиллерийской поддержкой, носили все более ожесточенный характер. Но застава не сдавалась. Теряя товарищей, лопатицы стояли насмерть. Храбро сражались ефрейтор Михаил Конкин, бойцы отделения сер-

* Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 декабря 1957 года А. В. Лопатину посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Его именем названа одна из застав на участке Карпатского пограничного отряда, а также застава в Народной Республике Болгарии. П. И. Гласов посмертно награжден орденом Отечественной войны I степени.— Авт.

жапта А. Герасимова, старшина Николай Клещенко, рядовой Владимир Перепечкин, расчет пулеметчиков сержанта Ивана Котова и многие другие.

Шли тяжелые дни обороны. Связь с соседними заставами и штабом погранкомендатуры отсутствовала. Росли потери. Погиб лейтенант Г. И. Погорелов и группа бойцов, оборонявших железнодорожный мост недалеко от села Рануша, пали смертью храбрых политрук Павел Гласов, пограничники Николай Сорокин, Михаил Потягайло, Косарев, Егоров. Но застава сражалась. Тогда гитлеровцы применили термитные снаряды. Начался пожар. Горело все, что еще могло гореть. А враг снова и снова шел в атаку, но каждый раз откатывался назад. Положение оборонявшихся становилось все более тяжелым. Почти не осталось продуктов, питьевой воды, заканчивались боеприпасы. Бесперывные атаки и обстрелы, голод и жажда изнуряли пограничников, многие из них уже с трудом держались на ногах.

Особенно плохо приходилось детям и женщинам. Без воды, полуголодные, находясь в сыром темном подвале, они задыхались без воздуха. На десятый день обороны, ночью, удалось незаметно переправить их в близлежащее село Скоморохи. Застава продолжала сражаться. Их осталось всего десять: Лопатин, Головкин, Бугай, Песков, Павлов, Котов, Конкин, Моксяков, Никитин, Фомин. Еще два дня гордо реял на ветру красный флаг, и только когда был тяжело ранен последний ее защитник, гитлеровцы ворвались в опорный пункт.

На встрече ветеранов-пограничников в селе Великие Мосты Львовской области авторы встретили И. П. Котова, одного из троих оставшихся в живых бойцов заставы. «Мне сособо запомнилось начало войны, — сказал Иван Павлович. — Может быть потому, что это был наш первый бой, испытание на прочность воли и мужества. Как сейчас вижу своих погибших товарищей, начальника заставы, политрука. Все они были людьми, до конца преданными Родине, воинскому долгу. Одиннадцать дней обороны заставы были наполнены героическими делами. Сколько мы отбили атак врага, я не знаю, да и кто их считал. Мы истекали кровью, но и фашисты надолго запомнили нас».

Взорвав остатки здания, гитлеровцы ушли, а когда ночная мгла окутала землю, первым пришел в себя засыпанный землей и камнями Иван Котов. Он обнаружил подававших признаки жизни Леонида Головкина и Ивана Бугая. Израженные, выбравшись из-под обломков разрушенного здания, они пошли на восток, к своим.

...Перемышль. Здесь врагу был нанесен первый и весьма ощутимый контрудар. Гитлеровцы уже 22 июня пытались овладеть городом и продолжать наступление на Львов, но их коварные планы провалились.

245-километровый участок Государственной границы на реке Сан охранял 92-й Перемышльский пограничный отряд под командованием подполковника Я. И. Тарутина и батальонного комиссара Г. В. Уткина. В районе Перемышля находились постоянные гарнизоны 99-й стрелковой дивизии полковника Н. И. Дементьева. Мосты через реку охраняли подразделения 66-го полка 10-й дивизии войск НКВД.

Первыми удар передовых частей 17-й армии противника приняли на себя пограничники застав отряда и гарнизоны 66-го полка.

В 22 часа 22 июня в оперативной сводке штаба 66-го полка командованию дивизии сообщалось: «В 4.10 со стороны немецкой территории был открыт огонь по г. Перемышль, здание батальона повреждено, гарнизоны перешли к обороне объектов. В 9.00 пехота противника начала наступление на нашу территорию. Гарнизон 243 км совместно с погранотрядом сдерживал противника до 10.30, после чего под напором превосходящих сил противника, поддерживаемого артиллерийским огнем, отошел к гарнизону 247 км».

У местечка Радымно, недалеко от моста через Сан, располагалась 9-я застава под командованием лейтенанта Н. С. Слюсарева. Фашисты попытались еще ночью, за несколько часов до войны, захватить мост, но потерпели неудачу. С первыми выстрелами орудий вражеский батальон бросился в атаку, но как только его передние ряды достигли середины моста, они наткнулись на свинцовый ливень. Еще и еще атаковали захватчики и каждый раз отходили назад. Тогда в бой вступили гитлеровские танки. Ределли ряды воинов-чекистов. Смертельно ранен лейтенант Слюсарев. Упав на изрытую снарядами землю, он успел приказать:

— Не отступать... Мост защищать до последнего человека.

О том, как выполнили бойцы последний приказ лейтенанта Слюсарева, свидетельствует бывший гитлеровский фельдфебель, который участвовал в атаках на 9-ю заставу: «...Огонь их был ужасен! Мы оставили на мосту много трупов, но так и не овладели им сразу. Тогда командир моего батальона приказал переходить Сан вброд справа и слева, чтобы окружить мост и захватить его целым. Но

как только мы бросились в реку, русские пограничники и здесь стали поливать нас огнем. Потери были страшными... Видя, что его замысел срывается, командир батальона приказал открыть огонь из 80-мм минометов. Лишь под его прикрытием мы стали просачиваться на советский берег... Мы не могли продвинуться дальше так быстро, как того хотелось нашему командованию. У советских пограничников по линии берега были огневые точки. Они засели в них и стреляли буквально до последнего патрона... Нигде, пикогда мы не видели такой стойкости, такого воинского упорства... Они предпочитали смерть возможности плена или отхода...»

Ранним утром 22 июня десятки орудий врага обрушили смертоносный огонь на правобережную часть Перемышля. В городе размещались штабы 92-го погранотряда и 1-го батальона 66-го полка войск НКВД, управление 4-й погранкомендатуры, подразделения 99-й стрелковой дивизии.

От взрывов загорелись склады, госпиталь, здание железнодорожного вокзала, жилые дома. После артподготовки гитлеровцы пошли в наступление.

Основной удар противник паносил у железнодорожного моста через реку Сан, где оборонялись гарнизон «243 километр» 66-го полка под командованием младшего лейтенанта С. Моторина и пограничники 14-й заставы лейтенанта А. Н. Патарикина. Позже к ним присоединилась группа бойцов 1-й роты полка под командованием младшего лейтенанта Я. Бережного.

Пытаясь под прикрытием артиллерийского и минометного огня захватить мост, фашисты бросили в наступление более двух рот. Чекистам удалось отбить восемь атак. Потерпев неудачу, гитлеровцы переправили основные силы через реку на резиновых лодках ниже по течению. И снова вспыхнул бой. На одном из участков обороны из группы во главе с помощником начальника заставы лейтенантом П. С. Нечаевым в живых остался только раненый командир. Когда гитлеровцы, окружив его со всех сторон, попытались захватить в плен, раздался взрыв гранаты. Более пяти трупов лежали рядом с героически погибшим офицером.

На помощь пограничникам пришли подразделения 66-го полка и 190 бойцов из отряда народного ополчения под командованием первого секретаря горкома партии П. В. Орленко. С ходу вступив в бой, воины-чекисты и ополченцы потеснили прорвавшихся на отдельных направлениях фашистов. Смело дрались старший лейтенант Рудный, старшина Привезенцев, сержанты Подоляк, Гулевич, бойцы Комаров, Волженин, Ткачев, Софиев, Панченко, Ржевцев,

Струков и многие другие. Но враг, имея многократный перевес в живой силе и технике, невзирая на ощутимые потери, рвался вперед.

22 июня в 14 часов город был оставлен нашими войсками. Героические действия его защитников дали возможность выиграть время для подхода частей 99-й стрелковой дивизии полковника Н. И. Дементьева. В тот же день был разработан план контрудара по захватчикам. Для наступления на город с юга был сформирован сводный батальон воинов-чекистов старшего лейтенанта Г. С. Поливоды. Ночью командир батальона направил в Перемышль четыре группы разведчиков. Им удалось незаметно проникнуть в город и получить сведения о расположении войск противника, его огневых точках на площадях и перекрестках улиц. Были захвачены несколько гитлеровцев, которые сообщили о времени наступления их частей. Приняли решение: упредить врага и атаку начать на полчаса раньше.

В установленное время открыла огонь артиллерия 71-го гаубично-артиллерийского полка 99-й дивизии, в атаку пошли сводный батальон погранзащиты 4-й комендатуры, подразделения дивизии полковника Н. И. Дементьева.

Укрепившись в городе, гитлеровцы упорно сопротивлялись, бой шел за каждую улицу, каждый дом.

Специальный корреспондент «Правды» Д. Новоплянский так описывал этот бой: «Сильнее всего укрепились захватчики на площади Пяти Углов. Из окон четырехэтажного дома, как из амбразур, били пулеметы. Пограничники все же пробрались в это здание. Комсомолец Щербицкий выкинул вражеского пулеметчика из окна второго этажа. Старшина Мальков забросал гранатами фашистов, засевших в подвале. Проводник Андреев с двумя пограничниками шли за собакой, безошибочно находившей замаскированных автоматчиков. В 14.00 на площади появились два вражеских танка, их расстреляли подоспевшие наши артиллеристы...»

К 17 часам 23 июня правобережная часть Перемышля была освобождена от врага. На следующий день с волнением слушала вся страна сообщение Совинформбюро: «Стремительным контрударом наши войска вновь овладели Перемышлем».

Пять дней части Красной Армии удерживали город, нанося противнику большие потери. И только 27 июня по приказу командования Перемышль был оставлен.

От предгорий Карпат до границы с Молдавией дислоцировались четыре отряда — 93-й Лисковский, 94-й Сколенский, 95-й Надворненский, 97-й Черновицкий и Коломый-

ская отдельная пограничная комендатура. В первый день войны на линии Государственной границы, охраняемой погранотрядами, фашисты не предпринимали активных боевых действий. Только авиация время от времени совершала палеты на отдельные заставы и подразделения погранотрядов, а также бомбила приграничные города и села. Пытались проникнуть на советскую территорию и небольшие группы врага, которые или уничтожались, или, получив отпор, отступали назад.

23 июня противник нанес удар по правому флангу 93-го погранотряда, который возглавлял подполковник В. А. Абызов. 1, 2 и 3-я заставы под патиском превосходящих сил фашистов вынуждены были отступить. Остальные погранзаставы совместно с подошедшими частями Красной Армии удерживали границу до 27 июня. В донесении в штаб погранокруга начальник штаба погранотряда майор Цветков писал: «С 22 по 26 июня отряд продолжал охранять и оборонять 177-километровый участок границы... В ночь на 27 июня по приказу отряд отошел от границы, так как противник на участке 92-го пограничного отряда глубоко вклинился на нашу территорию. Впоследствии, прикрывая отход 72-й стрелковой дивизии, отряд вел тяжелые бои. 2-я пограничная комендатура при поддержке полковой артиллерии в районе местечка Устрики-Дальние отбила атаку 15 танков противника и обеспечила отход дивизии на следующий оборонительный рубеж...»

94-й Сколенский погранотряд майора П. И. Босого находился на линии границы до 27 июня, а затем был переподчинен командованию 13-го стрелкового корпуса и отведен на новый оборонительный рубеж. В этот же день против 3-й комендатуры при поддержке кавалерийского эскадрона повел наступление пехотный батальон гитлеровцев, но был отброшен. Храбро сражались пограничники 17-й, 18-й застав 5-й комендатуры. Более двух суток отбивали они атаки фашистов, которые оставили на поле боя около 200 своих солдат и офицеров.

В районе села Коростова в схватку с оккупантами вступили 10-я и 11-я заставы под командованием лейтенантов М. Г. Паджева и Апакина. Свыше четырех часов отражали пограничники атаки противника. Особое мужество в бою проявил пулеметчик Фирсов. Враг, бросив на поле боя 40 убитых, 3 орудия, 5 станковых и 6 ручных пулеметов, отступил за Верецкий перевал.

На участке 95-го Надворненского погранотряда в первые часы войны обстановка была спокойной. Только вражеская

авиация вела интенсивную разведку, изредка выбрасывая диверсионные группы. Одну из них в составе четырех человек перехватил погранпост ефрейтора Ипатова в районе села Горготки. Днем раньше пограничники задержали экипаж фашистского бомбардировщика, совершившего посадку вблизи Солотвина.

2 июля 1941 года все заставы отряда вошли в оперативное подчинение командования 12-й армии. 1-я комендатура влилась в состав 44-й горпострелковой дивизии генерал-майора С. А. Ткаченко, а остальные — в состав 170-го стрелкового полка. Часть отряда была выделена для охраны штаба армии.

Активные боевые операции развернулись на участке 97-го Черновицкого погранотряда, которым командовал подполковник М. Т. Крыловский. Еще на рассвете 22 июня пограничники с частями Красной Армии сумели отразить наступление фашистских войск, пытавшихся с ходу прорваться на советскую территорию и овладеть важными коммуникациями.

Упорные бои развернулись на участке 5-й заставы. В течение 13 суток сдерживали врага мужественные пограничники под командованием начальника заставы младшего лейтенанта К. Г. Алексеева и помощника начальника заставы младшего лейтенанта Л. А. Базылеева. Бывали дни, когда застава отбивала по 8—9 атак. Фашисты непрерывно штурмовали оборону пограничников, бросая в бой свежие силы. Многодневные неудачи приводили гитлеровцев в бешенство. 28 июня застава подверглась особенно яростным атакам врага. При поддержке артиллерийского огня гитлеровцам удалось прорваться на ее территорию. Казалось, наступили последние минуты схватки. Но тут заговорил пулемет отважных воинов-чекистов Николая Никитина и Алексея Шередеки.

— Товарищи! Отходите, мы прикроем! — крикнул Никитин.

Укрывшись в дзоте, они вели огонь со своего станкового пулемета до последнего патрона, а когда кончились боеприпасы, пустили в ход гранаты. Тяжело раненных, их схватили фашисты и зверски надругались над отважными бойцами. Пограничники отомстили за мученическую смерть своих товарищей. Внезапным ударом враг был выбит и отброшен за Государственную границу СССР.

На протяжении пяти дней держалась застава. Нередко штыковой атакой и рукопашной схваткой добывали пограничники победу. Героически боролись и погибли около поло-

вины ее бойцов. С оружием в руках мужественно встретил смерть начальник заставы Алексеев.

9 дней с превосходящими силами противника сражалась 15-я застава под командованием лейтенанта Лобова. В сторону заставы тянулись глубокие овраги, которые фашисты использовали для внезапного нападения на пограничников. Незаметно подкравшись, гитлеровцы открыли ружейно-пулеметный огонь, а потом поднялись и бросились к заставе. Смело вступили в бой с фашистами старший сержант Васичев, младший сержант Бублик и ефрейтор Бозин. Не растерявшись от внезапного нападения, они тут же открыли огонь из станкового и двух ручных пулеметов. С помощью подразделения оперативных войск НКВД противник был отброшен.

Организовав линию обороны на опушке леса, воины-чекисты продолжали отбивать атаки фашистов. Храбро дрались бойцы Якимов, Гордеев и многие другие. На девятый день пришел приказ оставить границу и отойти...

Совместно с эскадронами 21-го кавалерийского полка НКВД успешно отбивала первые атаки фашистов 16-я застава лейтенанта Акимова. Было 10 часов утра, а противник все еще топтался на месте. Появилось звено вражеских бомбардировщиков, пошли вперед танки, усилила обстрел артиллерия, снова бросилась в атаку гитлеровская пехота.

На помощь пограничникам и бойцам кавалерийского полка подошла артбатарея. Прицельными выстрелами были уничтожены несколько огневых точек, подбит танк, огнем из пулемета сбит «Фокке-Вульф» и враг отступил.

Высланная командиром эскадрона старшим лейтенантом Гавриком разведка доложила: фашисты подтягивают к реке танки, артиллерию, подходят свежие силы.

Было ясно: гитлеровцы готовятся к штурму.

Начали вести подготовку к отражению атаки. Отрывали новые и углубляли уже отрытые окопы, ходы сообщения, строили огневые точки. Работали всю ночь. Перед боем многие воины написали заявления с просьбой принять в ряды Ленинского комсомола, кандидатами в члены партии. Тяжелораненый командир кавалерийского взвода лейтенант Карпов писал: «Моя мама живет в Каменец-Подольском. Она знает, что я на границе и не пропущу к ней фашистов. Если погибну, то хочу, чтобы меня считали коммунистом и сообщили матери, что ее сын мужественно сражался за свою Родину».

Утром начался бой. В течение часа длилась артиллерийская подготовка, а потом фашисты пошли в атаку и снова

были отброшены. Пять дней держали оборону чекисты, не давая врагу возможности перейти границу и вклиниться на советскую территорию.

Совместно с частями Красной Армии, бойцы Черновицкого погранотряда оборонялись в приграничной полосе до 2 июля. Вместе с ними против немецко-фашистских захватчиков сражались многие советские патриоты из гражданского населения.

Беспредельный героизм, мужество и отвагу проявили советские воины уже с первых минут войны. Большинство застав, ведя бои в окружении, лишённые поддержки и помощи, подвергаясь интенсивному артиллерийско-минометному обстрелу, стояли насмерть.

Ни одна из 485 пограничных застав не отступила без приказа. Враг был ошеломлен. Всего лишь тридцать минут, запланированных на уничтожение советских застав и многодневные, тяжёлые, упорные бои, огромные потери гитлеровцев — такой оказалась действительность.

За мужество и стойкость, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками на границе, 326 воинов-чекистов были награждены орденами и медалями, 9 из них удостоены звания Героя Советского Союза.

НА ЗАЩИТЕ СТОЛИЦЫ СОВЕТСКОЙ УКРАИНЫ

Горе, кровь и слезы несли немецко-фашистские захватчики на советскую землю, оставляя на своем пути сожженные города и села, тысячи уничтоженных мирных жителей. Используя огромное преимущество в живой силе и технике, тесня героически сражающиеся части Красной Армии, гитлеровцы рвались на Восток. За первые три недели противник на юго-западном направлении проник в глубь Советского Союза на 300—350 километров. Наиболее угрожающее положение сложилось на киевском направлении, где фашистское командование на тридцатикилометровом фронте сосредоточило для наступления на столицу Советской Украины 21 дивизию.

8 июля, бросив в прорыв танковые и моторизованные дивизии, противник захватил Бердычев, а 9-го — Житомир. 11 июля его передовые части вышли по Житомирскому шоссе к реке Ирпень, по берегу которой проходил передний край Киевского укрепленного района (КИУР). Положение еще более осложнилось, когда между войсками 5-й армии,

оборонявшими Коростенский укрепленный район, и войсками, прикрывавшими Киев, образовался так называемый «житомирский коридор» шириной до семидесяти километров, который прикрыть было практически нечем. В брешь ринулись танковые части генерала Клейста.

Вспоминая об этом тяжелом периоде, Маршал Советского Союза И. Х. Баграмян в книге «Город-воин на Днепре» писал: «Генерал Кирпонос с горечью констатировал, что для ликвидации прорвавшихся к Киеву дивизий врага в распоряжении командования фронтом ничего пока нет. Лишь через 2—3 дня к Киеву начнут подходить переданные Ставкой из резерва две стрелковые дивизии, которые составят новый 27-й стрелковый корпус. Несколько позднее должен прибыть из Северно-Кавказского военного округа 64-й стрелковый корпус, состоящий тоже из двух дивизий. Генерал предложил использовать 27-й стрелковый корпус для заполнения разрыва, образовавшегося между 5-й армией и Киевским укрепленным районом, и 64-й стрелковый корпус — юго-западнее Киева. Кирпонос заметил, что более конкретное решение о вводе в сражение этих корпусов он примет после их прибытия. Тогда можно будет подумать о том, как зажать в клещи прорвавшиеся к Киеву танковые и моторизованные дивизии противника...»

А пока пришлось обходиться имеющимися силами. 8 июля Военный совет Юго-Западного фронта принял решение о формировании четырех сводных отрядов из воинво-чекистов пограничных и внутренних войск, принимавших участие в оборонительных боях на киевском направлении. К этому времени в составе фронта действовали подразделения и части 4*, 10, 13 и 23-й дивизий войск НКВД, 17, 18, 20, 22, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 97, 98-й пограничные отряды, отдельная Коломыйская пограничная комендатура.

В состав 4-й дивизии по охране железнодорожных сооружений (командир — полковник Ф. М. Мажикин, военком — полковой комиссар П. М. Ефимов, а после его гибели в августе 1941 года полковой комиссар П. Г. Коновалов) входили 55, 56, 57, 114-й полки и 34-й отдельный батальон. В состав 10-й дивизии по охране железнодорожных сооружений (командир — полковник И. С. Могилянцев (погиб в бою), военком — полковой комиссар Л. Н. Левашев) — 64, 66, 75, 77-й полки. 13-я дивизия конвойных войск

* 4-я дивизия войск НКВД 11 февраля 1942 года была переименована в 25-ю дивизию по охране железнодорожных сооружений.— Авт.

(командир — полковник А. И. Завьялов) состояла из 227, 228, 229, 233, 237 и 249-го полков, 137-го и 154-го отдельных батальонов и отдельной пулеметной роты. 23-я мотострелковая дивизия (сформирована в Киеве, командир — полковник Г. И. Лукьяненко, военком — полковой комиссар И. Ф. Водяха (погиб в сентябре 1941 г.) — состояла из 4, 6, 16, 28-го мотострелковых полков и 21-го отдельного кавалерийского полка.

В середине июля 92, 93 и 94-й погранотряды, отойдя от границы, вышли на рубеж Житомир — Казатин — Михайловский хутор. Сюда же, после участия в приграничных боях, подошли 6-й и 16-й полки 23-й дивизии.

Подразделения 16-го полка во главе с майором П. С. Бабичем первый бой с фашистами приняли 24 июня в районе Броды. В ходе ожесточенных схваток бойцы уничтожили 100 вражеских солдат и офицеров, 18 танков и бронемашин. В тот день гитлеровцы так и не смогли сломить сопротивление полка и ворваться в город.

6-й полк, которым командовал капитан В. С. Юдин, принимал участие в отражении атак противника на львовском направлении. 27 июня, заняв оборону на подступах к Львову, полк в течение двух суток сдерживал врага и лишь по приказу командования отошел на новый рубеж. Уже в ходе первых боев отличилась танковая рота старшего лейтенанта П. Топорикова и артиллерийская батарея 76-мм орудий старшего лейтенанта И. В. Соскова.

24 июня капитан Юдин получил приказ о проведении разведки в направлении Львов — Перемышль с задачей уточнить расположение сил противника. Разведывательный дозор под командованием лейтенанта С. С. Гончара, двигаясь по шоссе на БТ-7, натолкнулся на танковую колонну врага. В неравном поединке советский танк был подбит. Покинув пылающую машину, экипаж стал отходить вдоль дороги в сторону Львова. В расположение полка возвратились раненые механик-водитель старший сержант Корпусов и радист-стрелок сержант Курбатов. Они рассказали о том, что погиб лейтенант Гончар. Но только спустя годы стали известны подробности его смерти. Осколком снаряда лейтенант был тяжело ранен и фашисты подобрали советского офицера без сознания. Приведя в чувство, они тут же стали вести допрос. Гончар молчал. Стремясь получить сведения, гитлеровцы применяли жестокие пытки, но мужественный воин не сказал ни слова. Здесь же он был расстрелян. После ухода фашистов его тело захоронили местные жители.

...О воинском мастерстве артиллеристов батареи 6-го полка под командованием старшего лейтенанта И. В. Соскова многие знали еще до войны. «С командиром батареи, — вспоминал однополчанин Соскова В. Т. Широкоумов, — я был знаком с 1937 года. Иван Васильевич в довоенное время как лучший артиллерист неоднократно участвовал во всесоюзных артиллерийско-стрелковых соревнованиях и не возвращался без почетных грамот и дипломов. Когда началась война, после первых же оборонительных боев, которые вел наш полк в районе Львова, в разговорах комсостава не раз звучали слова: «Как здорово артиллеристы Соскова накрыли вражескую колонну».

Хорошо подготовленный, требовательный, в то же время заботливый командир Иван Васильевич постоянно совершенствовал боевую выучку подчиненных. Это принесло успех уже в ходе первых боев.

Батарея состояла из двух огневых взводов, а также взводов управления и тяги. Первым огневым взводом командовал лейтенант В. В. Ковин, вторым — лейтенант Б. И. Лабенский. Взвод управления возглавлял младший лейтенант А. И. Петухов. 22 июня 1941 года они должны были выйти в летние лагеря, но грянула Великая Отечественная война.

Боевое крещение батарея приняла в районе города Шкло, затем последовали бои под Львовом, Золочевом, станцией Попельня, Фастовом и многие другие. Бывший начальник полковой школы Ф. Н. Петухов вспоминал: «...21 июля 1941 года в жестокой схватке за Фастов, оказавшись на главном направлении атаки фашистских танков, наши артиллеристы сокрушительным огнем расстреливали гитлеровцев в упор. Из семи вражеских танков не ушел ни один... Позже огнем батареи были уничтожены три танка и две бронемашины по дороге на Мотовиловку».

Выйдя из вражеского кольца в районе Фастова, батарея под командованием старшего лейтенанта Соскова прибыла в Киев. Пополненная боевой частью и личным составом, она вошла в оперативное подчинение командира 4-й дивизии войск НКВД полковника Ф. М. Мажирина и заняла позиции на танкоопасном направлении в районе Святошино. О том, с каким мужеством и отвагой сражались артиллеристы батареи, не раз писалось в фронтовых газетах, сообщалось по радио. Слава о них, по утверждению ветеранов полка, прошла по всему фронту. Свой последний бой с фашистами старший лейтенант И. В. Сосков и его товарищи провели в ночь с 30 сентября на 1 октября 1941 года у села Девички Переяславского района.

...Сводный отряд в составе 6-го и 16-го мотополков 94-го погранотряда по решению командования фронтом занял оборону к западу от Фастова на рубеже Скрачиловка — Сушанка — Скочище для прикрытия образовавшейся брешии.

И. Х. Баграмян, возвращаясь к этому эпизоду в книге «Так начиналась война», отмечал: «Их немногочисленные подразделения прикрывали семидесятикилометровый участок между правым флангом 6-й армии и Киевским укрепрайоном. На рассвете на них обрушились части 9-й немецкой танковой дивизии. 94-й погранотряд, 6-й и 16-й мотострелковые полки, входившие в сводный пограничный отряд, имели всего три орудия и два легких танка. Казалось, что могли они сделать? А сделали многое, очень многое. Гитлеровцы, считавшие путь свободным, попав под огонь, вынуждены были остановиться, развернуться в боевой порядок. Фашистские танки и пехота предприняли несколько атак и каждый раз откатывались...»

Основную линию обороны отряд занял почти на двадцатикилометровом участке у станции Попельня. Наиболее насыщенной она была в центре, где проходило Житомирское шоссе. Здесь позиции заняла батарея 76-мм орудий и два танка БТ-7 из 6-го полка. Утром фашисты пошли в атаку.

Непосредственный участник тех событий лейтенант М. Г. Паджев спустя годы напишет: «Наступили минуты ожидания. Наконец из леса послышался шум моторов. Немного погодя на дороге показались два танка.

— К бою! — передали по цепи команду.

Все всматривались в клубы пыли, вздымавшиеся за идущими немецкими танками. На дорогу выползли бронетранспортеры, автомашины с пехотой. Немецкие солдаты сидели вдоль бортов, поблескивая касками. Колонна все больше вытягивалась по шоссе вслед за танками, а они, громяхая и лязгая все сильнее, с каждой секундой приближались к нам...

К танкам, машинам с разных сторон потянулись трассы бронебойно-зажигательных пуль. Работали все пулеметы от левого до правого флангов. Пулеметчики не жалели патронов. Но тапки шли. Наш огонь не приносил им вреда.

И тут из песчаного карьера ударила батарея мотополка НКВД. Это вступили в бой с фашистскими танками воины-чекисты во главе с капитаном В. С. Юдиным*. Го-

* Здесь автор книги «Через всю войну» М. Г. Паджев допустил неточность. Совместно с пограничниками в районе высоты «Круглая» оборону держал 1-й батальон 6-го полка во главе с капитаном Л. К. Ду-

ловная машина, словно натолкнувшись на невидимую преграду, вздрогнула, остановилась, из нее повалили клубы дыма. Стал и второй танк. Движение на дороге застопорилось. Потом задний танк начал разворачиваться. Немецкие танкисты пытались отбуксировать подбитую машину. Но это им не удалось. Снова ударили наши пушки и пулеметы. А из леса с высоты, ведя огонь на ходу, на фашистов устремился один из БТ. Мы видели, как немцы стали поспешно отходить.

Так вступили в схватку с передовыми частями 9-й танковой дивизии фашистского генерала Клейста шестьсот пограничников и примерно столько же бойцов войск НКВД, поддерживаемые тремя орудиями и двумя легкими танками».

Тяжелый бой длился до позднего вечера. Потерпев неудачу в попытке захватить Попельню с ходу, неся огромные потери, гитлеровцы открыли мощный артиллерийский огонь по высоте. Появились раненые и убитые. В тяжелейших условиях боя начальник медицинской службы 94-го погранотряда капитан Великолуг, военфельдшеры комендатур Бойко, Хабаров, Галушко и Осипов показывали пример мужества и героизма. Переползая от окопа к окопу, они оказывали помощь раненым, доставляя их затем в безопасное место, а оттуда в медсанбат. Вместе с пограничниками в борьбу за жизнь раненых бойцов вступила Полина Демидовна Титкова *. Окончив медучилище, она работала заведующей фельдшерско-акушерским пунктом в одном из приграничных сел. Грянула война, и Полина Демидовна с первых же часов стала в ряды защитников Родины. Ей пришлось участвовать во многих сражениях, только в ходе боев за освобождение Витебска мужественная патриотка спасла 150 раненых.

...Критического момента бой достиг, когда погибли последние бойцы, оборонявшие высоту. Спустя годы житель села Попельня Н. Т. Шандюк вспоминал: «Вместе с несколькими жителями мы пробрались на высоту, где героически сражались пограничники 14 июля 1941 года. В песчаном карьере лежали у разбитых орудий артиллеристы.

бинным, усиленный огнем взводом 76-мм орудий из батареи старшего лейтенанта И. В. Соскова и двумя танками БТ-7 под командованием младшего лейтенанта В. Е. Скоблова.— *Авт.*

* Ратный подвиг П. Д. Титковой был отмечен орденом Отечественной войны I степени, многими медалями. В 1984 году она была награждена Международным Комитетом Красного Креста медалью «Флоренс Найтингейл». — *Авт.*

В маленьких окопчиках, у которых догорали подбитые немецкие танки, оставались на своих местах пограничники. Все тогда говорили: как же столько человек могли сражаться с целой танковой армадой?»

Отзвуки тех далеких дней дошли до нас еще раз более чем через два десятилетия после описанных событий. В 1963 году в то время ученик пятого класса Саша Лац на месте боев за селом нашел обрывок пулеметной ленты с пустыми гильзами. Одна из них была забита туго скрученным куском шинельного сукна. Мальчик раскрыл гильзу. На ладонь упал маленький листик бумаги, весь в пятнах крови. На нем расплывшимися буквами написано: «Нас было трое: Лабенский Б., Бу...ко Н., Гуменюк В. У нас был пулемет... Прощайте». Конец предложения и одну из фамилий прочесть не смогли, так как бумага наполовину истлела. Удалось установить, что это были бойцы 2-го огневого взвода артбатареи 6-го полка старшего лейтенанта И. В. Соскова. Командовал артиллерийским расчетом лейтенант Б. И. Лабенский. Мужественные воины вели огонь по фашистским танкам до последнего снаряда, а когда вышло из строя орудие, открыли огонь из ручного пулемета. Один за другим гибли боевые товарищи. И кто-то из них троих, будучи смертельно раненным, написал эти строчки, которые донесли до нас весть о несгибаемом мужестве советского солдата. На мемориальной плите у братской могилы на станции Попельня были высечены их имена.

...Борис Иванович Лабенский родился в 1916 году в бедной крестьянской семье. «Рос и воспитывался Борис,— вспоминает его жена Раиса Денисовна,— в труде. Он был очень отзывчивым, умным, добрым, веселым, а главное деятельным парнем. В 15 лет пошел работать, сел за руль трактора. Одним из первых в селе вступил в комсомол. Став пионервожатым, возглавил созданную в школе пионерскую организацию. По его инициативе начала выходить районная пионерская газета».

В 1935 году Борис поступил в 1-е Киевское артиллерийское училище, окончив которое, служил в 8-м мотострелковом полку войск НКВД. В марте 1941-го был переведен в 6-й полк и назначен командиром 2-го огневого взвода артиллерийской батареи. Бывший наводчик орудия Ф. М. Синев вспоминал: «...Борис Иванович Лабенский приехал в нашу батарею месяца за три до начала войны. Молодой, подтянутый, бодрый, общительный лейтенант, активный участник всех спортивных соревнований».

Бой в районе Попельни, по утверждению всех оставших-

ся в живых его участников, отличался особым накалом и ожесточенностью. Бросив в наступление десятки танков, враг стремился прорвать оборону советских войск, расширить образовавшуюся брешь и ринуться к Киеву, но попытки его были тщетны. Свой вклад в срыв замыслов фашистского командования внесли и воины-чекисты. «День 14 июля 1941 года,— писал далее Федор Михайлович Синев,— я запомнил на всю жизнь, так как мы вели тяжелый бой с механизированными частями гитлеровцев у станции Попельня. Этот бой был для меня последним: я стал инвалидом войны в 19 лет. Накануне мы совместно с пограничниками спешно оборудовали огневые позиции на высоте «Круглой». Подготовка обороны шла весь вечер и ночь. А чуть стало светать, в небе появился немецкий самолет-разведчик «костыль» — так его называли бойцы. Вскоре по шоссе, которое мы «оседлали», двинулась вражеская танковая колонна. После первого же залпа наших орудий головные машины противника остановились, а затем вся колонна, развернувшись по фронту и стреляя на ходу, пошла на нас, что называется, стеной.

Сколько времени длилось сражение, сказать трудно, кроме сплошного дыма и гари ничего не было видно. Впереди мелькали вспышки — стреляли танки врага, по этим вспышкам почти в упор мы били из орудий.

Вместе со мной в том бою сражались старшина К. А. Матвеев, помкомвзвода А. И. Иванушкин, шофер А. Логунов, артиллеристы В. Д. Мусиенко, Н. В. Неразик, С. Т. Недуев, А. Чистяков, А. Никитин, Н. Федяков, С. Давыдов, а также командир взвода лейтенант В. Ковин и лейтенант Б. Лабенский, который, как оказалось после, погиб смертью героя. Кто из остальных остался в живых — мне неизвестно, так как во время боя я был тяжело ранен и отправлен в тыл...» «В тот день силы наши были далеко не равны,— дополнил впоследствии рассказ Федора Михайловича Л. К. Дубинин,— но мы сделали все, что могли, и даже больше. Особо здесь отличились наши артиллеристы. Все они были впоследствии представлены к наградам. Только значительно позже мы узнали, что против нас действовала ударная танковая группа хваленного фашистского генерала Клейста».

В этом бою смертью храбрых пали многие воины пограничного отряда и 6-го полка. Среди них, как удалось установить, были артиллеристы А. П. Селиханов, Н. И. Помешалкин, А. С. Логунов, В. Д. Поляков. Совет ветеранов 6-го мотострелкового полка во главе с М. Н. Богдариным, отдавая дань погибшим боевым товарищам, собрал убедительный

документальный материал, подтверждающий их подвиг. Маршал Советского Союза И. Х. Баграмян писал в адрес командования пограничных и внутренних войск: «Направляя... материал о героическом подвиге личного состава артиллерийской батареи 6-го мотострелкового полка погранвойск НКВД, совершенного 14 июля 1941 года при обороне станции Попельня Житомирской области УССР, поддерживаю ходатайство о посмертном награждении воинов-пограничников, до конца выполнивших свой долг перед Родиной».

...За лесом, на правом фланге обороны, удалось прорваться вражеским танкам. Они устремились к станции Попельня вдоль берега р. Унава. Под угрозой окружения командир сводного отряда принял решение отвести подразделения на соединение с частями 6-го стрелкового корпуса. Для прикрытия отхода на Житомирском шоссе были оставлены две группы под командованием капитана И. М. Середы и лейтенанта Г. Пожарских.

В четырех километрах южнее Попельни, на окраине села Парипсы, гитлеровцев встретила группа под командованием коменданта 1-й комендатуры 94-го погранотряда капитана И. М. Середы и политрука П. П. Колесниченко. Заняв оборону за железнодорожной насыпью, пограничники начали отрывать окопы. Вскоре появились танки противника, за ними наступала пехота. Бойцы стали готовить связки гранат. Враг приближался. Навстречу танкам и бронетранспортерам поползли политрук Кузьмин, пограничники Васильев, Басов, Иванов. Примеру товарищей последовали другие, и вскоре фашистские машины запылали, под прицельным пулеметным и ружейным огнем залегла пехота. Атаку удалось отбить. Тут же на Фастов был отправлен стоявший на путях эшелон с ранеными. Фашисты хотели перехватить поезд на железнодорожном переезде, но взвод пулеметной роты 6-го полка под командованием старшего сержанта Кадухина встал на их пути. Пулеметным огнем и гранатами враг был остановлен, а затем отброшен назад.

Гитлеровцы снова перешли в наступление. Очередь за очередью посылал в атакующих залегший за станковый пулемет капитан Середа *. Рядом сражались начальник штаба 5-й комендатуры М. Артюхин, сержант М. Дупичев и другие бойцы 17-й 18-й застав.

До полудня продолжался неравный бой. 7 подбитых

* Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 мая 1965 года капитану И. М. Середе посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.— *Лет.*

танков и сотни вражеских солдат остались на поле боя. Большие потери понесли и пограничники. Закончились боеприпасы, вышли из строя пулеметы. Оставшиеся в живых во главе с капитаном Середой решили отойти. Неся на плечах уцелевший «максим», начали пробираться к Строкову. Их преследовали фашистские танки. На поле, в нескольких километрах от села, приняли свой последний бой вонны-чекисты.

...13 июля, поздним вечером, когда строительство оборонительных линий в районе высоты «Круглая» близилось к завершению, на станцию Попельня прибыл поезд. Дальше он не пошел. В Казатине были уже гитлеровцы. Среди приехавших находилась группа лейтенантов — выпускников Саратовского училища НКВД. Получив назначение в Украинский пограничный округ, они направлялись во Львов, но Попельня оказалась последней станцией на их пути...

Атака врага ожидалась утром. Командир 94-го погранотряда майор П. И. Босый принял решение направить вновь прибывших офицеров во второй эшелон обороны — на Леваду. Он проходил восточнее высоты «Круглая», возле моста, через небольшую речушку. На левом фланге находилось болото, справа — озеро *, вокруг которого раскинулась часть села Левада. Вооружившись противотанковыми гранатами и бутылками с горючей смесью, лейтенанты заняли оборону. Утром 14 июля, прикрывая отход 94-го погранотряда и группы капитана И. М. Середы, им суждено было встретиться в неравном поединке с вражескими танками и пехотой.

Бой был тяжелым от начала и до последних минут. Убедившись, что единственным танкопроходимым местом для преследования отходившего погранотряда является дорога через мост, гитлеровцы бросили основные силы на оборону лейтенантов.

Когда до головного танка оставались считанные метры, в него полетели связки гранат и бутылки с горючей смесью. Взрыв потряс вражескую машину. Охваченная пламенем, она остановилась, закрыв путь другим. Вскоре удалось поджечь еще несколько танков. Образовалась пробка, и на молодых офицеров двинулась пехота противника. Но дружным огнем отбита одна, а затем и вторая атака. И тогда разъяренные гитлеровцы согнали мирное население и, прячась за их спинами, заставили людей идти вперед под дулами автоматов. Лейтенанты не дрогнули, они поднялись в свой последний рукопашный бой...

* В настоящее время озера нет.— Авт.

С тех пор прошло много времени. В год 30-летия Великой Победы журналисты Д. Чернышов и А. Гриценко в попельнянской районной газете «Перемога» опубликовали подборку статей «Кто они, храбрые лейтенанты?». Так было положено начало поиску фамилий героически погибших воинов-чекистов. Этот поиск не закончен, он продолжается и сейчас. Кто же они, эти двадцатилетние юноши, которые ценою жизни задержали врага всего лишь на час, но он оказался решающим для прикрытия отходивших подразделений.

Свидетельствуют жители Попельни. Петр Завадский и его жена Варвара Васильевна: «Наш дом рядом с Левадой. Когда началась схватка, мы были в лесу. Так нам посоветовали лейтенанты, занявшие оборону у наших хат. Утром был бой... Когда мы вернулись домой, то увидели подбитые танки, сгоревшие мотоциклы... Фашисты подбирали трупы своих солдат...» Житель Левады Николай Шайдук: «На второй день после боя я и еще три попельнянца хоронили лейтенантов. Их было восемнадцать — молодых офицеров в новой пограничной форме. В огороде одной из усадеб мы обнаружили последнего из них. Помню, звали Николаем. В кармане его гимнастерки нашли фотографию... У другого воина обнаружили дневник. Запомнилась запись: «Пока держимся крепко!...» Мария Рачич: «После боя я бросилась в Леваду... Думала, может, кому нужна помощь. Но все они были мертвыми. Из окровавленных карманов я достала комсомольские и один партийный билеты. Собрала все в узелок и побежала быстрее к дому. Но тут передо мною встал фашист с автоматом. Направил оружие и что-то прокричал. Я окаменела. Вдруг налетели самолеты. Рядом упала бомба. Фашиста убило, меня взрывной волной отбросило в сторону, а документы сгорели. Еле живую подобрали люди...»

К поиску журналистов подключился майор запаса И. Омельчук. Ему удалось установить, что в июльские дни 1941 года из 52 выпускников Саратовского военного училища, прибывших в распоряжение командования войсками охраны тыла Юго-Западного фронта, 27 непосредственно принимали участие в боях на дальних подступах к Киеву. Восемь из них находились на другом участке обороны, хотя и были в районе Попельни. Сопоставляя имеющиеся сведения о погибших из групп прикрытия с сохранившимися списками выпускников училища первого военного месяца, можно предположить, что перед боем в группе находились офицеры-пограничники В. И. Щеголев, Н. Г. Антипов, Я. В. Быколов, Х. К. Караев, И. И. Корнейко, И. И. Лабы-

кин, И. И. Овчинников, А. А. Загаров, С. В. Крстинин, А. И. Егоров, В. Е. Подгорный, А. П. Шалаев, Г. Ф. Селиванов, Х. А. Курманов, Г. Д. Пожарских, М. Созонов, П. И. Лукичев и А. Иванов *.

К сожалению, имеющиеся скудные документальные данные и свидетельства очевидцев не дают возможности полностью раскрыть еще одну героическую страницу ратного подвига советского солдата в борьбе против немецко-фашистских оккупантов. Можно констатировать лишь одно: беспримерный героизм пограничников не только задержал фашистов, но и спас сводный отряд, который, влившись в состав 6-го стрелкового корпуса, продолжал участвовать в боях с захватчиками.

Достоинство встретили врага полки 10-й дивизии, а также 2-й сводный отряд в составе 92-го, 93-го погранотрядов, подразделений 16-го мотострелкового полка под командованием подполковника В. А. Абызова. 13 июля они заняли оборону на рубеже Казатин — Ружин — Комсомольское, а уже утром следующего дня чекисты встали на пути танкового клина 11-го моторизованного корпуса противника. Западнее села Котлярки нападению гитлеровцев подвергся 16-й полк, одновременно с воздуха мощный бомбовый удар наносила вражеская авиация. В течение дня фашисты трижды пытались прорвать оборону полка, но каждый раз, пропустив танки, бойцы уничтожали пехоту врага, вынуждая его откатываться назад. 10 танков и свыше 400 солдат и офицеров потерял противник в этот день. Таяли силы и обороняющихся. В помощь им были направлены пограничники 1, 2 и 5-й комендатур 93-го отряда. До позднего вечера 16 июля войны-чекисты прикрывали шоссе Сквиря — Белая Церковь, отражая натиск крупных сил захватчиков. В этот день отличились бойцы подразделения майора Аверьянова. Они удерживали занимаемые позиции даже тогда, когда под ударами превосходящих сил противника вынуждены были отойти соседние подразделения.

Потеряв надежду прорвать линию обороны в центральном секторе Киевского укрепленного района, фашистское командование решило обойти Киев с двух сторон, выйти к Днестру и форсировать его, а затем взять город ударом с востока или длительной осадой. Высвободившиеся части и соединения планировалось использовать для удара от Житомира на Белую Церковь, овладев которой, наступать

* В. И. Щеголев и Х. К. Караев были ранены. Первый — пропал без вести под Лубнами, второй — погиб в боях за Курск. Фамилии других погибших лейтенантов установить пока не удалось. — Авт.

дальше на юг в направлении Умани, с тем, чтобы с тыла ударить по 6-й и 12-й армиям советских войск.

Однако части 5-й армии и подошедшего 27-го стрелкового корпуса упорной обороной не только сорвали намерение гитлеровского командования обойти Киев с северо-запада, но и постоянно угрожали с фланга и тыла ударной группировке врага, не давая возможности сосредоточивать силы для наступления на Киев с запада.

Стойко дрались части 26-й армии, не позволяя противнику обойти город с юга. В районе Фастова, Белой Церкви и Таращи развернулись ожесточенные сражения.

14 июля ночью, после боев у Попельни, штабные подразделения и 1-й батальон 6-го полка прибыли в Белую Церковь. На них была возложена задача наведения и поддержания порядка в городе, борьбы с фашистскими лазутчиками и сигнальщиками. Одновременно батальон занял позиции на западной окраине города в боевых порядках отошедшей с тяжелыми боями с западной границы 41-й стрелковой дивизии генерал-майора Г. Н. Микушева.

16 июля передовые подразделения танковой дивизии СС «Викинг» обрушили мощный удар на позиции защитников города. Разгоралось кровопролитное сражение. Советские воины с трудом удерживали занимаемый рубеж.

Совместно с другими подразделениями, сдерживая врага, упорно дралась рота 6-го полка под командованием старшего лейтенанта Николая Семеновича Мясичева, «оседлавшая» неподалеку от села Фурсы дорогу Сквир — Белая Церковь.

...Рано оставшись без отца, Николай рос и воспитывался в труде. Как передовому рабочему и активисту ему было доверено возглавить комсомольскую организацию одного из заводов Воронежа. В 1935 году он поступает в Ленинградское пограничное училище, которое заканчивает с отличием. В 1937 году Н. С. Мясичев был направлен для прохождения дальнейшей службы в Киев, а затем переведен во Львов в 6-й мотострелковый полк. Николай Семенович, как свидетельствуют однополчане, пользовался большим авторитетом среди подчиненных и товарищей по службе. Подразделение снайперов, которым он командовал перед войной, не раз выходило победителем соревнований среди войск округа. Таким Н. С. Мясичев запомнился для близких и родных на всю жизнь...

Уже более суток враг подвергал непрерывным атакам позиции, обороняемые чекистами. От роты осталось всего несколько десятков человек, но продвинуться вперед противник все же не смог. Смертью храбрых пали старшие лейте-

нанты П. С. Шнуренко, М. С. Ключарев, М. С. Гольдин, политрук И. М. Маркин, лейтенант В. П. Беспалов и многие другие. Был тяжело ранен и командир роты. Что произошло дальше, рассказал в своем письме к жене Н. С. Мясичева — Екатерине Ивановне — его друг, командир пулеметной роты полка В. Т. Широкумов. В июне 1942 года он писал: «С первых дней войны мы вместе сражались с коварным врагом. Крепко будут помнить нас фашисты под Львовом, когда пошли на них в штыки. Два дня дрались на окраине города. Николай в эти дни отличился как лучший снайпер полка. Десятки гитлеровцев нашли свою смерть от его метких выстрелов. Но против сотни танков мы были бессильны...

6 июля 1941 года Николая назначили старшим помощником начальника штаба по разведке *. В боях нам присвоили «старших лейтенантов», но недолго пришлось громить врага вместе. 22 июля в тяжелом бою Николай был ранен в грудь. Ночью где ползком, а где в полный рост шли мы на соединение с частями Красной Армии, выводя и вынося раненых товарищей. Вечером я попрощался с Колей и остался со своими «максимами» прикрывать их отход. С Николаем произошло следующее: с наступлением рассвета бойцы спрятали его в скирде соломы. Весь день провели они там, а ночью собирались идти дальше. Но вечером их обнаружили фашисты. Стали окружать. В открытом поле завязалась неравная схватка. Только пять человек сумели прорвать кольцо, а остальные дрались до последнего патрона и погибли героями.

Жаль до слез друзей. Но ничего не сделаешь, чтобы вернуть им жизнь. Война беспощадна. Месть за друзей — вот что сейчас в душе живых, и мы мстим.

Таких командиров, как Николай Мясичев, Иван Сосков, Василий Юдин, Черненко, Гончар, Дмитриев, в полку никогда не забудут, даже если там не останется ни одного, кто знал их лично. В первые же дни все, кто прибывает к нам в часть, узнают о героях-чекистах и стараются стать такими, как они».

...Изнуренный непрерывными боями и дальними переходами 91-й Рава-Русский пограничный отряд прибыл в Фастов 14 июля. На следующий день в штаб погранотряда, который разместился в бомбоубежище на территории сквера, приехал представитель штаба 6-го стрелкового корпуса и

* В силу неизвестных причин в этом бою Н. С. Мясичев возглавил роту. — Авт.

вручил майору Я. Д. Малому приказ командующего 26-й армией генерала Ф. Я. Костенко. В соответствии с приказом майор Малый назначался начальником Фастовского гарнизона. В его распоряжение были переданы находившиеся в городе подразделения 6-го мотострелкового полка капитана В. С. Юдина, гарнизон 56-го полка войск НКВД по охране объектов на реке Унава под командованием младшего лейтенанта С. И. Целуйко *, а также 75, 77 и 79-й батальоны 5-й отдельной железнодорожной бригады и малочисленные по своему составу подразделения 4-й и 27-й железнодорожных бригад.

Началась подготовка к защите города. Уже к концу дня были намечены участки обороны, развернулось инженерное оборудование позиций на северном, западном и южном направлениях. Их заняли пограничники отряда и бойцы 6-го полка. Оборона восточного направления, железнодорожного вокзала, а также погрузка и отправка оставшихся эшелонов возлагались на железнодорожные батальоны.

Основную оборонительную линию на западном направлении решили организовать по восточному берегу реки Унава. На выгодных для обороны высотах и в перелесках оборудовались огневые точки. Особое внимание было уделено дороге со стороны села Дедовщина, спускавшейся к мосту и плотине через Унаву. Здесь позиции подготовили артиллеристы трех 76-мм пушек 6-го полка под командованием старшего лейтенанта И. В. Соскова. Северное направление прикрывала пулеметная рота во главе со старшим лейтенантом В. Т. Широкоумовым.

Участник обороны Фастова М. Бондаренко вспоминает: «Мы заняли позиции на западной окраине города по шоссе, идущему на Житомир. Гитлеровцы появились вечером 16 июля. После минометного обстрела позиций и окраины Фастова в атаку пошли танки, пехота. Враг стремился сразу же прорваться в город, но вышло иначе. У самого моста были установлены наши противотанковые орудия, которые подбили сначала головной, а потом еще несколько идущих за ним танков и бронемашин. Прицельным огнем встретили мы пехоту, и атака врага захлебнулась».

Тяжелые бои развернулись на следующий день. Плотину и мост оборонял гарнизон 56-го полка 4-й дивизии во главе с младшим лейтенантом С. И. Целуйко. Шесть раз атако-

* За стойкость и героизм, проявленные при обороне Фастова, С. И. Целуйко был награжден орденом Красного Знамени. Впоследствии Семен Игнатьевич принимал участие в обороне мостов через Днепр в районе Киева. Попад в окружение, он организовал в оккупаци-

вали фашисты пограничников, стремясь захватить мост или перейти Унаву вброд, но каждый раз защитники города вынуждали их отойти назад, оставляя убитых и раненых. Противник бросил вперед танки и бронемашины. Пять танков успели проскочить мост, и тут прогремели взрывы, открывшие шлюзы плотины. Под мощным напором воды вместе с танком обрушился мост. Огонь открыли замаскированные орудия, полетели бутылки с горючей смесью, и над вражескими машинами поднялись черные клубы дыма.

В бессильной злобе гитлеровцы открыли артиллерийский огонь, а потом снова стали наступать. В середине дня им удалось ворваться в расположение гарнизона. В контратаку бойцов поднял комсорг сержант Кошкин. Завязалась рукопашная схватка. Храбро дрались пулеметчики Н. Гулак, А. Мочалин, бойцы Гречин, Хамитов, Ивков, сержант Гурьев и многие другие. Враг был отброшен.

Понеся большие потери и видя бесплодность своих боевых действий, 20 июля утром фашисты в течение нескольких часов вели интенсивный артиллерийско-минометный обстрел. Вражеские снаряды много раз вспахали землю, разрушили систему оборонительных сооружений. Из 45 бойцов в живых осталось менее половины, из них 19 раненых. Но как только гитлеровцы стали атаковать, их снова встретил стальной ливень. Потеряв свыше 40 человек убитыми и ранеными, противник в который раз вынужден был отойти назад. В этот день комсорг А. Кошкин записал в свой дневник: «20 июля. Наши силы на исходе. Осталось 9 человек. Последнее комсомольское собрание. Решили: умрем все, но не посраим памяти погибших».

Утром следующего дня противник начал решительное наступление со стороны села Фастовец. Ему удалось перерезать железнодорожные линии Фастов — Киев, Фастов — Белая Церковь. Город был полностью окружен.

Бои разгорелись на юго-восточной окраине Фастова, где оборону держали подразделения железнодорожных батальонов и небольшие группы пограничников.

В неравном поединке с вражескими танками и автоматчиками погиб отряд, возглавляемый командиром роты 79-го батальона старшим лейтенантом Л. А. Кривцом. Группа Кривца первой вступила в бой с гитлеровцами, просочивши-

рованном городе подпольную группу. В 1942 году предатель выдал его гестапо. После зверских мучений и пыток, в ходе которых фашисты так ничего и не добились, мужественного патриота казнили.—
Авт.

мися к входным стрелкам станции. Горстку воинов-железнодорожников атаквали десять танков и два взвода пехоты противника. Они дрались до последнего патрона.

Заняв оборону в здании школы, бой вела группа под командованием младшего сержанта А. И. Величко. Алексей рос без отца. После окончания семи классов поступил в ФЗО, а затем в Днепропетровский институт железнодорожного транспорта. Получив высшее образование, был призван в ряды Красной Армии. Службу начал в 5-й железнодорожной бригаде под командованием полковника П. А. Кабанова. В марте 1941 года бригада передислоцировалась на Львовскую железную дорогу. Здесь и застала Алексея война. 11 июля 1941 года в своем последнем письме он сообщал: «Сейчас я нахожусь в Жмеринке и вот передо мною стоит почтовый вагон, который может ежеминутно отправиться, и вы не узнаете ничего обо мне... Очень беспокоюсь о вашей жизни. Как здоровье, какое материальное обеспечение, как мой сыночек, которого я еще не видел... Как мои дела? Вы должны понимать, что война, есть война. Обо мне не беспокойтесь. Нас миллионы, и мы отстоим свою Родину!»

Благодаря неутомимому поиску на протяжении десятков лет жены А. И. Величко — Нины Степановны — открылась еще одна маленькая страничка подвига советского солдата. «Я долго искала мужа. Но безрезультатно,— рассказывала Нина Степановна.— Отовсюду приходил один и тот же ответ: «Не значится, не числится». Но несмотря ни на что, продолжала поиск. В 1980 году мне на глаза попала книга генерал-полковника Павла Алексеевича Кабанова «Стальные перегоны». Прочитав ее, поняла, что это путь службы моего мужа. Я написала письмо автору. Сразу же пришел ответ. С его помощью получила сообщение с ЦГАСА. В нем говорилось: «...младший сержант, командир отделения Величко Алексей Иванович, 1915 г.р., уроженец г. Кривой Рог пропал безвести 21 июля 1941 года на ст. Фастов... Другими сведениями о судьбе Величко А. И. Центральный архив не располагает...» Я снова продолжила поиск, на сей раз однополчан Алексея. Разыскала пятьдесят человек, знавших и не знавших моего мужа. И все они мне ответили...»

«11 июля 1941 года,— писал П. А. Кабанов в книге «Стальные перегоны»,— эшелоны 77-го и 79-го батальонов прибыли на станцию Фастов. В это время на подступах к Фастову разгорелись ожесточенные бои. Немецкие танки рвались к Фастову. Вместе с полевыми частями на защиту города встали 77-й и 79-й батальоны, а также части 4-й и 27-й железнодорожных бригад...» Этот рассказ дополняют

непосредственные участники боев за Фастов, однополчане А. И. Величко — бывшие его командиры К. А. Кондратьев и А. И. Трач, старшина А. Кондратьев, сослуживцы Н. А. Караман, Л. Т. Логинов, С. Е. Недбай и многие другие. Алексей Иванович Трач в своем письме к Нине Степановне сообщал: «Немцы большими силами танков и бронетранспортеров прорвались к Фастову. В здании вокзала сражалась группа комиссара батальона Галафеева, заняв позицию на картофельном поле, огонь по фашистам вели бойцы лейтенанта Н. Гриценко *. Он впоследствии и рассказал мне подробности боя, в частности о гибели младшего сержанта Алексея Величко. Гриценко видел, как укрывшись в здании школы, группа красноармейцев во главе с вашим мужем вела тяжелый бой с фашистами, которые обнаружив их, попытались захватить в плен. Однако из этого ничего не вышло. Перед школой валялись десятки трупов убитых гитлеровцев. Убедившись, что школу пехотой не взять, фашисты подтянули два танка, которые открыли огонь прямой наводкой из орудий и пулеметов. От здания мало что осталось. Ваш муж Величко Алексей Иванович, выполняя воинский долг, пал смертью храбрых за нашу Родину, сражаясь вместе со своими товарищами в этой школе...»

«Прошло слишком много времени, но я помню все подробности героических боев в районе Фастова, — вспоминал бывший командир 4-й роты 77-го железнодорожного батальона Константин Алексеевич Кондратьев. — Тогда перед нами стояла такая же задача, как и перед стрелковыми подразделениями: защищать город, а точнее железнодорожную станцию Фастов. Участок обороны нам определили — район вокзала, школы, овощехранилища, стройдвора. Большая часть батальона, в том числе и 4-я рота, используя земляной вал оборонялась в районе школы и овощехранилища. Там же погиб и Алексей Иванович Величко. Он был честным, волевым и дисциплинированным командиром, требовательным к себе и подчиненным. В то тяжелое время Алексей Иванович выполнил свой долг до конца.»

...Отряд, которым командовал комиссар 77-го батальона старший политрук А. А. Галафеев, закрепившись в двухэтажном помещении вокзала, продолжал вести бой. Вокзал горел. Дым и пыль затрудняли обзор, с каждым выстрелом все меньше оставалось патронов. Подойдя почти вплотную к зданию, огонь из пулеметов и пушек открыли вражеские

* Лейтенант Н. Гриценко погиб в 1943 году. — Авт.

танки. Оставшимися четырьмя связками гранат удалось подорвать два из них, остальные отошли назад.

Прошло непродолжительное время, и гитлеровцы бросились на штурм вокзала. Комиссар Галафеев личным примером и словом подбадривал бойцов:

— Держитесь, товарищи. У нас есть еще патроны и гранаты, да и штык молодец. Жизнь свою отдадим как можно дороже, но фашисты живыми нас не возьмут.

На помощь сражающимся майор Я. Д. Малый направил группу пограничников, но прорвать кольцо они не смогли. Гитлеровцы предложили небольшой горсточке бойцов сдать-ся, но в ответ раздались винтовочные залпы...

В том крошечном аду, в котором находились защитники фастовского вокзала, к удивлению, продолжала работать железнодорожная селекторная связь. Комиссар Галафеев вызвал по селектору станцию Сорочий Брод, что в восьми километрах от Фастова. К аппарату подошел командир роты 77-го батальона старший лейтенант М. С. Ширшов.

«Я сразу узнал басистый голос нашего комиссара,— писал полковник в отставке М. С. Ширшов.— Сквозь грохот боя он сообщал: «Фашисты на первом этаже. Мы держимся. Рядом со мной политрук роты...— И, не успев назвать фамилию, произнес:— Все... прощайте, товарищи!»

Долгое время считалось, что в этом бою вместе с комиссаром А. А. Галафеевым погибли все бойцы, сражавшиеся в здании вокзала.

Однако после выхода в свет книги П. А. Кабанова, где рассказывалось о подвиге и гибели отряда комиссара Галафеева, отозвался бывший пулеметчик 77-го батальона И. М. Ручин. В своем письме он сообщал: «В этом бою погибли не все... Пехота и танки фашистов вышли на перрон вокзала с двух сторон (железнодорожные пути охватывают вокзал с двух сторон.—*Авт.*). Двигаясь вдоль вокзала, гитлеровцы вели непрерывный огонь. Стоял такой грохот, что ничего не было слышно. Пыль и дым разъедали глаза, с каждой минутой все труднее становилось дышать.

После «обработки» вокзала снарядами в здание попыталась ворваться пехота противника, но атака была отбита дружными залпами из винтовок. Через некоторое время на первом этаже оставшихся в живых собрал комиссар Галафеев и сказал: «Вот что, товарищи. Вы честно выполнили свой долг перед Родиной. Среди вас не было малодушных, но и помереть здесь нам всем не резон. Боеприпасов нет, защищаться нечем. Если фашисты пойдут в атаку сейчас — бу-

дем отбиваться штыками, а если дадут хотя бы небольшую передышку — будем по одному пробиваться к своим. Мой вам последний приказ: останется кто-либо жив, расскажите, как мы здесь сражались...»

Взяв у пулеметчика И. М. Ручина последние 26 патронов, комиссар остался прикрывать отход. Ивану Матвеевичу и двум его товарищам после тяжелых испытаний удалось незаметно пробраться через фашистские заслоны. Через несколько дней они прибыли в Киев, где участвовали в его обороне.

Бой в районе железнодорожного вокзала достиг критического момента. Непрерывно ведя огонь и атакуя значительными силами, гитлеровцы пытались обойти обороняющихся на флангах и взять их в кольцо. На помощь бойцам 77-го железнодорожного батальона и пограничникам капитан В. С. Юдин направил танковый взвод роты во главе с лейтенантом Бажаном. Ворвавшись на привокзальную площадь, танкисты с ходу повели огонь по скоплению пехоты и техники противника. Участник этих боев, бывший младший политрук 91-го Рава-Русского погранотряда Василий Михайлович Антюхин вспоминал: «Мне и младшему политруку Анатолию Жукову с группой пограничников было приказано занять оборону на юго-западной окраине города в районе паровозного депо. Слева занимала позицию группа пограничников старшего политрука А. И. Козлова и политрука Романова. На нас двигались 5 фашистских танков и большая группа автоматчиков. Подойдя к станции, они открыли огонь. Мы приняли бой. Вдруг от прямого попадания снаряда, взорвался котел стоящего неподалеку паровоза. Все покрылось густым паром. Воспользовавшись «дымовой» завесой, мы пробрались во двор паровозного депо. На улице, пролежавшей вдоль депо, обнаружили красноармейца с 45-мм пушкой. Закатив ее во двор, мы пробили в заборе дыру и, установив орудие на прямую наводку, открыли огонь по фашистским танкам. Подбили один, затем еще два. Ружейным огнем уничтожили несколько автоматчиков. Враг отступил. Понесли большие потери и мы. Погибли пограничники Мешков, Зимин, Устинов, Барков, Дудин и другие. Фамилии к сожалению всех не помню. Когда противник снова пошел в атаку, навстречу ему выскочили два БТ-7. В завязавшейся перестрелке наши танки были подбиты. Один из оставшихся в живых тапкистов, будучи тяжело раненным в ногу, стал выбираться из горящей машины. Я бросился к нему и, оттянув за железнодорожную насыпь, перевязал

его, а затем возвратился назад, так как враг продолжал наступление. Кто был тот танкист, я не знаю...» *

Этим танкистом оказался Никифор Алексеевич Кулагин. Перебравшись с помощью В. Антюхина через пасыпь, он пополз по полю к своим, но натолкнулся на пулеметную точку гитлеровцев. Хватило одной гранаты, чтобы вражеский пулемёт замолчал навсегда. Но силы оставили танкиста. Его подобрала выходявшие из окружения красноармейцы и укрыли на хуторе Пологи Васильковского района у М. Горбань и Н. И. Кроченко. Хотя вокруг рыскали фашисты и их пособники — полицаи, мужественные патриотки прятали раненого, ухаживали за ним, а когда положение стало критическим, поместили в больницу. Вспоминая об этих событиях, Никифор Алексеевич писал: «...Меня взяла к себе в дом Мария Горбань. Она и местная медсестра ухаживали за мной две недели, но рана не заживала. Тогда на повозке они отвезли меня в больницу в Белую Церковь. Там, кроме больных, находилось много раненых красноармейцев, проходивших лечение под видом гражданских лиц. Очень помогали нам медсестры больницы, тайно собиравшие у населения продукты для больных. Огромную заботу о раненых проявляла главный врач Софья Григорьевна, фамилии, к сожалению, не помню **. Немного подлечившись, в декабре 1941 года мы с ленинградцем Сергеем Курициным на костылях отправились к линии фронта. Сначала зашли к Марии Горбань, где пробыли дней десять, а затем двинулись дальше».

Трудно описать все невзгоды и опасности, встретившиеся на пути продвигавшихся по тылам противника двух измученных, но не потерявших веру, бойцов. Наконец они добрались до Тульской области. Здесь в один из февральских дней 1942 года Никифор Алексеевич и его товарищ повстречали конную разведку генерал-майора П. А. Белова и вместе с ней перешли линию фронта.

А дальше — госпиталь, бои, ранения, снова госпиталь и снова бои и так почти до конца войны. 22 апреля 1945 года при штурме города Пиллау Н. А. Кулагин потерял левую ногу. Домой вернулся инвалидом.

После боя на привокзальной площади Фастова остались живы еще два танкиста. Добравшись в полк, они рассказали

* В июне 1981 года на встрече ветеранов в Фастове Василий Михайлович встретил бывшего танкиста, которому помог в трудную для него минуту. — Авт.

** Главным врачом была С. Г. Воробьева, медсестры — Л. Ф. Грегуль (ныне Копоненко) и Ф. С. Голяк (Ригас). — Авт.

о подвиге старшего сержанта Кулагина. В посмертном наградном листе * отмечалось: «Кулагин Никифор Алексеевич, командир танка старший сержант, 1918 г. р., белорус, коммунист, по профессии — учитель... В начальный период войны в районе Львова выполнял ответственную боевую задачу совместно с начальником разведки 6-й армии. В критическую минуту принял огонь противника на себя... 17 июля при обороне Фастова, находясь в разведке, уничтожил две вражеские автомашины, захватил документы и пленных; 21 июля вступил в бой с артиллерией и танками врага... Сражаясь до последнего патрона погиб смертью героя...» Только через 31 год после окончания Великой Отечественной войны награда, орден Ленина, нашла отважного танкиста.

При защите Фастова стойко сражались с врагом подразделения и группы погранотряда, 6-го полка, железнодорожных батальонов под командованием капитана А. Г. Федотенкова, старших лейтенантов В. Т. Широкоумова, М. И. Столярова, Богачева, лейтенанта Сергиенкова, старшего политрука Н. И. Тараканова, политрука А. И. Козлова и других командиров и политработников.

В этих боях смертью храбрых пали воины-чекисты — капитаны Н. А. Ключарев, Бураков, политрук В. Гордиенко, старшие лейтенанты А. М. Работкин, П. Топориков, Н. Я. Беляев, лейтенанты И. М. Бажан, И. Г. Лопатин, Павлов, старший военфельдшер Н. И. Остапенко, военфельдшер И. Х. Турчипский, заместители политрука А. И. Исаков, В. Д. Поляков, старшины З. Л. Гуревич, П. С. Шкуренко, В. А. Пенкин, И. Ф. Большаков, сержанты Г. В. Болдырев, С. Ф. Томин, пулеметчик Е. З. Вотинов, снайпер А. З. Маслешников, ефрейторы А. Д. Никифоров, Г. Вотинов, рядовые М. Ф. Комяков, Н. Воронов, Игнатьев, Зенкин, Хворостухин, Шиханов, Борис и Юлия Ногаевы и многие другие. Только в центре Фастова, в братской могиле захоронено более сотни неизвестных чекистов, до конца выполнивших свой воинский долг перед Родиной и народом.

Враг наседал, бросая в бой все новые и новые силы. А в это время над защитниками города нависла еще одна беда: иссяк запас боеприпасов. Обстановка становилась критической.

В середине дня майору Малому при помощи телефонистки городского узла связи Кати Вороневич удалось дозво-

* Этот наградной лист Г. Г. Пантюхов обнаружил в архиве Министерства обороны СССР, когда готовил к изданию книгу «Люди одной дивизии». — Авт.

ниться в штаб фронта. Трубку взял дежурный и, услышав, что на проводе Фастов, сразу же передал ее генерал-полковнику М. П. Кирпоносу.

— Доложите обстановку, — взяв трубку, обратился командующий.

Внимательно выслушав доклад, М. П. Кирпонос ответил: «В настоящее время оказать вам помощь мы не можем. Посланный бронепоезд пробиться не смог. Примите все возможные меры к прорыву вражеского окружения и выводу войск из города».

Пробиваться решили в ночь с 21 на 22 июля. Проведенной разведкой был обнаружен наиболее слабо укрепленный участок — южнее вокзала вдоль железной дороги Фастов — Белая Церковь. Здесь и был намечен прорыв. Одновременно для нанесения севернее вокзала отвлекающего удара шла подготовка группы добровольцев. В нее отобрали 40 человек. Бойцов вооружили автоматами, тремя ручными пулеметами, гранатами. Для них собрали все осветительные ракеты, имеющиеся в гарнизоне.

На командный пункт вызвали несколько наиболее опытных командиров. Объяснив обстановку, майор Малый сказал:

— Для отобранной группы требуется командир. Кто из вас добровольно изъявит желание возглавить отряд для нанесения отвлекающего удара?

Первым поднялся капитан Строков.

— Товарищ майор. Прошу возложить на меня командование группой и выполнение этой задачи.

Здесь же был разработан детальный план предстоящих действий и маршрут движения группы в случае прорыва вражеского кольца.

С наступлением темноты основные силы защитников Фастова сосредоточились на юго-восточной окраине города. Разделились на два отряда. Первый — в составе подразделений 91-го погранотряда, 6-го полка и железнодорожных батальонов во главе с майором Я. Д. Малым и командиром батальона 6-го полка капитаном Л. К. Дубининым должен был под покровом ночи вдоль восточного берега реки Ирпень пробиваться на Васильков.

Второй, моторизованный, в состав которого входили более 30 штабных и транспортных автомашин погранотряда и полка, орудие и три танка, возглавили капитан В. С. Юдин и майор Н. Н. Грандмезон. Отряду планировалось прорваться к селу Фастовец, а затем к Василькову и далее на Киев.

Вспоминает бывший начальник 91-го погранотряда гене-

рал-майор Я. Д. Малый: «...21.07.41. ровно в 23.00 севернее железнодорожного вокзала группа капитана Строкова завязала с врагом бой. В 23.30 передовые подразделения легко смяли заслоны противника, и наши отряды, преодолев высокую железнодорожную насыпь, вышли из города и направились в сторону села Фастовец. Не доходя села, мы повернули на север, прошли мимо села Мотовиловка и далее на Васильков. Уже близился рассвет, а группа капитана Строкова все еще вела ожесточенный бой с фашистами. В свежем предутреннем воздухе долго была слышна пулеметно-ружейная стрельба, глухие взрывы, грохот...»

Рассвело. А далеко позади все еще слышались отзвуки боя. Там до последнего патрона сражались капитан А. И. Строков, младшие политруки И. Я. Чумаков, Е. К. Кузнецов, лейтенант Маскарадов и еще 36 бойцов. Сражались герои, ценою жизни они спасали своих товарищей.

Отряды, который возглавили майор Я. Д. Малый и капитан Л. К. Дубинин, почти без потерь удалось достичь Василькова. Тяжелым оказался путь для второй группы под командованием капитана В. С. Юдина и майора Н. Н. Грандмезона.

Из рассказа бывшего радиста 6-го полка Н. В. Боголюбова: «Командир полка капитан Юдин принял решение выходить из окружения полевыми дорогами. Направление взяли на Васильков. Автоколонна растянулась на сотни метров. Но не успели мы проехать и несколько километров, как все остановилось. После прошедшего ливня грунт размок, а впереди оказалось болото. Бойцы чуть ли не на руках переправляли через него машины, но дело продвигалось крайне медленно. Наступил рассвет, и сразу же в небе появилась немецкая «рама». Покружившись и дав сигнал красными ракетами, самолет улетел. Когда совсем рассвело, мы увидели, что параллельно нашему маршруту проходит железная дорога. Было предложено двигаться по железнодорожному полотну, и вскоре колонна устремилась вперед. Но в это время появились фашистские танки. Их было очень много, и они с ходу открыли огонь... Пытаясь укрыться, мы бросились к обратной стороне насыпи, но достичь ее удалось немногим».

Михаил Григорьевич Паджев в книге «Через всю войну» высказал предположение, что капитан Юдин погиб в боях под Попельней. Однако однополчане, боевые товарищи Василия Степановича свидетельствуют: именно в ходе этой неравной схватки с вражескими танками он пал смертью храбрых.

...Василий Степанович Юдин родился в крестьянской семье. С юношеских лет мечтал стать командиром Красной Армии. После окончания военного училища служил в 4-м мотострелковом полку войск НКВД, где командовал взводом, ротой, затем батальоном. Заочно учился в военной академии. Вместе с женой — Наталией Епифановной — воспитывал двух дочерей *. В 1940 году участвовал в освобождении Бессарабии, а в июне 1941-го прибыл на должность начальника штаба 6-го полка, дислоцировавшегося во Львове. С начала войны, ведя тяжелые оборонительные бои под Львовом, Тернополем, Подволочиском, Винницей, Белой Церковью, Попельней, Фастовом, Киевом, полк прошел сотни километров.

Последние минуты жизни Василий Степанович вместе с боевыми товарищами провел в жестокой схватке с гитлеровцами. Свидетельствуют документы, собранные Советом ветеранов полка: «...В момент боя, когда три оставшихся танка полка под командованием старшего лейтенанта А. В. Балышева предприняли атаку на противника, капитан Юдин был тяжело ранен в ногу осколком снаряда. Положив его на плащпалатку, бойцы кинулись в укрытие за железнодорожную насыпь. Однако их накрыл артиллерийский залп. Василий Степанович отстреливался от наседавших фашистов, но вражеская пуля оборвала его жизнь».

Небольшой группе бойцов и командиров 6-го полка и 91-го погранотряда во главе с заместителем начальника отряда майором Н. Н. Грандмезоном удалось с боями прорвать вражеское кольцо и выйти в расположение советских войск.

...Враг приближался к Киеву. 6 июля Президиум Верховного Совета СССР, ЦК КП(б)У и Совнарком республики обратились к народу с призывом оказать всемерную помощь Красной Армии, упорно трудиться на заводах и фабриках, в шахтах и рудниках, колхозах и совхозах, вступать в народное ополчение, истребительные батальоны, партизанские отряды. «Настало время, — говорилось в обращении, — когда каждый, не жалея жизни, должен до конца выполнить священный долг перед Родиной, перед своим народом. Где бы ни появился враг — он должен найти себе могилу. Пусть каждая хата и дом, пусть каждый город и село несут смерть гитлеровским разбойничьим бандам».

* После гибели мужа Наталия Епифановна с детьми эвакуировалась в Белгородскую область. Оказавшись на оккупированной территории, она принимала активное участие в партизанском движении. В декабре 1942 года по доносу предателя была схвачена и казнена. Гитлеровцы разыскивали ее детей, но их укрыли местные жители. — *Лет.*

В связи с нависшей над столицей Украины военной угрозой был создан штаб обороны города во главе с полковником А. Ф. Чернышевым. В его распоряжении находились 13 истребительных батальонов и 19 отрядов народного ополчения,¹ а также личный состав районных отделов НКВД города и оккупированных районов области, командный состав и слушатели Киевских курсов НКВД СССР, из которых было сформировано два батальона. Первый батальон в составе пяти рот 13 июля занял позиции на юго-западной окраине города. Передний край обороны здесь проходил от железнодорожного моста через Днепр до Житомирского шоссе. Задача перед личным составом батальона стояла сложная: в короткое время возвести оборонительные сооружения, и в первую очередь противотанковые рвы. К 28 июля инженерное оборудование участка было закончено. Второй батальон, получивший название 4-го батальона особого назначения войск НКВД, состоял в основном из слушателей Киевских курсов. Его командиром был назначен капитан П. А. Добрычев, комиссаром А. Н. Сабуров, впоследствии прославленный партизанский генерал. Батальон занял позицию в районе реки Ирпень.

Киев был разбит на три сектора обороны, в каждом из которых был образован свой штаб. Первый сектор передним краем охватывал город 19-километровой дугой от Днепра в районе Вышгорода и на юго-запад до станции Беличи, прикрывая Дымерское шоссе, Пуцу-Водицу, Куреневку, Подольский район. Начальником сектора был назначен подполковник А. В. Шевелев. В его распоряжение выделены подразделения Киевского танкотехнического училища, а также два истребительных батальона и два отряда народного ополчения.

Центральный сектор во главе с командиром 4-го полка НКВД полковником М. А. Косаревым занимал 11-километровый фронт от станции Беличи до Никольской Борщаговки и станции Пост-Волынский. Он прикрывал бульвар Шевченко и центр города. Штаб сектора имел в своем подчинении 4-й полк НКВД, пять истребительных батальонов, средства ПВО районов и девять отрядов народного ополчения.

Левый сектор от станции Пост-Волынский к Днепру в районе Осокорки протяженностью по фронту 13 километров прикрывал подходы к Киеву с юга и юго-запада. Начальником сектора был назначен начальник 1-го Киевского артиллерийского училища полковник С. С. Волкенштейн. В распоряжении штаба сектора находились подразделения артилле-

рийского училища, истребительные батальоны, отряды народного ополчения.

В Дарницком секторе обороны наряду с подразделениями Красной Армии, ополченцами завода «Арсенал» и моряками Днепровско-Пинской военной флотилии врага готовился встретить усиленный артиллерийским дивизионом и саперной ротой 57-го полка 227-й полк войск НКВД под командованием майора Т. И. Вагина. Здесь шла ускоренная подготовка противотанковых рвов, окопов, устройство минных полей. Сначала инженерные работы велись в районе сел Калиновки, Рожевки, Красиловки. Затем их фронт расширился в направлении к Борисполю. В Дарнице позиции второго эшелона обороны заняли подразделения 4-й дивизии полковника Ф. М. Мажирина, дивизионная школа, 34-й отдельный и сводный батальоны, а непосредственно у переправ через Днепр — роты 56-го полка. Сводный батальон под командованием старшего лейтенанта Н. В. Бондарева в составе двух стрелковых, минометной и пулеметной рот занял оборону на участке Старая Дарница — «Шелкострой». 57-й полк разместился в районе Киево-Печерской лавры в готовности к отражению атак гитлеровцев вблизи днепровских мостов.

Готовились к предстоящим боям другие подразделения войск НКВД, охранявшие железнодорожные и шоссе-ные мосты вдоль Днепра и его притоков, линии связи, важные сооружения и объекты в Киеве, на территории Житомирской, Киевской, Черниговской и ряда других областей.

В начале августа, сосредоточив на узком участке фронта в районе Белогородки, Лесников, Мрыг четыре пехотные дивизии, четыре отдельных полка артиллерии, минометные части, большое количество танков и авиации, гитлеровцы начали наступление в районе Виты-Почтовой в направлениях Юровка — Гатное — Жуляны, Лесники — Хотив — Пирогов — Мышеловка. Врага встретила 147-я стрелковая дивизия и 4-й полк НКВД. 2 августа в течение дня противник упорно атаковал обороняемые ими позиции, но, понеся большие потери, так и не достиг успеха. В бою, когда гитлеровцы попытались ворваться в село Игнатовку, отличился расчет станкового пулемета 4-го полка во главе с лейтенантом А. В. Ялтарьяном. Командир взвода и второй помер расчета красноармеец Баев, подпустив фашистов на близкое расстояние, расстреливали их в упор. Трижды бросались гитлеровцы в атаку и каждый раз, оставив десятки убитых и раненых, откатывались назад. Храбро сражались с захватчиками юные патриоты, воспитанники полка Ваня Соловей и Саша

Диденко. Пробираясь вместе с бойцами под командованием И. А. Осипенко в тыл врага, они не раз приносили ценные разведывательные данные о расположении фашистских войск.

8 августа одна группа гитлеровцев прорвалась в район Байкового кладбища, а вторая — на Соломенку. Завязалась ожесточенная схватка, временами переходившая в рукопашную. Оставив убитых и раненых, станковые пулеметы и минометы, гитлеровцы отступили.

Тяжелая обстановка в августовские дни сложилась на южном участке обороны Киева. Ведя упорные бои с превосходящими силами противника, войска 6-й и 12-й армий отходили на восток. Положение на подступах к городу с каждым часом становилось все более угрожающим. Военный совет Юго-Западного фронта и штаб обороны города срочно собрали силы, чтобы оказать помощь обескровленным частям. В бой были брошены семь отрядов народного ополчения, тринадцать истребительных батальонов, комсомольский полк. Враг был задержан.

Однако 7 августа, используя огромный перевес в боевой технике и живой силе, фашисты вышли ко второй линии южного сектора обороны города. Навстречу прорвавшимся вражеским войскам направились 206-я и 284-я стрелковые дивизии, а также 2, 6 и 212-я воздушно-десантные бригады. Завязался встречный бой. Совместно с красноармейцами, защищая южный сектор, храбро сражались бойцы и командиры истребительных батальонов, комсомольского полка, истребители танков. Истребительный батальон Сталинского района был переброшен к Голосеевскому лесу, куда прорвались подразделения противника. В районе Демеевки батальон полностью восстановил положение. В течение ночи он отразил еще две атаки врага. Здесь же отличились бойцы 1-й роты 4-го батальона особого назначения войск НКВД под командованием старшего лейтенанта Б. Г. Скарбовского.

Особо необходимо отметить роль истребителей танков в военный период. Формирование этих групп в обстановке нависшей угрозы прорыва мотомеханизированных соединений противника на танкоопасных направлениях проходило повсеместно. Их подготовка по специальной 50-часовой программе велась во многих частях, оборонявших город, в том числе и среди воинов-чекистов, бойцов истребительных батальонов. Создавались группы из добровольцев, имевших хорошую физическую и военную подготовку, боевой опыт, обладавших смелостью и решительностью. Их вооружали бутылками с горючей смесью и противотанковыми граната-

ми. Такая группа истребителей танков была создана из пограничников 91-го погранотряда.

Из воспоминаний Александра Матвеевича Бахарева: «В конце июля 1941 года в сосновом бору неподалеку от Броваров, где разместился наш погранотряд после выхода из окружения в районе Фастова, был объявлен набор добровольцев в истребительный отряд для борьбы с вражескими танками. Вызвалось восемьдесят молодых, имевших боевой опыт пограничников.

Полковник Рогатин поставил перед нами боевую задачу. В конце он сказал:

— Пограничники в боях с фашистами проявили массовый героизм и мужество. Военный совет фронта выражает уверенность, что и это задание вы выполните с честью и не допустите вражеские танки к городу.

Вместе со мною в строю находились пограничники Михаил Крылов, Маркел Нуриев, Владимир Митченко, Василий Коршунов, Николай Никифоров, Григорий Соловьев, командир отделения сержант Клоков и многие другие. Из Броваров отряд на машинах прибыл в Киев. Здесь мы вооружились бутылками с зажигательной смесью, автоматами,полнили боезапас.

Участок обороны заняли на южной окраине города в небольшой ложбине. Отырыли круглые, в рост человека, окопы, которые расположились в шахматном порядке. В таких окопах танки не страшны, да и артиллерия не могла нанести существенный урон. За нами окопалась пехота. Ночью провели разведку противника, обнаружили танки и мотопехоту. Утром беглым артиллерийским огнем фашисты стали прощупывать нашу оборону. Огонь вели по пехоте. Хорошо замаскированные окопы истребителей не замечали. Вскоре всей мощью враг бросился вперед. В тот день гитлеровцы атаковали пять раз, но безуспешно. Потеряв большое количество танков и живой силы, противник открыл массированный артиллерийский огонь по площадям. Но это успеха не принесло.

Под вечер поле перед нами было усеяно трупами фашистов, над окопами истребителей нависали сгоревшие и подбитые танки противника, и нам, оставшимся в живых, было легко на душе от того, что горстка пограничников одержала победу над этими стальными чудовищами. Враг не прошел...»

Отряды истребителей танков сыграли важную роль в период оборонительных боев советских войск, особенно при защите городов и населенных пунктов. Не имея в достаточ-

ном количестве противотанковых средств на танкоопасных направлениях, командование нередко вынуждено было прикрывать их с помощью истребителей танков. На протяжении лишь августа 1941 года из числа добровольцев только в Киеве, Харькове и Донбассе было обучено более тысячи бойцов-истребителей танков. 23 таких группы участвовали в обороне столицы Советской Украины.

Сложной была обстановка на северо-западных подступах к городу, где бешеный натиск гитлеровцев сдерживала 5-я армия. 5 августа особенно ожесточенный бой в районе Стремгорода выдержал сводный батальон 55-го полка под командованием начальника штаба капитана А. С. Митина. Гитлеровцы при поддержке авиации и артиллерии начали наступление на западную окраину хутора Боярка, где оборонялись обескровленные в предыдущих боях 123-й и 306-й полки 62-й стрелковой дивизии. Чтобы помочь им, командир дивизии бросил в контратаку сводный батальон 55-го полка. Враг на время был остановлен, что дало возможность дивизии занять новый рубеж обороны. Отход сводного батальона прикрывала рота старшего лейтенанта Степанова. Ценою жизни многих бойцов приказ был выполнен, гитлеровцы так и не смогли продвинуться вперед.

Положение защитников столицы Украины с каждым днем все более осложнялось. Из района Смоленска в тыл войскам Юго-Западного фронта развернули наступление танковая группа Гудериана и 2-я полевая армия вермахта. К 21 августа они вышли на рубеж Новгород-Северский, Гомель, Мозырь. Активизировала свои действия 6-я полевая армия фашистов. Оставив против Киевского укрепрайона один корпус, она главными силами повела наступление на Чернигов, Остер, Козелец. С кременчугского направления к Ромнам рвалась группа Клейста.

У села Яриловка, что раскинулось по обе стороны шоссе, 15 августа враг встретил 18-й погранотряд, который прикрывал отход 75-й и 232-й стрелковых дивизий. Оборону он занял по обе стороны шоссе. Вскоре показались фашисты. Пропустив танки, пограничники по команде старшего лейтенанта Иванова открыли внезапный огонь по пехоте. Потеряв свыше сотни солдат и офицеров, гитлеровцы вынуждены были отступить. В течение дня погранотряд сдерживал атаки противника и только по приказу командования отошел назад.

Так же самоотверженно сражались с захватчиками 20-й и 98-й пограничные отряды, которые прикрывали участок фронта северо-западнее Святошино. Гитлеровцы не жалели

резервов, вводили в бой все новые и новые силы, но бойцы погранполков не отступили ни на шаг.

В конце августа, воспользовавшись слабостью обороны на стыке между 5-й и 37-й армиями советских войск, гитлеровское командование начало наступление на остер-ковелецком направлении. Бросив в бой танки и мотопехоту, враг попытался захватить мосты через Десну и Днепр и выйти к Киеву с северо-востока. Однако и здесь он натолкнулся на упорное сопротивление.

23 августа неподалеку от Горностайполя в неравный бой с танковой колонной и мотопехотой противника вступил гарнизон 56-го полка 4-й дивизии под командованием лейтенанта С. Г. Угляренко, охранявший мост через реку Тетерев. Под артиллерийским и минометным огнем горстка храбрецов почти сутки сдерживала продвижение захватчиков, уничтожив 120 фашистских солдат и офицеров. Ночью, разрушив мост, гарнизон отошел к Днепру. В середине дня мотопехотный полк врага при поддержке танков вышел к Печкинскому шоссе к мосту через Днепр у села Окунино и с ходу повел наступление на гарнизон под командованием старшего лейтенанта В. А. Мартынова. Бойцы встретили фашистские танки связками гранат и бутылками с горючей смесью. Но слишком неравны были силы. В этом бою погибли все 92 воина гарнизона.

Переправив на левый берег танки и мотопехоту, гитлеровцы устремились по шоссе к Остру. Навстречу прорвавшейся группировке направился отряд из резерва 4-й дивизии во главе с военкомом дивизии полковым комиссаром П. М. Ефимовым. Отряду не удалось задержать противника. В бою смертью героев погибли полковой комиссар П. М. Ефимов, командир 56-го полка подполковник Т. И. Жеребцов *. После гибели Т. И. Жеребцова командиром 56-го полка стал майор И. М. Мазуренко. Во главе батальона, прикрывая отход 4-й дивизии из Киевского укрепленного района, Иван Минович попал в окружение. Восемь суток раненый командир полка с небольшой группой своих бойцов пробивался через непролазные болота Трубежа. Под Путивлем в районе сел Волокитино и Воргол измученные красноармейцы вышли в распоряжение Крелевецкого партизанского отряда. В январе 1942 года И. М. Мазуренко стал начальником

* В Киеве, по улице Уманской, на фасаде дома № 5 установлена мемориальная доска. Надпись на ней гласит: «В этом здании помещался штаб 56-го полка НКВД по охране железнодорожных объектов. Командир полка Т. И. Жеребцов, защищая подступы к г. Киеву, героически погиб в бою 22.08.1941 г.». — *Авт.*

штаба этого отряда, а затем помощником начальника штаба соединения партизанских отрядов Сумской области под командованием С. А. Ковпака *.

А в это время Остер готовился к обороне. На окраине города позиции занял истребительный батальон под командованием начальника городского отдела НКВД Зверева и комиссара Самойленко. На левом берегу Десны для ведения огня прямой наводкой по вражеским танкам занял позиции дивизион зенитной артиллерии, слева готовили оборону моряки Днепровской военной флотилии. Мост через реку прикрывал гарнизон 56-го полка во главе с лейтенантом Е. С. Свиридовым и политруком Козловым.

Гитлеровцы появились внезапно и с ходу попытались проскочить через мост. Однако артиллерийский огонь заставил их отойти. Тут же был взорван мост. До подхода частей Красной Армии защитники города в течение суток сдерживали врага. 9 подбитых танков и более двух рот пехоты потерял противник, но так и не смог перейти на левый берег.

С каждым днем оборонительные бои за Киев принимали все более ожесточенный характер. На дальних и ближних подступах защитники города ежедневно отражали по несколько вражеских атак. Потеряв надежду прорвать линию обороны в центральном секторе Киевского укрепленного района, фашисты решили обойти город с двух сторон, выйти к Днепру и, форсировав его, окружить Киев, а затем взять ударом с востока или длительной осадой.

Прикрывая мосты и переправы, гарнизоны 4-й дивизии оказались на направлении главных ударов фашистских войск. «Стоять насмерть! Ни шагу назад!» — эти слова были единственными в решениях всех партийных и комсомольских собраний.

28 августа мотопехота противника начала наступление на подразделение капитана Соколова, охранявшего мост через реку Припять у Чернобыля. Первые атаки фашистов были отбиты. Обозленный противник вызвал авиацию, но и двухчасовая бомбардировка не смогла сломить сопротивление гарнизона. Более того, отражая налет, бойцы подбили вражеский бомбардировщик. Только поздно вечером по решению командования оставшиеся в живых, взорвав мост, отступили.

* За мужество, проявленное в боях с немецко-фашистскими захватчиками, И. М. Мазуренко был награжден орденами Красного Знамени, Отечественной войны II степени, Красной Звезды, медалью «Партизану Великой Отечественной войны» I степени. — Авт.

В начале сентября оборонительные бои войск Юго-Западного фронта достигли наивысшего напряжения. Продвижение противника на южном фланге фронта в районе Кременчуга было остановлено, и главное внимание теперь сосредоточено на северном участке, где решался исход сражения на киевском направлении. Здесь, оказывая ожесточенное сопротивление, на пути врага встала 40-я армия.

10 сентября танки Гудериана нанесли удар. Стальной таран всей мощью бил в одну точку, но части 40-й армии не отступили. Вместе с ними танковые полчища гитлеровцев сдерживал и 28-й полк войск НКВД, который вошел в оперативное подчинение командованию 293-й стрелковой дивизии.

Воинское мастерство и выдержку в поединке с вражескими танками проявила батарея 45-мм орудий полка. Артиллеристы — сержант Мигаль, бойцы Курило, Шалько, Панчик, Копайгородский, Глыва — вели огонь до последнего снаряда. Четыре подбитых танка дымились перед ее позициями, но понесла потери и батарея.

Группа бойцов во главе с политруком В. Г. Жеребцовым и начальником связи полка старшим лейтенантом А. А. Лободой была окружена фашистами в роще Малая севернее села Андроников. Заняв круговую оборону, чекисты в течение дня вели тяжелый бой, а с наступлением темноты вырвались из окружения. В схватке решительно и смело действовал политрук В. Г. Жеребцов*.

293-я стрелковая дивизия, в состав которой входил 28-й полк, по свидетельству Маршала Советского Союза И. Х. Баграмяна, оказывала упорное сопротивление войскам противника. «После войны,— писал он,— Гудериану стыдно было признать, что значительные силы его танковой группы в начале сентября 1941 года были скованы активными контратаками всего одной советской дивизии — 293-й стрелковой полковника П. Ф. Лагутина, поддержанной несколькими десятками танков 10-й отдельной танковой дивизии Героя Советского Союза генерала К. А. Семенченко. Одну нашу стрелковую дивизию фашистский генерал стал выдавать за четыре, а такого количества войск, как известно, не было во всей 40-й армии».

Ударной группировке фашистских войск удалось прорвать оборону частей 40-й армии, и танки Гудериана устре-

* В августе 1943 года Василий Григорьевич Жеребцов героически погиб. Указом Президиума Верховного Совета СССР ему посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.— Авт.

мились на Ромны. 10 сентября передовые подразделения танковой дивизии генерала Моделя соединились со сброшенным в районе Ромен воздушным десантом. Разгорелись бои.

Мужественно дрались, защищая город, бойцы 233-го полка войск НКВД, которым командовал майор А. М. Дюльдин. Фашистские танки с ходу попытались захватить позиции, занятые полком на северной окраине города Ромны, а два вражеских пехотных батальона начали обходить полк на флангах. Однако атака гитлеровцев была отбита. Особое упорство в бою проявил 4-й батальон. Перед ним стояла задача: не допустить фашистов к мосту через реку Сула, по которому отходили наши части. В течение дня враг непрерывно атаковал, но бойцы во главе с командиром батальона капитаном М. П. Силенко стояли насмерть. Мужественно сражались командир взвода младший лейтенант Н. Федоров, помкомвзвода сержант Картухин, старшина роты сержант Кошелев, военфельдшер Драчин, командиры отделений сержанты Литвинов, Зубарев, Мятежев, бойцы Семенов, Деметьев, Мельников, Кропачев, Тозиков, Шибаев, Мальцев и многие другие. Более двухсот воинов-чекистов погибли в этом бою, но полк поставленную задачу выполнил: противник под Ромнами был задержан на трое суток.

Храбро дрались с врагом другие части войск НКВД, оказавшиеся в этот период перед танковыми группировками противника. Так, 237-й полк двое суток самоотверженно защищал город Новоукраинка, уничтожив при этом свыше 500 фашистов. В сентябрьские дни в районе Лохвицы стойкость проявили гарнизоны 81-го полка 5-й дивизии под командованием младших лейтенантов В. Гольковского и М. Лежнева.

Ударная фашистская группировка, форсировав Днепр в районе Чернигова, повела наступление на Киев вдоль Черниговского шоссе с северо-востока. Здесь на пути врага встали воины-чекисты 227-го полка майора Т. И. Вагина, перешедшего в подчинение 4-й дивизии. Задача перед ними стояла одна: любой ценой не допустить врага к киевским мостам. 16 сентября, на рассвете, при поддержке танков и артиллерийского огня гитлеровцы атаковали позиции полка, отрядов моряков Днепровской военной флотилии и ополченцев. Участник этого боя сержант П. Аристархов вспоминал: «После длительной артиллерийской подготовки фашисты, засучив рукава мундиров, шли в атаку во весь рост. Нам был дан приказ: открывать огонь только по команде. Когда первые шеренги гитлеровцев приблизились на 150—200 мет-

ров к переднему краю обороны, мы открыли шквальный ружейно-пулеметный огонь. Обстрел вражеских танков и бронемашин начала и приданная нашему полку артиллерийская батарея, но враг продвигался вперед. И тут в контратаку поднялся весь полк. Взяв винтовки наперевес, мы с криком «Бей фашистов! За Родину!» бросились на противника. Наш удар был настолько сильным и стремительным, что гитлеровцы стали быстро отступать».

На следующий день бой разгорелся с новой силой. 1-й батальон старшего лейтенанта М. В. Вольвака, состоявший из трех стрелковых рот с приданными пулеметной и саперной ротами, 300 ополченцами и двумя батареями 45-мм пушек, занимал позиции в центре обороны полка, перекрывая Черниговское шоссе. В отрытых по обе его стороны траншеях расположилась пулеметная рота лейтенанта И. В. Ренедько.

В полдень на шоссе показалась вражеская мотоколонна, на передней машине на ветру развевалось знамя со свастикой. Когда фашисты приблизились, старший лейтенант Вольвак подал команду. Огонь станковых и ручных пулеметов, взрывы гранат и выповочные выстрелы слились в единый грохот. Более сотни убитых и раненых, 10 мотоциклов, 2 автомобиля, много оружия и боеприпасов оставили гитлеровцы на дороге. Сержант К. В. Новоселов со своим отделением захватил вражеское знамя.

Потеряв надежду прорваться к киевским мостам по Черниговскому шоссе, 18 сентября фашисты начали продвижение вдоль железной дороги Нежин — Киев, где оборонялась 3-я рота полка.

Тяжелый бой разгорелся 18 сентября на участке обороны, который занимала 1-я рота лейтенанта Хейлика. Фашисты, вооруженные ручными пулеметами и автоматами, шли в атаку во весь рост, крича на ходу: «Рус, сдавайся!» В ответ рота открыла ружейно-пулеметный огонь. Стойко дрались лейтенанты Силин, Царапов, старшина Бешанов, младший политрук Шлиенко, бойцы Боканов, Зверев, Лобанов, Турзанов. Волю и мужество проявила медсестра Юлия Свидрань. Под непрекращающимся огнем противника она вынесла с поля боя 20 раненых. Погиб смертью храбрых боец Гарикаев. С последней связкой гранат он бросился под прорвавшийся фашистский танк и уничтожил его.

Маршал Советского Союза И. Х. Баграмян высоко оценил боевые действия полка в дни обороны Киева. «Геройски дрались в тот день подразделения 227-го полка дивизии НКВД под командованием майора Вагина,— писал он.—

Стремительной контратакой они не только отбросили полк противника, но и захватили его знамя... В бою у Красиловки бойцы и командиры 3-й роты 227-го полка ценою жизни задержали вражеские бронированные машины» *.

Большую помощь частям Красной Армии, оборонявшим Киев, оказывали бронепоезда 4-й и 10-й дивизии войск НКВД под командованием старшего лейтенанта П. К. Ищенко, капитанов М. И. Солохина, Л. М. Судакова, лейтенанта Н. И. Саркисянца (в начале июля его сменил капитан Шпидошов), старшего лейтенанта И. Д. Турганова.

Особое мужество проявил личный состав бронепоезда 56-го полка 4-й дивизии, где командиром был старший лейтенант П. К. Ищенко. «Крепостью на колесах» называли его защитники города. За 48 дней участия в обороне столицы Советской Украины, действуя на железнодорожных участках Киев — Тетерев, Киев — Фастов, Мироновка — Ракитно, бойцы бронепоезда сбили вражеский бомбардировщик, уничтожили 18 танков и бронемашин, 2 артиллерийские батареи, 5 противотанковых орудий, 12 минометов и свыше 700 вражеских солдат и офицеров. Храбро сражались Ф. Д. Мартыненко, А. С. Черняев, Н. А. Цепковатый, С. С. Гаврильченко, В. Казарин, В. К. Алексеев, А. Г. Зинев, П. Васянович, А. И. Губский, Н. П. Неня и многие другие **.

Побывавший в те дни на бронепоезде военный корреспондент газеты Юго-Западного фронта «Красная Армия» В. А. Кондратенко писал: «Старый широкий Днепр стонал и ревел. Над песчаными берегами поднимались гигантские столбы пыли и дыма... «Крепость на колесах» с боями продолжала свой путь... Днем и ночью вражеские самолеты выслеживали бронепоезд, а он по-прежнему искусно маскировался. Ни... «рамы», ни «костыли», ни «юнкеры» не могли его обнаружить. Сбитый немецкий летчик давал показания в штабе 26-й армии: «Старшие командиры педовольны нами.

* В честь воинов-чекистов и отрядов народного ополчения, оборонявших Киев в Дарницком секторе вблизи села Калиновка Броварского района, 17 ноября 1966 года установлен памятный обелиск. На нем высечены слова: «16 сентября 1941 года на рубеже сел Красиловка — Калиновка — Рожевка воины-чекисты 227-го полка войск НКВД совместно с отрядами киевских рабочих вели героические бои против гитлеровских захватчиков. Вечная слава героям!» — Авт.

** 29 декабря 1941 года 71 человек из команды бронепоезда был награжден орденами и медалями. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 апреля 1943 года 56-й отдельный бронепоезд войск НКВД награжден орденом Красного Знамени. — Авт.

От них только и слышишь: «Проклятая чертовщина, вы ищете советский бронепоезд, как иголку. Позор».

В составе полков 10-й дивизии по охране железнодорожных сооружений имелись также бронепоезда. В начале войны они дислоцировались: 64-го полка — в Сарнах, 66-го — на станции Хлопчицы, 75-го — в Ходорове и 77-го — в Быстрице-Солотвинской.

Бронепоезд 66-го полка, войдя в оперативное подчинение командующего 6-й армией, уже 23 июня 1941 года вступил в бой с крупным фашистским десантом в районе Каменки-Бутской, а затем принимал участие в отражении атак врага под Львовом.

Команда бронепоезда 77-го полка во главе со старшим лейтенантом И. Д. Тургановым в бой с гитлеровцами вступила под Гусятином, где пришла на помощь частям 13-го корпуса 12-й армии. Оставив на поле боя горящие танки, фашисты вынуждены были отойти назад.

Храбро сражался личный состав бронепоезда 64-го полка под командованием лейтенанта Н. И. Саркисьянца. Прикрывая отход частей Красной Армии, бронепоезд в районе станции Манаевичи сбил два вражеских бомбардировщика. В середине июля он был передан в распоряжение командования 37-й армии. На протяжении более двух месяцев бойцы бронепоезда героически сражались, защищая Киев. О дальнейшей судьбе бронепоезда рассказал ветеран полка Н. И. Беляев: «Когда мы подошли к Борисполю, там стоял наш бронепоезд. Враг наступал, пришлось отходить в сторону Полтавы. Подойдя к станции Яготин, мы вступили в бой с гитлеровцами. Он был жестоким. Под вечер фашистам удалось подбить бронепоезд и взорвать мост через реку. Мы оказались в окружении. Закончились боеприпасы, не было возможности маневрировать. Командование приказало взорвать бронепоезд, а бойцам прорываться к своим. Это произошло 23 сентября 1941 года».

Положение защитников Киева все более осложнялось. 12 сентября гитлеровцы бросили в очередное наступление на город 25 дивизий. Ставка Верховного Главнокомандования приняла решение оставить столицу Украины. В ночь с 18 на 19 сентября основные силы советских войск были сняты с правобережных рубежей и начали отступать.

На 4-ю дивизию НКВД полковника Ф. М. Мажирина была возложена задача взорвать киевские мосты через Днепр. Федор Максимович вспоминал: «День 19 сентября выдался на удивление солнечным и теплым. Над Днепром чистое голубое небо. Часов в 11 утра фашисты открыли ураганный

огонь по юго-западным окраинам города, а затем осторожно двинулись вперед, к мостам. Еще немного — и их надо взрывать. Сигнал — и мы со своего командного пункта увидели столбы огня и дыма над железнодорожным мостом. Взлетел на воздух Дарницкий мост. Облитый смолой и бензином, вспыхнул деревянный Наводницкий мост. И вот прямо перед нашим КП, на мосту сверкнула вспышка и черный султан взрыва подбросил вверх искореженные пролеты. На мгновение обнажилось песчаное дно, затем воды Днепра сомкнулись, и вокруг груды обломков посредине реки беспорядочно заплесали волны. Потом у берега взвилось несколько водяных фонтанов: моряки Днепровской флотилии уничтожили свои корабли. Над Днепром повисло облако дыма и пыли».

Преследуемая противником, дивизия начала отходить в сторону Борисполя. 56-й и 227-й полки прикрывали отступление. 20 сентября по приказу командования 37-й армии дивизия заняла оборону на участке село Александровка — хутор Гора, прикрывая отход частей армии. Не успели бойцы окопаться, как противник силами двух полков при поддержке 50 танков, двух артдивизионов и авиации развернул наступление. Сразу же осложнилась обстановка на левом фланге, который оборонял 56-й полк, 34-й стрелковый батальон и батальон 227-го полка. Бросив в бой штурмовую авиацию и танки, фашисты решили прорвать левый фланг, а затем выйти в тыл. Но их атака была сорвана. В сражение вступил зенитный дивизион, огонь по вражеским танкам открыли орудийные расчеты. Потеряв 10 танков и около 300 человек, враг отступил назад.

В это время, прорвав оборону частей прикрытия с северо-востока, фашисты заняли Борисполь. Дивизия начала отходить, пытаясь обогнуть Переяслав и выйти к Яготину. В районе села Девички, обойдя обескровленные подразделения дивизии на флангах, гитлеровцы замкнули кольцо.

Заняв круговую оборону, чекисты приготовились к бою. После артиллерийско-минометного обстрела противник пошел в наступление. Первую, а затем и вторую атаку врага удалось отбить. Кончились боеприпасы, появились убитые и раненые, а фашисты заседали. Генерал-майор Ф. М. Мажирин вспоминал: «Разгорелась жестокая схватка, все мои боевые товарищи дрались с врагом не на жизнь, а на смерть. Героически погиб командир 57-го полка подполковник П. К. Алтуфьев: в атаке он захватил вражеское орудие и обратил его огонь против фашистов, но разрывом снаряда ему оторвало ноги.

Мы несли большие потери, противник окружил нас со всех сторон. Однако подразделениям 227-го полка и 81-му отдельному батальону удалось прорвать кольцо гитлеровцев и уйти на северо-восток...

В тяжелом положении оказались пулеметная рота 56-го полка, обоз и артиллерия дивизии: вокруг них враг снова замкнул разорванное было кольцо. В неравной схватке погибло больше половины бойцов. Оставшимся в живых удалось оторваться от фашистов и уйти в лес юго-восточнее Ковалина, откуда они потом выходили из окружения...

В боях под Киевом бойцы и командиры 4-й дивизии войск НКВД доказали свою беспредельную преданность Родине. Цифры — скучная вещь, но хочу сказать, что в этих боях дивизия уничтожила около 9000 гитлеровских солдат и офицеров, 6 самолетов, 57 танков и бронемашин, 53 орудия, 61 миномет, 23 пулемета, 9 тракторов, до 200 автомашин, 32 мотоцикла. Наши воины захватили три знамени разбитых фашистских частей» *.

Совместно с подразделениями 4-й дивизии в аррьергардных боях принимали участие сводный полк НКВД под командованием полковника М. А. Косарева, истребительный батальон Сталинского района Киева и отряд Черкасского горрайотдела внутренних дел во главе с начальником милиции города майором Коляденко. Группа сотрудников Наркомата внутренних дел республики во главе с Т. А. Строкачем, сводный полк, в состав которого входил и 4-й батальон особого назначения, отходили из Киева последними, когда уже взрывались мосты через Днепр. На левом берегу, объединившись с подразделениями 26-й армии, полк начал отход по маршруту Гребенки — Пирятин — Лубны. Гитлеровцам удалось окружить чекистов под селом Волчки. Разгорелся бой.

Один из участников этого сражения, фамилию которого, к сожалению, установить не удалось, в докладной записке в январе 1942 года писал: «19 сентября 1941 года части НКВД УССР... вступили в село Волчки. Перед нами была поставлена задача занять село Харьковцы, что находилось в нескольких километрах от села Волчки, с тем чтобы дать возможность продвинуться частям Красной Армии, но фашисты начали наступление... Занята круговая оборона. При-

* В ноябре 1984 года на окраине села Новая Александровка Бориспольского района был открыт памятный обелиск. На нем надпись: «Здесь в сентябре 1941 года стояли пасмерть воины 4-й дивизии НКВД, защитники Киева». — Авт.

близившись, враг открыл оружейный и минометный огонь. Примерно через час подошли 12—13 танков противника... 6 из них были уничтожены. Тогда в бой двинулись пехотные части гитлеровцев. Завязался штыковой бой. Особенно храбро сражались Кононов, Добрычев, Нагирный, Островский...

С нашей стороны около двухсот раненых, которые были собраны на медпункте в селе Харьковцы...

Зажигательными пулями из пулеметов врагу удалось поджечь разбросанную по полю солому. Вокруг полыхал огонь, дым закрывал горизонт. С каждой минутой положение становилось все более критическим.

— Сдавайтесь! — кричали в рупор фашисты. — Сдавайтесь, и мы гарантируем вам жизнь, в противном случае уничтожим всех.

— Приготовиться к атаке! — приказал Т. А. Строкач и с криком «За Родину!» поднял чекистов в атаку.

Удар был ошеломляющим. Гитлеровцев забрасывали грапатами, а когда сошлись в рукопашной схватке, кололи штыками, били саперными лопатками, душили руками. Вражеское кольцо удалось прорвать. Заняв оборону в Харьковцах, полк снова вступил в бой...» Впоследствии Т. А. Строкач скажет: «...я не видел чекистов, оказавшихся бы трусами во время боя, отказавшихся выполнить распоряжение командира. Дрались все достойно, как и подобает большевикам... Женщины-чекисты, участвовавшие в боях, также вели себя достойно, не проявили растерянности, паники. Нина Ивановна Якубовская, окруженная фашистами, покончила с собой, не желая сдаться в плен. Как позже выяснилось, многие женщины прошли по вражескому тылу по 700 километров и вместе с мужчинами вышли к своим войскам... Командир сводного полка полковник Косарев хорошо командовал и не оставил села Харьковцы до тех пор, пока не пришло на то распоряжение. Понеся тяжелые потери, полк с наступлением сумерек прорвался из окружения и вынес с собой раненых товарищей. В этом бою многие бойцы показали себя настоящими героями, многие погибли смертью храбрых».

Вспоминая об этом эпизоде, маршал И. Х. Баграмян писал: «...С тяжелыми боями одной из групп войск 37-й армии удалось в ночь на 22 сентября форсировать р. Трубеж и разорвать вражеское кольцо. Эту решительную атаку возглавил заместитель Наркома внутренних дел УССР Т. А. Строкач. Он с несколькими генералами и офицерами в решительную минуту пошел в передовых цепях. Смертью героев

пали полковники Соколов, Косарев и многие другие командиры. Но задача была выполнена, вражеский заслон смят».

Среди тех, кто принял бой в Харьковцах, была и семнадцатилетняя комсомолка Екатерина Антоновна Зайченко, которую бойцы ласково называли «наша Катюша». Впоследствии она рассказывала: «Мы не были побеждены в этом бою. Я видела, как наши бойцы и командиры неоднократно поднимались в атаку и фашистские солдаты трусливо убегали от них. Если бы у нас в то время была такая техника, как у гитлеровских захватчиков, то им бы крепко не поздоровилось».

Прорвав кольцо окружения, оставшиеся в живых бойцы сводного полка отступили. В Харьковцы ворвались озверелые фашисты. Рыская по селу, они выискивали и расстреливали на месте раненых и контуженых красноармейцев, которых прятали местные жители. А несколько позже на глазах стариков, женщин и детей разыгралась еще одна трагедия. Часть раненых была спрятана в скирде соломы на окраине села. Каратели их обнаружили. Окружив скирду, они подожгли ее с помощью осветительных ракет. Вскоре запылал огромный костер. Удалившись на безопасное расстояние, палачи ждали, когда из огня станут выползать раненые, чтобы добить их тут же. Вдруг из пылающей скирды послышались сначала отдельные, приглушенные страданием голоса, а потом все сильнее и сильнее слова «Интернационала»... Прощаясь с Родиной, заживо сжигаемые советские люди пели пролетарский гимн.

Последний бой с гитлеровскими захватчиками воины-чекисты 4-го полка провели у поселка Березапъ 29—30 сентября 1941 года. Героически сражались командиры батальонов Г. К. Опищенко и И. А. Прудников, заместитель политрука роты М. С. Королев, секретарь комсомольской организации политрук Белов, боец Л. З. Логачев и многие другие. Смертью героев пали капитан Н. П. Клоков, политрук Н. Ефимьев. Вырвавшись из окружения, бойцы стали пробираться по вражеским тылам к своим. Командир роты связи полка капитан П. Е. Брайко попал в партизанское соединение С. А. Ковпака, где возглавил полк. За мужество и героизм, проявленные в боях против немецко-фашистских захватчиков, он был удостоен звания Героя Советского Союза. Среди воинов-чекистов, которые стали впоследствии партизанами, была и группа во главе с комиссаром 4-го батальона особого назначения войск НКВД А. Н. Сабуровым. Они не сложили оружие. Пробиваясь через многочисленные

гитлеровские заслоны и засады, девять оставшихся в живых патриотов достигли Брянских лесов.

Прошло немного времени, и в тылу врага возникло соединение партизанских отрядов Героя Советского Союза А. Н. Сабурова, вписавшее славную страницу в историю героической борьбы советского народа с немецко-фашистскими захватчиками.

29 сентября в окружении под Яготином свой последний бой приняли истребительный батальон и чекисты отряда Коляденко. Смертью героев пали почти все бойцы и командиры.

Мужественные защитники Киева покрыли себя неувядаемой славой. Героическая оборона столицы Советской Украины оказала большое влияние на развитие последующих событий под Москвой и на срыв фашистских планов «молниеносной войны» против СССР.

В ОГНЕННОМ КОЛЬЦЕ

Оставив Киевский укрепленный район, соединения и части Юго-Западного фронта начали отход. В упорных сражениях гитлеровцам удалось окружить 5, 21, 26 и 37-ю армии. Находясь во вражеском кольце, советские войска вели ожесточенные бои, пытаясь прорваться в районах Прилуки — Лубны — Ромны.

Вместе с частями 37-й армии отходили 4, 16 и 227-й полки НКВД и 20-й погранполк, подразделения 4-й дивизии. В боевых порядках 5-й армии сражались 18, 92 и 98-й погранполки, 233-й конвойный полк. В составе 21-й армии действовали 17-й погранполк, а 26-й — 94-й погранполк и 6-й мотострелковый полк. Войсковой тыл выходящих из окружения частей 38-й армии охранял 93-й погранполк. К этому времени все отошедшие с западной границы отряды Украинского погранокруга были переформированы в погранполки войск НКВД.

Прикрывая отход частей 37-й армии, в тяжелом положении оказался 227-й полк майора Т. И. Вагина. Секретарь партийного бюро полка политрук Дерганов, находясь в окружении, записал в своем дневнике: «20 сентября. Вчера соединились на Бориспольском шоссе с остальными подразделениями полка. Продолжаем арьергардные бои сседающими гитлеровцами. Продовольствия нет, остатки сухарей передали раненым. Снова атака пехоты и танков противника. Бой ведет батальон капитана Гузий. Атака отбита, по

батальон обескровлен. 300 человек убитых и раненых — вот наши потери.

23 сентября. 10.00. Наш 1-й батальон уничтожил ружейно-пулеметным огнем и штыковым ударом вражеский отряд. В наших руках фашистское знамя. Это произошло у села Старое.

2 октября. 15.00. В районе с. Ерковцы моторизованным частям противника удалось «разрезать» полк на две группы. Во главе одной из них стал майор Вагин, во главе другой — комиссар полка батальонный комиссар Иванов.

19.00. Группа майора Вагина ведет неравный бой с гитлеровцами. Слышим крики: «Рус, сдавайся!» Старший политрук Антоненко и знаменосец старшина Абрамов ответили за всех: «Умрем, но не сдадимся!» Нас — горсточка. У всех — винтовки и всего один пулемет.

21.00. От полка осталось 50 человек. Многие ранены. Но, кроме лютой ненависти к врагу, нас ведет в бой великая любовь к Родине. 20 человек подали заявления о приеме в ряды Коммунистической партии.

3 октября. Нас осталось 45. Командир полка сказал: «Мы сделали все, что смогли. И даже больше. У нас нет ни продовольствия, ни боеприпасов. Приказываю: разбиться на 5 групп и пробиваться через линию фронта».

23.00. Двинулись на восток. Нас мало. Но с нами идет боевая слава полка. Мы пробьемся к своим!»

И они пробились. Через несколько месяцев, пополнив ряды, полк продолжил свой боевой путь у стен Сталинграда.

Крайне тяжелое положение сложилось в селе Городище, куда 19 сентября прибыли Военный совет и штаб Юго-Западного фронта. Обстановка с каждым часом все более осложнялась. Самолеты противника непрерывно бомбили село, где скопилось свыше трех тысяч бойцов и командиров, обозы, боевая техника. Вражеская пехота все туже стягивала кольцо вокруг населенного пункта.

«В одной из хат Кирпонос собрал руководящий состав, оказавшийся в Городище, — вспоминал маршал И. Х. Баграмян. — Генерал Тупиков доложил обстановку. Враг обступает со всех сторон. По южному берегу реки Удай, у устья которой мы находимся, немцы укрепляют оборону фронтом на север; восточный берег реки Многа занимают танковые и моторизованные части Гудериана; к северу и северо-западу от нас крупные населенные пункты тоже захвачены противником.

После этой неутешительной информации воцарилось молчание. Его прервал генерал Кирпонос:

— Ясно одно: нужно прорываться. Остается уточнить, в каком направлении.

Кольцо окружения решили прорвать у села Чернух, где имелись броды через реку. Решено было создать три боевые группы: головную, которая должна была расчищать дорогу колонне штаба фронта, и две на флангах. Головной группой должен был командовать генерал М. И. Потапов. Мне приказали взять под свою команду роту НКВД с задачей прикрывать всю нашу колонну от противника с тыла...

Однако события разворачивались не так, как планировалось. Большая группа мотопехоты противника, внезапно атаковав подразделения прикрытия, заняла гряду высот на восточной окраине села. Появилась угроза полного окружения. Отряду, который возглавил И. Х. Баграмян, была поставлена задача выбить противника с занятых позиций, захватить мост через реку. Вместе с отрядом И. Х. Баграмяна в бой за городищенские высоты вступили пограничники под командованием начальника штаба войск охраны тыла фронта полковника В. Т. Рогатина. В октябре 1941 года в докладной записке в штаб фронта он сообщал: «19 сентября в 18.30, выбив гитлеровцев с городищенских высот, мы восстановили положение. Тем самым ликвидировали возможность ведения прицельного огня противником по селу...

На рассвете 20 сентября 1941 года, после 35-километрового ночного марша и боя на городищенских переправах, отряды сосредоточились на подступах юго-западнее окраины с. Сенча... Решили с ходу овладеть всей западной стороной Сенчи, а также захватить сенченскую переправу. Автоматчики противника были отеснены на восточную окраину Сенчи. Что же касается сенченской переправы, куда наступление было организовано с трех сторон, то первая атака успеха не имела: противник на переправе встретил нас организованным пулеметно-минометным огнем... В результате разведки боем было установлено, что мост заминирован, а переправу обороняли до двух батальонов вражеской пехоты, два 75-мм орудия, пять средних танков и минометы.

Учитывая, что гитлеровцы в любую минуту могут взорвать переправу, было решено отвести группу в район с. Лучки, что 3,5 км южнее Сенчи, с целью построить переправу из подручных средств и вывести личный состав из окружения...

Для обеспечения переправы в западном направлении было организовано наступление, которое увенчалось успехом. В ночь на 21 сентября 1941 года и на рассвете 22 сентября переправилось 5 тысяч бойцов и командиров...

В боях у с. Городище, Сенча и Лучки разбито до батальона вражеской пехоты, подбито четыре средних танка, взято и уничтожено два противотанковых орудия, два миномета, сожжены две грузовые машины...»

Выйдя из вражеского кольца в районе Гадяча, группы соединились с частями Красной Армии.

67 суток пробивалась из окружения группа из 27 бойцов 4-й дивизии под командованием батальонного комиссара Е. С. Слуцкого. Верность присяге и войсковое товарищество выручали отряд в трудные минуты испытаний. Бойцы упорно двигались к линии фронта, уничтожая на пути мелкие группы противника. В конце ноября, пройдя по тылам врага свыше 700 километров, отряд вышел в расположение советских войск.

В октябре — декабре 1941 года в сводках политуправления войск НКВД СССР отмечалось: «...Вышли и выходят из окружения бойцы и командиры 4-й дивизии, оборонявшей Киевский укрепленный район. Действуя в тылу врага, подразделения дивизии уничтожили до 3000 немцев, отбили 2 фашистских знамени, свыше 200 велосипедов и мотоциклов, 10 машин, десятки пулеметов и минометов.

На 5.10.41 г. вышло из окружения и вернулось в свои части 1513 человек. По погранполкам и отрядам на 5.10 еще остается в окружении 4528 человек... С 12.11 по 1.12 из окружения противника вышли 457 человек. Всего на 1.12 вышли из окружения 2897 бойцов, командиров и политработников. Выход из окружения мелких групп и одиночек продолжается».

Далее в сводке от 30 октября 1941 года говорилось: «Выполняя приказ командования, бойцы, командиры и политработники частей вели упорную борьбу в тылу противника и нанесли ему значительный урон. В борьбе с превосходящими силами врага многие бойцы, командиры и политработники проявили героизм, мужество и отвагу...

Политаппарат, партийные и комсомольские организации частей и подразделений, находясь в окружении, проводили большую политмассовую работу по укреплению морального состояния, сплочению личного состава и мобилизации бойцов и командиров на борьбу с врагом. Все жили одним стремлением: прорваться к своим...»

Тяжелые бои, окружение, гитлеровский оккупационный режим, подстерегавшая повсюду смерть не смогли сломить волю и стремление советских людей сражаться с ненавистным врагом. В этой обстановке главным для каждого бойца и командира было одно: выйти из вражеского кольца, влить-

ся в ряды Красной Армии. Рассказывая о событиях, связанных с героической обороной Киева, бывший помощник начальника штаба 13-й дивизии войск НКВД, ныне подполковник в отставке Петр Родионович Савченко писал: «...Чего-либо героического, на мой взгляд, ни я, ни мои товарищи в тот период не совершили. Сражаясь с фашистами, мы прежде всего выполняли долг перед Родиной, народом. Запомнилось окружение осенью 1941 года в районе Пирятина. Приходилось очень трудно, если не сказать более, но могу со всей ответственностью заявить: не было среди нас ни одного труса, предателя или паникера. Верили все без исключения: пробьемся. Хотелось как можно скорее стать в ряды регулярной армии и сражаться с врагом за нашу родную землю...»

В конце ноября 1941 года вышедшие с боями из окружения подразделения 19, 92, 94, 98-го погранполков и 6, 16, 28-го полков оперативных войск НКВД сосредоточились в районе Воронежа. В соответствии с приказом командующего Юго-Западным фронтом из них была сформирована 8-я мотострелковая дивизия, командиром которой назначен полковник Ф. М. Мажирин. Помимо этих частей в состав дивизии вошли 10-й артиллерийский полк и заново сформированные отдельные батальоны: танковый, минометный, инженерный, связи, автотранспортный, зенитно-артиллерийский дивизион, а также отдельные роты — разведывательная и противотанковых ружей, тыловые службы и подразделения. В июле 1942 года 8-я дивизия была переименована в 63-ю стрелковую. Вошедшие в ее состав 6, 16 и 28-й полки получили новую нумерацию и стали соответственно 226, 291 и 346-м стрелковыми полками.

Дивизия прошла славный боевой путь. Ее полки громили врага на Дону в районе Серафимович и станции Клетская, на подступах к Сталинграду и на Курской дуге, на Украине, в Прибалтике, на территории Польши и закончили войну, участвуя в Берлинской операции. В ноябре 1942 года дивизия была удостоена звания гвардейской и стала именоваться 52-й гвардейской стрелковой дивизией. На ее знамени высшая награда Родины — орден Ленина. Она удостоена также орденов Суворова и Кутузова, получила почетные наименования Берлинской и Рижской. Около 25 тысяч бойцов награждены орденами и медалями, одиннадцать стали Героями Советского Союза.

ТРИ НЕДЕЛИ АВГУСТА

На левом крыле обороны Юго-Западного фронта, прикрывая столицу Украины с юга, тяжелые бои с немецко-фашистскими войсками вели части 6-й и 12-й армий. В связи с выходом противника в район Киева и прорывом Южного фронта у Каменец-Подольского и Могилева-Подольского создавалась реальная угроза окружения этих армий. В соответствии с директивой Ставки начался их отвод на линию Белая Церковь — Гайсин — Каменка — Днепр.

21 июля вражеская мотопехота и танки, прорвав линию обороны советских войск в районе Жашков — Умань, создали угрозу окружения 6-й и 12-й армий с юга. Однако силами 2-го механизированного корпуса, находящегося в резерве Южного фронта, враг был отброшен на 40 километров к северу.

В боевых порядках 2-го корпуса действовал сводный отряд войск НКВД, который был сформирован согласно приказу командующего Южного фронта генерала И. В. Тюленева. В его состав вошли 43-й резервный погранполк и подразделения Липканского погранотряда. Возглавил отряд начальник войск НКВД по охране тыла Южного фронта генерал-майор Н. П. Никольский. Перед сводным отрядом стояла задача: совместно с 15-й танковой дивизией уничтожить прорвавшегося противника в районе Монастырище — Орадовка.

22 июля, сосредоточившись в Умани, сводный отряд начал наступление на занятое фашистами село Краснополка. Бывший командир подразделения старший лейтенант Кувшинов впоследствии об этом рассказывал: «...После артиллерийской подготовки мы перешли в решительное наступление. Со стороны гитлеровцев был открыт сильный огонь, но ничего не могло остановить пограничников, они бесстрашно продолжали атаковать. В этом бою особенно отличились замполитрука Хопров, ефрейтор Хвостов, боец Кононов, замполитрука Комиссаров, который героически погиб, уничтожая огневую точку противника.

К 18.00 село почти полностью находилось в наших руках. Разрозненные вражеские части в беспорядке отошли за Краснополку, бросив при этом артиллерию, мотоциклы и автомашины с награбленным у местного населения имуществом...»

24—25 июля, ведя упорные бои, сводный отряд при поддержке танков продолжал продвигаться вперед, пытаясь закрыть образовавшуюся брешь. Были освобождены населен-

ные пункты Берестовец, Ивановка, Кишенцы. Положение несколько улучшилось. Однако, введя в бой крупные силы, сломив упорное сопротивление наступающих советских частей, гитлеровцы прорвались к Умани. 1 августа по приказу командования Южного фронта наши войска оставили город и отошли на рубеж реки Синюхи.

В районе Первомайск — Новоархангельск — Умань во второй половине июля — начале августа 1941 года, находясь в окружении, кровопролитные бои с фашистскими захватчиками вели советские воины 6-й и 12-й армий под командованием генералов И. Н. Музыченко и П. Г. Понеделина.

Героически сражаясь, эти армии сковали в общей сложности 22 отборные вражеские дивизии, что позволило отвести за Днепр основные силы Южного фронта и эвакуировать заводы Днепропетровска, Днепродзержинска, Запорожья.

Еще до полного тактического окружения — к 25 июля — ослабленные войска 6-й и 12-й армий по приказу Ставки Верховного Главнокомандования слились в одну группу и получили наименование «группа Понеделина». Она была передана из состава Юго-Западного фронта в состав Южного. 30 июля танковые дивизии Клейста захватили Шполу, Новоархангельск и вышли к Первомайску, где соединились с 17-й полевой армией вермахта. Вокруг группы Понеделина образовалось двойное кольцо. Положение было критическим.

Окруженные войска вели героическую борьбу до 7 августа, а отдельные отряды — до 13 августа; пока не иссякли возможности сопротивления. В ходе боев часть из них вырвалась из окружения, но многих бойцов и командиров постигла тяжелая участь фашистского плена.

Вместе с соединениями 6-й и 12-й армий бои с гитлеровскими захватчиками в этом районе вели отошедшие от западной границы 66, 75 и 77-й полки 10-й дивизии и 21-й отдельный кавалерийский полк войск НКВД, подразделения 22, 92 и 93-го погранполков.

Подвысокое... Участник сражения под Уманью, поэт Евгений Долматовский в книге «Зеленая брама» писал: «Стереоскопически ясно представляю себе: почти вплотную к селу подступает лес, светлая и таинственная, умытая дождем дубрава с необычным, а может, сказочным названием. Вспомнил: Зеленая брама, в переводе на русский — Зеленые ворота. Как поэтично: дубрава-ворота, свод которых образуют смыкающиеся вверху кроны! Но этот свод не мог прикрыть нас от бомб и пулеметных очередей с воздуха, от навесного артиллерийского и минометного огня...» Воспомина-

пия Евгения Долматовского дополняются рассказом ветерана 77-го полка Евгения Викторовича Серебрякова: «Разными путями пришли мы в Пятничанский лес под Винницею... В селе Бабанка (между Уманью и Новоархангельском) собрались уцелевшие подразделения полка. Им предписывалось форсированным маршем двигаться по маршруту: Новоархангельск — Тишковка — Олышанка — Первомайск. Не доходя до Новоархангельска, под селом Нерубайка столкнулись с передовыми частями гитлеровцев — мотопехотой и танками. Развернувшись, мы заняли позиции влево от шоссе, у села Каменичье. Начался бой. Тем временем разведка доложила, что вправо от шоссе фашистов нет и можно обойти Новоархангельск через села Подвысокое и Терновка с выходом на Тишковку. Оставив значительное прикрытие, мы отошли к большому лесному массиву.

Днем 1 августа развернулось кровопролитное сражение, в котором участвовала наша дивизия. Правый фланг 77-го полка при поддержке 75-го пошел на прорыв. В рукопашных схватках мы потеснили гитлеровцев и заняли правую часть села Подвысокое. Появилась возможность отхода на Терновку.

Бои продолжались до вечера 3 августа. На Терновку отправили обозы с ранеными. В этих боях дивизия понесла большие потери, особенно 77-й и 75-й полки. Остатки 77-го полка под командованием старшего политрука И. П. Ребко вышли к селу Тишковка, где находился штаб 12-й армии и формировались сводные отряды для прорыва окружения. Здесь стало известно, что гитлеровцы заняли Первомайск и Воскресенск, а мы находимся в глубоком окружении.

В бою под Тишковкой сводный отряд, в который вошли бойцы нашего полка (возможно, и других полков дивизии), пограничники 92-го и 93-го погранотрядов и небольшая группа из боевого охранения штаба 12-й армии, был оттеснен к селу Покотилово».

Рассказ Е. В. Серебрякова дополняет другой участник тех событий, бывший секретарь комитета комсомола 77-го полка, ныне доктор философских наук, профессор Николай Федорович Шумихин: «На всю жизнь запомнил, как воины нашего полка и других частей дивизии сражались с фашистами, проявляя беспримерную храбрость и мужество. Воины-чекисты первыми бросались на превосходящего по численности противника и своей отвагой увлекали за собой части других родов войск. Не случайно озлобленные гитлеровцы подгоняли к лесу автоброневики с громкоговорителями и обращались с призывом к пехотинцам, танкистам, артиллерис-

там «уничтожать чекистов 10-й дивизии — железной опоры большевизма...»

8 августа по распоряжению командира 49-го стрелкового корпуса генерал-майора С. Я. Огурцова из конников 21-го кавалерийского полка была создана группа прикрытия. Имея четыре станковых пулемета и гранаты, она осталась в Подвысоком («Зеленой бреме») как заслон. Возглавил ее командир полуэскадрона капитан Крестов. А утром следующего дня был снова бой. Оставшийся в живых участник этих событий Александр Колесников рассказывал, что на рассвете при отражении возобновившихся атак противника в «максимах» вода закипала. Собирали в поле охапками влажную люцерну, прикладывали к кожухам пулеметов.

13 августа. Эта дата фигурирует в исторических исследованиях и мемуарах как завершение битвы у Подвысокого. Однако отдельные группы, отойдя в глубину лесного массива «Зеленая брема», продолжали сражаться.

Группа бойцов 77-го полка 10-й дивизии под командованием политрука Н. Ф. Шумихина держалась в дубраве еще целую неделю. Окруженные, изнывая от голода и жажды, они твердо решили: умрем все, но в плен не сдадимся. И в ночь на 20 августа группа Шумихина, прорвав кольцо окружения, вышла в расположение советских войск...

Разная судьба была уготована каждому из бойцов и командиров, принимавших участие в боях в районе Умани. Сражаясь, геройски погибли командиры 77-го и 75-го полков майоры Никифоров, Г. В. Баринов, старший политрук Замеряпский и капитан Дудин, начальник финансовой службы 77-го полка капитан И. Н. Марчуков, бойцы К. А. Носов, Е. П. Родин и многие другие. Только в братской могиле в центре села Свердликово вечным сном спят более трехсот воинов-чекистов 75-го полка.

Горькую чашу гитлеровского рабства до дна испили старший помощник начальника 1-го отдела дивизии старший лейтенант П. И. Демиденко, боец 77-го полка Н. Ф. Гаврилов. Оба, получив ранения, попали в плен. Фашисты бросили их, как и тысячи других, в концлагерь на окраине Умани, который получил печальное название «Уманская яма». Бежали, их поймали. Снова неволя, снова побег и снова лагерь смерти, теперь уже в Германии. Долгие годы между жизнью и смертью, и только в апреле 1945 года они были освобождены Советской Армией.

Евгений Серебряков, Михаил Румянов, Федор Мымриков. Им «повезло» несколько больше. 66-й полк 10-й дивизии после тяжелых боев за Перемышль, Львов, под Тернополем,

Волошском и Оратовым прибыл в Умань. Чекисты обороняли город до тех пор, пока все части 6-й и 12-й армий не отошли к Подвысокому. На подступах к селу Терновка осколком вражеского снаряда в спину был тяжело ранен снайпер Михаил Румянов. Больше чем полгода его выхаживали местные жители, а когда поврежденный позвоночник наконец-то сросся, Румянова обнаружили гитлеровцы и увезли на работы в Лотарингию. Там бывший снайпер вошел в состав подпольного комитета «острабочих», установил связь с французскими патриотами. Совершив побег, он стал бойцом партизанского отряда, которым командовал старший лейтенант Фищенко. В августе 1944 года, попав в гестапо, Михаил был приговорен к пожизненному заключению и отправлен в лагерь смерти Заксенхаузен. Прошел все ужасы концлагеря, но был освобожден.

Шестнадцатилетний школьник Женя Серебряков в первый же день войны с оружием в руках встал в строй с воинами-чекистами батальона, под командованием его отца капитана Виктора Алексеевича Серебрякова. Вместе с полком юный патриот оказался в селе Подвысоком. При выходе из окружения он решил прорваться на север и там пайти партизанский отряд. Но вышло по-другому: попав в облаву, юноша был брошен гитлеровцами в товарный вагон и отправлен в концлагерь. Сломав вблизи Освенцима доски пола вагона, Евгений бежал. Воевал в польском партизанском отряде, а после его соединения с Советской Армией громил врага до победного мая 1945-го.

Федор Мымриков — военфельдшер полка. Находясь в концлагере «Уманская яма», он искал путь вырваться на свободу с одной мыслью: жестоко мстить врагу за погибших товарищей. А когда это удалось, бывший старший сержант вступил в винницкое подполье. Уже в мирные годы за трудовые успехи Федор Артемьевич Мымриков был награжден орденом Дружбы народов.

Среди узников «Уманской ямы» находился и начальник заставы 97-го Черновицкого погранотряда А. М. Грабчак. Ему удалось бежать. Пройдя сотни километров по вражеским тылам, в ноябре 1941 года он вместе с группой окруженцев перешел линию фронта. Был назначен командиром роты одной из дивизий НКВД, а затем по личному рапорту откомандирован в распоряжение УШПД. Во главе организаторской группы он десантировался на оккупированную территорию. В декабре 1943 года А. М. Грабчак возглавил соединение партизанских отрядов, насчитывавшее около тысячи бойцов. Комиссаром соединения стал бывший младший

политрук 20-го Славутского погранотряда Н. М. Подкрытов.

Сотни убитых и раненых фашистов, 8 железнодорожных мостов, 163 вражеских эшелона, 4 танка, 118 автомашин — таков далеко не полный счет боевых дел партизанских отрядов под командованием «Буйного» — майора Андрея Михайловича Грабчака.

...9 мая 1982 года. Село Подвысокое. Со всех концов нашей Родины сюда приехали ветераны 10-й дивизии. Они прибыли почтить память павших товарищей, возложить на их могилы цветы. Жители села П. П. Поплавский и Д. М. Ткачук показали место расстрела эсэсовцами плененных воинов-чекистов. В противотанковом рву на склоне оврага мужественно встретили смерть тридцать четыре неизвестных бойца.

Евгений Викторович Серебряков писал: «...Конечно, «Зеленая брама» — не Сталинград, Перемышль, Рава-Русская и Луцк, не оборона Москвы, бои под Казатином, Погребичами и Уманью, не Курская дуга, но тем не менее эти сражения — яркий и убедительный пример доблести, отваги советских солдат, их негибаемой воли, убедительный пример боевых традиций Советских Вооруженных Сил...»

При въезде в село Подвысокое, справа у дороги, стоит скромный обелиск. На нем высечены слова: «Это маленькая дань павшим. Дань тем, кто с оружием в руках, находясь в полном окружении, дрался с врагом до последнего патрона, а когда заканчивались и они, шел в штыковую атаку, зная, что впереди ждет или свобода, или смерть. Другого не было дано» *.

...С 16 августа 1941 года ожесточенные бои разгорелись на днепропетровском и запорожском плацдармах. Здесь совместно с частями Красной Армии против гитлеровцев храбро сражались бойцы и командиры истребительных батальонов.

Подойдя к Пятихаткам, передовой отряд фашистов попытался с ходу ворваться в западную часть города. На их пути встал 131 боец истребительного батальона района. Враг был задержан.

Согласно приказу командования истребительный батальон Кривого Рога блокировал переправы через Ингулец. У сел Терноватка и Лозоватка силами четырех взводов были соз-

* Такой же обелиск стоит и в селе Андриевка Винницкой области, где дивизия сдерживала противника на промежуточных рубежах. Он поставлен на месте гибели командира 77-го полка майора Г. В. Барина. — А 67.

даны заслоны. 7 августа небольшие группы фашистов попытались перейти реку, но, попав под огонь и понеся потери, отступили. На протяжении двух последующих дней гитлеровцы еще несколько раз предпринимали попытки продвинуться вперед, но были отброшены. Более того, бойцы-истребители ночью проникли в их тыл и уничтожили четыре вражеские танкетки, три бронемашины и шесть мотоциклов.

При обороне Днепродзержинска отличился истребительный батальон под командованием Ф. П. Ковалева. Его бойцы сражались до последнего патрона, прикрывая переправу регулярных частей и техники на левый берег Днепра. В этих боях проявили себя И. Г. Долматов, А. Г. Грабовский, К. Т. Шкуренко, И. С. Заяц, И. М. Сверина и многие другие.

Враг рвался вперед, пытаясь как можно быстрее захватить Днепропетровск. В районе города сложилась крайне сложная обстановка. В некоторых местах фашисты вышли к Днепру, а на север от Днепропетровска форсировали реку и захватили небольшой плацдарм на левом берегу в районе поселка Домовка. В связи с этим все истребительные батальоны были подчинены командованию Южного фронта и включены в систему обороны города. В боях за Днепропетровск и область принимали участие 13 истребительных батальонов. Среди них особо отличились бойцы Петропавловского, Синельниковского, Васильковского и ряда других районов.

Храбро сражались бойцы и командиры истребительных батальонов Запорожской области. В ночь с 18 на 19 августа 1941 года советские войска, оборонявшие подступы к Запорожью на правом берегу Днепра, отошли на левый берег. Подразделения регулярных войск, ополченцы и истребительные батальоны, заняв рубеж от поселка Подпорожнянска до села Николаевки, на протяжении двух дней сдерживали непрерывные атаки фашистов, дав возможность частям Красной Армии перегруппировать свои силы и занять более выгодные рубежи для обороны города.

В это время, выполняя приказ командования Южного фронта, 157-й полк 57-й бригады войск НКВД (командир майор Поздняков) и истребительные батальоны заняли оборону в районе Днепровской ГЭС имени В. И. Ленина, прикрывая отход частей 274-й стрелковой дивизии. Красноармейцы и бойцы-истребители самоотверженно контратаковали врага, вынуждая его отойти на исходные позиции. Угроза окружения дивизии была ликвидирована. Мужество и отвагу проявили капитан В. Э. Паниковровский, политрук

Б. Л. Пляцковский, старший лейтенант С. Е. Богачев, лейтенанты А. И. Жидко, В. Е. Самойлов, Л. И. Новиков, красноармейцы И. Г. Братчин, И. М. Капустин, А. А. Ермак, В. Г. Прокопенко, И. И. Панфилов, Сергеев, Денин, военфельдшеры В. П. Полторащенко, Ф. Брейтман и другие. В этом бою чекисты уничтожили четыре танка и сотни вражеских солдат и офицеров.

Особым упорством и стойкостью отличились батальоны истребителей Мелитопольского, Васильевского, Михайловского и Больше-Лепетихского районов Днепропетровской и Запорожской областей. Так, 25 августа батальон Васильевского района совместно с частями Красной Армии занял участок обороны от села Скельки до 607 километра линии железной дороги. При этом бойцы батальона проводили разведывательную работу в тылу врага. Группы разведчиков совершили 28 успешных рейдов, добыв важные сведения о расположении гитлеровских частей.

Смело действовал батальон истребителей Больше-Лепетихского района, занимавший линию обороны между селами Малая Лепетиха — Северные Капры протяженностью 13 километров. 28 августа группа бойцов батальона под командованием Е. С. Косяка находилась в разведке между селами Покровское и Копылово. Под вечер на шоссе показалась легковая машина с фашистскими офицерами. Забросав ее гранатами, бойцы уничтожили трех гитлеровцев, одного, вместе с ценными документами, взяли в плен.

Командир второй роты 476-го истребительного батальона, принимавший 19—20 сентября участие в боях между селами Златополь и Тарасовка, в рапорте на имя начальника УНКВД области писал, что перед линией обороны, занимаемой батальоном, противник потерял около 100 своих солдат и офицеров. Кроме того, с 26 августа по 15 сентября разведчиками успешно были проведены 40 рейдов в тыл врага.

К концу сентября 1941 года гитлеровцы оккупировали ряд районов Запорожской области, в связи с чем из 57 истребительных батальонов в боях с противником принимали участие 25. На базе остальных были сформированы партизанские отряды.

ЗАЩИЩАЯ ОДЕССУ

На юге упорные бои с фашистскими оккупантами вели героические защитники Одессы. Если оборона Киева сковала значительные силы противника и задержала

его продвижение к Москве и другим жизненно важным районам СССР, то оборона Одессы сорвала вражеские планы стремительного наступления на Донбасс, Крым и Кавказ.

В начале августа в результате неудачного исхода оборонительных сражений Красной Армии на Правобережной Украине немецко-фашистским войскам удалось отрезать Приморскую армию от главных сил Южного фронта и оттеснить ее к Одессе. Исходя из обстановки, сложившейся на южном крыле советско-германского фронта, Ставка Верховного Главнокомандования 5 августа 1941 года издала директиву, в которой указывалось на необходимость оборонять Одессу до последней возможности, привлекая для этой цели Черноморский флот. Город готовился к обороне. «Веселье превратилось в ярость, жизнерадостность — в ненависть к врагу, шутливость — в мужество, — писал об этом периоде К. Г. Паустовский. — В первых рядах, в самых опасных местах, где поднятая пулями белая одесская пыль забивала глаза, рот, уши, были моряки, потомки потемкинцев и очковцев, дети рабочих с Пересыпи и Молдаванки, сыновья рыбаков с Большого Фонтана...»

8 августа в Одессе было введено осадное положение. Подготовку к защите города вели войска Приморской армии, в состав которой вошли 25-я Чапаевская и 95-я Молдавская стрелковые дивизии. Кроме того, ей были подчинены Одесская военная база, Дунайская военная флотилия, Тираспольский укрепленный район, 26-й сводный полк войск НКВД, 15-я бригада ПВО, 136-й запасной полк, 96-й истребительный авиаотряд, а также ряд более мелких подразделений.

Согласно приказу командующего Приморской армией генерал-лейтенанта Г. П. Софронова весь фронт обороны был разделен на три относительно самостоятельных сектора: восточный, западный и южный. Восточный сектор обороняли 1-й полк морской пехоты, 26-й сводный полк войск НКВД, 54-й стрелковый полк 25-й Чапаевской дивизии, стрелковый батальон 136-го запасного полка и два истребительных батальона. Эти части прикрывали подступы к Одессе с востока и севера по фронту 40 километров. Начальником сектора был назначен комбриг С. Ф. Монахов. Западный сектор протяженностью в 25 километров прикрывал город с северо-запада. Его защищали 95-я стрелковая дивизия и 1-й сводный пулеметный батальон Тираспольского укрепленного района. Войска сектора возглавлял генерал В. Ф. Воробьев. Южный сектор обеспечивал оборону на 70-километровом рубеже. В состав его войск входила 25-я дивизия (без 54-го полка), 2-й сводный пулеметный батальон Тираспольского укреп-

ленного района и истребительные батальоны Овидиопольского и Беляевского районов. Командование войсками сектора было возложено на полковника А. С. Захарченко, которого с 20 августа сменил генерал И. Е. Петров.

Не добившись успеха в наступлении по всему фронту обороны Одессы, фашистское командование решило сломить сопротивление советских войск, нанеся фланговые удары с востока и юго-запада. 15 августа гитлеровцы перешли в наступление в районе восточного сектора. Здесь врага встретили моряки 1-го полка морской пехоты и воины-чекисты 249-го полка войск НКВД.

Накануне командир 249-го полка майор Ф. И. Братчиков получил от комбрига С. Ф. Монахова приказ: одним батальоном занять оборону в районе Крижановки, Фонтанки и Новой Дофиновки. 10 августа батальон под командованием старшего лейтенанта И. Д. Кришевского занял позиции северо-восточнее Крижановки, преграждая путь врагу к Пересыпь-Приморскому району Одессы.

Знойный августовский день клонился к вечеру, когда в расположение батальона прибыл командир полка. Положение к этому времени резко ухудшилось. 1-й полк морской пехоты оборонял район юго-западнее села Булдинка. Непрерывно атакуя позиции моряков, фашисты вклинились в их оборону и заняли рубеж южнее хутора Шицли. Комбриг Монахов приказал батальону во взаимодействии с 1-м полком любой ценой восстановить первоначальное положение.

Атаковать врага решили ночью. Взвод во главе со старшим сержантом Ильиным ушел в разведку. Из воспоминаний полковника в отставке А. И. Ильина: «Была тихая летняя ночь. Мы слышали голоса, лай собак, доносившиеся со стороны ближних хуторов. Там был враг. Предстояло разведать его силы, расположение огневых точек. Вот эту задачу и поставил командир перед взводом разведки, которым командовал я.

Разведчики приступили к выполнению задания. Мы пришли к выводу, что гитлеровцы не ждут сейчас удара советских войск. Вскоре после полуночи я отдал комбату схему переднего края обороны противника, расположение разведанных огневых точек.

Комбат молча рассматривал принесенную схему.

— Да-а,— наконец протянул он,— враг превосходит нас втрое по численности. У него танки и артиллерия. А у нас 20 пулеметов. Правда, артиллерия моряков нас поддержит. Значит, ждать рассвета нельзя. Наш главный козырь — внезапность, ночная атака.

Комиссар полка Клименко одобрил вывод Кришевского.
— Другого выхода нет. Остаток ночи отдадим на подготовку, а с рассветом ударим!

Сгустилась предрассветная темнота. Бойцы моего взвода спустились в лощину. Наступление началось!

Мы подползли к противнику на расстояние броска гранаты. Пулеметчики заняли огневые позиции. Смотрю на стрелки часов — близится время атаки. Исходом может быть только полный успех или полное уничтожение. Ведь перед редкой цепочкой взвода обороняется... полк!

Стрелка часов подползла к заветной цифре. Даю команду: «Одной гранатой огонь!» Взрывы почти одновременно разорвали напряженную тишину. В одном порыве разведчики вскакивают и бросаются в окопы противника. Короткая рукопашная схватка — и окопы наши. Вот что значит внезапность. Но фашисты никак не располагали, что с фронта наступает только один взвод. Поэтому всю массу огня они обрушили на мнимую глубину наших боевых порядков.

В разгар канонады за склонами высоты раздалось нарастающее «ура». Батальон Кришевского, скрытый от врага предрассветным туманом, начал атаку».

Как протекал дальше бой, рассказывал его непосредственный участник, бывший военком 249-го полка Василий Артемьевич Клименко: «...Впереди справа слышался шум, стрельба, взрывы гранат. Пальба из винтовок и минометов была беспорядочной, суматошной — значит, противник захвачен врасплох.

— Молодец, Ильин! — Кришевский оглянулся на посветлевшее небо и подал сигнал. Роты дружно поднялись в атаку.

— Ура-а-а! — покатилося волной по полю. На бегу я успел оглядеть атакующие цепи: впереди коммунисты, комсомольцы.

Мы приблизились почти к самому хутору, как вдруг из небольшой лощинки слева застрочили пулеметы. Атака могла захлебнуться, все решали минуты. Выручили бойцы пулеметного взвода во главе с лейтенантом Николаем Буряковым. Они быстро установили свои пулеметы на пригорке и ударили по пулеметным гнездам противника. Цепи атакующих снова бросились вперед и с ходу ворвались на вражеские позиции.

Быстро расположившись на флангах, четко заработали станковые пулеметы. То в одном, то в другом месте в самом хуторе и на прилегающей высоте раздавалось громкое «ура». Атака была настолько стремительной и неожиданной, что

фашисты растерялись. Сквозь взрывы гранат и пулеметную трескотню слышались истошные крики и вопли вражеских солдат... Кое-где фашисты, оправившись от паники, сумели организовать сопротивление. Очень мешал и сильный минометный огонь, а подавить его было нечем. Наши ряды постепенно редели. Тяжелая контузия вывела из строя командира первой роты младшего лейтенанта Конкина. Командование ротой принял младший лейтенант В. Самойлов, но и он вскоре был ранен. Тогда красноармеец Кузнецов, принятый накануне в партию, по своей инициативе взял на себя командование и тут же повел роту в атаку...

Необходимо было как можно быстрее уничтожить вражеские минометы. Выполняя приказ комбата, группа бойцов второй роты лейтенанта А. Шепетова в рукопашной схватке пробила себе дорогу к минометным позициям. Огнем и штыками они уничтожили все расчеты. Затем командир взвода лейтенант М. Мишин, младший политрук Б. Гуревич, красноармеец М. Вавилов и сам А. Шепетов развернули минометы и ударили по свежим силам гитлеровцев, подходившим от Аджалыкского лимана.

Минометным огнем бойцы уничтожили до сотни фашистов. И вдруг 6 танкеток, не замеченных раньше, внезапно открыли огонь из пулеметов по группе Шепетова с расстояния 60—70 метров. Пулеметная очередь сразила нашего отважного товарища. Но дорого заплатили фашисты за жизнь Алексея Филипповича Шепетова. Бойцы во главе с ефрейтором Андреевым забросали танкетки гранатами и истребили их экипажи...

Это были последние безуспешные попытки противника изменить положение. Хутор перешел в наши руки. К 8 часам 17 августа воины 249-го полка выполнили приказ: прежнее положение в районе Шицли было восстановлено, угроза окружения гитлеровцами подразделений полка морской пехоты снята. Мы уничтожили в тот день около двух вражеских батальонов».

Воины-чекисты 249-го полка совместно с подразделениями 1-го полка морской пехоты еще несколько дней удерживали позиции. 28 августа батальон был выведен из боя*. Давая оценку его действиям, комбриг С. Ф. Монахов писал: «Личный состав батальона 249-го полка полностью выпол-

* Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 февраля 1942 года за образцовое выполнение боевых заданий командования и проявленные при этом доблесть и мужество четыре защитника Одессы из 249-го полка были награждены орденом Красного Знамени, семь — орденом Красной Звезды.— Авт.

нил боевой приказ командования Южной группой по разгрому и уничтожению врага. В бою 17.8.41 г. батальон в наступлении разгромил более двух батальонов с артиллерией, танками и минометами противника».

249-й полк после обороны Одессы участвовал в битве за Сталинград, где сражался в составе прославленной 10-й дивизии войск НКВД под командованием полковника А. А. Сараява.

С началом войны на Одесский пограничный отряд, охранявший Государственную границу от устья Дуная до устья Днестра, была возложена задача обороны берега моря, борьбы с диверсантами и лазутчиками, мелкими группами противника, пытавшимися проникнуть в тыл советских войск. В августе 1941 года по распоряжению Военного совета Одесского оборонительного района из личного состава погранотряда и оперативных войск был сформирован 26-й сводный полк НКВД (три батальона) под командованием майора А. А. Маловского.

11 августа полк занял участок обороны на северо-восточной окраине города в районе села Свердлово. В этот же день два батальона противника при поддержке танков повели наступление на стык рот 3-го батальона с целью выйти в тыл полка. Однако, потеряв два танка и около роты пехоты, фашисты вынуждены были отступить. В течение последующих дней противник предпринимал отчаянные попытки прорвать линию нашей обороны.

25 августа смертью храбрых погиб командир батальона старший лейтенант Фурсов. Батальон возглавил лейтенант Кореиченко, и снова атака гитлеровцев была отбита. В ходе боя воины захватили три станковых и четыре ручных пулемета, миномет и другие трофеи.

В центре обороны полка позиции занимал 2-й батальон. В решающую минуту поднял бойцов в контратаку майор Маловский. Не выдержав удара, бросив пулеметы и четыре пушки, враг начал отступать. Развернув оставленные орудия, артиллеристы открыли огонь по бегущим фашистам.

Храбро сражались роты старшего лейтенанта Грибова, лейтенантов Алексева, Авакьянца, Сашенко, Друзя. Под пулеметным огнем первыми в расположение врага ворвались заместители политруков Афанасьев и Худшин. Пали смертью храбрых лейтенант Вахманин, бойцы Галибов, Илларионов, Худакин.

В донесении Политуправления войск НКВД от 13 сентября 1941 года сообщалось: «...с 11 августа по 1 сентября с. г. подразделениями 26-го пограничного полка и полка НКВД

(имеется в виду 249-й полк.— Авт.) по неполным данным уничтожено 1900 фашистов, захвачено 6 танков, 6 пушек, 69 станковых и ручных пулеметов, 8 минометов...»

На левом фланге Приморской армии в южном секторе вместе с регулярными частями оборону держали бойцы и командиры истребительного батальона Овидиопольского района под командованием лейтенанта И. И. Бутовича. Батальон принял боевое крещение еще на дальних подступах к Одессе, в низовьях Днестра, где занимал участок обороны в боевых порядках 25-й Чапаевской дивизии в районе сел Петерсталь и Татарки. В ходе боев отличились начальник штаба батальона И. П. Рошин, бойцы А. Г. Ростов, Л. В. Попов, младший лейтенант И. Д. Назаренко. Геройски сражалась политрук взвода Е. Волошина. В критическую минуту боя она с криком: «За Родину!» увлекла за собой бойцов в контратаку. Враг был отброшен.

На центральном участке, в полосе обороны 95-й Молдавской стрелковой дивизии, врага сдерживал истребительный батальон Ильичевского района во главе с майором А. И. Аксеновым. Роты батальона вступили в бой, когда фашистам удалось потеснить некоторые подразделения 161-го стрелкового полка, а его танки прорвались к станции Карпово. Отразив несколько атак, истребители удерживали занимаемый рубеж до подхода подкрепления. После боев в районе станции Выгода батальон занял позиции в окрестностях станции Дачная. Здесь отличились командиры рот Уманцев, Черный, снайпер В. В. Павленко, уничтоживший 20 вражеских солдат и офицеров.

Вместе с бойцами-истребителями и чекистами стойко дрались моряки 1-го полка морской пехоты. Член Союза писателей СССР Григорий Карев впоследствии писал: «Советские бойцы стояли насмерть. Мне, в то время комиссару одного из отрядов морской пехоты, вспоминается, как в конце августа, после тяжелых боев и утрат, мы получили пополнение: несколько десятков молодых, необстрелянных рабочих. Привел их на передовую старый коммунист, бывший еще в 1912 году одним из первых рабкоров ленинской «Правды», Алексей Михайлович Борисов. Привел и сам решил остаться на переднем крае. Мы с командиром отряда послали его политбойцом в первую роту, потерявшую в боях всех коммунистов.

Утром фашисты решили нанести танковый удар на нашем участке, чтобы прорваться к городу. Бойцам 161-го стрелкового полка и морским пехотинцам было приказано пропустить танки через свои окопы, а затем подняться и

отсесть огнем и штыковой контратакой наступающую за танками вражескую пехоту.

— За Родину! За Одессу! — с такими возгласами красноармейцы и краснофлотцы поднялись в бой, как только отгрохотали над их головами танки. А коммунист Борисов поднял в атаку первую роту словами великого поэта А. С. Пушкина: «Да здравствует солнце, да скроется тьма!»

Это был тяжелый бой. Пехотинцы и моряки отбили в то утро четыре атаки фашистов и рубеж удержали...

73-дневная героическая оборона Одессы сковала до 13 вражеских дивизий, которые потеряли на подступах к городу более 160 тысяч человек, 167 самолетов, много танков, артиллерийских орудий и другого вооружения.

К середине сентября гитлеровские войска, используя громадное преимущество в живой силе и особенно в технике, отрезали Крым от остальной части страны. Основные силы немецко-фашистской группы армий «Юг» начали продвижение к Харькову, Донбассу и Ростову. Для защитников Одессы сложилось крайне тяжелое положение, создавалась угроза потери Крыма и основной базы Черноморского флота — Севастополя.

Учитывая обстановку, Ставка Верховного Главнокомандования 30 сентября 1941 года издала директиву. В ней, в частности, говорилось: «...Храбро и честно выполнившим свою задачу бойцам и командирам Одесского оборонительного района в кратчайший срок эвакуировать войска Одесского района на Крымский полуостров».

Части Красной Армии и Военно-Морского Флота, отряды народного ополчения и истребительные батальоны в ожесточенных оборонительных боях до конца выполнили свой воинский долг. Фашистам не удалось взять Одессу штурмом. 16 октября героические защитники оставили город.

В БОЯХ НА ЛЕВОБЕРЕЖНОЙ УКРАИНЕ И В КРЫМУ

В сентябре 1941 года силами войск, отошедших из района Киева, а также вновь переброшенных на это направление соединений из резерва Ставки был создан сплошной фронт на курском и харьковском направлениях.

Заново было сформировано управление Юго-Западного фронта. Командующим стал Маршал Советского Союза С. К. Тимошенко. В состав фронта вошли 40, 21, 38 и 6-я армии. С целью ликвидации возникшей угрозы прорыва про-

тивника в восточном и юго-восточном направлениях фронт перешел к жесткой и упорной обороне на рубеже Ворожба — Лебедин — Шишаки — Красноград — Новомосковск.

Войска 40-й армии генерал-майора К. П. Подласа прикрывали сумское направление, 21-я армия генерал-полковника Я. Т. Черевиченко и 38-я армия генерал-майора В. В. Цыганова обороняли харьковское направление, 6-й армии генерал-лейтенанта Р. Я. Малиновского была поставлена задача — преградить путь гитлеровцам к Донбассу с севера.

Главным объектом обороны Юго-Западного фронта в октябре стал Харьковский промышленный район. Харьков готовился к оборонительным боям. На подступах к городу отстраивались траншеи, окопы, противотанковые рвы, минировались крупные здания, мосты и подступы к ним. За короткий срок в ряды ополченцев, в истребительные батальоны вступило около 85 тысяч трудящихся города и близлежащих населенных пунктов.

22 октября четыре пехотные дивизии гитлеровцев при поддержке артиллерии и авиации начали штурм Харькова. Их атаки отражали части 216-й стрелковой дивизии полковника Д. Ф. Макшанова, 300-й стрелковой дивизии полковника С. П. Меркулова, 57-й бригады НКВД и Харьковский полк народного ополчения.

Высокую боевую выучку, замечательные морально-волевые качества проявили воины 120-го отдельного батальона, 157, 169, 170-го полков 57-й бригады войск НКВД.

В оборонительных боях на подступах к городу отличился 169-й полк под командованием майора Д. Е. Серикова. Получив приказ овладеть селом Куржанка, полк нанес фашистам серьезное поражение, чем приостановил их продвижение. За время боев воины-чекисты уничтожили 1300 фашистов, захватили 17 орудий, 23 пулемета и много другого вооружения противника.

Особое упорство части бригады проявили в уличных боях в предместьях Харькова. 24 и 25 октября здесь были уничтожены два батальона врага. 4-я рота 170-го полка, отразив ожесточенные атаки гитлеровцев, перешла в контратаку и разгромила наступающих фашистов, а затем выбила их с занимаемых позиций. Мужество в бою проявила младший военфельдшер комсомолка А. Коваль. Под сильным огнем противника она на себе выносила раненых бойцов, спасла жизнь тяжелораненому командиру полка.

5 декабря гитлеровцы начали наступление, пытаясь за-

хватить село Писаревку. Врага встретила сводная группа 169-го и 170-го полков под командованием старшего лейтенанта Щербакова. Более четырнадцати часов продолжался тяжелый бой.

В этот день смертью храбрых погибли лейтенант Филатов, младший лейтенант Петрацаев, комсомолка В. Никитина. Во время боя семь бойцов и дважды раненый командир роты лейтенант Филатов оказались далеко впереди своего подразделения. Сжимая кольцо, гитлеровцы пытались захватить их в плен. Раненые бойцы, истекая кровью, продолжали вести бой. Наступила критическая минута, когда нужно было решить: героическая смерть или позорный плен. Последним усилием воли лейтенант Филатов поднял противотанковую гранату, но бросить ее сил уже не было. Тогда он обратился к санитарке Никитиной:

— Вера, бросай гранату, да поближе. Встретим смерть, как и подобает советскому солдату...

С 8 декабря 1941 года 57-я бригада, войдя в состав группы генерал-лейтенанта Ф. Я. Костенко, участвовала в наступательных операциях в районе Елец — Измалково — Верховье. В ходе боев части бригады освободили 192 населенных пункта, уничтожили свыше 4 тысяч гитлеровцев, захватили 6 танков, 18 орудий и много военного имущества. Под селом Россошное был разгромлен штаб 134-й немецкой пехотной дивизии, убит ее командир генерал Кохенгаузен.

В феврале 1942 года исполняющий обязанности начальника войск НКВД СССР генерал-майор А. Н. Аполлонов в докладной записке в Наркомат внутренних дел СССР писал: «За успешные боевые действия, высокую отвагу и мужество, проявленные личным составом частей 57-й бригады в боях с немецкими захватчиками, ходатайствую о представлении 57-й бригады войск НКВД к награждению орденом Красного Знамени». 197 бойцов, командиров и политработников бригады были отмечены правительственными наградами.

На всех промежуточных оборонных рубежах между Полтавой и Харьковом, а также на дальних и близких подступах к Харькову участвовали в боях 38 истребительных батальонов. Хорошо зная город, бойцы-истребители проникали в тыл врага и беспощадно громили фашистов. Площадь имени Ф. Э. Дзержинского, улицы, крупные здания по несколько раз переходили из рук в руки. Активными боевыми действиями в ходе обороны отличились батальоны Сахновщинского и Близнюковского районов. Когда

враг был уже на подступах к станции Лозовая, батальон Близиюковского района занял оборону в боевых порядках стрелкового полка. Истребители достойно встретили врага. Они уничтожили 63 фашиста, захватили 9 пулеметов, 7 автоматов, 16 ящиков с ручными гранатами, 100 винтовок, 2 радиостанции, штабную автомашину и другие трофеи. Батальон успешно продолжал боевые действия при обороне райцентра Лозовая и населенных пунктов Рузьевка, Софиевка, Рожеделовка и Горолнаевка, в ходе которых уничтожил 194 фашиста. Истребительный батальон Печенгского района вместе с красноармейскими подразделениями активно участвовал в бою у села Базалиевка.

К концу октября в связи с временной оккупацией немецко-фашистскими войсками почти всей территории Харьковской области большинство истребительных батальонов вошли в состав Красной Армии, остальные были использованы для формирования партизанских отрядов и групп.

...Осенью 1941 года войска Южного и Юго-Западного фронтов приостановили продвижение фашистских войск. Линия фронта в это время проходила по территории Ворошиловградской и частично Харьковской областей. В конце ноября Красная Армия перешла в контрнаступление на Южном фронте. 29 ноября в результате разгрома ударной группы Клейста был освобожден Ростов.

5 декабря началось контрнаступление Красной Армии под Москвой. Войска Калининского, Западного и правого крыла Юго-Западного фронтов приступили к осуществлению первой в ходе Великой Отечественной войны крупной наступательной операции, имевшей огромное значение. В ходе тяжелых, кровопролитных боев Красная Армия освободила от немецко-фашистских захватчиков 11 тысяч населенных пунктов, в том числе областные центры Калугу и Калинин, ликвидировала опасность окружения Тулы. Противник был отброшен на различных участках фронта на 150—400 километров. Это было первое поражение гитлеровских войск в ходе второй мировой войны, положившее начало краху военной машины нацистской Германии и ее сателлитов, был развеян миф о непобедимости немецких армий. «Теперь даже в ставке Гитлера вдруг поняли, что война в России по сути дела только начинается...», — писал после войны бывший фашистский генерал Блюментрит.

Однако враг был еще очень силен. С октября 1941 года упорные бои развернулись на ростовском и дебальцевском направлениях. Здесь в полосе обороны 37-й, а затем 42-й ар-

мий Южного фронта стойко сражались 172, 175, 176-й полки, 85-й и 89-й отдельные батальоны 71-й бригады войск НКВД *, 95-й пограничный полк, сформированный из погранзастав и комендатур южного участка границы.

Подразделения 175-го полка согласно приказу Военного совета, несли службу по охране тыла Южного фронта, принимали активное участие в подготовке оборонительных сооружений в Ворошиловграде и на подступах к нему, одновременно готовились к боям.

4 декабря 1941 года полк занял оборону в районе станции Дебальцево Ворошиловградской области. Перед ним стояла задача: приостановить наступление ударных сил врага вдоль железной дороги Ворошиловск — Ворошиловград. 6—8 декабря полк вел ожесточенные бои. Фашисты, потеряв только убитыми свыше 400 солдат и офицеров, 5 пулеметных расчетов, 7 минометов, вынуждены были отступить. Бессмертной славой покрыл себя комсомолец старший сержант М. Н. Клейменов. В решающую минуту, возглавив группу бойцов, он повел их в штыковую атаку. Получив ранение, мужественный воин не оставил поле боя, а продолжал вести прицельный огонь. Лишь после второго тяжелого ранения старший сержант Клейменов был доставлен в госпиталь, где скончался от ран.

Храбро сражались с врагом муж и жена Камардины **. Василий Ефимович командовал 1-м батальоном, Зоя Антоновна была санитаром в минометной роте. 22 ноября, вынося раненых с поля боя, отважная патриотка погибла.

С 25 ноября батальон под командованием старшего лейтенанта Камардина вел тяжелый бой за высоты 126,7 и 132,6 у хутора Екатеринославский. Впереди батальона шел его командир. Гранатами он уничтожил командный пункт противника, нескольких фашистских офицеров. Но вражеская пуля оборвала жизнь героя. Его последние слова были: «Вперед, товарищи! Преследуйте и уничтожайте врага. Не останавливайтесь».

Лучшим пулеметным расчетом в полку считался расчет, где первым номером был Л. Труш, а вторым — Н. Труш (отец и сын) ***. Сотни фашистских захватчиков уничто-

* 31 января 1942 года 71-я бригада была переформирована в 19-ю дивизию войск НКВД.— *Авт.*

** За мужество и героизм, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, В. Е. Камардин и З. А. Камардина были навечно зачислены в список личного состава 175-го полка 71-й бригады войск НКВД.— *Авт.*

*** Л. Труш (посмертно) и Н. Труш были награждены орденами Красного Знамени.— *Авт.*

жил семейный пулеметный расчет. 22 декабря в бою за поселок Октябрьский смертью героя погиб Лука Труш. Над его могилой Николай поклялся отомстить за отца и сдержал свое слово. Уже на следующий день десятки гитлеровцев нашли свою смерть от метких выстрелов Н. Труша. Тяжело раненный в обе ноги, он вел огонь до последней минуты боя.

Давая оценку действиям полка у станции Дебальцево, Военный совет 12-й армии отмечал: «Только благодаря проявлению храбрости и героизма., крепкому политико-моральному состоянию личного состава вашего полка... орденосный город Ворошиловград не был захвачен бандами Шведлера... Грудью своей вы отстояли этот город и не пустили в него захватчиков».

В конце октября 1941 года в состав 175-го полка вошли отряды истребительных батальонов и работников НКВД Запорожской, Днепропетровской и Сталинской областей. В ходе боев на дебальцевском направлении они проявили высокую выучку, мужество и стойкость. Особенно отличился эскадрон кавалеристов, сформированный Сталинским областным УНКВД под командованием младшего лейтенанта Сапронова, а также разведроты во главе с младшим лейтенантом Еремеевым. Ведя бои против отборных частей противника, бойцы этих подразделений с гранатами в руках бросались под вражеские танки, смело штурмовали укрепленные позиции.

За период с октября 1941 по август 1942 года личный состав полка уничтожил 4050 вражеских солдат и офицеров, 5 орудий, 9 минометных батарей, 20 танков, 40 автомашин. Мужество и стойкость воинов-чекистов 175-го полка были высоко оценены Коммунистической партией и Советским правительством. Уже к сентябрю 1941 года 172 бойца и командира полка отмечены орденами и медалями. За проявленную отвагу и героизм в боях с немецко-фашистскими захватчиками Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 марта 1943 года полк награжден орденом Красного Знамени.

С 27 ноября 1941 года 176-й полк бригады действовал в авангарде наступления 56-й кавалерийской дивизии. Сломив сопротивление противника, он овладел укрепленным пунктом врага Матвеев Курган, освободил 12 городов и сел. За 5 дней упорных боев его личный состав отбил ряд ожесточенных контратак фашистов, уничтожив при этом до полка пехоты.

Всего частями 71-й бригады только за время наступательных боев с 16 ноября по 23 декабря 1941 года было освобождено 22 населенных пункта, разгромлено 6 укрепрайонов и опорных пунктов противника, уничтожен полк «Вестланд» дивизии «Викинг» ударной группы Клейста. Гитлеровцы потеряли 4216 солдат и офицеров, а также 9 орудий, 56 минометов, 208 пулеметов. В качестве трофеев было захвачено большое количество орудий, минометов, стрелкового оружия, боеприпасов. За проведенную операцию 122 чекиста награждены орденами и медалями.

20 декабря 1941 года Военный совет 12-й армии Южного фронта в приказе по войскам отмечал: «...На нашем участке фронта полки НКВД (имеются в виду части 71-й бригады. — Авт.) показывают образцы мужества, отваги., примеры непреклонной воли к победе...

Отмечая 24-ю годовщину ВЧК — ОГПУ — НКВД, Военный совет 12-й армии горячо приветствует всех чекистов, сражающихся на нашем участке фронта. За беспримерную храбрость и стойкость, проявляемые в боях по разгрому группы фашистского волка Шведлера, Военный совет 12-й армии объявляет благодарность личному составу войск НКВД и выражает уверенность, что овеянные славой отряды железных чекистов еще крепче, еще сильнее будут наносить сокрушительные смертельные удары по врагу».

Особенно кровопролитные бои разгорелись в районе Енакиево — Дебальцево. Здесь оборону держал 95-й пограничный полк. Только в течение восьми дней декабря 1941 года он уничтожил сотни вражеских солдат и офицеров. Смело дрались с гитлеровцами бойцы роты старшего лейтенанта Яганова. Ударную штурмовую группу возглавил заместитель политрука В. И. Утин. Он с криком «За Родину!» повел бойцов в атаку на занятую противником высоту. Получив тяжелое ранение, Утин продолжал ползти вперед, увлекая за собой бойцов. Эта заснеженная высота на непокоренной донецкой земле стала последним местом службы Героя Советского Союза В. И. Утина.

Одновременно с наступлением на Донбасс и Харьков противник стремился захватить и Крымский полуостров, предполагая использовать его прежде всего как важный стратегический плацдарм для нападения на Кавказ. Оккупация Крыма давала возможность гитлеровцам контролировать черноморские проливы и обеспечивать надежное прикрытие всего южного фланга своих войск, действовавших на советско-германском фронте.

Для захвата Крыма гитлеровское командование выдели-

до 11-ю армию генерала Шоберта и румынский горный корпус. Врагу противостояла ослабленная 51-я Отдельная армия генерала Ф. И. Кузнецова, в состав которой входили четыре стрелковые и три кавалерийские дивизии. Крымские перешейки обороняли три дивизии 9-го стрелкового корпуса генерала И. Ф. Дашичева.

Совместно с частями Красной Армии участки обороны в районе Суук-Су-Ангара — Фоти-Сала, а с конца октября 1941 года в районе шоссе Симферополь — Феодосия занимали подразделения 184-й стрелковой дивизии пограничных войск НКВД.

Дивизия формировалась в Крыму. Командиром дивизии стал начальник пограничных войск Крыма комбриг Н. С. Киселев. 17 августа Военный совет 51-й Отдельной армии, на которую была возложена оборона полуострова, принял решение: «На базе погранвойск Крыма сформировать 4-ю стрелковую дивизию, которой ставится задача наблюдать за морем и препятствовать высадке морского десанта противника на южном берегу Крыма от мыса Айя до Судака включительно».

В сентябре, когда возросла угроза вторжения гитлеровцев на полуостров с севера, дивизия получила новый приказ: «Продолжая выполнять ранее поставленную задачу... основные силы выдвинуть на рубеж: Старый Крым, Карасубазар, Эски-Сарай, ст. Альма, Бахчисарай, ст. Сюрень с задачей не допустить противника в горы и далее к морю...»

В середине октября из Одессы в Крым стали прибывать соединения Приморской армии. Сюда же эвакуировались части войск НКВД, принимавшие участие в обороне города. Ими пополнялись ряды 4-й дивизии, которая к этому времени была переименована в 184-ю стрелковую.

В середине сентября противник попытался прорваться в Крым по Арабатской Стрелке, но, встретив упорное сопротивление советских войск, вынужден был отступить. Перегруппировав силы, гитлеровское командование решило вторгнуться в Крым через Перекопский перешеек. 18 октября части немецко-фашистских войск перешли в наступление. Имея значительный перевес в живой силе и боевой технике, враг 28 октября ценою огромных потерь овладел Турецким валом. Наши войска отошли на Ишуньские позиции.

Из воспоминаний бывшего командира 184-й дивизии генерал-майора В. Абрамова: «20—25 октября бои на Перекопском и Чонгарском перешейках достигли особой напряженности. Пехота противника при поддержке сильного артогня, большого числа танков и авиации предпринимала одну за

другой атаки на Турецкий вал. Авиация непрерывно делала налеты на боевые порядки и резервы наших войск. Здесь мы были значительно слабее противника. Несмотря на это, наши воины успешно отражали атаки врага, нанося ему большие потери.

Противник оттянул свои войска с переднего края, перегруппировал их, подвел новые дивизии и ценою огромных для себя потерь потеснив наши войска, занял Турецкий вал...» Храбро сражались подчиненные майоров Рубцова, Мартыненко, Панарика. Бои шли за каждый метр советской земли. Бойцы и командиры не только отражали атаки противника, но и сами переходили в контратаки. Так, например, рота (численностью 80 человек) 249-го полка под командованием старшего лейтенанта Курипенко запыла оборону у села Булгапак. На протяжении одного только дня фашисты при поддержке танков трижды шли в атаку, но все они были отбиты. В ходе боя отличился пулеметчик Шатилов, который уничтожил два орудийных расчета. Потеряв в тот день свыше 60 своих солдат и офицеров, противник прекратил атаки.

28 октября по приказу командования 51-й армии дивизия отошла назад и заняла рубеж обороны на участке Карасубазар — Александровка — Розенталь — Мазанка. Здесь в течение семи дней ее обескровленные полки сдерживали атаки гитлеровцев, пытавшихся прорвать оборону и выйти к морю. Все попытки противника были тщетны. И только обойдя дивизию на флангах, враг замкнул кольцо. Лишь в конце ноября с помощью партизан 959 бойцов и командиров дивизии, прорвав окружение, вышли к Севастополю.

В результате ожесточенных боев гитлеровцы, используя свое превосходство в живой силе и технике, прорвали фронт советских войск на Ишуньских позициях. Приморская армия, которой командовал генерал И. Е. Петров, начала отступать к Севастополю, а 51-я Отдельная армия — на Таманский полуостров.

30 октября 1941 года началась героическая оборона Севастополя, которая продолжалась свыше восьми месяцев.

Мобилизацией сил трудящихся на борьбу с врагом руководил образованный в конце октября городской комитет обороны. В его состав вошли секретарь горкома партии Б. А. Борисов, председатель горсовета В. П. Ефремов, начальник гарнизона контр-адмирал Г. В. Жуков (которого позднее сменил генерал П. А. Моргунов) и начальник городского отдела НКВД К. П. Нефедов.

Для обороны города был создан Севастопольский оборо-

нительный район. Его возглавил вначале генерал-майор И. Е. Петров, затем командующий Черноморским флотом вице-адмирал Ф. С. Октябрьский. Боевые позиции секторов обороны заняли подразделения 25-й Чапаевской дивизии, 40-й кавалерийской, 95-й Молдавской и 172-й стрелковой дивизий, полки морской пехоты и местный стрелковый полк. Город защищал также сводный полк войск НКВД, 150 бойцов истребительного батальона и сотрудники органов внутренних дел.

Мужество и отвагу в ходе боев проявили все защитники города. Особенно храбро сражались с врагом морская пехота, артиллеристы береговой обороны и корабли Черноморского флота. Упорные бои с захватчиками вели советские летчики. Стойко дрались с гитлеровцами и воины-чекисты В. И. Бузин, Н. Исаев, В. Черенко, Д. Смоленский, Н. Н. Николаев и многие другие, державшие оборону на северо-восточной окраине города. Герой Советского Союза адмирал Ф. С. Октябрьский впоследствии писал: «Вместе с доблестными моряками Черноморского флота, воинами Севастопольского оборонительного района и трудящимися города в этой смертельной борьбе с гитлеровскими захватчиками участвовали работники Севастопольского гарнизона и некоторых городских отделов, районных отделений и областного управления внутренних дел. Многие сотрудники... героически сражались в рядах воинов — славных защитников Севастополя. ...Сотни пали смертью храбрых, отстаивая город русской славы».

К концу мая 1942 года, когда наши войска оставили Керченский полуостров, немецкое командование стянуло под Севастополь части и соединения со всего Крыма. Во второй половине июня бои в районе города достигли наивысшего напряжения. В сообщении Советского Информбюро от 4 июля говорилось: «Последние 25 дней противник ожесточенно и непрерывно штурмовал город с суши и с воздуха. Отрезанные от сухопутных связей с тылом, испытывая трудности с подвозом боеприпасов и продовольствия, не имея в своем распоряжении аэродромов, а стало быть, достаточного прикрытия с воздуха, советские пехотинцы, моряки, командиры и политработники совершали чудеса воинской доблести и героизма в деле обороны Севастополя».

Бои за город имели важное военное и политическое значение. Надолго были скованы крупные силы немецко-румынских войск, которые в ходе ожесточенных сражений понесли огромные потери в людях и боевой технике. 250 дней потребовалось врагу, чтобы преодолеть внешнюю

полосу обороны Севастополя и дойти до окраины города. Героическая борьба защитников Севастополя еще раз продемонстрировала всему миру высокие моральные качества советских людей, их беззаветную преданность Родине, беспримерное мужество и массовый героизм.

С целью облегчить положение сражающегося гарнизона осажденного Севастополя и создать условия для освобождения Крыма, советские войска по указанию Ставки 25 декабря 1941 года начали Керченско-Феодосийскую десантную операцию. В результате ожесточенных боев 30 декабря были освобождены Керчь и Феодосия. Преследуя врага, наши войска продвинулись на запад на 100—110 километров, но дальнейшее их наступление 2 января 1942 года было приостановлено. В январе — апреле войска Крымского фронта вели тяжелые бои с противником, трижды переходили в наступление, пытались очистить от фашистов Керченский полуостров, но успеха не добились.

Немецко-фашистское командование, сосредоточив против Крымского фронта силы 11-й армии (10 дивизий из 15), утром 8 мая начало общее наступление. По решению Военного совета фронта часть войск НКВД — 26-й и 95-й пограничные, 26-й и 276-й полки, находившиеся на Керченском полуострове, заняли оборону в районах Марьевка — Сараймин — Ивановка, Андреевка — Багерово у Аджимушкay, Баксы, Жуковки.

26-й полк оборонял участок линии фронта между селами Багерово — Баксы. 14 мая после артиллерийско-минометного обстрела противник начал наступление на его позиции. Отважно сражался политрук 1-й роты И. Т. Харламов. 16 мая в районе села Баксы он дважды водил бойцов в атаку. В этот день его рота уничтожила 4 танка и 80 автоматчиков врага. В ходе двухдневных боев гитлеровцы потеряли 20 танков и более 450 солдат и офицеров.

15 мая 276-й полк НКВД под командованием майора М. Удовиченко занял оборону на западной окраине поселка Аджимушкay. Весь день атаки фашистов следовали одна за другой. Используя танки и артиллерию, противник рвался вперед. 17—19 мая полк, теснимый превосходящими силами врага, вел тяжелые бои в районе крепости Кне-кале, а затем был переправлен через Керченский пролив. Группа бойцов и командиров 276-го полка и среди них — капитан С. Кондратюк, лейтенант С. Ленья, старший политрук А. И. Кучеренко, фельдшер роты сержант П. Ф. Попов и другие 170 дней и ночей сражались против фашистских оккупантов в подземной крепости Аджимушкay.

За период боев с 8 по 19 мая 1942 года войсками НКВД на Керченском полуострове было сбито 20 самолетов врага, подбито и сожжено 54 танка, 1 бронемашину, 2 тягача, уничтожено 2620 гитлеровских солдат и офицеров.

Положение, сложившееся к лету 1942 года на советско-германском фронте, было сложным. Враг, не считаясь с огромными потерями в живой силе и технике, рвался вперед, пытаясь выйти к Волге и Кавказу. Ему удалось захватить Крым, Донбасс, Ростов, подойти к Сталинграду, одному из крупнейших индустриальных районов, стратегическое значение которого определялось его расположением на главной водной артерии страны. На всей протяженности фронта Красная Армия вместе с народными формированиями оказывала самоотверженное сопротивление немецко-фашистским захватчикам. Упорными и длительными оборонительными боями, мощными контратаками советские войска изматывали противника, уничтожали его живую силу и технику. Тем самым уже на первых этапах Великой Отечественной войны был сорван основной стратегический замысел гитлеровского командования — установка на «молниеносную войну».

ТЯЖЕЛЫМИ ДОРОГАМИ ВОЙНЫ

Части войск НКВД на протяжении первого года войны, охраняя тыл Красной Армии, одновременно продолжали активно участвовать в оборонительных и наступательных операциях на всех стратегических направлениях как в составе армейских регулярных соединений, так и действуя самостоятельно. Характерной особенностью боевого использования войск НКВД в этот период являлось то, что они, как правило, вступали в бой в местах своей дислокации, там, где застала их война. В последующем, переходя в оперативное подчинение общевойскового командования, войска использовались по их усмотрению, а также по указанию Наркомата внутренних дел СССР. Вместе с тем в ряде мест, как это было, например, под Ленинградом, Киевом, Москвой, Сталинградом и на других направлениях, Ставка Верховного Главнокомандования, а также военные советы фронтов направляли войска НКВД в те места, где вместе с частями Красной Армии нужно было задержать продвижение врага.

Не стал исключением второй год войны. В июле 1942-го резко ухудшилась обстановка на воронежском направлении.

Ставка Верховного Главнокомандования приняла срочные меры, позволившие остановить противника. Несмотря на прорыв обороны Брянского и Юго-Западного фронтов, вновь созданный Воронежский фронт выстоял. Врагу не удалось сломить сопротивление советских войск.

Гарнизон Воронежа состоял из частей войск НКВД (41-й пограничный полк, два батальона 287-го и 233-го полков, один батальон 125-го полка), третьей дивизии ПВО и ряда других тыловых подразделений. Вооруженные стрелковым оружием, не имея поддержки артиллерии и танков, эти части упорно защищали город, ведя непрерывные бои с превосходящими силами противника.

«О том, с каким самопожертвованием защищали Воронеж воины частей НКВД, говорит тот факт, что уже 9 июля пришлось 41, 233 и 287-й полки свести в один полк...», — писал впоследствии бывший командующий Воронежским фронтом Маршал Советского Союза Ф. И. Голиков.

17 июля началась Сталинградская битва. Большую роль в обороне Сталинграда сыграли пограничные и внутренние войска. Насмерть стояли бойцы и командиры 2, 79, 91, 92, 98-го пограничных полков, 91-го стрелкового по охране железных дорог и 249-го конвойного полков, 10-й стрелковой дивизии * полковника А. А. Сараева, 52-й гвардейской стрелковой дивизии полковника Н. Д. Козина (бывшая 8-я мотострелковая войск НКВД), 95-й стрелковой дивизии полковника В. А. Горишного (бывшая 13-я мотострелковая войск НКВД) — впоследствии 75-я гвардейская Бахмачская дважды Краснознаменная ордена Суворова стрелковая дивизия.

Зимние контрнаступления советских войск привели к полному разгрому фашистских армий под Сталинградом. 300-тысячная группировка фельдмаршала Паулюса прекратила свое существование. Гитлеровцы были отброшены далеко на запад от берегов Волги.

Преследуя части противника, потерпевшие поражение под Сталинградом и на Дону, войска Юго-Западного фронта во второй половине декабря 1942 года вышли в северо-восточные районы Ворошиловградской области. Первыми на украинскую землю вступили подразделения 1-й гвардейской армии под командованием генерал-полковника В. И. Кузнецова. 14 февраля 1943 года бойцы 3-й гвардейской армии

* Была заново сформирована в начале 1942 года в Горьком. За мужество и героизм в боях под Сталинградом сотни ее бойцов и командиров награждены орденами и медалями. Дивизия удостоена ордена Ленина. Получила почетное наименование — Сталинградская. — *Авт.*

генерал-лейтенанта Д. Д. Лелюшенко, сломив упорное сопротивление гитлеровцев, штурмом овладели крупным промышленным и областным центром республики Ворошиловградом.

16 февраля войска Воронежского фронта (командующий Ф. И. Голиков), части и соединения 40-й армии (командующий К. С. Москаленко), 69-й армии (командующий М. И. Казаков) и 3-й танковой армии (командующий П. С. Рыбалко) освободили Харьков, Харьковский промышленный район и восточную часть Донбасса.

Однако, сосредоточив крупные силы против 3-й танковой армии, 4 марта гитлеровское командование начало контрнаступление на харьковском направлении. Развернулись тяжелые оборонительные бои. Войдя в оперативное подчинение 3-й танковой армии генерал-лейтенанта П. С. Рыбалко, на подступах к Харькову и в городе в сражение вступили части 17-й отдельной стрелковой бригады войск НКВД под командованием полковника И. А. Танкопия.

Особенно тяжелая обстановка в начале марта сложилась в районе населенных пунктов Тараповка, Мерефа, куда с юга прорвалась ударная группировка врага. Здесь совместно с советскими воинами в бой с гитлеровцами вступил Отдельный чехословацкий батальон под командованием полковника Людвика Свободы.

7 марта фашисты начали атаку на позиции, занимаемые подразделениями 61-й стрелковой дивизии и 208-м отдельным батальоном 17-й бригады. После артподготовки в атаку пошли танки и мотопехота противника. Разгорелся тяжелый бой. Командир чехословацкого батальона Л. Свобода вспоминал: «...кажется, вот-вот Мерефа будет взята противником. Но из окопов и щелей появляются бойцы батальона НКВД. Их меткий огонь и гранаты останавливают пехоту врага, бутылки с горючей жидкостью точно попадают в моторы танков, умело брошенные связки гранат рвут гусеницы железных чудовищ, хорошо замаскированные пулеметы кинжальным огнем бьют во фланг наступающей пехоты. Советские воины смело идут в рукопашный бой. Немецкая пехота, не выдержав их удара, обращается в бегство. Фашистские автоматчики вынуждены залечь, они открывают беспорядочный огонь. Часть танков остановилась, другие мечутся по полю. И в этот момент на них обрушивается огонь советских орудий и гвардейских минометов с позиций, расположенных под Мерефой. Несколько танков вспыхивают. Враг поспешно отступает, преследуемый огнем артиллерии, залпами «катюш», пулеметными очередями

советских самолетов. Так заканчивается 48-часовой бой. Мерефа осталась в наших руках».

10 марта развернулись бои за Харьков. Части бригады, заняв оборону на окраине, сдерживали попытки гитлеровцев с ходу ворваться в город. Особенно упорно противник атаковал в районе тракторного завода и на северной окраине. Здесь храбро дрались бойцы и командиры 207-го стрелкового батальона бригады.

Оказавшись в окружении, группа под командованием старшего лейтенанта Дурындина сражалась до последнего патрона, уничтожив десятки фашистов. Погиб заместитель командира батальона по политчасти капитан Якимов, смертельно ранен командир, но бойцы стойко отбили все атаки противника, а затем стремительной контратакой прорвали вражеское кольцо и вышли в расположение 8-й гвардейской стрелковой дивизии.

В районе паровозного завода врага встретил 210-й стрелковый батальон. Только 13 марта фашисты потеряли здесь 6 танков, 4 бронемашины и более роты пехоты, но продвинуться вперед так и не смогли. С таким же упорством сражались бойцы и командиры 206, 208, 209, 225-го отдельных стрелковых батальонов 17-й бригады, 204-го стрелкового батальона 16-й бригады. За семь дней непрерывных уличных боев 204-й батальон уничтожил 900 фашистских солдат и офицеров, 9 танков и бронемашин, самоходную пушку, 9 автомашин и много другого вооружения и техники.

Гитлеровцам удалось окружить Харьков. Занимавшие оборону в поселке ХТЗ подразделения бригады оказались в кольце. 16 марта группа бойцов под командованием полковника И. А. Танкопия, уничтожив передовые заслоны противника, начала прорыв. Получив ранение, командир бригады продолжал руководить боем. Осколком снаряда он был ранен второй раз, однако, истекая кровью, оставался на своем посту до последнего дыхания*.

С 10 февраля на ворошиловградском направлении в отражении атак гитлеровцев участвовали 202-й и 203-й отдельные стрелковые батальоны 16-й бригады и 143-й стрелковый полк войск НКВД. 203-й и 204-й отдельные батальоны согласно приказу командования бригады заняли оборону на

* Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 октября 1943 года полковнику Ивану Алексеевичу Танкопию посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Его именем названа одна из улиц Харькова.— Ает.

юго-восточной окраине Ворошиловграда. 16 февраля перед 143-м стрелковым полком была поставлена задача: «...подчинить себе 173-й запасной стрелковый полк и все строительные и саперные части, расположенные в г. Изюм и его окрестностях, и приступить к усилению Изюмского оборонительного района и подступов к нему на рубеже Семеновка, Малая Камышеваха, Перекоп, Сеничино. Особенно прочно укрепить подступы к г. Изюм на рубеже Шпаковка, Топальский, Каменка, не пропустить на этом направлении ни одного танка противника...».

Боевой приказ Военного совета Юго-Западного фронта личный состав 143-го полка встретил с огромным подъемом. В подразделениях прошли партийные и комсомольские собрания. На одном из них командир противотанкового орудия сержант Петрук заявил:

— Там, где мы будем стоять, враг не пройдет, скорее умрем, но Изюм фашистам не сдадим.

Решение всех собраний было единым: ни шагу назад. Драться до последнего патрона.

Подтянув резервы, противник начал наступление, нанося одновременно концентрированный удар авиацией, танками и артиллерией. Особенно ожесточенным атакам подвергался передний край обороны полка 2 марта, когда фашисты бросили в бой свыше 50 танков. Но все надежды врага были тщетны.

Сдержал свое слово и расчет противотанкового орудия сержанта Петрука. Четко действовал наводчик, парторг батареи ефрейтор Харитонов. Его точными выстрелами были уничтожены три танка, самоходная установка, автомашина. Храбро дрались командир взвода лейтенант Юдаев, связист Копанов, боец Разумовский и многие другие.

Понеся большие потери перед линией обороны 143-го стрелкового полка, гитлеровцы вынуждены были отойти назад. Это позволило совершить планомерный отвод частей 16-го стрелкового корпуса на левый берег Северского Донца.

В апреле 1943 года в докладной записке политотдела войск НКВД по охране тыла Юго-Западного фронта в политуправление войск НКВД СССР сообщалось: «Выполняя боевой приказ Военного совета Юго-Западного фронта, 143 сп с 28.2 по 10.3 вел боевые действия по обороне г. Изюм. С поставленной боевой задачей полк справился. Попытка немецкого командования путем концентрированных ударов танков, авиации и пехоты овладеть г. Изюм была сорвана. Находясь под непрерывным воздействием авиации, артиллерийским и минометным огнем противника,

полк успешно отразил несколько танковых и пехотных атак противника...

В ходе боевых действий противнику нанесены следующие потери: подбито и сожжено 8 танков, 2 самоходные пушки, 1 тягач, 2 автомашины, убито до 300 солдат и офицеров противника...

За образцовое выполнение приказа Военного совета Юго-Западного фронта при обороне г. Изюм и проявленную в борьбе против немецко-фашистских захватчиков стойкость и мужество награждено орденами и медалями 31 человек... 55 бойцов и командиров, проявивших бесстрашие в бою, подали заявление о приеме их в партию».

Во второй половине марта 1943 года войска Воронежского фронта остановили контрнаступление гитлеровцев. Несмотря на то, что враг вновь захватил Харьков и некоторые районы Донбасса, расчеты верхушки нацистской Германии и командования вермахта на то, что им в районе Харькова удастся взять реванш за Сталинград, полностью провалились. Беспримерный героизм и стойкость бойцов и командиров Красной Армии, возросшее мастерство советских военачальников, крепкий тыл и большая помощь партизан позволили остановить продвижение противника.

Пользуясь отсутствием второго фронта в Европе, летом 1943 года фашистское командование перебросило на советско-германский фронт новые дивизии и предприняло наступление в районе Курской дуги. Плечом к плечу с бойцами Красной Армии в этой битве принимали участие и воинские части. В конце 1942 года по решению ГКО из пограничников Приморского, Хабаровского, Забайкальского, Среднеазиатского пограничных округов и частей внутренних войск НКВД была сформирована 70-я армия. Три ее дивизии — 102-я Дальневосточная, 106-я Забайкальская и 162-я Среднеазиатская — полностью укомплектованы пограничниками, две дивизии — бойцами внутренних войск.

Советские войска на заранее подготовленных оборонительных рубежах измотали и обескровили противника, а затем перешли в решительное контрнаступление. 5 августа они освободили Белгород, Орел. С разгромом немецко-фашистских войск на Курской дуге Красная Армия получила возможность перейти к стратегическому наступлению по всему фронту.

Летом и осенью 1943 года Красная Армия, несмотря на ожесточенное сопротивление врага, нанесла ему новые поражения. Войска Центрального, Воронежского и Степного фронтов (с 20 октября 1943 года переименованы соответ-

ственно в Белорусский, 1-й, 2-й Украинские фронты), осуществив ряд успешных операций, изгнали немецко-фашистских захватчиков с Левобережной Украины, а войска Юго-Западного и Южного фронтов (3-й и 4-й Украинские) к середине сентября 1943 года завершили разгром гитлеровцев в Донбассе. В канун 26-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции войска 1-го Украинского фронта под командованием Н. Ф. Ватутина освободили столицу Советской Украины — Киев.

В конце декабря 1943 — начале 1944 года войсками 1, 2, 3, 4-го Украинских фронтов (командующие — генералы Н. Ф. Ватутин, И. С. Конов, Р. Я. Малиновский, Ф. И. Толбухин) и частью сил Черноморского флота при активном содействии партизан и подпольщиков были осуществлены операции по освобождению Правобережной Украины.

Красная Армия разгромила крупные группировки противника под Житомиром и Бердичевом, Кировоградом и Корсунь-Шевченковским, Кривым Рогом и Николаевом, Ровно и Луцком. Сокрушительное поражение враг понес между Южным Бугом и Днестром. Красная Армия вышла в западные районы Украины, а также в северо-восточные районы Румынии. Враг был изгнан из Крыма.

Летом и осенью 1944 года войска 1-го и 4-го Украинских фронтов провели крупнейшие наступательные операции Великой Отечественной войны — Львовско-Сандомирскую и Восточно-Карпатскую, в ходе которых было завершено освобождение территории Украинской ССР и Закарпатья.

С началом изгнания немецко-фашистских захватчиков с советской территории все больше менялся характер задач, выполняемых войсками НКВД СССР. С конца 1942 года части и подразделения пограничных и внутренних войск вновь приступили к выполнению своей основной задачи — охране тыла Красной Армии.

ОХРАНЯЯ ТЫЛ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ 2 АРМИИ

ПОДГОТОВКА К «ТАЙНОЙ ВОЙНЕ»

Сделав в готовящейся агрессии основную ставку на вооруженные силы, гитлеровское командование не забывало и о ведении «тайной войны» против Советского Союза. Подготовка к ней шла полным ходом. Весь богатый опыт империалистических разведок, все организации секретных служб третьего рейха, контакты международной антисоветской реакции и, наконец, все известные шпионские центры союзников Германии имели теперь четкую направленность и цель — СССР.

Разведку, шпионаж, диверсии против Страны Советов фашисты старались вести постоянно и в широких масштабах. Активность этих действий резко возросла после захвата Польши осенью 1939 года и особенно после окончания французской кампании. В 1940 году число шпионов и агентов, направленных на территорию СССР, увеличилось по сравнению с 1939 годом почти в 4, а в 1941 — уже в 14 раз. Советскими пограничниками в течение только одиннадцати предвоенных месяцев было задержано около 5 тысяч вражеских лазутчиков. Бывший начальник первого отдела германской военной разведки и контрразведки (абвера) * — генерал-лейтенант Пиккенброк, давая показания на Нюрнбергском процессе, говорил: «...Я должен сказать, что уже с августа — сентября 1940 года со стороны отдела иностранных армий генерального штаба стали значительно увеличиваться разведывательные задания «Абверу» по СССР. Эти задания, безусловно, были связаны с подготовкой войны против России».

* Абвер — орган военной разведки и контрразведки фашистской Германии. Создан в 1919 году как контрразведывательный орган рейхсвера. Неоднократно подвергался реорганизации. В связи с подготовкой гитлеровской Германии к агрессии против СССР в 1938 году был реорганизован в Управление разведки и контрразведки верховного командования вооруженных сил. — *Авт.*

Огромный интерес к ходу подготовки «тайной войны» против Советского Союза проявлял сам Гитлер, считая, что приведенный в действие весь огромный разведывательно-подрывной аппарат секретных служб рейха существенным образом будет способствовать осуществлению его преступных замыслов. По этому поводу английский военный историк Лидделл Гарт впоследствии писал: «В войне, которую Гитлер намеревался вести... основное внимание обращалось на нападение на противника с тыла в той или другой форме. Гитлер с презрением относился к фронтальным штурмам и рукопашному бою, являющимся азбукой для обычного солдата. Он начинал войну с деморализации и дезорганизации противника... Если в первой мировой войне для разрушения оборонительных сооружений противника перед наступлением пехоты проводилась артиллерийская подготовка, то в будущей войне Гитлер предлагал предварительно подорвать моральный дух противника. В этой войне должны были использоваться все виды оружия и особенно пропаганды».

6 ноября 1940 года начальник штаба верховного главнокомандования вооруженными силами Германии генерал-фельдмаршал Кейтель и начальник штаба оперативного руководства ОКВ генерал Йодль подписали директиву верховного главнокомандования, адресованную разведслужбам вермахта. Всем разведывательным и контрразведывательным органам предписывалось уточнить имеющиеся данные о Красной Армии, об экономике, мобилизационных возможностях, политическом положении Советского Союза, о настроениях населения и добывать новые сведения, связанные с изучением театров военных действий, подготовкой разведывательно-диверсионных мероприятий в ходе вторжения, обеспечить скрытую подготовку к агрессии, одновременно дезинформирова об истинных намерениях нацистов.

Уже упомянутая выше директива № 21 (план «Барбаросса») предусматривала наряду с вооруженными силами всемерное использование агентуры, диверсионно-разведывательных формирований в тылу Красной Армии. Обстоятельные свидетельства на Нюрнбергском процессе дал по этому вопросу захваченный в плен советскими войсками заместитель начальника отдела «Абвер-2» полковник Штольце: «Я получил указание от Лахузена (начальника отдела.— Авт.) организовать и возглавить специальную группу под условным наименованием «А», которая должна была заниматься подготовкой диверсионных актов и работой по раз-

ложению в советском тылу в связи с намечавшимся нападением на Советский Союз.

В то же время Лахузен дал мне для ознакомления и руководства приказ, поступивший из оперативного штаба вооруженных сил... Этот приказ содержал основные директивные указания по проведению подрывной деятельности на территории Союза Советских Социалистических Республик после нападения Германии на Советский Союз. Данный приказ был впервые помечен условным шифром «Барбаросса...»

Важную роль в подготовке войны против СССР сыграл абвер. Этот один из наиболее осведомленных, разветвленных и опытных секретных органов фашистской Германии стал вскоре почти основным центром по подготовке «тайной войны». Особенно широко абвер развернул свою деятельность с приходом 1 января 1935 года в «Лисью нору» (так называли сами гитлеровцы главную резиденцию абвера) сухопутного адмирала Канариса, который стал всячески укреплять свое шпионско-диверсионное ведомство.

Центральный аппарат абвера состоял из трех основных отделов. Непосредственным центром сбора и предварительной обработки всех разведывательных данных, касающихся сухопутных войск иностранных армий, в т. ч. армии Советского Союза, являлся так называемый отдел «Абвер-1», возглавляемый полковником Пиккенброком. Сюда поступали данные разведки, ведущейся управлением имперской безопасности, министерством иностранных дел, аппаратом фашистской партии и из других источников, а также от войсковой, морской и авиационной разведок. После предварительной обработки «Абвер-1» представлял имеющиеся данные военного характера в главные штабы видов вооруженных сил. Здесь осуществлялись обработка и обобщение сведений и составлялись новые заявки на разведку.

Отдел «Абвер-2», которым руководил полковник (в 1942 году — генерал-майор) Лахузен, занимался подготовкой и проведением диверсий, террора, саботажа на территории других государств. И, наконец, третий отдел — «Абвер-3» во главе с полковником (в 1943 г. — генерал-лейтенант) Бентивеньи — осуществлял организацию контрразведки внутри страны и за границей. В систему абвера входил также разветвленный периферийный аппарат, основными звеньями которого были специальные органы — «абверштелле» (АСТ): «Кенигсберг», «Краков», «Вена», «Бухарест», «София», получившие осенью 1940 года задание максимально активизировать разведывательно-диверсион-

онную деятельность против СССР прежде всего путем засылки агентуры. Аналогичный приказ получили все разведывательные органы армейских группировок и армий.

Филиалы абвера имелись при всех крупных штабах гитлеровского вермахта: абверкоманды — в группах армий и крупных войсковых объединениях, абвергруппы — в армиях и равных им соединениях. Дивизиям и воинским частям придавались офицеры абвера.

Параллельно с ведомством Канариса работал другой орган гитлеровской разведки, так называемое VI управление Главного имперского управления безопасности РСХА (зарубежные разведслужбы СД), которые возглавлял ближайший приближенный Гиммлера — Шелленберг. Во главе Главного имперского управления безопасности (РСХА) стоял Гейдрих, один из самых кровавых палачей нацистской Германии*.

Канарис и Гейдрих были шефами двух конкурирующих разведслужб, которые вели постоянную грызню за «место под солнцем» и благосклонность фюрера. Но общность интересов и планов позволили на время забыть личную неприязнь и заключить «дружественный пакт» о разделе сфер влияния при подготовке к агрессии. Военная разведка за рубежом была общепризнанным полем деятельности абвера, однако это не мешало Канарису вести политическую разведку внутри Германии, а Гейдриху заниматься разведкой и контрразведкой за рубежом. Рядом с Канарисом и Гейдрихом собственные разведорганы имели Риббентроп (через МИД), Розенберг (АПА), Боле («зарубежная организация НСДАП»), Геринг («исследовательский институт ВВС», занимавшийся дешифровкой перехваченных радиogramм). И Канарис, и Гейдрих прекрасно ориентировались в хитроумном сплетении диверсионно-разведывательных служб, оказывая при возможности посильную помощь или ставя при удобном случае подножку друг другу.

К середине 1941 года фашисты создали более 60 учебных центров по подготовке агентуры для засылки на территорию СССР. Один из таких «учебных центров» находился в малоизвестном отдаленном городке Химзее, другой — в Тегеле под Берлином, третий — в Квинцзее, близ Бранденбурга. Будущие диверсанты обучались здесь различным

* Обергруппенфюрер СС, доверенное лицо Гитлера и ближайший помощник Гиммлера, создавал шпионско-террористические центры в Норвегии, Франции, Голландии и ряде других стран. Был протектором Богемии и Моравии. Убит чешскими патриотами 28 мая 1942 года.—
Авт.

тонкостям своего ремесла. Так, например, в лаборатории в Тегеле учили главным образом подрывному делу и способам поджогов на «восточных территориях». В качестве инструкторов работали не только маститые разведчики, но и специалисты-химики. В Квинцзее располагался хорошо скрытый среди лесов и озер учебный центр Квенцуг, где с большой основательностью готовили террористов-диверсантов «широкого профиля» для предстоящей войны. Здесь стояли макеты мостов, пролегли участки железнодорожного полотна, а в стороне, на собственном аэродроме, — учебные самолеты. Обучение максимально приближалось к «реальным» условиям. Перед нападением на Советский Союз Канарис ввел за правило: через обучение в лагере Квенцуг должен пройти каждый офицер разведки, чтобы довести свое мастерство до совершенства.

В июне 1941 года в местечке Сулеювек под Варшавой для организации и руководства разведывательно-диверсионной и контрразведывательной деятельностью на советско-германском фронте был создан специальный орган управления «Абвер-заграница», получивший условное наименование «штаб Валли». Во главе штаба стоял опытный гитлеровский разведчик полковник Шмалышлегер. Под маловыразительным кодовым названием и обыкновенным пятизначным номером полевой почты (57219) прятался целый город с высокими, в несколько рядов колючей проволоки, ограждениями, десятками часовых, шлагбаумами, контрольно-пропускными пунктами. Мощные радиостанции на протяжении суток неустанно следили за эфиром, поддерживая связь с абвергруппами и одновременно перехватывая передачи советских военных и гражданских радиостанций, которые тут же подвергались обработке и дешифровке. Здесь же размещались специальные лаборатории, типографии, мастерские по изготовлению различного несерийного вооружения, советской военной формы, знаков различия, фальшивых документов для диверсантов, шпионов и других предметов.

Для ведения борьбы с партизанскими отрядами, выявления лиц, связанных с партизанами и подпольщиками, при «штабе Валли» гитлеровцы организовали контрразведывательный орган под названием «зондерштаб Р». Возглавил его бывший начальник контрразведки врангелевской армии Смысловский, он же полковник фон Рейхенау. Здесь развернули свою работу гитлеровские агенты с солидным стажем, участники различных белоэмигрантских группировок подобно «Народно-трудовому союзу» (НТС), националистическое отребье.

Для выполнения в советском тылу диверсионно-десантных операций абвер имел также свое «домашнее» войско в лице головорезов из полков «Бранденбург-800», «Курфюрст», батальонов «Нахтигаль», «Ролапд», «Бергман» и других подразделений, создание которых началось в 1940 году, сразу же после принятия решения о широкомасштабном развертывании подготовки к войне против СССР. Эти так называемые части особого назначения в большинстве своем были сформированы из украинских буржуазных националистов, а также белогвардейцев, басмачей, других изменников и предателей Родины.

Освещая ход подготовки этих подразделений к агрессии, полковник Штольце на Нюрнбергском процессе показал: «Нами были подготовлены также специальные диверсионные группы для подрывной деятельности в Прибалтийских Советских Республиках... Кроме того, была подготовлена для подрывной деятельности на советской территории специальная воинская часть — учебный полк особого назначения «Бранденбург-800», подчиненный непосредственно начальнику «Абвер-2» Лахузену». Показания Штольце дополнил начальник отдела «Абвер-3» генерал-лейтенант Бентивеньи: «...Из неоднократных докладов полковника Лахузена Канарису, на которых я также присутствовал, мне известно, что по линии этого отдела проводилась большая подготовительная работа к войне с Советским Союзом. За период февраль — май 1941 года происходили неоднократные совещания руководящих работников «Абвер-2» у заместителя Йодля генерала Варлимонта... В частности, на этих совещаниях в соответствии с требованиями войны против России был решен вопрос об увеличении частей особого назначения, носивших название «Бранденбург-800», и о распределении контингента этих частей по отдельным войсковым соединениям». В октябре 1942 года на базе полка «Бранденбург-800» была сформирована дивизия с тем же наименованием. Отдельные ее подразделения стали комплектоваться диверсантами из немцев, владеющих русским языком.

Одновременно с подготовкой к агрессии «внутренних резервов» Канарис энергично подключал в разведывательную деятельность против СССР своих союзников. Он дал указание центрам абвера в странах Юго-Восточной Европы наладить еще более тесные контакты с разведывательными органами этих государств, в частности с разведкой хортистской Венгрии, фашистской Италии, румынской сигуранцей. Укреплялось сотрудничество абвера с болгарской, японской, финской, австрийской и другими разведками. Параллельно

усилились разведывательные центры абвера, гестапо, службы безопасности (СД) в нейтральных странах. Не были забыты и прихитились ко двору агентура и документы бывшей польской, эстонской, литовской и латышской буржуазных разведок. Одновременно по указке гитлеровцев активизировало свою деятельность притаившееся буржуазно-националистическое подполье и банды в западных областях Украины, Белоруссии, на территории прибалтийских республик.

О широкомасштабной подготовке гитлеровских диверсионно-разведывательных служб к войне против СССР свидетельствует и ряд буржуазных авторов. Так, английский военный историк Луи де Йонг в своей книге «Немецкая пятая колонна во второй мировой войне» пишет: «Вторжение в Советский Союз готовилось немцами тщательно. ...Военная разведка организовала небольшие штурмовые подразделения, комплектуя их из состава так называемого учебного полка «Бранденбург». Такие подразделения в русском обмундировании должны были действовать далеко впереди наступающих немецких войск, стараясь захватить мосты, туннели и военные склады... Немцы старались собирать сведения о Советском Союзе также в нейтральных странах, прилегающих к русским границам, в особенности в Финляндии и Турции, ...разведка установила связи с националистами из прибалтийских республик и Украины с целью организации восстания в тылу русских армий. Весной 1941 года немцы установили контакт с бывшими послами и атташе Латвии в Берлине, бывшим начальником разведки эстонского генерального штаба. С немцами сотрудничали такие личности, как Андрей Мельник и Степан Балдера».

Еще за несколько дней до войны, а особенно с началом боевых действий, гитлеровцы стали забрасывать в советский тыл диверсионно-разведывательные группы, диверсантов-одиночек, лазутчиков, шпионов, провокаторов. Их маскировали в форму бойцов и командиров Красной Армии, сотрудников НКВД и НКГБ, железнодорожников, связистов. Диверсантов вооружали взрывчаткой, автоматическим оружием, телефонными подслушивающими устройствами, снабжали фальшивыми документами, крупными суммами советских денег. Направлявшимся в глубокий тыл готовили правдоподобные легенды. Диверсионно-разведывательные группы придавались также и регулярным частям первого эшелона вторжения. 4 июля 1941 года Капарис в своей докладной записке в штаб верховного главнокомандования вермахта сообщал: «В распоряжение штабов немецких армий направлялись многочисленные группы агентов из

коренного населения, то есть из русских, поляков, украинцев, грузин, эстонцев и т. п. Каждая группа насчитывала 25 и более человек. Во главе этих групп стояли немецкие офицеры. Группы пользовались трофейным русским обмундированием, оружием, военными грузовиками и мотоциклами. Они должны были проникать в советский тыл на глубину пятьдесят — триста километров перед фронтом наступающих немецких армий, с тем чтобы сообщать по радио результаты своих наблюдений, обращая особое внимание на сбор сведений о русских резервах, о состоянии железных и прочих дорог, а также о всех мероприятиях, проводимых противником...»

Одновременно перед диверсантами стояла задача взрывать железнодорожные и шоссейные мосты, туннели, водоканалы, электростанции, оборонные предприятия, физически уничтожать партийных и советских работников, сотрудников НКВД, командиров Красной Армии, сеять панику среди населения.

Подорвать советский тыл изнутри, внести дезорганизацию во все звенья народного хозяйства, ослабить моральный дух и боевую стойкость советских войск и тем самым способствовать успешному осуществлению своей конечной цели — порабощению советского народа. На это были направлены все усилия гитлеровских разведывательно-диверсионных служб. С первых дней войны размах и напряжение вооруженной борьбы на «невидимом фронте» достигли наивысшего накала. По своим масштабам и формам эта борьба не имела себе равных в истории.

НА ПУТИ ВРАГА

В проведении диверсионно-разведывательных акций в тылу противника гитлеровцы успели изрядно поднаточить еще до нападения на СССР, в частности при порабощении Польши, Франции и других стран, где они успешно использовали так называемую «пятую колонну». Но если в войне на Западе активная шпионско-диверсионная деятельность приносила им ощутимые результаты, то в ходе агрессии против СССР она не оправдала их надежд. Благодаря высокой бдительности советских людей и действенным мерам, предпринятым Коммунистической партией и Советским правительством, тыл Красной Армии остался для врага почти недоступным. Это вынуждены были вскоре признать и сами гитлеровцы. Уже в сентябре 1941 года официоз

нацистской партии — газета «Фелькишер беобахтер» сетовала по этому поводу: «Скоро выяснилось, что немцы совершили грубейший просчет в оценке русских резервов. До начала войны с Россией германская разведывательная служба в значительной степени полагалась на «пятую колонну». Но в России, хотя и были недовольные, «пятая колонна» отсутствовала».

В вооруженной борьбе с фашизмом Коммунистическая партия руководствовалась указанием В. И. Ленина о том, что «...раз дело дошло до войны, то все должно быть подчинено интересам войны, вся внутренняя жизнь страны должна быть подчинена войне...»¹. В условиях войны, подчеркивал Владимир Ильич, нужна двойная бдительность, «...необходим крепкий организованный тыл»².

29 июня 1941 года Совнарком и ЦК ВКП(б) в принятой директиве партийным и советским организациям прифронтовых областей призывали партийные, советские и общественные организации мобилизовать все силы советского общества на разгром германского фашизма, подчинить всю свою деятельность интересам победы над врагом, интересам фронта, всемерно укреплять тыл Красной Армии. «В навязанной нам войне с фашистской Германией,— говорилось в директиве,— решается вопрос о жизни и смерти Советского государства, о том — быть народам Советского Союза свободными или впасть в порабощение».

Составной частью общей программы превращения социалистической Родины в единый боевой лагерь явилось усиление охраны государственной безопасности и общественного порядка. В этой связи были предприняты политические, экономические, военные и правовые меры, направленные на пресечение диверсионно-шпионской деятельности немецко-фашистской разведки и враждебных сил внутри страны. Важное место в проведении этой работы отводилось органам и войскам НКВД — НКГБ*. Выполнение ряда мер, предусмотренных директивой СНК СССР и ЦК ВКП(б), возлагалось на воинов-чекистов и становилось их главной задачей в военное время. Директива предписывала «обеспечить... быстрое продвижение транспортов с войсками и военными грузами.., организовать

¹ Ленин В. И. // Полн. собр. соч. Т. 41. С. 117.

² Там же. Т. 35. С. 408.

* 20 июля 1941 года Наркомат внутренних дел (НКВД) и Наркомат государственной безопасности (НКГБ) СССР были объединены в один наркомат — НКВД. В апреле 1943 года был вновь образован НКГБ.— Авт.

охрану заводов, электростанций, мостов, телефонной связи, организовать беспощадную борьбу со всякими дезорганизаторами тыла, дезертирами, паникерами, распространителями слухов, уничтожить шпионов, диверсантов, вражеских парашютистов...»

Одной из мер, принятой Коммунистической партией и Советским правительством по пресечению диверсионно-разведывательной деятельности противника в тылу советских войск, явилось постановление СНК СССР от 25 июня 1941 года «О начальниках охраны войскового тыла». В нем, в частности, говорилось: «Для охраны воинских тылов, наведения там строжайшего порядка организовать институт фронтовых и армейских начальников охраны войскового тыла... Главная обязанность начальника войскового тыла — наведение порядка в войсковом тылу, очищение тыловых дорог от беженцев., очистка путей сообщения, регулирование подвоза и эвакуации, обеспечение бесперебойной работы связи, ликвидация диверсантов». В соответствии с этим постановлением 26 июня 1941 года приказом НКВД СССР были назначены начальники войск по охране тыла фронтов. Начальником охраны тыла Юго-Западного фронта стал начальник пограничных войск Украинского округа генерал-майор В. А. Хоменко, Южного фронта — начальник пограничных войск Молдавского округа генерал-майор Н. П. Никольский. В их подчинение были переданы пограничные, оперативные, конвойные, войска НКВД по охране железнодорожных сооружений и особо важных предприятий промышленности, находившиеся на территории Украинской и Молдавской ССР. Основу войск по охране тыла фронтов в первый период войны составили пограничные части. Западные пограничные округа были переименованы в войска охраны тыла фронтов Красной Армии, а управления пограничных войск Украинского и Молдавского округов реорганизованы в управления войск НКВД по охране тыла Юго-Западного и Южного фронтов, пограничные отряды — в пограничные полки. Руководство войсками по охране тыла до апреля 1942 года осуществляло Главное управление пограничных войск. В состав управления войсками тыла Юго-Западного фронта наряду с другими частями НКВД были включены 9 пограничных отрядов, 2 отдельные погранкомендатуры и резервный пограничный полк.

Начальники войск НКВД по охране тыла фронтов помимо подчинения Наркомату внутренних дел СССР в оперативном отношении подчинялись также военным советам фронтов и выполняли все их указания по организации

охраны тыла. Каждое управление по охране тыла фронта в зависимости от протяженности линии фронта имело 3—5 полков. В их составе было, как правило, 3 стрелковых батальона и маневренная группа в качестве резерва командира полка. Службу несли заставами, которых в батальоне было обычно пять-шесть. Во всех звеньях войск — от батальона и выше — имелся контрразведывательный аппарат.

Полк получил для охраны полосу в 50—60 километров по фронту и 15—25 километров в глубину, батальон соответственно — 20 по фронту и 15—25 в глубину, застава — 5 по фронту и до 10 километров в глубину.

Задачи по охране тыла подразделения выполняли в непосредственной близости от линии фронта путем проведения войсковых, разведывательных и оперативных мероприятий. Основными видами действий стали высылка разведывательно-поисковых групп, дозоров, выставление секретов, засад, контрольно-пропускных пунктов (КПП). Военная обстановка внесла изменения в характер оперативно-боевой деятельности войск. Если перед войной операции по ликвидации диверсионных групп противника и враждебных формирований осуществлялись по оперативным данным органов НКВД — НКГБ или разведывательных аппаратов пограничных войск, то с началом военных действий основным источником разведывательных данных о противнике стало местное население.

Одновременно для пресечения диверсионно-подрывной деятельности врага в советском тылу были направлены и ряд других мер. 24 июня 1941 года СНК СССР принял постановление «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе». Этим постановлением было положено начало повсеместному формированию истребительных батальонов как вспомогательной вооруженной силы Красной Армии, на которую возлагались задачи борьбы с фашистскими диверсантами, парашютными десантами, шпионами, провокаторами, паникерами и обеспечения надежной охраны важных государственных и промышленных объектов.

Согласно постановлению практическая деятельность по формированию, вооружению и обучению истребительных батальонов возлагалась на Наркомат внутренних дел СССР. 25 июня 1941 года НКВД СССР издал приказ, в соответствии с которым при горрайотделах НКВД началось формирование истребительных батальонов, состоящих из коммунистов, комсомольцев, активистов.

Организаторами формирования истребительных батальонов выступили ЦК компартий союзных республик, крайкомы, обкомы, горкомы и райкомы партии.

Как правило, истребительный батальон состоял из двух-трех рот, реже в нем была взводная система, каждая рота — из трех взводов, последний — из трех-четырех отделений, в котором насчитывалось до 10 человек. В состав батальона входила пулеметная рота или команда, на ее вооружении находились станковый или два ручных пулемета. Кроме того, при батальоне комплектовалась санитарная часть из врача и медицинской сестры на каждый взвод. В случае необходимости батальонам предоставлялось право использовать все виды местной связи и транспорт. Основу батальона составляла партийная прослойка из коммунистов и комсомольцев.

Командирами батальонов назначались оперативные работники НКВД, командиры внутренних и пограничных войск, сотрудники милиции. Комиссарами, как правило, становились вторые секретари райкомов партии или ответственные работники партийных органов. Штабы возглавляли имевшие опыт работы офицеры запаса. В помощь истребительным батальонам в районах их деятельности начались создаваться группы содействия и связи. На них возлагались задачи информации бойцов-истребителей о всех случаях появления парашютных десантов и диверсантов, а также поддержания связи между отдельно дислоцируемыми подразделениями батальонов, своевременного сбора личного состава по тревоге. Был решен вопрос обеспечения батальонов средствами связи и транспорта. Предусматривалось использование телеграфа, телефона, автомашин, мотоциклов, велосипедов, пеших и конных связных и посыльных. Стал практиковаться такой вид связи, как световая сигнализация. Для руководства боевой деятельностью истребительных батальонов при НКВД СССР был создан штаб. Его возглавил генерал-майор Г. А. Петров. При республиканских, краевых, областных и городских наркоматах и управлениях внутренних дел началось формирование оперативных групп, которые были подчинены штабу.

Создание и вооружение истребительных батальонов шло по всей территории Украины. Так, в частности, они были созданы в центрах Украины: Киеве, Одессе, Харькове, Ворошиловграде, Днепропетровске, Кривом Роге, Херсоне и многих других городах. В эти дни газета «Комуніст» писала: «Будем на страже! Каждый боец истребительного отряда по уничтожению диверсантов-парашютистов исполнит свой

священный долг по охране фабрик, заводов, колхозов, электростанций, мостов, дорог. Уничтожайте шпионов! Уничтожайте диверсантов! Задерживайте их там, где они появляются».

Организация истребительных батальонов в Киеве была полностью завершена к 30 июня. К этому времени сформировали 13 батальонов.

В Одессе истребительные батальоны были созданы в течение первой военной недели. Они положили начало организованной мобилизации трудящихся на защиту Одессы. Батальоны формировались по принципу административного деления, их в городе было сформировано 7, а также резервный истребительный батальон пригородного района и батальон ОСВОДА. Основной базой комплектования батальонов являлись партийный, советский, профсоюзный и комсомольский активы районов и города, в связи с чем партийная прослойка среди личного состава истребительных батальонов Одессы была весьма значительной. В рядах бойцов находилось 900 членов и кандидатов в члены ВКП(б).

Успешно шла организация истребительных батальонов в сельских районах республики. Так, в Ситковичском районе Винницкой области к 1 июля 1941 года был сформирован батальон, партийная прослойка в котором составляла 139 человек. Основные силы истребителей находились в районном центре, а в селах были созданы 16 ударных групп. При батальоне действовало 26 групп содействия. В Путивльском районе Сумской области истребительный батальон возглавил С. В. Руднев, впоследствии ставший комиссаром соединения партизанских отрядов Сумской области под командованием С. А. Ковпака.

Всего в начале июля 1941 года в 17 областях УССР действовало 657 истребительных батальонов с личным составом 159 тысяч человек. По инициативе трудящихся в помощь им было создано свыше 18 тысяч групп содействия, в которые вошли рабочие, колхозники и представители интеллигенции. Тем самым к активному участию в обеспечении безопасности советского тыла привлекались сотни тысяч трудящихся.

С приближением линии фронта истребительные батальоны прифронтовой полосы переводились на казарменное положение. Для этого выделялись специальные помещения. Обеспечение батальонов оружием и боеприпасами возлагалось на управление военного снабжения НКВД СССР, а также на начальников штабов фронтов, местные партийные органы и органы внутренних дел.

В батальонах, наряду с их формированием, вооружением, организационным укреплением, проводилась напряженная боевая и политическая подготовка. В ее программу включались следующие предметы: политзанятия, огневая, тактическая и строевая подготовка, изучение материальной части оружия. Большое внимание уделялось огневой подготовке из стрелкового оружия и боевому гранатометанию. Для более качественного усвоения программы боевой подготовки истребительные батальоны нередко принимали участие в совместных учениях с частями НКВД и Красной Армии. Военная подготовка личного состава батальонов включала также изучение бойцами саперного и санитарного дела, защиты от применения противником отравляющих веществ, тактики ведения партизанской борьбы, Уставов Красной Армии.

Особое значение придавалось идейно-политическому воспитанию бойцов, глубокому разъяснению им внутренней и внешней политики Коммунистической партии и Советского правительства, задач, стоящих перед истребительными батальонами по защите социалистической Родины. Для этого во всех подразделениях регулярно проводились лекции, беседы, политинформации.

Там, где истребительные батальоны находились на казарменном положении, был установлен обычный распорядок дня, присущий воинской части. Весь командный состав батальона пользовался дисциплинарными правами согласно Уставу для регулярных частей Красной Армии.

В ПОЕДИНКЕ С АБВЕРОМ

Первые дни и недели Великой Отечественной войны были самыми трудными в борьбе народов Советского Союза против фашистской Германии и ее союзников. Развивая наступление, враг рвался в глубь страны. На всем протяжении советско-германского фронта героически сражалась Красная Армия. Она, сдерживая бешеный натиск врага, уничтожая его живую силу и технику, делала все, чтобы остановить противника, задержать его, выиграть время для мобилизации всех сил на разгром агрессора.

Грандиозные по своим масштабам, бескомпромиссные по накалу сражения Красной Армии с немецко-фашистскими захватчиками на всех фронтах боевых действий сопровождались не менее ожесточенной «тайной войной» советских органов государственной безопасности и воинов-чекистов

с диверсионно-разведывательными службами гитлеровской Германии.

Острые подрывной деятельности противника в первую очередь было направлено на ближайший тыл действующих советских войск. С первых минут войны диверсанты стремились захватить или уничтожить отдельные объекты, линии связи, проводить террористические акты, сеять панику среди населения.

Значительное число диверсионно-разведывательных формирований было выброшено в полосу наступления группы армий «Юг», т. е. на территорию Украины. Уже на рассвете 22 июня гитлеровцы выбросили диверсионные группы в западные районы республики вблизи городов Дрогобыч, Борислав, Львов, Ровно, Хотин, Перемышль, Дубно, Корця, Садгирск и других. В сводке штаба Юго-Западного фронта от 24 июня отмечалось: «В районе Устилуга действуют диверсионные группы врага, переодетые в нашу форму. В этом же районе горят склады. На протяжении ночи и утра с 22 по 23 противник высадил десанты — Ходоров, Дрогобыч, Борислав. Последние два уничтожены».

24 июня в селе Деренивке Будановского района Тернопольской области оуновцы совместно с вражескими диверсантами напали на проезжавшую автомашину с призывниками. Убив уполномоченного райкома партии, сопровождавшего команду, и разогнав призывников, бандиты в ту же ночь убили председателя Будановского райисполкома, начальника районного отделения НКВД и тяжело ранили оперуполномоченного милиции. Одновременно другие группы совершили ряд диверсий на территории района. Одна из таких банд в составе 20 человек была уничтожена оперативной группой районного отдела внутренних дел во главе с лейтенантом Грозным. Подобные сообщения стали поступать все чаще. Командир 10-й дивизии войск НКВД по охране железнодорожных сооружений полковник И. С. Могиланцев писал в Главное управление войск НКВД: «В районе р. Буг — десант в форме пограничных и внутренних войск НКВД», а 25 июня в донесении начальника штаба 6-й армии говорилось: «Фашисты используют все способы для дезорганизации нашего тыла... Кроме националистов, в организации беспорядков принимают участие парашютисты, которые проникли в город (Львов.— Авт.). Они одеты в советскую военную форму».

Этими парашютистами были головорезы фашистского палача Оберлендера из печально известного батальона «Нахтигаль» («Соловей»). Пройдя специальную подготовку

и имея в своем составе около тысячи человек, батальон еще до начала боевых действий был переброшен в район Перемышля для проведения там диверсий, а с началом войны его группа высадилась в районе Львова. Проникнув с помощью националистического подполья в город, диверсанты и оуновцы обстреливали с чердаков и крыш домов отступающие части Красной Армии, совершали диверсии, убийства партийных и советских работников, командиров и красноармейцев, сотрудников НКВД.

В тылу советских войск в полосе обороны Южного фронта подрывные действия развернул батальон «Роланд», сформированный так же, как и «Нахтигаль», из националистов и бывших белогвардейцев. Его диверсионные группы десантировались на территории Измаильской, Одесской, Николаевской областей. Так, в районе Одессы диверсанты, подключившись к линиям связи, пытались посеять панику провокационными сообщениями о появлении в разных местах парашютных десантов. Одновременно враг предпринял попытку совершить ряд диверсий на железной дороге.

В условиях резко меняющейся боевой обстановки возникли большие сложности по обеспечению безопасности тыла Красной Армии. Выполняя поставленные задачи по охране тыла, части войск НКВД одновременно принимали участие в отражении ударов гитлеровских армий на линии фронта, а нередко прикрывали отход соединений и частей Красной Армии на новые рубежи обороны. Обстановка в прифронтовой полосе в значительной мере усугублялась появившимися в первые же дни войны потоками беженцев и эвакуированных. Но и в этих сложных условиях территориальные органы внутренних дел, войска по охране тыла, истребительные батальоны при активной поддержке местных жителей развернули непримиримую борьбу с вражескими десантами, лазутчиками и другими пособниками противника.

С целью пресечения проникновения диверсантов и шпионов в глубь страны, наведения и поддержания порядка в прифронтовой полосе войсками по охране тыла фронтов, специально созданными из сотрудников органов внутренних дел и государственной безопасности оперативными группами стала осуществляться организация заградительной службы. Для этого на армейских коммуникациях, у населенных пунктов, на мостах и переправах через реки были установлены контрольно-проверочные пункты (КПП). Одновременно шла проверка дорог, сел и хуторов путем выставления

скрытых постов и засад, высылки пеших и конных дозоров, а более крупными силами проводилось прочесывание лесных массивов, рощ, ложбин, оврагов, кустарников, других участков местности.

Уже в начале июля 1941 года свои диверсионно-разведывательные группы фашисты стали выбрасывать в районе Киева. На уничтожение вражеских десантов были направлены подразделения 4-го полка НКВД (командир полковник М. А. Косарев). Первый батальон полка действовал под Белой Церковью, второй — под Житомиром. За короткое время в районе Белой Церкви поисковыми группами батальона с помощью местных жителей было уничтожено восемь диверсионных групп. Об одной такой операции вспоминает ее участник М. Максютин: «Мы получили задание уничтожить вражеских десантников, приземлившихся вблизи села Игнатовка. Поняв, что они окружены, диверсанты пытались скрыться, но были настигнуты и окружены в трех домах, что стояли на окраине села. Завязался бой. Мое отделение атаковало один из домов. В возникшей перестрелке один диверсант был убит, двое сдались в плен. Были обезврежены также и другие диверсанты, которых обнаружили бойцы нашего взвода».

Командир истребительного батальона Носовского района Киевской области в докладной записке в оперативную группу УНКВД области о выполнении поставленных перед батальоном задач писал: «...Истребительный батальон выставляет свои посты на всех дорогах и в населенных пунктах района с целью поддержания порядка и задержания шпионов, диверсантов, дезертиров, паникеров. По поручению командования Красной Армии бойцы батальона выполняли другие задачи по охране прифронтового тыла».

Вспоминая о беспокойной боевой службе по охране тыла Красной Армии, бывший начальник заставы 94-го Сколенского погранотряда лейтенант М. Г. Паджев пишет: «В войсковом тылу 26-й армии в это время особую активность проявляли шпионы-сигнальщики, действовавшие в основном в районах станций снабжения Золотоноша и Гребенка. Как только туда прибывали воинские эшелоны, об этом становилось известно противнику. Не успевали войска выгрузиться — появлялись немецкие бомбардировщики. Эшелоны приходили обычно ночью. Шпионы-сигнальщики наводили самолеты на цели ракетами. Урон от этого был довольно велик. Кроме того, они распространяли всевозможные слухи, сеяли панику.

Однажды под вечер наш взвод оказался в небольшом селе где-то неподалеку от станции Гребенка. Весь день до этого мы прочесывали лес в поисках подозрительных лиц, и бойцы изрядно устали. Но не успели мы расположиться на отдых, как послышался гул моторов. Приближались немецкие самолеты. И в этот момент над станцией вспыхнула красная ракета, за ней другая. Воздух потрясли взрывы. Что-то загорелось в Гребенке. Небосвод озарился пламенем пожара.

Всю ночь взвод искал шпионов-сигнальщиков. Пограничники прочесывали поля, перелески, спрашивали людей в селах, выясняя, нет ли посторонних. Но безрезультатно. Уже часов в десять утра мы подошли к какому-то селу, остановились у крайней хаты и объявили привал. И тут подошла женщина и сказала:

— Товарищи, с утра я работала в городе, а когда возвращалась, увидела на дороге двух мужчин. Заметив меня они скрылись в подсолнухах. Мне это показалось странным.

— Где вы заметили этих людей?

— Вон там, за селом,— показала она рукой в сторону от дороги.

Женщина вывела нас переулком в поле. Пограничники быстро оцепили посевы подсолнуха и стали их прочесывать. Вскоре бойцы Писакин и Елисеев обнаружили двух мужчин, лежавших на земле. Те тоже заметили пограничников и бросились бежать. Пришлось открыть огонь. Неизвестные остановились.

Один из них был лет тридцати, высокий ростом, широкоплечий, с загоревшим, почти бронзовым лицом. Другой, можно сказать подросток, небольшого роста, щуплый. На вопрос, почему они оказались в подсолнухах, старший ответил, что зашли по нужде.

— Почему же вы бежали от бойцов?

— Испугались,— ответил мужчина.— Подумали, что это не красноармейцы, таких фуражек мы никогда не видели.

— Документы у вас есть?

— А как же.— И детина, засунув руку за пазуху, достал справку.

В бумаге значилось, что он и его сын эвакуируются в тыл страны.

— И это все?

— Все. Проклятый немец разбомбил наш эшелон и документы сгорели.

Тут подошли пограничники Дмитриев и Макаров.

— Товарищ лейтенант, вот шли по их следу, смотрите, что нашли.

Дмитриев держал в руке пистолет системы «Вальтер», а Макаров — мешочек с патронами к нему.

— Это ваше?

— Что вы, — засуетился мужчина. — Зачем это нам?

Но как ни запирались задержанные, выдал их акцент. По справке они значились жителями Житомирской области, а разговаривали, как гуцулы из Прикарпатья, уж их говор я знал хорошо. Вот акцент свой они никак не могли объяснить. Задержанных передали в соответствующие органы, где они сознались, что по заданию немцев пускали ракеты на станции.

В короткий срок в тылу 26-й армии пограничники навели необходимый порядок».

Гитлеровцы не случайно большое внимание уделяли железным магистралям и железнодорожному транспорту Советского Союза. По этому поводу в плане «Барбаросса» говорилось: «Русские железные дороги должны быть перерезаны в зависимости от их значения для операции преимущественно на их важнейших ближайших объектах (мостах через реки) путем их захвата смелой высадкой парашютистов и авиадесантных частей». Фашистское военное командование ставило перед диверсантами конкретные задачи: любыми путями нарушать нормальную работу железнодорожного транспорта, уничтожать дороги, паровозные депо, другие важные сооружения. Особое внимание уделялось крупным железнодорожным станциям и узлам. Направляя на эти объекты лазутчиков и сигнальщиков, гитлеровцы предполагали получить ценные разведывательные данные, а с помощью световых сигналов обеспечить нанесение бомбовых ударов по эшелонам с живой силой, техникой, боеприпасами, направляющихся к линии фронта, и народнохозяйственными грузами,двигающимися в тыл.

«Нелегки обязанности начальника железнодорожной станции, а особенно они осложнились с началом Великой Отечественной войны,— вспоминал бывший начальник железнодорожной станции Фастов, кавалер ордена Ленина, Трудового Красного Знамени, Знак Почета Владимир Васильевич Белинский.— Начавшаяся война принесла горе, кровь и слезы на нашу землю, и мы, железнодорожники, делали все от нас зависящее, чтобы приблизить долгожданный день Победы.

Наиболее трудными были первые дни войны. На станции Фастов скопилось значительное число эшелонов с различ-

ными мирными грузами, военным имуществом, боеприпасами, хлебом. А тут все чаще стала совершать налеты фашистская авиация. Но вражеских летчиков подводила их же пунктуальность: у нас они появлялись, как правило, на рассвете. И мы стали хитрить. К этому времени старались рассредоточить эшелоны в разных концах станции, а оставшиеся замаскировать. Но так продолжалось недолго. Однажды ранним утром, когда слышался гул самолетов, в небо в районе станции взлетели ракеты. Это вражеские сигнальщики стали обозначать гитлеровцам цель. В тот день задержать никого не удалось. К следующему налету мы подготовились со всей серьезностью. Территорию станции скрыто оцепили бойцы истребительного батальона, сотрудники органов НКВД, партийно-комсомольский актив города.

Для дезорганизации пилотов противника в разных местах были выставлены красноармейцы, имевшие ракеты различного огня. Как только самолеты противника стали приближаться, в районе станции снова взлетели две ракеты, и тут же такие ракеты взлетели далеко в стороне от станции. Фашисты растерялись, а потом сбросили бомбы на близлежащий пустырь. В тот день ни одна из них не упала на станцию. А в это время на территории станции, депо, в близлежащих строениях стали искать вражеского лазутчика. Его обнаружили возле водонапорной башни, где он пытался спрятать ракетницу и другое шпионское снаряжение. Приговор трибунала был жесток, но справедлив.

Гитлеровские диверсанты и шпионы Фастов не забывали,— продолжал свой рассказ Владимир Васильевич.— Одного из них, в форме майора Красной Армии, патруль задержал на улице. «Майор» предъявил документы, которые вызвали подозрение. Когда ему предложили пройти в комендатуру, он начал ссылаться на занятость служебными делами, а по дороге пытался бежать. Позже выяснилось, что вражеский лазутчик имел задание пробраться в Киев для проведения там диверсий. Другому шпиону «помогли» провалиться сами же его хозяева. Он ехал в эшелоне, который фашисты разбомбили в пути. Когда раненых с поезда привезли в город, санитары обратили внимание на одного «лейтенанта», который, лежа на носилках и будучи без сознания, разговаривал на немецком языке. В руке он сжимал лямки вещевого мешка. Мешок развязали. Там находились портативная радиостанция, большая сумма советских денег, запасное питание к радиостанции и другие предметы».

Как уничтожили группу диверсантов, пытавшихся вывести из строя железнодорожный узел, рассказал генерал-

майор в отставке М. А. Белоусов: «На третий день войны, 24 июня, старшие лейтенанты госбезопасности Котовенко и Горюшко были командированы в 6-ю армию в район Изяславль — Шепетовка. Рано утром, не доезжая Шепетовки, они увидели, как на лесок возле дороги из двух немецких самолетов начал выбрасываться десант. Диверсанты! Решение принимается молниеносно: Котовенко мчится на машине в Шепетовку за подкреплением, а Горюшко остается на опушке леса для наблюдения за дальнейшими действиями десанта. Вскоре со взводом пограничников Котовенко на полutorке возвращается в обусловленное место и видит, что Горюшко уже вооружен немецким автоматом. Оказалось, что невдалеке от него приземлился один диверсант, и, пока фашист выпутывался из строп парашюта, он прикончил его без выстрела и завладел оружием.

Диверсантов окружили. Минут через пятнадцать-двадцать бой закончился. Из шестидесяти фашистов в живых осталось только двое. Они показали, что выброшенная группа имела задание вывести из строя шепетовский железнодорожный узел и этим парализовать работу наших четырех прифронтовых дорог».

Подобные десанты в различных местах фашисты высаживали неоднократно. 13 августа 1941 года в районе Николаева противник выбросил десант, имевший на вооружении минометы, автоматическое оружие, гранаты. В бой с врагом вступили истребительный батальон и народные ополченцы города. Ни одному парашютисту не удалось скрыться. Примерно в это же время на гражданский аэродром вблизи Одессы приземлился небольшой транспортный самолет с 16 диверсантами на борту. Они хотели внезапно захватить аэродром и подготовить условия для приема крупного авиадесанта, который должен был с тыла нанести удар по обороняющим город советским войскам. Но не успел самолет приземлиться, как к нему бросились бойцы истребительного батальона Ильичевского района Одессы во главе с Уманцем. Было уничтожено одиннадцать и взято в плен пять диверсантов.

Гитлеровские войска наступали. Развернувшееся в первые дни войны сражение в районе Луцк — Броды — Ровно сыграло большую роль в приостановлении врага на киевском направлении, но фашистские полчища, не считаясь с огромными потерями, упорно рвались к жизненно важным центрам страны — Москве, Ленинграду, Киеву. К середине июля им удалось захватить Литву, Латвию, значительную часть Белоруссии, Украины и Молдавии. К этому времени

создалась реальная угроза и столице Советской Украины — Киеву. Бросая в бой все новые и новые силы, фашисты пытались штурмом овладеть городом, но каждый раз, теряя огромное число убитыми и ранеными, откатывались назад. Защитники Киева стояли насмерть.

Стараясь облегчить свою задачу, гитлеровцы в район обороны города стали направлять диверсионные группы, диверсантов-одиночек. Уже на четвертый день войны на одном из оборонных заводов города боец истребительного батальона Гончаренко ночью обнаружил неизвестного, который, проникнув на территорию, пытался незаметно пробраться к складу с горюче-смазочными материалами. Гончаренко не растерялся. Незаметно приблизившись к диверсанту, он сумел задержать его. Выяснилось, что вражеский лазутчик, выбросившись накануне с самолета, имел задание поджечь или взорвать завод. Для этого он решил устроить диверсию на складе с горючим, чтобы возникший пожар уничтожил предприятие.

Другого диверсанта задержали на железнодорожном вокзале. Этого подозрительного мужчину члены группы содействия истребительному батальону заметили еще с утра. Толкаясь в гуще людей, он как бы между прочим расспрашивал о месте расположения воинских учреждений, частей и штабов. Его задержали. В карманах куртки обнаружили ампулы с сильнодействующим ядом. Диверсант признался, что его в советский тыл забросили еще за три дня до начала войны. Основным заданием являлось заражение водоисточников, особенно вблизи дислокации воинских частей, распространение провокационных и панических слухов, сбор разведывательных данных.

27 июня 1941 года боец-истребитель Г. А. Гутовский обнаружил человека, который вел наблюдение за территорией завода имени Артема. Гутовский задержал подозрительного, а затем доставил в районное отделение внутренних дел, где у него при обыске нашли подробный план завода, другие секретные данные. Диверсант рассказал, что он, как и другие лазутчики, летевшие с ним в самолете, прошли специальную подготовку в одной из абверовских школ и были сброшены для проведения диверсий, сбора разведанных о советских войсках, обороняющих город. Еще одного лазутчика, который подавал световые сигналы для вражеской авиации, чекисты задержали поздно ночью в одном из зданий по улице Кирова. У коррективщика обнаружили план Киева с обозначением на нем многих важных военных и промышленных объектов.

Нередко диверсанты, имея фальшивые документы и маскируясь под эвакуированных и беженцев, надеялись на беспрепятственное продвижение по советской территории. О том, как удалось обезвредить одну из вражеских групп, рассказал С. В. Рудык, бывший сотрудник органов внутренних дел республики.

«...Обстановка под Киевом с каждым днем все больше осложнялась. Гитлеровцы, тесня советские войска на флангах, пытались взять город в кольцо. А в это время в тылу наших войск участились случаи диверсий, на железнодорожных станциях появились сигнальщики, а на военные объекты пытались проникнуть диверсанты. Для их ликвидации были приняты меры. Одной из них было формирование из опытных работников Наркомата и городского отдела внутренних дел небольших, в составе трех-четырех человек, оперативно-чекистских групп. В одну из таких групп был зачислен и я. Она получила условное наименование «Щорс» и стала действовать на территории Переяславского района Киевской области. Подобные группы были направлены и в другие районы Киевской и других областей.

Этот случай произошел в начале августа. Утром на дороге появилась большая колонна беженцев. Люди гнали скот, ехали на телегах, шли пешком, поглядывая на небо: не появились ли вражеские самолеты? Когда колонна приблизилась, внимание чекистов привлекла оборудованная под фургон подвода. Лошадьми управлял мужчина лет тридцати. В глубине фургона сидели люди. Подойдя к КПП, колонна приостановилась. Мы подошли к подводе. Увидев нас, возничий занервничал.

— Куда путь держите?

— Куда все, туда и мы,— ответил он, зло поглядывая в нашу сторону.

— А документы есть?

Он молча полез в карман и достал документы. Из них следовало, что все четверо являются жителями одного из сел западных областей Украины. По состоянию здоровья освобождены от призыва в армию. Это вызвало подозрение. Старшему из них не было и сорока лет. На вид все крепкие, ухоженные.

— А как пролегал маршрут движения из родных мест? — неожиданно спросил командир нашей группы.

Этот простой вопрос вызвал растерянность. Переглянувшись, они стали говорить что-то маловразумительное. Подошли бойцы истребительного батальона. Видя, что окружены

со всех сторон, сидящие в фургоне заволновались еще больше. Один из них попытался бежать, но был задержан. Арестовали и остальных. Начали обследовать подводу и нашли радиостанцию, оружие, боеприпасы, другое шпионское снаряжение.

Диверсанты признались, что были заброшены несколько дней назад. Раздобыв коней и оборудовав подводу, лазутчики решили действовать под видом эвакуированных. Двигаясь вместе с беженцами, они проводили разведку, результаты которой тут же передавали по радиостанции. Но хитрость врага была обнаружена благодаря нашей бдительности и опыту».

Только за июнь—август 1941 года войны-чекисты вместе с бойцами истребительных батальонов и с помощью местного населения на территории Переяславского района задержали более двадцати вражеских диверсантов, лазутчиков, сигнальщиков, провокаторов.

В августе 1941 года фашистские войска, используя огромное превосходство в живой силе и технике, вышли к Одессе и блокировали ее с суши. Началась героическая оборона Одессы. В городе было введено осадное положение. Охрана тыла войск, оборонявших город, а также поддержание в нем общественного порядка и безопасности возлагалось на войска и органы НКВД, истребительные батальоны. Из курсантов школы и межобластных курсов милиции, работников областного, городского и районных отделений НКВД был создан также оперативный отряд, который возглавлял опытный чекист П. И. Демченко.

Одесса продолжала обороняться. Израненная многочисленными бомбежками и артобстрелами, она оставалась для врага неприступной крепостью. Фашисты решили попытаться сломить сопротивление защитников города с помощью шпионов, диверсантов, провокаторов. «Однажды поздним вечером мы проверяли пикеты,—вспоминает бывший начальник Одесского областного управления НКВД А. Кузьменко.—Подъехав к Аркадиевскому парку, остановили машину и пошли к месту расположения пикета. Неожиданно раздались выстрелы, мы устремились к морю и вскоре увидели группу людей. Старший пикета окликнул нас и, узнав меня, подошел ближе и доложил о задержании трех диверсантов, приставших к берегу на резиновой лодке. Они были одеты в форму советских моряков, вооружены пистолетами, имели две портативные рации, ракеты и взрывчатку. Задержанные под конвоем были отправлены в управление НКВД».

Население города под руководством партийных и советских органов оказывало неоценимую помощь сражающейся Красной Армии. Силами отрядов самозащиты было организовано круглосуточное дежурство у каждого подъезда жилых зданий. По ночам на крышах высотных домов выставлялись специальные посты для тушения зажигательных бомб. Они спасали от огня жилые и общественные строения, государственное имущество. Непримируемую борьбу с вражескими лазутчиками вели и сами жители Одессы...

«Темной осенней ночью,— вспоминает далее Кузьменко,— один из жителей сообщил нам, что на Неженской улице из пустующего многоэтажного дома передаются какие-то световые сигналы. Я выслал туда оперативную группу во главе с начальником уголовного розыска М. М. Пухальским.

На двух машинах группа выехала к месту события, где блокировала два больших здания. Но сигналов не было. Через некоторое время невдалеке стали взрываться вражеские снаряды. Майор Пухальский через посыльного доложил обстановку. Я решил выехать на Неженскую улицу и продолжить поиски вражеских корректировщиков. Артиллерийский налет вскоре прекратился. Мы решили блокировку домов не снимать, а утром, с рассветом, тщательно обследовать их.

К сожалению, утро не принесло утешительных результатов. Были проверены все этажи блокированных зданий, подвалы, чердачные помещения, но никого не обнаружили. Тогда решили проверить пустовавшие дома на противоположной стороне улицы. И здесь в одном из подвалов увидели спящих диверсантов. При них была портативная рация, ракеты, пистолеты и другое шпионское снаряжение. Вражеские корректировщики были в штатской одежде, один из них хорошо владел русским языком».

Возлагая на «тайную войну» в советском тылу большие надежды, гитлеровское командование в скором времени почувствовало, что их надежды рушатся. Только за первые полтора месяца войны войска по охране тыла и истребительные батальоны, действовавшие в полосе обороны Юго-Западного и Южного фронтов на территории Киевской, Одесской, Кировоградской, Сумской, Полтавской, Днепропетровской, Запорожской и Черниговской областей задержали 173 вражеских диверсанта и шпиона, в боевых операциях с парашютными десантами уничтожили более двухсот фашистских солдат и офицеров, захватили много секретных документов, оружия и боеприпасов. В это же время особые отделы Юго-Западного фронта при проверке лиц, в одиноч-

ку вышедших из плена или окружения противника, разоблачили 287 агентов гитлеровской разведки.

К началу августа 1941 года абверкоманда и абвергруппы разведцентра «Валли», действовавшие в группе армий «Юг», потеряли пятьдесят процентов своего личного состава. Эти потери, несмотря на все ухищрения, применяемые противником, неумолимо росли.

Значительную роль в борьбе против вражеских происков в советском тылу, в охране оборонных объектов, средств коммуникаций в обеспечении порядка в прифронтовой зоне, и особенно в глубоком тылу Красной Армии, сыграли истребительные батальоны, бригады содействия милиции и другие добровольные народные формирования. С первых дней со-
владания истребительные батальоны проявили себя как хорошо организованные и боеспособные воинские подразделения, успешно решающие возложенные на них оперативные задачи.

Только в июне — июле 1941 года истребительные батальоны Украины обезвредили 136 гитлеровских диверсантов, шпионов, что во многом способствовало обеспечению безопасности советского тыла.

16 июля 1941 года Наркомат внутренних дел СССР в распоряжении на имя начальника оперативных групп УНКВД областей по борьбе с парашютными десантами указывал: «Перед истребительными батальонами, наряду с основной задачей борьбы с авиадесантами и диверсантами противника, поставьте также задачу активной помощи органам НКВД на местах в деле выявления провокаторов, паникеров, сигнальщиков и других пособников врага, а также по задержанию или уничтожению вражеских летчиков со сбитых немецких самолетов».

24 декабря 1941 года боец истребительного батальона Славяновского района Ворошиловградской области П. П. Касинский заметил снижающийся горящий «Юнкерс-88». Взяв на помощь своего товарища, Касинский бросился к месту вынужденной посадки вражеского самолета. Бой длился недолго. Один фашист был убит, один ранен, два других летчика сдались в плен. Были захвачены также 4 пулемета, 8 автомата, пистолеты, большой запас боеприпасов и ценные документы.

Об эффективной боевой деятельности истребительных батальонов по задержанию и уничтожению фашистских летчиков из подбитых самолетов говорит тот факт, что только за первые три дня войны бойцы-истребители захватили в плен 25 гитлеровцев, а в течение июня — августа

1941 года истребительные батальоны Днепропетровской, Одесской, Кировоградской, Запорожской и Киевской областей обезвредили 50 вражеских пилотов.

В ходе деятельности истребительные батальоны Украины приобретали боевой опыт, становились хорошо подготовленным резервом для пополнения регулярных частей и подразделений. Нередко на их базе формировались партизанские отряды для действий во вражеском тылу. К 1 октября 1941 года в Красную Армию влилось 125 истребительных батальонов, 109 батальонов перешли на партизанские формы борьбы с оккупантами.

Еще в начале войны в борьбу с фашистской агентурой, диверсантами и другими вражескими элементами в тылу Красной Армии включились все трудящиеся республики. 6 июля 1941 года газета «Советская Украина» сообщала: «...население сел и городов Украины активно помогает истребительным батальонам вылавливать шпионов и диверсантов». При истребительных батальонах с первых дней их создания начали активно действовать группы содействия, которые объединили в своих рядах рабочих, колхозников, служащих, представителей интеллигенции, пионеров и школьников. Так, при истребительном батальоне Сталинского района Киева, как и при других батальонах города, группы содействия создавались на заводах, фабриках, в учреждениях.

Уже к 29 июня 1941 года на территории УССР при истребительных батальонах насчитывалось 6928 групп содействия, в состав которых входило более 65 тысяч человек, а в июле в 16 областях республики численность этих групп возросла до 18,4 тысячи. Они объединили в своих рядах 215 тысяч человек.

Одним из основных мероприятий штабов истребительных батальонов являлось принятие мер к усилению наблюдения за воздухом и местами возможной высадки десантов противника. С этой целью необходимо было расширить сеть групп содействия из местного населения и широко привлекать их к борьбе с десантами и диверсантами противника. Призыв партийных и советских органов оказывать истребительным батальонам всемерную помощь находил широкий отклик среди населения. Так, например, колхозники села Черепковцы Глыбочского района Черновицкой области, входящие в состав группы содействия истребительного батальона района, на территории села задержали диверсанта и передали в районное отделение НКВД. В июне вблизи села Глыбовка Каменец-Подольской области члены группы

содействия истребительному батальону обнаружили трех летчиков из подбитого самолета, совершившего вынужденную посадку. Фашисты попытались скрыться в лесу, но колхозники, не имея оружия, задержали гитлеровцев и доставили их в штаб батальона.

Днем и ночью члены групп содействия вели наблюдение за воздухом, местами вероятной высадки противника и отдельных парашютистов-десантников. В Петровском районе Днепропетровской области наблюдение за воздухом осуществлялось группой содействия круглосуточно. Для этого использовались 36 специально построенных в колхозах вышек, которые для быстрой передачи в штаб истребительного батальона сведений имели телефонную связь. Подобная система наблюдения в различных вариантах была организована на всей территории республики. Однажды, ведя наблюдение за воздухом, член группы содействия Кирилловского сельсовета Запорожской области Т. Волк обнаружил, что летевший вдоль берега Азовского моря вражеский гидросамолет сделал вынужденную посадку за несколько километров от берега. Об этом он немедленно сообщил по телефону в штаб. На катере к самолету направилась группа бойцов во главе с командиром батальона. Пять фашистских летчиков были задержаны.

Значительную помощь органам НКВД, истребительным батальонам, группам содействия оказывали пионеры и школьники. Они устанавливали скрытые посты наблюдения за местами вероятного приземления врага, особенно вблизи лесных массивов, совместно со взрослыми несли патрульную службу в ночное время. 10 июля Советское Информбюро в этой связи сообщало: «Юные патриоты помогают органам НКВД вылавливать гитлеровских шпионов и диверсантов...»

В. А. Трошин, вспоминая о своем военном детстве, писал: «Блокировав Одессу с суши, фашисты усилили заброску своих диверсантов. Однажды я и мои товарищи — Миша Галаган и Шура Карпенко заметили в районе порта подозрительных мужчину и женщину. Мужчина фотографировал зенитную батарею и порт. Задержать их мы не могли, решили вдвоем с Шурой вести наблюдение, а Миша побежал сообщить военному патрулю. Поняв, что обнаружены, вражеские лазутчики разошлись в разные стороны и попытались скрыться. Это осложнило нашу задачу. Все же враг не ушел. Мужчина был задержан в трамвае, когда пытался оторваться от преследования, а женщина на одной из улиц. У них нашли фотоаппарат и оружие. Позже мы узнали, что лазутчики былиброшены в город накануне ночью».

9 июля 1941 года вблизи одной из станций Одесской железной дороги два пионера из группы содействия истребительному батальону задержали вражеского летчика. Позже они же сообщили о корректировщиках, которые во время налетов фашистской авиации подавали сигналы. На двух других железнодорожных станциях пионеры Стальващук, Давиденко, Манько, Лида Ткаченко, Мария Дачко оказали помощь в задержании семи диверсантов, пытавшихся осуществить диверсии.

Сын начальника Житомирской электростанции вместе с другими пионерами принимал участие в прочесывании леса, где встретил подозрительного мужчину. Незнакомый начал расспрашивать мальчика о месте нахождения и расположения нефтебазы, паровозного депо, других промышленных объектов. Пообещав диверсанту всё показать, мальчик привел его в расположение истребительного батальона, где враг был обезврежен.

Или другой пример. Киев был погружен в темноту. Лишь в одном окне местной гостиницы и в окнах двух других домов, расположенных в разных концах города, периодически появлялся свет. Школьники группы содействия под руководством Володи Косинского выследили диверсантов, занимавшихся сигнализацией, и сообщили милиции. Три вражеских агента в тот же вечер были задержаны.

Большую помощь войскам и органам НКВД в обеспечении охраны советского тыла наряду с бойцами истребительных батальонов и членами групп содействия оказывало все население Советской Украины, проявляя в условиях военного времени высокую бдительность, а нередко мужество и героизм. Так, например, в июне 1941 года на территории Тернопольской области приземлился подбитый фашистский бомбардировщик. Экипаж самолета пытался скрыться, но местные жители задержали летчиков и передали их в районный отдел внутренних дел. Колхозники Дымерского района Киевской области задержали гитлеровского летчика, выбросившегося на парашюте из горящего самолета, а жители сел Борисовка и Обиточное Приморского района Запорожской области — 6 вражеских лазутчиков.

В Сумах в автобусе пригородного сообщения кондуктор с помощью пассажиров задержал вражеского диверсанта, который был заброшен накануне с самолета. В Киеве сторожка универмага Жаданов и Ильящук на месте преступления поймали диверсанта, у которого при обыске были обнаружены два мощных трансформатора для радиопередатчика, кро-

тельные ножницы с изолированными ручками для резки электропроводов и другие инструменты, необходимые для диверсий. Подобных примеров было множество.

Боевые успехи истребительных батальонов, групп содействия в обеспечении безопасности тыла достигались различными приемами и способами. Выставлялись заставы, скрытые посты наблюдения за местами вероятного появления диверсионно-десантных групп противника, посты наблюдения за воздухом, велись прочесывания населенных пунктов, рощ, лесных массивов и т. д. Во многих случаях, благодаря четко налаженной службе наблюдения и оповещения, вражеских парашютистов обезвреживали сразу после их приземления или в ходе поиска.

Кроме участия в боевых операциях по ликвидации парашютных десантов и диверсантов противника, бойцы-истребители охраняли важные военно-промышленные объекты, железнодорожные и шоссейные мосты, узлы связи, оказывали помощь в эвакуации оборудования предприятий, других народнохозяйственных грузов, принимали активное участие в строительстве оборонительных сооружений, выполняли другие задачи.

ПЛАНЫ И ИХ КРАХ

Конец 1941 — начало 1942 года были одним из самых трудных и решающих периодов в битве против фашизма. Бросив на чашу весов все, что имела, гитлеровская Германия пыталась штурмом овладеть столицей Советской страны.

Однако события разворачивались далеко не так, как было задумано Гитлером и его генералами. В грандиозном сражении под Москвой, одном из величайших исторических событий второй мировой войны, безвозвратно рухнул план «блицкрига» против Советского Союза. Предстояла тяжелая, упорная и затяжная битва, которая никак не входила в расчеты и планы нацистского руководства. Фашистский генерал Блюментрит впоследствии напишет: «Начатое 6 декабря (контрнаступление советских войск под Москвой. — Авт.), оно было направлено против двух танковых групп, расположенных северо-восточнее Москвы. Это был поворотный пункт нашей Восточной кампании — надежды вывести Россию из войны в 1941 году провалились в самую последнюю минуту.

Теперь политическим руководителям Германии важно было понять, что дни «блицкрига» канули в прошлое. Нам противостояла армия, по своим боевым качествам намного превосходившая все другие армии, с которыми нам когда-либо приходилось встречаться на поле боя».

Потерпев сокрушительное поражение под Москвой и неся огромные потери на всем советско-германском фронте, военное руководство Германии пыталось поправить пошатнувшееся положение, в какой-то мере восполнить урон своих войск от мощных ударов Красной Армии и в конечном итоге приостановить развитие отрицательных событий. Наряду с другими мерами оно предприняло очередную попытку усилить диверсионно-разведывательную деятельность в советском тылу. Предстоящая затяжная война вызвала перестройку в деятельности всех диверсионно-разведывательных органов Германии. Теперь планировалось вести активную подрывную работу не только в прифронтовой зоне, но и в глубоком тылу Красной Армии.

Для этой цели в марте 1942 года Главное имперское управление безопасности создало специальный разведывательно-диверсионный орган под условным названием «Унтер-немен Цеппелин» (предприятие Цеппелин) — для подрывной деятельности по политическому разложению советского тыла. Шпионско-подрывные группы «Цеппелина» планировалось забрасывать далеко за линию фронта на территорию Закавказья, Калмыкии, Казахстана, на Урал, в район Архангельска, Печоры и другие места. Для этого фашисты начали дополнительно создавать новые диверсионно-разведывательные школы и курсы, шел усиленный подбор кадров для старых и вновь формируемых «учебных заведений». Их открыли, в частности, в Киеве, Житомире, Севастополе, Ровно, Олевске, Чернигове, Шепетовке и ряде других городов. Всего на временно оккупированной территории Украины оккупанты создали около тридцати разведывательных и контрразведывательных пунктов и школ по подготовке диверсантов, лазутчиков, провокаторов. Только в 1942 году в этой зловещей «учебной сети» обучалось несколько тысяч агентов фашистских диверсионно-разведывательных служб.

Одновременно предпринимались попытки расширить масштабы подрывной деятельности против советских войск со стороны военно-разведывательного органа главного командования сухопутных сил вермахта (ОКХ), именуемого отделом «иностранцы армии Востока». Задачей этого отдела был сбор и обработка данных о Красной Армии.

Возглавил отдел бывший адъютант начальника ОКХ ге-

нерал-полковника Гальдера подполковник (в 1945 году уже генерал-лейтенант) Рейнгардт Гелен. Тщеславный, с незаурядными способностями, поддерживаемый руководством нацистской партии, он не довольствовался сложившимся положением, а стремился превратить свой аппарат в «научно-исследовательский центр» по изучению нашей страны. Отныне отдел «иностранные армии Востока» стремился добывать разведывательную информацию не только чисто военного характера, хотя именно в этом состояла его главная задача, но и собирать данные о структуре экономики Советского Союза, его военном потенциале, о людских резервах, положении на транспорте, в промышленности, сельском хозяйстве и т. д. Гелен и его «команда» стали предпринимать различные попытки организации диверсий против пабиравшей с каждым днем силу народной борьбы на временно оккупированной советской территории. Для выполнения всех этих и других задач, носивших подрывной характер, «серый генерал» * создал широко разветвленную диверсионно-разведывательную и террористическую службу, которая к концу войны ничем не уступала ведомству Канариса, а во многом и превосходила его.

В 1942 году количество заброшенных в советский тыл агентов разведывательно-диверсионных органов Германии увеличилось по сравнению с 1939 годом в 43 раза. Однако еще быстрее росло мастерство и находчивость советских чекистов в противоборстве с действиями врага. И на этот раз Советским правительством были предприняты эффективные меры, позволившие сорвать коварные замыслы фашистов.

В январе 1942 года Главное управление пограничных войск совместно с Генеральным штабом РККА разработали «Положение о войсках НКВД, охранявших тыл действующей Красной Армии», которое было утверждено НКО и НКВД СССР в апреле этого же года. Положение определяло общие принципы организации охраны тыла, конкретизировало задачи войск НКВД в период Великой Отечественной войны. На них с учетом обстановки возлагались следующие задачи:

— выявление и задержание шпионской и диверсионной агентуры и групп противника, оставленных в тылу Красной Армии при отступлении, а также перебрасываемых через линию фронта для подрывной работы;

* Эту кличку Гелен получил после войны, когда на базе разведывательно-диверсионных органов третьего рейха создал Федеральную разведывательную службу ФРГ, основные формы деятельности которой ничем не отличались от деятельности подрывных служб гитлеровской Германии.— Авт.

— проведение совместно с военными советами фронтов и местными органами власти мероприятий по организации прифронтового режима;

— охрана коммуникаций на отдельных участках в полосе тыла фронтов в некоторых случаях по решению военных советов фронтов;

— сбор трофейного оружия, ликвидация складов с боеприпасами и оружием, материально-технических баз, оставленных противником в тылу Красной Армии для враждебной деятельности;

— охрана армейских приемных пунктов военнопленных и ряд других задач.

В составе Главного управления внутренних войск НКВД СССР было организовано Управление войск по охране тыла фронтов действующей армии во главе со старшим майором госбезопасности А. М. Леонтьевым. В мае 1943 года это Управление было реорганизовано в самостоятельное Главное Управление войск НКВД СССР по охране тыла фронтов действующей Красной Армии, которое просуществовало до конца войны.

В помощь войскам по охране тыла и истребительным батальонам по инициативе ЦК ВЛКСМ в апреле 1942 года во всех городах, районных центрах, на железнодорожных узлах прифронтовых областей началось создание комсомольско-молодежных отрядов. В каждом отряде назначался командир и политрук, которые утверждались на бюро райкома (горкома) ВЛКСМ. Специально выделенные инструктора проводили занятия по военной подготовке. Отряды стали выполнять задачи патрулирования в населенных пунктах, осуществлять охрану мостов, телеграфно-телефонных линий, отдельных объектов, которые не требовали охраны войсковыми силами. К концу июля 1942 года на неоккупированной территории Украинской ССР действовало 565 комсомольско-молодежных бригад и отрядов.

Гитлеровцы терпели поражение не только на всех участках советско-германского фронта, но и в «тайной войне». Накапливая опыт, органы НКВД, армейские чекисты, войска по охране тыла фронтов с помощью добровольных народных формирований и активной поддержки населения наносили все более ощутимые удары по диверсионно-разведывательным органам врага. Любые попытки гитлеровцев усилить «тайную войну», добиться сколько-нибудь значительного успеха не только в прифронтовой полосе, но и во внутренних районах страны успеха не имели.

Провал за провалом в деятельности абвера и других раз-

ведывательно-диверсионных органов третьего рейха по превращению в жизнь широкомасштабной программы подрывной работы в советском тылу вызвали острое недовольство фашистской верхушки. Это недовольство особенно усилилось, когда Гитлер уже в первом периоде войны открыто заявил: «Абвер не справился со многими из своих задач». Не оправдывал возложенных на него надежд и Гиммлеровский «Цепелин». В 1943 году, подводя итоги его деятельности на советско-германском фронте, Гиммлер вынужден был признать, что «основную задачу — провести в большом масштабе диверсионную и подрывную работу — «Цепелин» выполнил, безусловно, плохо».

Десятки обезвреженных диверсионно-разведывательных групп, шпионов и диверсантов в этот период на счету частей войск, истребительных батальонов, охранявших тыл Юго-Западного и Южного фронтов. Умело действовала при разгроме одной из диверсионно-разведывательных групп противника 2-я застава 17-го погранполка, охранявшего тыл Южного фронта. Получив данные о том, что в районе Нижней Герасимовки появились диверсанты, начальник заставы старший лейтенант Евдокимов во главе отряда пограничников направился на их розыск. Утром 6 апреля 1942 года на хуторе Дериглазовка бойцы обнаружили группу красноармейцев, вооруженных автоматами ППШ. Укрывшись с пограничниками, начальник заставы поручил младшему сержанту Дунскому и красноармейцу Федорченко проверить у них документы. Возвратившись, те доложили, что документы вызывают подозрение и похоже, что это диверсанты, одетые в красноармейскую форму. Евдокимов принял решение: построить свой отряд в колонну по два и вести строем, как будто подразделение возвращается с задания, а поравнявшись с противником, окружить и выяснить все до конца.

План полностью удался. Приблизившись к «красноармейцам», начальник заставы потребовал предъявить документы, а когда диверсанты пытались оказать сопротивление, все тринадцать человек были обезоружены и доставлены в штаб полка.

...К контрольно-пропускному пункту подошли двое мужчин. Выглядели очень усталыми. Обратившись к старшему наряда красноармейцу Караваеву, один из них подал документы. Его товарищ остановился рядом. Документы подозрений не вызвали, и Караваев возвратил их владельцу. Решив подождать попутную машину, путники присели у обочины. Караваеву показалось странным, что второй мужчина все время молчит. Он спросил:

— Почему ваш товарищ не разговаривает?

— Да... он после контузии, глухонемой,— ответил парник.

Глухонемые обычно жестикулируют руками, объясняются мимикой, а этот ведет себя совсем не так. «Не иначе как боится выдать себя в разговоре»,— подумал Караваев и решил проверить догадку. В небе послышался гул самолета.

— Смотрите! Самолет новой марки,— негромко сказал он, и «глухонемой» первым поднял голову.

Караваев окончательно убедившись, что второй путник лишь притворяется «глухонемым», подозвал бойцов и арестовал обоих. Была произведена вторая, более тщательная проверка. Выяснилось: пройдя подготовку в одной из фашистских школ, диверсанты пробрались через линию фронта и готовились к выполнению задания вражеского разведцентра.

...Победа под Сталинградом ознаменовала начало коренного перелома в войне в пользу антигитлеровской коалиции. Красная Армия, разбив отборные войска нацистской Германии и ее сателлитов, приступила к их массовому изгнанию с советской земли.

В процессе освобождения территории СССР от противника и ликвидации последствий вражеской оккупации перед войсками НКВД возник целый ряд новых задач, решение которых было таким же важным для укрепления тыла, как и организация борьбы с подрывной деятельностью врага в прифронтовой полосе. Одной из таких задач стала организация и несение гарнизонной службы в освобожденных районах с целью уничтожения и обезвреживания мелких групп противника, оказавшихся в ходе наступления в тылу Красной Армии, диверсантов, сигнальщиков, предателей Родины и пособников фашистского «нового порядка», а также сбора военного имущества, вооружения, боеприпасов, охраны железнодорожных и промышленных объектов и т. д.

В донесении Наркомата внутренних дел Украины в НКВД СССР о деятельности войск НКВД Украинского округа в 1943 году отмечалось: «...Следуя с частями Красной Армии, войска Украинского округа с августа 1943 года, вступая в освобожденные города и населенные пункты, активно включались в оперативно-служебную деятельность по наведению в них революционного порядка, организовывали гарнизонную службу, брали под охрану государственное имущество, очищали эти города от вражеских элементов, а в ряде случаев принимали непосредственное участие в

боях совместно с частями Красной Армии. Так, например: ...Группа разведчиков 203 особ 16-й бригады в составе 28 человек под командованием младшего лейтенанта Кудрякова, действуя непосредственно в боевых порядках 315 сд Красной Армии, 2.9.43 первой ворвалась в Ворошиловск, где в результате боя захватила мост, школу, хлебзавод, которые были подготовлены противником к уничтожению, две автомашины с толом..., а также уничтожили большое количество фашистских солдат и офицеров...

Выполняя гарнизонную службу в освобожденных городах и населенных пунктах Украины, войска округа служебными нарядами, КПП, патрулями, войсковыми группами только за вторую половину 1943 года охватили 103 города и прилегающие к ним районы...»

14 октября 1943 года к КПП 25-й бригады вблизи села Викторовка Запорожской области подошел неизвестный и, хотя документы, на первый взгляд, были в порядке, подозрительной показалась его повышенная нервозность. Наряд решил задержать «сержанта» и доставить в штаб батальона. После тщательной проверки документов выяснилось, что они поддельные, а задержанный переброшен через линию фронта. Второго агента патруль обнаружил в Запорожье. Переодетый в красноармейскую форму, вооруженный автоматом, он пробирался в центр города. На допросе вражеский лазутчик рассказал, что он имел задание проникнуть в район Днепрогэса для проведения там диверсии.

В декабре 1943 года жители села Александровка, расположенного южнее Павлограда, в близлежащем лесу обнаружили группу вражеских солдат из 12 человек. Фашисты, потеряв надежду пробраться через линию фронта и пытаясь добыть продовольствие, стали нападать на обозы, грабить крестьян. На уничтожение вражеской группы было направлено подразделение 203-го отдельного стрелкового батальона 16-й бригады. Окружив незаметно гитлеровцев, чекисты предложили им сдаться. Завязалась перестрелка, в результате которой враг был обезврежен.

...После сокрушительного разгрома фашистских войск на Курской дуге и на Днестре перед Красной Армией стояла задача полного освобождения территории СССР и оказания помощи народам Европы в свержении ненавистного ярма германского нацизма. В этот период тайная война приобретала все более ожесточенный характер. Абвер, разведслужбы и другие подрывные органы фашистской Германии готовились к подпольной антисоветской борьбе на освобожденной

территории СССР. Уже в августе 1943 года «штаб Валли» направил подведомственным разведорганам секретное указание о создании в районах, которые могут быть оставлены гитлеровскими войсками, шпионско-диверсионных резидентур, обеспечения их средствами радиосвязи и всем необходимым для проведения в широких масштабах подрывной деятельности в советском тылу.

Основным костяком стали вражеские агенты, украинские буржуазные националисты, каратели, полицаи, старосты и другие приспешники оккупантов. Одновременно уже на освобожденную территорию не прекращался заброс через линию фронта парашютных десантов и диверсантов. Внутренние войска совместно с территориальными органами НКВД выставляли в освобожденных городах и населенных пунктах свои гарнизоны, проводили большую работу по обезвреживанию агентуры противника, скрывающихся от справедливого возмездия фашистских пособников, обеспечивали охрану партийных и государственных учреждений, важных промышленных и военных объектов, выполняли другие задачи.

Служебными нарядами, патрулями, КПП, поисковыми группами войск и истребительных батальонов была охвачена вся освобожденная территория Украины, что не давало возможности противнику развернуть активную подрывную деятельность в тылу наступающих частей Красной Армии. В этих условиях гитлеровские диверсионно-разведывательные органы терпели поражение за поражением. 6 сентября 1943 года в окрестностях одного из населенных пунктов Ворошиловградской области силами подразделения внутренних войск, истребительного батальона и милиции была проведена операция по ликвидации вражеской агентуры. В результате поиска задержаны 6 фашистских солдат, 4 агента, 17 полицейских, 25 бандитов. В Харькове в ходе чекистско-войсковой операции удалось обезвредить 53 вражеских пособника.

Решительную борьбу против агентов, оставшихся в тылу советских войск, провел Серговский районный отдел НКВД. Воины-чекисты с помощью бойцов истребительного батальона, местного населения за пять дней сентября 1943 года задержали и уничтожили 33 вражеских пособника.

27 января 1944 года служебный наряд 106-го отдельного стрелкового батальона нес службу на одной из улиц Киева. Старший наряда красноармеец Омельченко обратил внимание на проходившего рядом одетого в лохмотья инвалида.

Подозрение вызвал выхоленный вид «калеки», который резко контрастировал с его одеждой. Оно еще больше усилилось, когда, остановив «инвалида» и потребовав предъявить документы, наряд заметил под лохмотьями чистую сорочку. Документы были в порядке. Однако, рассказывая бойцам о том, как его фашисты сделали калекой и что он не имеет своего дома, задержанный заметно нервничал. На вопрос, откуда он прибыл в Киев, ответил, что идет с вокзала, а приехал со станции Попельня. Но не смог толком ответить, чем он там занимался.

«Инвалида» доставили в районный отдел НКВД, где под давлением обнаруженных улик он вынужден был признаться, что является резидентом фашистской разведки.

В феврале 1944 года наряд 187-го отдельного стрелкового батальона, патрулируя в Житомире по улице Киевской, встретил гражданина, который вел себя подозрительно. Обнаружив, что за ним наблюдают, попытался скрыться. Но его успели задержать. Среди предъявленных документов подозрение вызвало свидетельство о рождении, выписанное на новом бланке. Это послужило сигналом к более тщательной проверке задержанного, и вскоре выяснилось, что гитлеровский диверсант, пройдя подготовку в специальной школе, был заброшен с самолета.

Фашисты не покидали надежды ослабить наступающие части советских войск путем усиления диверсионной деятельности на коммуникациях. Так, только с мая 1942 по 1 октября 1944 года противник предпринял 87 попыток прорваться своими диверсионно-разведывательными группами в советский тыл и нанести массированный удар по железным дорогам. Однако эти попытки были тщетны. Все диверсионные группы были своевременно обнаружены и обезврежены. Одну из таких групп 6 августа 1944 года чекисты уничтожили на участке Одесской железной дороги. Ранним утром вблизи станции Рудница гитлеровцы высадили десант численностью в 28 человек. Одетые в красноармейскую форму диверсанты намеревались заминировать железнодорожное полотно в нескольких местах, а в дальнейшем действовать под видом подразделения Красной Армии, но были обнаружены сразу же после приземления. Восемь парашютистов удалось обезвредить на месте посадки, остальных по истечении небольшого промежутка времени.

Летом этого же года на территорию западных областей Украины в тыл советских войск противник выбросил диверсионно-террористическую группу. Часть ее состава сразу

же после приземления пришла с повинной и помогла органам НКВД обезвредить оставшихся. Диверсанты были одеты в форму бойцов и командиров Красной Армии, имели на вооружении автоматы ПППШ, гранаты, радиостанцию. По замыслу абвера группа должна была действовать применительно к обстановке: уничтожать небольшие подразделения советских войск, поджигать военные склады, взрывать мосты на железных и шоссейных дорогах, распространять провокационные слухи, антисоветские листовки, а также заниматься мародерством с целью настраивать местное население против Советской власти.

Высокая бдительность, мужество и отвага воинов-чекистов обеспечивали успех в противоборстве с вражеской шпионско-разведывательной деятельностью в советском тылу. В январе 1945 года в обзоре Главного управления внутренних войск НКВД СССР отмечалось: «...внутренние войска активно вели борьбу с немецкой агентурой, вражескими парашютистами, изменниками Родины, с различного рода дезорганизаторами тыла, тем самым обеспечивали поддержание революционного порядка среди населения как в районах, освобожденных от войск противника, так и в крупных городах...»

По мере освобождения территории Украины партийные и советские органы и органы НКВД вновь прибегли к такой проверенной и высокоэффективной форме обеспечения безопасности тыла, как истребительные батальоны. Их формирование началось с первых дней изгнания немецко-фашистских захватчиков. Организационная структура истребительных батальонов, принципы комплектования личным составом, вооружение по сравнению с 1941 годом не претерпели существенных изменений. Однако начиная с 1943 года истребительные батальоны как вспомогательная вооруженная сила в борьбе против происков врага в советском тылу были полностью подчинены Наркомату внутренних дел. Количество истребительных батальонов с освобождением территории Украины постепенно росло. К 15 февраля 1945 года во всех областях республики было создано и действовало 776 истребительных батальонов и около 18 тысяч групп содействия им.

Со второй половины 1943 года на территории Харьковской области стали действовать 54 истребительных батальона, а также 716 групп содействия им. Бойцы-истребители совместно с членами групп содействия в течение года провели в области 86 облав, 171 прочесывание лесов и населен-

ных пунктов, более 210 других операций, в результате которых было обезврежено 27 диверсантов и лазутчиков; задержано 6,5 тысячи попавших в окружение фашистских солдат, офицеров, взято под охрану 119 различных объектов.

В ночь на 30 июля 1943 года над лесным массивом в Великобурлукском районе появился вражеский самолет. Сделав разворот, он пошел на снижение и вскоре приземлились парашютисты. Через некоторое время в условленном месте собрались пять из них и стали ждать шестого, но он так и не появился. Утром, придя в районный отдел внутренних дел, этот парашютист рассказал, что перед группой диверсантов, в которую входил и он, поставлена задача: группами по два человека выйти в район железнодорожной линии Валуйки — Купянск — Белгород и взорвать полотна и мосты, а также провести диверсии на станциях Острогорск, Глуховка, Уненка, Волоконовка, Двуречная и ряде других.

Операцию по ликвидации вражеских парашютистов решили провести сразу же. Истребительный батальон и сотрудники районного отдела НКВД под командованием старшего лейтенанта Сидорова окружили лес и стали вести поиск. Вскоре диверсанты были обнаружены. На предложение сдаться открыли огонь, но, видя безвыходность положения, вынуждены были поднять руки.

Активно действовали истребительные батальоны и группы содействия Винницкой области. Эти народные формирования в ходе проведения операций задержали 145 гитлеровских агентов. Героизм в одной из операций проявил член группы содействия Ободовскому батальону колхозник Д. Л. Михальченко. Оказавшись один на один с двумя вражескими диверсантами, он не растерялся — одного в перестрелке убил, а другого захватил в плен. Всего бойцы истребительных батальонов Украины только за восемь месяцев 1944 года обезвредили 99 тысяч вражеских солдат и офицеров, шпионов и диверсантов, подобрали на месте боев 60,5 тысячи винтовок и автоматов, 2700 пулеметов и минометов, а также большое количество боеприпасов.

К концу 1944 года территория нашей Родины была полностью освобождена от немецко-фашистских захватчиков. Близился конец самой кровавой из войн в истории человечества. Серьезные поражения в «тайной войне», которые терпел абвер в противоборстве с советскими органами безопасности, вызывали у руководства третьего рейха недовольство. Дело в отдельных случаях зашло так далеко, что

Гитлер стал с подозрением и недоверием относиться к представляемым абвером разведывательным данным и материалам.

12 февраля 1944 года в связи с провалом широкомаштабного плана ведения «тайной войны» против СССР Гитлер подписал директиву о централизации всех диверсионно-разведывательных служб рейха в главном имперском управлении безопасности, входившего в подчинение Гимmlера. Начальником РСХА в январе 1943 года после уничтоженного чехословацкими патриотами Гейдриха стал Кальтенбруннер, именовавшийся официально начальником полиции безопасности и СД*. Это была последняя попытка фашистской Германии активизировать диверсионно-подрывную деятельность в советском тылу, которая как и все предыдущие, потерпела крах.

После передачи служб абвера в состав РСХА абвер-команды и абвергруппы на советско-германском фронте получили наименование фронтовых разведывательных команд и групп. Изменилось название, но не изменилась суть их прежних функций и задач. Одновременно активизировали свою диверсионно-подрывную деятельность гимmlеровский «Цепелин» и возглавляемый Геленом разведотдел немецкого генштаба сухопутных войск «иностранные армии Востока». Но это уже была агония. Советская Армия приближалась к логову фашистского зверя.

В ходе Великой Отечественной войны гитлеровское руководство одновременно с мощными ударами своих регулярных частей пыталось подорвать советский тыл, но и здесь оно просчиталось. Для срыва их планов «тайной войны» решающее значение имели те огромные социалистические преобразования, которые были осуществлены в СССР за предвоенные годы, а также мероприятия Коммунистической партии и Советского правительства по укреплению безопасности нашей Родины. Фашистская разведка не нашла в Советском Союзе социальной опоры для своей подрывной деятельности. Все происки гитлеровской агентуры разбивались о прочное политико-моральное единство советского народа, его беззаветную преданность своей Отчизне и высокую революционную бдительность. Это вынуждены были признать и сами захватчики. Один из руководителей фашистской разведки впоследствии писал: «Надо заметить, что мы

* Казнен по приговору Международного военного трибунала в Нюрнберге 16 октября 1946 года.— Авт.

не выполнили поставленной перед нами задачи. Это зависело не от плохой работы немецкой агентуры, а от высоко поставленной работы русских, от хорошей бдительности не только военнослужащих, но и гражданского населения».

Войска НКВД по охране тыла действующей Красной Армии, военные чекисты, территориальные органы НКВД — НКГБ совместно с истребительными батальонами, группами и бригадами содействия, другими добровольными народными формированиями, при активной поддержке всех советских людей с честью выполнили поставленные перед ними задачи *. Отмечая тесную связь органов и войск по охране тыла со всеми трудящимися, газета «Правда» писала: «Не найдя никакой опоры внутри СССР, столкнувшись с единым, сплоченным советским народом и высоким мастерством советских разведчиков, фашистская агентура оказалась бессильной осуществить планы своих хозяев».

* За годы войны была пресечена деятельность нескольких тысяч агентов немецко-фашистской разведки, в том числе 1850 агентов-парашютистов в тыловых районах страны. Была захвачена 631 фашистская радиостанция, более 80 из которых пользовались для радиоигр и передачи противнику дезинформации. Только в результате этой работы удалось обезвредить 400 шпионов и сотрудников германской разведки.

3 В ТЫЛУ ВРАГА

ПО ПРИЗЫВУ ПАРТИИ

Давно закончился летний день. Город погрузился в тревожную тишину, а в служебном кабинете замнаркома внутренних дел республики все еще горел свет. Тимофей Амвросиевич Строкач сидел за рабочим столом, на котором лежала стопка документов, требовавших безотлагательного решения. Однако мысли Строкача все чаще возвращались к событиям сегодняшнего дня. Восьмой день шла война. Гитлеровские захватчики, вероломно нарушив договор о ненападении, вторглись в пределы Советского государства. Положение на фронте было крайне сложным, и сегодня, 30 июня 1941 года, он с группой руководящих сотрудников Наркомата был приглашен на совещание в ЦК КП(б)У. В зале заседаний собрались работники аппарата Центрального Комитета и Совнаркома республики, партийные и советские работники республиканских ведомств и организаций.

На заседании присутствующих ознакомили с директивой Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) партийным и советским организациям прифронтовых областей о мобилизации всех сил и средств на разгром фашистских захватчиков от 29 июня 1941 года. Среди целого ряда практических мероприятий, направленных на оказание помощи Красной Армии по разгрому агрессора, директива требовала вести активную подготовку к вооруженной борьбе в тылу немецко-фашистских захватчиков, создавать партизанские отряды, диверсионно-разведывательные группы, партийное и комсомольское подполье.

Слушая директиву Совнаркома СССР и Центрального Комитета партии, Тимофей Амвросиевич вспомнил свою партизанскую юность, те полные тревог и опасностей дни, когда он шестнадцатилетним пареньком помогал отцу и братьям, сражавшимся с врагами молодой Советской республики в Свияжском коммунистическом партизанском отряде в Уссурийском крае. После были годы учебы, пограничная служба

на Дальнем Востоке, в Молдавии, в Наркомате внутренних дел республики. Как кадровый военный Строкач понимал, что основная тяжесть в развязанной фашистами войне ляжет на регулярные части Красной Армии, в то же время партизанское движение в тылу врага может оказать большое влияние на ход событий на фронте.

В тот же день Т. А. Строкача пригласил к себе секретарь ЦК КП(б) Украины М. А. Бурмистенко.

— Вот что, Тимофей Амвросиевич,— помолчав минуту, начал он.— Фашисты рвутся в глубь страны. Не исключена возможность, что врагу удастся захватить часть советской территории. Директива Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) требует от нас с вами сделать все, чтобы под ногами оккупантов горела земля, везде и всюду, где появится враг, его должна ждать смерть. Учитывая ваш опыт партизана периода гражданской войны, опыт чекиста, Центральный Комитет хочет поручить вам работу по формированию и руководству партизанскими отрядами, диверсионными группами для действий в тылу врага. Вы помните, Тимофей Амвросиевич, что еще Ф. Энгельс в свое время в работе «Шансы войны», давая оценку партизанской борьбе, писал, что это есть неуловимое, то прекращающееся, то снова возникающее, но всегда создающее препятствие неприятелю восстание народа. А мы глубоко уверены, что советский народ никогда не смирится с тем, чтобы его землю топтал кованый сапог оккупантов. Необходимо высечь искру, а из нее разгорится пламя всенародной борьбы в тылу захватчиков, и мы в этой связи возлагаем на вас большие надежды.

— Я признателен Центральному Комитету за оказанное мне доверие. Как коммунист, как депутат Верховного Совета СССР, как воин-чекист сделаю все, чтобы оправдать доверие партии.

5 июля 1941 года ЦК КП(б)У принял постановление об организации партизанского движения и создании подпольных партийных органов для руководства народной борьбой в тылу немецко-фашистских оккупантов. Для практического осуществления мероприятий по разворачиванию партизанской борьбы на территории республики была утверждена оперативная группа ЦК КП(б)У, во главе с секретарями ЦК М. А. Бурмистенко и Д. С. Коротченко. Было также сформировано республиканское Управление по организации и руководству партизанскими отрядами, диверсионными группами и истребительными батальонами. Это управление возглавил полковник Т. А. Строкач.

6 июля 1941 года, руководствуясь директивой правительства СССР и ЦК ВКП(б) Центральный Комитет КП(б)У, Президиум Верховного Совета и СНК УССР выступили с обращением к украинскому народу. «...Проклятый враг вероломным нападением захватил часть нашей родной Украины.., — говорилось в нем. — Братья и сестры! Доблестные воины героической Красной Армии самоотверженно отбивают отчаянные попытки фашистских захватчиков продвигаться в глубь страны. На смертный бой с наизлейшим врагом поднялась вся Украина вместе с братскими народами Советского Союза. Началась наша великая священная Отецественная война.

Президиум Верховного Совета Украинской ССР, Совет Народных Комиссаров Украины, Центральный Комитет Коммунистической партии большевиков Украины призывают вас, рабочие, крестьяне, интеллигенция, оказывать жесточайшее сопротивление вражескому нашествию...

Возродим славные традиции украинских партизан, беспощадно уничтожавших в годы гражданской войны немецких оккупантов. На занятой врагом территории создавайте конные и пешие партизанские отряды, диверсионные группы для борьбы с частями вражеской армии, взрывайте в тылу врага мосты, дороги, уничтожайте телеграфную и телефонную связь, поджигайте леса и склады, громите обозы противника. Создавайте врагу и его пособникам невыносимые условия, беспощадно преследуйте и уничтожайте их, всеми способами срывайте все мероприятия врага».

Пламенный призыв партии защитить Советскую Родину, отстоять социалистические завоевания прозвучал в постановлении ЦК ВКП(б) «Об организации борьбы в тылу германских войск» от 18 июля 1941 года. Поставив перед ЦК компартий, крайкомами и обкомами соответствующих республик, краев и областей задачу возглавить организацию народной войны в тылу врага, ЦК ВКП(б) основное внимание придавал партийному руководству этой борьбой, подготовкой подпольных организаций не только на временно оккупированной противником советской территории, но и в районах, которым угрожало вражеское вторжение. Важное место в постановлении уделялось также вопросам подготовки партизанских кадров, конспирации, налаживанию связи партийного подполья и партизанских формирований с советским тылом, их материально-техническом обеспечении. Девизом всенародной партизанской борьбы стал выдвинутый партией призыв: «Пусть земля горит под ногами фашистских оккупантов».

Претворяя в жизнь указания ЦК ВКП(б), республиканские и областные партийные комитеты, Военные советы и штабы фронтов и армий, управления и отделы Наркомата внутренних дел на местах развернули большую работу по подготовке к партизанской борьбе. В результате уже к концу 1941 года на временно оккупированной врагом территории СССР было подготовлено и оставлено свыше 800 подпольных горкомов, райкомов и районных партийных центров, около 300 горкомов и райкомов комсомола и около 3500 партизанских отрядов и групп.

Развернувшаяся под руководством Коммунистической партии всенародная вооруженная борьба с агрессором на временно оккупированной территории вылилась в мощное партизанское движение, оказавшее огромную помощь сражавшимся на фронте частям и соединениям Красной Армии и ставшее важным военно-политическим фактором, способствовавшим ускорению победы советского народа над гитлеровским фашизмом. Свой вклад в подготовку и руководство партизанскими формированиями, которые действовали в тылу врага на территории республики, внесли Наркомат внутренних дел УССР, воины-чекисты.

...Т. А. Строкач с головой окунулся в гущу новых забот. Необходимо было решать вопросы оказания помощи местным партийным и советским органам в создании, вооружении и материально-техническом обеспечении партизанских отрядов и групп, определения их места дислокации, установления порядка связи и системы паролей, подбора руководящего состава партизанских формирований, обучения радистов, минеров, подготовки явочных квартир. 22 июля в адрес областных управлений внутренних дел направлена телеграмма. «В случае вынужденного отхода регулярных частей Красной Армии,— говорилось в ней,— необходимо заранее готовиться к борьбе в тылу врага. При этом своевременно решать вопросы соблюдения строгой конспирации и особенно связи». В директиве НКВД республики от 14 августа «Об организации в тылу противника партизанского движения, диверсионной и разведывательной работы» и в указаниях Наркомата внутренних дел СССР по подготовке к борьбе с оккупантами партизанскими методами от 16 сентября 1941 года предлагалось: «...Для срыва работы железнодорожных узлов и промышленных предприятий необходимо создавать диверсионные группы... Ядром вновь формируемых партизанских отрядов должны стать истребительные батальоны».

Оперативная группа ЦК КП(б)У приняла решение о развертывании в специальных учебных центрах работы по

подготовке организаторов партизанского движения, специалистов связи, минеров, разведчиков, истребителей танков.

Была разработана специальная программа. В нее вошли такие предметы, как тактика борьбы партизанских отрядов и диверсионных групп, стрелковое дело, изучение трофейного оружия, организация разведки и контрразведки в тылу врага, партийно-политическая работа среди партизан и населения на временно оккупированной территории, история партизанской борьбы народов в освободительных войнах прошлого, методы и приемы уничтожения боевой техники врага с применением современных минноподрывных средств. Первая спецшкола стала действовать в середине июля в Пуще-Водице под Киевом. Вскоре такие же учебные заведения были открыты в Чернигове, Полтаве, Харькове, Сумах, Сталино, Ворошиловграде и других местах.

Подготовка партизанских отрядов для действия в тылу гитлеровских захватчиков проводилась по всей неоккупированной территории республики. В истребительных батальонах проводились занятия по программе, утвержденной для специальных школ. Шла закладка баз с оружием, боеприпасами, продовольствием и снаряжением, готовились конспиративные квартиры, связные для создаваемых партизанских формирований из партийного и советского актива, аппарата НКВД и УНКВД, пограничных и внутренних войск, истребительных батальонов. Подбирался также командно-политический состав, шел персональный отбор наиболее подготовленных бойцов-истребителей.

В партийные комитеты и органы НКВД стало поступать множество заявлений от бойцов истребительных батальонов с просьбой оставить их в тылу врага для ведения партизанской борьбы. Так, командованию Синельниковского истребительного батальона Днепропетровской области только в один день было направлено 75 заявлений. В одном из них боец Скларевский писал: «Прошу зачислить меня в партизанский отряд. Я хочу защищать свою Родину до последней капли крови. Хочу идти в тыл врага и вести беспощадную борьбу с фашизмом до полного его уничтожения». Всего за несколько дней от бойцов-истребителей Днепропетровщины поступили сотни подобных заявлений.

Когда части Красной Армии оставили территорию области, в тылу противника борьбу с оккупантами развернули 50 партизанских отрядов и 294 диверсионные группы общей численностью свыше четырех тысяч человек. Все они были хорошо вооружены, снабжены боеприпасами и продовольствием. В Словечанском районе Житомирской области из

советского и партийного актива, работников НКВД, бойцов-истребителей было создано 9 партизанских групп. Их возглавили Н. Кодкур, Д. Лукашенко, Н. Стоколос, А. Демиденко. На базе истребительного батальона Олевского района в июле 1941 года сформировался партизанский отряд имени Чапаева, командиром которого стал начальник районного отдела НКВД Лапшин, а комиссаром — секретарь райкома партии И. В. Возбрачный. Всего на Житомирщине из 35 истребительных батальонов на 30 августа 1941 года к активным партизанским действиям перешли 15, с общим числом бойцов в 3 тысячи человек.

В июле — августе 1941 года в Киеве из сотрудников Наркомата внутренних дел республики, партийного и советского актива, бойцов истребительных батальонов началось формирование партизанских полков. Т. А. Строкач вспоминал: «Учитывая обстановку на фронте и необходимость оказания помощи частям Красной Армии, ЦК КП(б) Украины принял решение о формировании нескольких партизанских отрядов и диверсионных групп... Центральный Комитет партии (большевиков) Украины поручил мне как заместителю наркома внутренних дел УССР и генералу Петрову заняться подготовкой двух партизанских полков.

Командирами этих частей, полагал я, должны быть пограничники. Они уже имели опыт борьбы с фашистами, хорошо знали военное дело. В преданности этих людей Родине я не сомневался.

Первым я разговаривал с командиром-пограничником Емельяном Карповичем Чеховым — кандидатом на пост начальника штаба полка, который в августе возглавил эту часть.

— И зачем вы спрашиваете! — удивился Чехов. — Пойду туда, куда прикажут ЦК и народ...

Подобный разговор произошел и с кандидатом в командиры 2-го партизанского полка Виктором Ивановичем Щедриным...

...В конце рабочего дня генерал Петров, я, Чехов, Щедрин зашли в зал совещаний Наркомата. Там собралось немало сотрудников. Выступления генерала Петрова и мои были краткими: «В партизанские полки нужны добровольцы. Все, кто согласен, пусть поднимут руки и запишутся»...

Из числа присутствующих около 50 человек изъявили желание идти воевать в тыл врага... На следующий день партизанские полки увеличились за счет киевских рабочих, студентов, сотрудников милиции и МПВО. В эти формирования записывались и товарищи, эвакуированные в Киев

с Житомирщины и западных областей Украины... В состав полков вливались бойцы истребительных батальонов города и области. Создание партизанских формирований проходило на стадионе «Динамо», в доме № 3 на Крещатике, в общежитии института пищевой промышленности на Тарасовской улице, в средней школе № 47 Печерского района и в ряде других мест. Численность партизанских полков достигла около 2300 человек»

На 28 августа 1941 года в Киевской области из 42 истребительных батальонов к партизанским действиям перешло 33 с общим числом 1604 человека, в Каменец-Подольской — из 39—37 в количестве 7495 бойцов.

Шло формирование партизанских отрядов на базе истребительных батальонов во всех районах Черниговской области. Полностью влились в партизанские отряды батальоны истребителей в Холмах, Гремячем, Добрянке, Носовке, Щорсе, Корюковке, Ичне, Семеновке. В пяти селах Холминского района — Рыбинске, Оливцы, Сядрино, Рейментаровке, Перелюбах и в райцентре Холмы были созданы партизанские группы общей численностью 180 человек, а также партизанский отряд, насчитывающий 62 бойца, под командованием начальника районного отделения милиции И. Г. Аснина. Комиссаром отряда стал Г. Д. Гуменюк.

Быстрыми темпами формировались партизанские отряды из бойцов-истребителей в Ворошиловградской и Запорожской областях. Начальник Ворошиловградского областного управления внутренних дел в донесении в штаб НКВД СССР сообщал: «Согласно указаниям НКВД СССР лучшая часть бойцов истребительных батальонов в количестве 537 человек нами отобрана в отряды для перехода на партизанские методы борьбы с противником в случае временного оставления территории области», а заместитель начальника УНКВД по Запорожской области в докладной записке на имя начальника охраны тыла 12-й армии писал, что «...истребительные батальоны являются основной базой для организации партизанских отрядов и засылки их в тыл противника». Так, например, в сентябре 1941 года в Ореховском районе был создан партизанский отряд в количестве 76 человек. На территории области для нужд отряда заложено 6 складов с оружием и 4 — с продовольствием.

Всего к концу октября 1941 года в Запорожской области для действий во вражеском тылу было подготовлено и оставлено 31 партизанский отряд численностью 1488 человек, а также 27 разведчиков для проведения диверсионно-разведывательной работы. Все партизанские отряды были

вооружены, снабжены боеприпасами, продовольствием. Для связи с ними оставлены четыре радиостанции в Запорожье, Мелитополе, Пологах и Осипенко.

Шло создание партизанских отрядов в Харьковской и Ворошиловградской областях. В Богодуховском районе на Харьковщине районным отделом НКВД было сформировано 8 отрядов. В Беловодском районе Ворошиловградской области чекисты организовали 5 партизанских отрядов общей численностью 70 человек. Партизаны имели на вооружении автоматическое оружие, гранаты, радиостанции.

Процесс создания партизанских формирований органами внутренних дел по всей территории УССР проходил под строгим контролем Республиканского управления по руководству партизанскими отрядами и диверсионными группами. 27 июля 1941 года в адрес начальников областных управлений НКВД поступила телеграмма, в которой в частности говорилось: «...Сообщите о количестве организованных партизанских отрядов и количество в них бойцов». К этому времени организационная работа по созданию партизанских отрядов и групп на базе истребительных батальонов дала ощутимые результаты. Уже на 18 июля 1941 года в республике на методы партизанской борьбы перешли 18 истребительных батальонов. 29 августа Т. А. Строкач сообщал в штаб истребительных батальонов НКВД СССР: «Во всех неоккупированных областях истребительные батальоны готовятся к боевым действиям партизанскими методами в тылу противника... Из состава истребительных батальонов, как основной базы формирования партизанских отрядов и диверсионных групп по десяти областям Украины сформировано 66 партизанских отрядов и 800 групп общей численностью 14 390 человек».

К концу августа 1941 года в связи с временной оккупацией гитлеровскими захватчиками значительной части территории Правобережной Украины 296 истребительных батальонов прекратили свою деятельность. Некоторые влились в подразделения Красной Армии, а подавляющее большинство стало ядром партизанских отрядов. К 25 сентября только в пяти областях Украины — Киевской, Одесской, Кировоградской, Полтавской и Харьковской — для партизанской борьбы во вражеском тылу было подготовлено 109 истребительных батальонов, в которых насчитывалось свыше семи тысяч человек.

Всего с 1941 по 1944 год на временно оккупированной территории УССР действовало 60 партизанских соединений, около 2 тысяч партизанских отрядов и групп, в которых с

врагом сражалось более полмиллиона человек, среди них 68 245 коммунистов. В это же время только с июля 1941 по июнь 1942 года органами внутренних дел республики было сформировано, подготовлено, вооружено, оставлено и выброшено в тыл врага 778 партизанских отрядов, 662 диверсионные группы общей численностью около тридцати тысяч человек, а также 805 разведчиков, курьеров и связных.

Отсутствие технических средств связи и квалифицированных радистов во многих случаях обесценивало разведывательную деятельность партизанских отрядов и координацию их действий в интересах регулярных частей Красной Армии, создавало значительные затруднения в материально-техническом снабжении партизан, обеспечении их оружием, боеприпасами, медикаментами, продовольствием. Так, из всех подготовленных органами внутренних дел республики партизанских формирований, действовавших во вражеском тылу, к лету 1942 года устойчивая радиосвязь поддерживалась всего лишь с 23 отрядами, в остальных случаях приходилось использовать курьеров.

Помня ленинские слова о том, что способы партизанских действий зависят от уровня военной техники и что в партизанской борьбе исключительно важная роль принадлежит современным техническим средствам, ЦК КП(б)У большое внимание придавал подготовке специалистов радиосвязи.

По его указанию Наркомат внутренних дел республики в первые же месяцы войны принял решение о подготовке радистов для партизанских отрядов и групп, а также обеспечении их радиопередатчиками. В приказе НКВД УССР «Об обеспечении радиосвязью партизанских отрядов» указывалось, что в связи с возникшей необходимостью 4-му отделу УНКВД по Харьковской области с 20 сентября организовать курсы радистов в количестве 80 человек. Согласно этому же приказу на начальника УНКВД области возлагалась задача с помощью партийных и комсомольских органов обеспечить подбор кадров для создаваемых курсов, а также осуществлять систематическую помощь и контроль с целью качественной подготовки курсантов.

Уже в конце сентября курсы радистов начали свою работу. Преподавали на них высококвалифицированные радисты и талантливые инженеры И. С. Иванский, И. В. Акаловский, Ф. Г. Василюк, сумевшие в короткий срок наладить учебный процесс. По уплотненной программе курсанты изучали азбуку Морзе, ведение двусторонней связи.

С сентября 1941 по февраль 1942 года для партизанских отрядов и групп на курсах было подготовлено 75 высококвал-

Ф. М. Мажирин. Фото 60-х годов

А. В. Прокопенко. Фото 80-х годов

Я. Д. Малый. Фото 50-х годов

В. Т. Широкоумов. Фото 60-х годов

Учения накануне войны

П. М. Никитюк

В. С. Юдин

Рейд разведотряда

Б. И. Лабенский

И. В. Сосков

Н. С. Мясищев

А. М. Работкин

М. С. Ключарев

И. М. Маркин

Ф. М. Синев

Постановка боевой задачи

В. А. Казарин, П. К. Ищенко

В. М. Антюхин

В. А. Серебряков

Шура Голубев

Женя Серебряков

В. И. Аксенов

С. П. Великанов

Т. А. Строкач прощается с бойцами,
отправляющимися во вражеский тыл. Киев. Август, 1941 г.

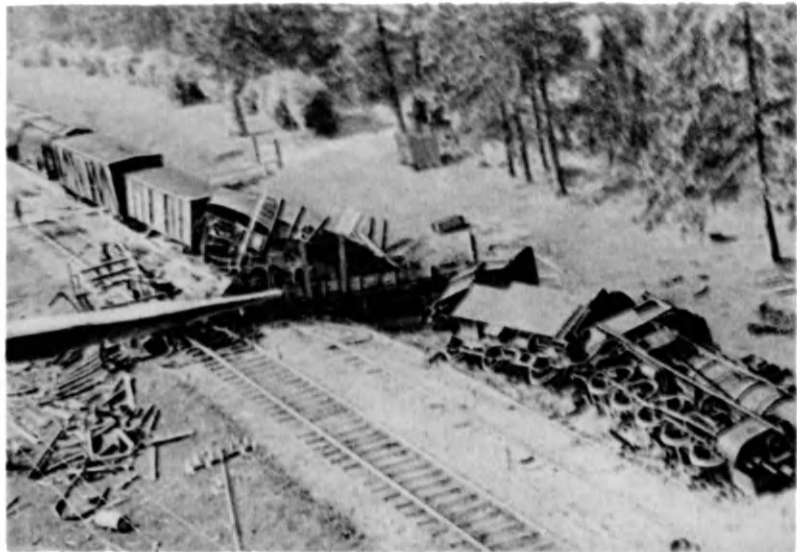
На отдыхе

А. И. Строков

Н. А. Кулагин

Партизанский удар по вражеским коммуникациям

А. В. Балышев

Ф. Д. Мартыненко

Политбеседа с бойцами

В засаде

Л. С. Масикова. Фото 80-х годов

А. А. Шишко. Фото 80-х годов

В. А. Масиков. Фото 70-х годов

Л. К. Дубинин. Фото 70-х годов

Д. Л. Костюков. Фото 80-х годов

Л. Г. Круглов. Фото 80-х годов

Ф. В. Сысуев. Фото 70-х годов

М. Н. Богдарин. Фото 80-х годов

лифицированных радистов. А в начале 1943 года число специалистов радиосвязи, направленных в партизанские формирования, увеличилось до 185 человек. Так, в партизанских отрядах К. И. Погорелова и Н. И. Воронцова успешно выполняли обязанности радистов А. С. Хабло, П. В. Бурый, С. П. Мельниченко и П. М. Коломиец. Эти люди вошли в историю партизанского движения как пионеры радиосвязи с Большой землей. Через их радиостанции в тяжелый период осени — зимы 1941 года партизанские отряды С. А. Ковпака, А. Н. Сабурова, И. Ф. Боровика и ряда других, находящихся в это время в районе Брянских лесов, поддерживали постоянную связь с центром. Так же успешно действовали радисты М. В. Вовчик-Блаkitная в партизанском отряде А. Н. Сабурова; П. В. Воробьев, А. В. Воловик, А. П. Гаркушенко, Б. Д. Полищук и К. С. Скрипник — в соединении партизанских отрядов И. Ф. Федорова; А. А. Мазур, К. М. Коповаленко и Д. С. Молчанов — в соединении партизанских отрядов С. А. Ковпака; Е. Ф. Ковалевская — в партизанском соединении И. И. Шитова и многие другие.

Одновременно с подготовкой радистов и технических средств связи были приняты меры, направленные на совершенствование курьерной связи, которая в начальный период Великой Отечественной войны являлась одним из основных источников сведений, поступавших от партизан и подпольщиков. Чаще всего использовался такой вид связи, как эстафета, а нередко курьер совершал длительные переходы к линии фронта, по оккупированной территории, неся добытые и полученные сведения о противнике.

В 1942 году Академия наук УССР издала сборник статей, посвященных борьбе украинского народа против немецко-фашистских оккупантов. В одной из них рассказывалось о партизанке Шуре С., которая по заданию командования несколько раз переходила линию фронта. Этой отважной разведчицей была Антонина Федоровна Савчук, направленная во вражеский тыл Наркоматом внутренних дел республики для связи с партизанскими отрядами, действовавшими в районе Донбасса. В ноябре 1941 года юная патриотка, получив от партизан ценные разведывательные данные, прошла сотни километров по захваченной противником территории. Продвигаясь по вражеским тылам, Шура собирала сведения о передвижении войск оккупантов, расположении их складов, баз с горючим и боеприпасами. За этот подвиг она была награждена орденом Красной Звезды.

ПАРТИЗАНСКИМИ ТРОПАМИ

Преодолевая упорное сопротивление частей Красной Армии, немецко-фашистские войска в июле 1941 года вышли на рубеж Сарны — Житомир, Бердичев — Любар, на восток от Старокопстантиновки и Проскурова. Основные боевые действия на Правобережной Украине развернулись на киевском и уманском направлениях. Гитлеровцы приближались к Киеву, и уже в конце июля — начале августа на подступах к городу разгорелись упорные, кровопролитные бои. Под непрерывными артпалетами и бомбовыми ударами, атаками пехоты и танковых соединений противника советские воины стояли насмерть. В это время в тыл врага направился 1-й партизанский полк под командованием капитана Е. К. Чехова, бывшего начальника маневренной группы 92-го погранотряда. Начальником штаба полка стал командир 5-й погранкомендатуры этого же отряда Е. Г. Власов, комиссаром — военком 50-го погранотряда, а затем комиссар Центрального сектора обороны Киева П. Г. Евменов. 24 июля 1941 года приказом командующего Юго-Западным фронтом генерал-полковника М. П. Кирпоноса перед полком была поставлена задача: «...дезорганизовать тыл противника методами активной партизанской борьбы...» Продвигаясь по территории Житомирщины, партизаны с боями вышли к реке Случ. Действуя небольшими отрядами, бойцы на шоссежных дорогах уничтожали автоколонны, обозы, мелкие подразделения врага, телефонно-телеграфную связь, склады с боеприпасами, продовольствием, снаряжением. Основные операции партизаны проводили в районе населенных пунктов Рокитное, Олевск, Жубровици, Кишин, Япча, Радовель, Литки, Лопатици, Каменка, Белокововици. За две недели полком было уничтожено более четырехсот фашистских солдат, офицеров и представителей оккупационных властей, а также сожжено 11 автомашин, 18 мотоциклов, захвачено много оружия, боеприпасов. Ценные документы были добыты в ходе разведок в тыл врага группами во главе с А. М. Гопчаром и К. И. Слабышевым. Полученные сведения о численности и дислокации частей противника разведчики доставили затем в штаб 5-й армии.

29 июля, на рассвете, 6-й батальон полка атаковал мотострелковую часть противника. В ожесточенном бою партизаны уничтожили 8 танков, 2 бронетранспортера, свыше 100 гитлеровцев.

Фашистское командование бросило против партизан танки, артиллерию, регулярные части. В жестоких боях бойцы

полка проявили массовый героизм и мужество. Они с грана-тами бросались под гусеницы танков, в рукопашную схватку. Потери врага были большие, но силы партизан тоже иссякли. В бою смертью героев погибли командир полка Е. К. Чехов, а также большинство бойцов. Оставшиеся в живых продолжали борьбу с оккупантами в других партизанских отрядах, подпольных организациях, небольшим группам удалось прорваться через линию фронта и влиться в ряды Красной Армии*.

В начале августа 1941 года боевую деятельность в прифронтовой полосе развернул 2-й партизанский полк под командованием капитана В. И. Щедрина**. Комиссаром был назначен заместитель начальника политотдела НКВД республики майор П. А. Филимонов. Насчитывавший 1199 человек, полк был сформирован в составе 10 батальонов, разведывательного и хозяйственного взводов, санитарной части. Вспоминает Павел Андреевич Филимонов: «В конце июля в лесу под Броварами командование полка приняли секретарь ЦК КП(б)У Н. С. Хрущев и Маршал Советского Союза С. М. Буденный. Ознакомив с обстановкой на фронте, они поставили перед нами боевую задачу, определили маршрут движения в тыл врага и район военных действий. На следующий день полк был построен на стадионе «Дипамо», где выступил Т. А. Строкач. Здесь же мы дали клятву на верность Родине. Погрузившись в эшелон, доехали до Золотоноши, а затем переправившись через Днепр в районе Капева и Черкасс, перешли линию фронта. Боевые операции подразделения полка развернули в районе Киева, Корсуня, Черкасс, Городища.

С первых дней в боях с захватчиками отличился 2-й батальон под командованием капитана Н. П. Семенова и комиссара В. П. Беглякова. Когда батальон прибыл в район станции Мотовиловка, где намеревался перейти линию фронта и проникнуть в тыл противника, фашисты начали наступление. Заняв оборону, партизаны вступили в бой. В отражении атак гитлеровцев героизм проявил пулеметчик С. И. Ко-

* Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 августа 1941 года 30 бойцов и командиров полка были награждены орденами Советского Союза. Среди отмеченных орденом Красного Знамени командир и комиссар полка Е. К. Чехов, Н. Г. Евменов (посмертно).— *Авт.*

** В период формирования командиром полка был назначен майор А. К. Платонов. Находясь в тылу врага, он тяжело заболел, и его переправили через линию фронта. Командование принял начальник штаба полка капитан В. И. Щедрин.— *Авт.*

сать. В течение нескольких часов, дважды раненный, он со своим «максимом» сдерживал натиск врага. И фашисты не прошли. За этот подвиг С. И. Косань был награжден орденом Красной Звезды.

В намеченный пункт дислокации в тылу врага — район села Большое Староселье Городищенского района — удалось пробиться лишь 3-му и 8-му батальонам, туда же подошел и штаб полка.

Из воспоминаний бывшего разведчика А. В. Прокопенко. «Ближе всех к штабу оказался 3-й батальон. Его командир капитан Шведов доложил, что разведчики обследовали Млиевские леса и наметили подходящее место для устройства партизанской базы. Небольшая группа бойцов 5-го батальона ушла в направлении Шполы. 8-й батальон остановился за селом в лесу. А утром партизаны совместно с попавшими в окружение подразделениями 26-й стрелковой дивизии вступили в бой с гитлеровцами. Отсутствие тяжелого вооружения очень осложняло наше положение, тем более что атаки вражеской пехоты поддерживала минометная батарея и авиация. Бой длился свыше пяти часов. Все же мы удержали оборону. Потеряв около сотни убитыми и ранеными, гитлеровцы отступили.

Уже к началу августа на счету батальонов числился целый ряд успешно проведенных операций. После боя у Большого Староселья партизаны уничтожили две пулеметные точки, охранявшие штаб немецкой дивизии, автомашину и группу пехоты. На железной дороге между Цветково и Городище пустили под откос паровоз и шесть вагонов, а между Воронцово и Городище в нескольких местах разрушили железнодорожное полотно. Бойцы 8-го батальона возле хутора Загрявки уничтожили автомашину, два мотоцикла, пять гитлеровцев, в селе Дереконцы взорвали переправу. Успешно были проведены и другие диверсионные операции, явившиеся хорошей партизанской школой».

Активизации в этот период боевой деятельности народных мстителей против наступающих гитлеровских войск предшествовало полученное В. И. Щедриным 31 августа по радиостанции распоряжение Т. А. Строкача о проведении диверсий на участках железных дорог Смела — Христиновка, Смела — Ново-Украинка, Белая Церковь — Сипява с целью задержать переброску живой силы и техники врага к Киеву. Для выполнения этой задачи из каждого батальона были выделены небольшие отряды подрывников и диверсионные группы, которые, действуя в заранее определенном районе, стали взрывать мосты, водокачки, водопашпорные

башни, депо, поворотные круги, стрелки, линии связи. Так, группа партизан под командованием А. С. Зубова взорвала железнодорожный мост между станциями Городище — Смела, в результате чего потерпел крушение вражеский эшелон, груженный боеприпасами. Другие группы полка в разных местах разобрали железнодорожные пути между станциями Смела — Златополь, Макеевка — Капитоновка, Сердюковка — Капитоновка и Шевченко — Городище — Смела, где также были пущены под откос два эшелона, один из них с живой силой противника.

Это была одна из первых попыток партизан по заданию Ставки ВГК оказать влияние на ход проводимых военным командованием противника боевых операций путем активных диверсионных действий на железнодорожных коммуникациях врага.

...Беззаветное мужество и героизм в боях с гитлеровцами проявили народные мстители 4-го батальона 2-го партизанского полка. Находясь на территории Кагарлыкского района Киевской области, они с первого дня пребывания в тылу врага вступили в схватку с оккупантами. 27 августа вблизи Кагарлыка на шоссе Днепропетровск — Киев народные мстители уничтожили автоколонну противника, двигавшуюся в сторону фронта, к Киеву. Затем провели еще ряд успешных операций: взорвали склад с боеприпасами под Кагарлыком, на участке железной дороги Мироновка — Цветково пустили под откос эшелон с техникой и живой силой, уничтожили мост под Мироновкой. Одновременно велась разведывательная работа, которую осуществляли разведгруппа полка, диверсионно-разведывательные группы, выделяемые из батальонов, а нередко и отдельные партизаны. А. В. Прокопенко вспоминает: «На маршах и в боях хорошо показали себя комсомолки, пришедшие в полк из киевского медицинского института. Они не только вовремя оказывали помощь раненым и больным, но и выполняли разведывательные задания. Точные и содержательные данные о противнике доставляли Полина Суходольская, Валентина Кулеш, Тамара Лебедева и многие другие».

В состав диверсионно-разведывательной группы 4-го батальона вошло 40 бойцов. Возглавил ее М. А. Маковийчук. Неся ощутимые потери от их действий, гитлеровцы бросили на борьбу с партизанами усиленный эсэсовский батальон. Положение народных мстителей стало крайне сложным. Находясь на открытой местности, группа попыталась укрыться в небольших лесопосадках вблизи Кагарлыка, но была обнаружена, а затем окружена у небольшого степ-

пого хутора Зеленый Яр. Здесь разыгралась еще одна из многих трагедий, о которой жители близлежащих сел вспоминают до сегодняшнего дня.

...На рассвете 1 августа фашисты взяли партизан в плотное кольцо и предложили сдаться. Их ультиматум был отвергнут. Каратели пошли в атаку, но, понеся потери, были вынуждены отступить. Тогда сосредоточив несколько минометных батарей и пулеметы, эсэсовцы открыли огонь. Более часа они поливали свинцом небольшой клочок земли, где держала оборону горстка оставшихся в живых партизан, а затем снова пошли в наступление. На этот раз ответного огня со стороны оборонявшихся не последовало... Ни один из них не подавал признаков жизни. Это не остановило озверевших эсэсовцев, они учинили жестокую расправу.

Из письма чудом уцелевшего Петра Ивановича Лагута *: «На поле боя фашистские головорезы из дивизии СС «Мертвая голова» в каждого убитого или раненого стреляли в упор дважды. После их ухода меня тяжело раненого подобрали жители хутора Зеленый Яр Андрей Пихало и его жена Килина, которым я обязан жизнью. В этом неравном бою смертью храбрых пали мои товарищи по разведгруппе: Маковийчук Макар Андреевич, Цовба Николай Данилович, Васик Степан Иосифович, Чайка Семен Саввович, Кравченко Павлипа Митрофановна, Абрамова Екатерина... и многие другие **. Из 40 человек разведгруппы в живых остался я один. Через два дня жители хутора Зеленый Яр, сел Терновки, Занудовки Кагарлыкского района хоронили 39 погибших героев, среди них были три женщины...» ***.

В июле 1941 года был сформирован 3-й партизанский полк, командиром которого стал майор М. П. Погребняк. В его состав вошли курсанты Окружной школы младших командиров Украинского погранокруга, комсомольцы-добровольцы Киевского государственного университета имени Т. Г. Шевченко, бойцы истребительных батальонов Киева. 20 июля перед полком была поставлена боевая задача: с железнодорожной станции Бровары побатальонно направиться

* В том бою П. И. Лагута получил пять ранений, в результате которых стал инвалидом. Награжден орденами Великой Отечественной войны I степени, Красной Звезды, многими медалями.— Авт.

** П. И. Лагута перечисляет фамилии восемнадцати своих погибших товарищей. Остальных бойцов группы он вспомнить не смог.— Авт.

*** Подвиг воинов-чекистов 2-го партизанского полка не забыть. В историко-краеведческом музее села Жовтневое есть посвященная им экспозиция. Пионерская дружина школы села носит имя партизанки П. М. Кравченко.— Авт.

в районы Коростень, Белокоровичи, Малин, Иванков, Городница, Славута «для дезорганизации тыла немецко-фашистских войск партизанскими методами». Не все батальоны полка смогли пробиться в указанные районы. Понесла значительные потери при переходе линии фронта, отдельные из них вынуждены были остаться на советской территории. Другим, в том числе 2-му и 5-му батальонам, удалось прорваться в тыл врага. Находясь на оккупированной территории, партизаны стремились выполнить поставленную перед ними задачу.

Из рассказа бойца полка Я. Т. Белоуса *: «Первый бой мы приняли в районе Малина. Преследуемый гитлеровцами, батальон отошел к селу Стремигород, взорвав по пути железнодорожный мост. Углубившись на оккупированную территорию, мы разрушали железнодорожное полотно, уничтожали линии связи, небольшие группы вражеских солдат, проводили другие диверсии. Однако не имея опыта ведения боевых действий в тылу противника, мы безвозвратно теряли своих товарищей, особенно в боях против преследовавших нас карателей. Так погиб наш однокурсник Петр Семин и многие другие бойцы полка».

Бывший комиссар 2-го батальона полка, ныне подполковник в отставке П. П. Глухов, вспоминая о суровых испытаниях, выпавших на долю партизан, писал: «Я преклоняюсь перед их мужеством, смелостью, чувством долга и любви к Отчизне. Комсомольцы, юноши и девушки, сами, без какого-либо принуждения шли в тыл врага и делали все от них зависящее. Многие из них, сражаясь с фашистскими захватчиками, отдали жизнь в борьбе за Родину. Запомнились мне Н. Кулебяко, П. Семин, Добровольский, Петров, Шрамченко и другие».

Сформированные в тяжелые дни обороны Киева партизанские подразделения сыграли положительную роль в срыве замыслов гитлеровского командования. Бойцы и командиры полков проявили массовый героизм и отвагу в борьбе с регулярными войсками вермахта. Многие из них, выполняя долг перед Родиной, пали смертью храбрых в тяжелых и неравных схватках с фашистами.

* В 1941 году Яков Терентьевич был студентом геологического факультета университета. В начале войны вступил в истребительный батальон, а затем стал бойцом 3-го партизанского полка. После воевал в составе 6-го гвардейского кавалерийского корпуса. Участвовал в освобождении Польши, Румынии, Венгрии, Австрии, Чехословакии. Награжден шестью боевыми орденами и медалями.— Авт.

Однако, будучи плохо вооруженными, слабо владея тактикой партизанской борьбы, лишённые естественного укрытия, баз снабжения, не имея надёжной радиосвязи с советским командованием, действуя в насыщенной вражескими войсками прифронтовой полосе, выполнить полностью поставленную перед ними боевую задачу партизаны не смогли. В октябре 1941 года полки были расформированы. Приобретённый в этот период боевой опыт вооружённой борьбы стал одним из источников в деле дальнейшего развития и укрепления партизанского движения на временно оккупированной советской территории.

Самоотверженно сражались с врагом на территории Киевской области и другие партизанские отряды, сформированные органами внутренних дел. Отряд под командованием начальника Смелянского районного отдела НКВД Стахановского и комиссара Полярина в августе 1941 года при приближении фашистов ушел в Супчанский лес, где были заранее подготовлены базы с боеприпасами, продовольствием, обмундированием и другим снаряжением.

4 августа гитлеровцы оккупировали территорию района. Прикрывая отступление наших войск, партизаны вступили в бой с фашистами. В неравной схватке они с честью выполнили задание: задержали противника и нанесли ему ощутимые потери. Отойдя в Холодноярский лес, отряд продолжал боевые действия. Получив сведения, что на хуторе Шевченко фашисты организовали лагерь для военнопленных, партизаны ночью совершили дерзкий налет и освободили красноармейцев.

Успешно вели вооружённую борьбу против врага партизанские отряды и диверсионные группы, сформированные чекистами Днепропетровской и Запорожской областей. В сентябре 1941 года заместитель наркома внутренних дел республики С. Р. Савченко сообщал в ЦК КП(б)У, что партизанский отряд под командованием Федорчука, действуя в Нижнеднепровском районе Днепропетровской области в результате боевых операций захватил у фашистов 2 броневика, несколько мотоциклов, значительное количество боеприпасов, а партизанский отряд под командованием Ключко в районе города Марганец уничтожил 32 гитлеровских солдата, захватив катер, который был передан Красной Армии.

В Прищепинском районе действовал партизанский отряд под командованием Н. А. Мищенко, сформированный из бойцов-истребителей, партийного и советского актива, работников НКВД. Отряд насчитывал более ста человек. Вооружённые винтовками, ручными пулеметами, партизаны

громили врага, проводили большую разведывательную работу. С этой целью в райцентре Прищепино, селах Афанасьевка, Карловка, Тальное, Голубовка и Василевка были созданы и успешно действовали подпольные группы. В декабре 1941 года отряд Н. А. Мипенко совместно с партизанским отрядом Ново-Московского района в селе Вольное разгромили подразделение гитлеровцев, в ходе боя уничтожив 150 оккупантов, захватив автоматическое оружие, боеприпасы, продовольствие. Храбро боролся с оккупантами партизанский отряд имени Чапаева, созданный на базе истребительного батальона Олевского района Житомирской области. Имея на вооружении 2 станковых и 8 ручных пулеметов, 26 автоматов, 260 винтовок, партизаны смело вступали в бой с врагом. Уже 15 июля 1941 года они сожгли мост через реку Уборть, взорвали железнодорожный мост на участке Олевск — Коростень. С 15 июля по 30 ноября отряд провел ряд успешных операций против захватчиков в селах Суцаны, Журжевичи, Теленица, Олевск, в ходе которых были уничтожены лесопильный и фарфоровый заводы, электростанция, мебельная фабрика, мельница, 157 фашистских солдат и офицеров.

Эффективными были действия партизанского отряда под командованием Н. П. Михайличенко *, сформированного из бойцов-истребителей в Попаснянском районе Ворошиловградской области. Действуя в тылу врага, отряд провел 108 боевых операций против оккупантов, нанес им тяжелые потери.

Наркомат внутренних дел республики одновременно с подготовкой партизанских отрядов и групп из истребительных батальонов большое внимание уделял формированию партизанских отрядов в тылу советских войск с последующей их переброской через линию фронта в тыл врага. Как правило, такие отряды были небольшими по численности, хорошо вооружены, имели надежную связь с центром. На первом этапе своей деятельности перед ними ставились задачи нанесения ударов по железнодорожным и шоссейным коммуникациям противника, уничтожения складов, баз, проведения разведки.

Работа по созданию таких партизанских отрядов шла на всей неоккупированной территории Украины. Особенно

* За мужество и героизм, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками многие партизаны были удостоены правительственных наград. Командир отряда Н. П. Михайличенко награжден орденами Богдана Хмельницкого II степени, Красного Знамени и Отечественной войны II степени.— *Авт.*

успешно она проводилась в Харьковской и Запорожской областях. Так, только с июля 1941 по февраль 1942 года под руководством партийных комитетов чекистами было сформировано и переброшено в тыл противника 183 партизанских отряда и группы общей численностью 5789 человек.

Наиболее отличились в боях с оккупантами партизанские отряды под командованием К. И. Погорелова, Н. И. Воронцова и И. И. Копенкина, которые были сформированы в августе — сентябре 1941 года в Харькове. 11 сентября, в день перехода линии фронта, отряд Погорелова насчитывал 27 человек и состоял из двух диверсионных групп и стрелкового отделения. Продвигаясь по Шалыгинскому, Путивльскому, Глуховскому, Кролевецкому, Середино-Будскому, Хильчанскому и Гремячскому районам Сумской области, партизаны нанесли удары по врагу, уничтожая его живую силу и технику. В начале октября в Шалыгинском районе разведкой отряда были обнаружены оказавшиеся в окружении подразделения 533-го и 875-го полков 2-й стрелковой дивизии. Связавшись по радиостанции со штабами этих частей и наметив место прорыва кольца, партизаны в ночном бою оказали помощь в выходе из окружения 700 бойцам и командирам Красной Армии.

В середине 1942 года отряд насчитывал 270 человек. Имея в своем составе пулеметные, стрелковые и минометные подразделения, диверсионно-разведывательные группы, он успешно громил фашистов. Так, на участках железных дорог Гомель — Чернигов и Гомель — Новозыбков, Унега — Рославль, Новгород-Сиверский — Новозыбков, Брянск — Почеп в первой половине 1942 года партизаны пустили под откос 6 эшелонов противника с живой силой, техникой, снаряжением. При этом было уничтожено 8 паровозов, 125 вагонов, 110 платформ, 2 цистерны с горючим, на шоссе в окрестностях Почепского шоссе взорвано 12 автомашин с боеприпасами.

6 августа 1942 года комиссар отряда В. Н. Сперанский с группой подрывников на железной дороге Брянск — Почеп в районе станции Борщев взорвали вражеский эшелон с боеприпасами и боевой техникой. Всего с июля по октябрь диверсионными группами были взорваны и пущены под откос 8 эшелонов противника.

К середине 1943 года на боевом счету отряда числилось 190 успешно проведенных операций, в результате которых были истреблены сотни оккупантов, захвачено много оружия, боеприпасов. В ходе диверсий на железных дорогах совершено крушение 73 эшелонов врага, в том числе бронепоезда. Были разбиты 47 паровозов, 964 вагона. Кроме того,

партизаны подожгли и взорвали 3 лесозавода, 3 зернохранилища с запасами хлеба, склад с боеприпасами, 50 нефтебаз с горючим, раздали населению большое количество продовольствия.

Активные боевые действия против фашистских оккупантов на территории Сумской области совместно с другими партизанскими отрядами развернул отряд под командованием Н. И. Воронцова, ставший впоследствии отрядом имени Котовского. Сформированный в Лозовском районе Харьковским управлением внутренних дел, отряд в основном состоял из рабочих и служащих. Небольшой по численности, хорошо вооруженный, имея две радиостанции для связи с центром, отряд Воронцова вместе с отрядом Погорелова перешел через линию фронта в тыл врага.

18 октября 1941 года отряд Н. И. Воронцова прибыл в Спадщанский лес, где встретился с отрядом С. А. Ковпака. 25 октября по радиостанции был передан первый отчет о деятельности Путивльского партизанского отряда и список 16 наиболее отличившихся партизан. Этой радиограммой было положено начало радиосвязи партизанского отряда С. А. Ковпака с Большой землей.

Только в течение 1942 года отрядом имени Котовского были уничтожены сотни гитлеровцев и их пособников, пущено под откос 18 эшелонов, взорвано 10 железнодорожных мостов, захвачены большие трофеи. За умелое руководство боевыми действиями отряда, личное мужество и героизм, проявленные в боях с оккупантами, Н. И. Воронцов был награжден двумя орденами Красного Знамени. К весне 1943 года боевая активность отряда еще более возросла. В докладе ЦК КП(б)У Украинский штаб партизанского движения отмечал, что «...в Харьковском отряде, где командиром Н. И. Воронцов, на каждого партизана за период действий отряда приходится по 10 уничтоженных фашистов».

С первых дней оккупации на территории Харьковской и Полтавской областей активные действия развернул отряд имени Буденного под командованием И. И. Копенкина *. Отряд был сформирован УНКВД Запорожской области в сентябре 1941 года. В отряд вошли партийный и советский актив города, сотрудники внутренних дел, а также рабочие и

* 48 народных мстителей из отряда имени Буденного были отмечены высокими правительственными наградами. И. И. Копенкину, одному из первых партизанских командиров, за умелое руководство боевыми действиями, личное мужество и героизм 18 мая 1942 года присвоено звание Героя Советского Союза.— *Авт.*

служащие. Командиром стал оперуполномоченный Татарбунарского районного отдела внутренних дел Измаильской области Иван Иосифович Копенкин, комиссаром — Дмитрий Иванович Колокольцев.

27 сентября отряд перешел линию фронта. Уже в первые дни пребывания в тылу врага партизаны провели ряд успешных операций. Только с ноября 1941 по 25 января 1942 года они истребили 384 гитлеровских солдата и офицера, уничтожили продовольственный склад, базу с горючим, 30 мотоциклов, 3 автоколонны, захватили оружие и боеприпасы.

12 ноября разведкой отряда было установлено, что в село Великая Обуховка Полтавской области направляется карательный отряд фашистов. На рассвете, заняв огневые рубежи вдоль дороги между селами Савинцы — Обуховка, партизаны организовали засаду и, подпустив гитлеровскую колонну на 100—150 метров, открыли сильный пулеметно-ружейный и минометный огонь. Оставив на поле боя много убитых и раненых, фашисты повернули назад.

3 декабря 1941 года отряд совершил дерзкий налет на село Лютенька Гадячского района. В ходе боя партизаны уничтожили вражеский гарнизон, сожгли два склада с продовольствием, три автомашины и мотоцикл, 4 декабря они вступили в бой с карателями у Тростянецкого лесничества Ахтырского района Сумской области, где группа во главе с С. Г. Стадником уничтожила свыше 40 фашистов.

Большую помощь отряд имени Буденного оказал частям Красной Армии, попавшим в окружение. Со 2 октября по 1 ноября 1941 года буденновцы вместе с партизанскими отрядами Миргородского, Комышинянского и Зеньковского районов Полтавской области вывели из окружения около 3 тысяч бойцов и командиров.

За первые четыре месяца боевых действий отряд истребил свыше 600 фашистов и их прислужников, уничтожил много оружия, боевой техники, боеприпасов и снаряжения врага.

В июле 1942 года фашисты бросили против партизан подразделения регулярных частей с танками, пушками, минометами и окружили отряд в Краснокутском лесу на Харьковщине. В тяжелом неравном бою, проявив массовый героизм, почти все бойцы отряда погибли смертью храбрых. Лишь небольшая группа во главе с раненым командиром, пытаясь вырваться из окружения, попала в плен к гитлеровцам. Тяжелораненый И. И. Копенкин ежедневно подвергался длительным и жестоким истязаниям,

но ни слова не сказал своим мучителям и погиб как герой, до последнего дыхания оставаясь верным сыном Родины.

По данным отчетов о боевой деятельности, партизанские отряды и истребительно-диверсионные группы, сформированные НКВД УССР, только с июля 1941 по февраль 1942 года разгромили 22 штаба воинских частей противника, 760 различных воинских объектов, истребили свыше 8 тысяч оккупантов и их приспешников, пустили под откос 15 воинских эшелонов с живой силой и боевой техникой, подорвали 75 различных мостов, взорвали и подожгли 23 склада и базы, уничтожили 126 танков и бронемашин, 2 самолета, 311 автомашин и большое количество различного вооружения, боеприпасов и военного имущества врага.

ЖИТЬ, ЧТОБЫ БОРОТЬСЯ

Всенародная борьба с немецко-фашистскими захватчиками охватила всю временно оккупированную территорию Украины. В тылу противника были созданы и начали активную деятельность подпольные партийные и комсомольские организации, партизанские формирования, диверсионно-разведывательные и подпольные группы. Цементирующей силой народного движения во вражеском тылу стали коммунисты.

Наряду с созданием партизанских отрядов и групп еще до временной оккупации фашистами того или другого района республики, и последующей боевой деятельности этих отрядов в заранее обусловленном районе или переброской партизанских формирований через линию фронта, шел активный процесс подъема народных масс на борьбу против немецко-фашистских захватчиков в их тылу. Партизанские отряды и группы создавались подпольными партийными организациями, попавшими в окружение бойцами и командирами Красной Армии, а нередко по инициативе отдельных советских патриотов.

Активными участниками организации вооруженной борьбы в тылу оккупантов выступали и воины-чекисты. Так, в период временной оккупации территории Полтавской области по заданию областного комитета партии для организации подпольной борьбы был оставлен сотрудник областного управления внутренних дел Т. П. Сиряченко. Возглавляемая им группа спасала раненых бойцов и командиров Красной Армии, наладила выпуск и распространение листовок, прово-

дила диверсии. В сентябре 1941 года для подпольной работы была оставлена также секретарь Великобогачанского райотдела НКВД М. П. Малепко. Она распространяла листовки, собирала важные сведения о войсках противника, вела антифашистскую пропаганду среди населения.

Активное участие в деятельности Херсонского подполья принимал помощник начальника городского отделения милиции А. Г. Копейкин. В Сумской области добрая слава шла о делах подпольной группы, которой руководил участковый уполномоченный Штеповского районного отдела НКВД В. С. Колос, а на Хмельниччине успешно действовала подпольная группа, созданная в мае 1942 года сотрудником районного отдела внутренних дел Н. Ф. Накутным. Летом 1943 года она волилась в соединение партизанских отрядов С. А. Ковпака.

Антифашистское подполье в Колковском (ныне Маневичском) районе Волынской области с осени 1941 года возглавил чекист И. Я. Шишко*. В марте 1943 года он организовал партизанский отряд, который вошел в состав соединения партизанских отрядов генерала А. Н. Сабурова. Отрядом был проведен целый ряд боевых операций: пущено под откос свыше 50 эшелонов врага, подорвано десятки мостов и большое количество вражеского транспорта.

Имея опыт боевой, оперативно-разведывательной и подпольной работы воины-чекисты вносили весомый вклад в развитие партизанского движения. Многие из них впоследствии стали командирами партизанских соединений, отрядов, начальниками штабов и особых отделов, заместителями командиров по разведке. Среди них Герои Советского Союза А. Н. Сабуров, М. И. Наумов, П. Е. Брайко, а также И. Ф. Федоров, Г. Л. Северский, А. И. Щетинин, И. П. Кулагин, И. И. Юрьев, Ю. С. Соловей, Н. Д. Мильто, П. А. Колесников, А. М. Грабчак, И. М. Мазуренко, С. М. Гнибеда, М. И. Мисюра, Е. Д. Ломако, В. А. Серебряков, Н. М. Подкорытов, А. В. Прокопенко, В. И. Храпко и другие.

Одними из многих партизанских отрядов, созданных воинами-чекистами непосредственно во вражеском тылу, стали отряды «За Родину» Ямпольского и Середино-Будского районов Сумской области, которые возглавили С. М. Гнибеда и И. Ф. Федоров, отряд имени Ворошилова под командо-

* За проявленные в боях против немецко-фашистских оккупантов мужество и героизм И. Я. Шишко был награжден орденом Ленина.— *Авт.*

ванием М. И. Мисюры, сформированный из местных патриотов Высоцкого района Ровенской области, отряд имени Шевченко, действовавший в Переяслав-Хмельницком районе Киевской области (командир И. К. Примак, комиссар — Е. Д. Ломако), а также ряд других.

Для проведения подпольной работы и руководства партизанским движением на временно оккупированной территории Ямпольского района перед приходом фашистов был создан подпольный РК КП(б)У, в состав которого вошли секретари райкома Д. Д. Красняк, И. Г. Макаренко, уполномоченный районного отделения НКВД С. М. Гнибеда и другие. После оккупации района Д. Д. Красняк и С. М. Гнибеда присоединились к Севскому партизанскому отряду Орловской области, где Красняк был назначен начальником штаба отряда, а Гнибеда — командиром группы, которая вскоре выделилась в самостоятельный отряд Ямпольского района Сумской области. Комиссаром отряда стал Д. Д. Красняк. В отряд начался массовый приток советских людей, изъявивших желание с оружием в руках сражаться за Родину против ненавистного врага.

Уже к концу мая 1942 года он насчитывал 180 человек, а в июне политуправление Юго-Западного фронта в донесении Главному политуправлению Красной Армии сообщало, что партизанский отряд Ямпольского района Сумской области под командованием С. М. Гнибеды, вырос до 250 человек и базируется в селе Улица Середино-Будского района. Имеет на вооружении минометы, станковые и ручные пулеметы.

К активным боевым действиям против оккупантов партизанский отряд С. М. Гнибеды, получивший название «За Родину», перешел в начале 1942 года. Уже в феврале — марте он осуществил ряд успешных боевых операций в селах Свесса, Руденка, Марчихина Буда, Степное и железнодорожной станции Хутор Михайловский, где уничтожил свыше 300 вражеских солдат и офицеров. В течение апреля силами отряда были проведены две крупные операции на станции Знобь-Новгородское, в ходе которых оккупанты потеряли только убитыми 177 человек, 38 фашистов было взято в плен. В качестве трофеев партизаны захватили 3 миномета и пушку.

На протяжении мая — июня 1942 года отряд «За Родину», участвуя в боях, уничтожил гарнизоны врага в селах Рудня, Знобь-Новгородское, Антоновка, Жихово, Уралово. Была успешно проведена операция по занятию совместно с другими партизанскими отрядами районного центра Ямполь. В ходе боев партизаны истребили 479 фашистов и их

прислужников, 101 взяли в плен, захватили склады с оружием, боеприпасами и продовольствием.

Активно действовали диверсионно-разведывательные группы отряда под командованием С. В. Лозовского, И. А. Коцвалова, И. М. Неделько и других. Так, группа под руководством Неделько, войдя в состав партизанского отряда имени Котовского под командованием Н. И. Воронцова, в ноябре — декабре 1942 года совершила совместный рейд по территории Сумской и Курской областей, в ходе которого партизаны группы истребили свыше 170 и ранили 60 оккупантов, вывели из строя сахарный завод и уничтожили склад боеприпасов.

Отряд Гнибеды вскоре стал базой для формирования партизанских отрядов Середино-Будского, Хильчанского и Шосткинского районов; а также партизанских отрядов «За Родину» № 2 и № 3.

С марта 1942 года активную боевую деятельность против немецко-фашистских оккупантов начал партизанский отряд «За Родину» под командованием И. Ф. Федорова, который до войны возглавлял районный отдел государственной безопасности Морочнянского района Ровенской области. В начале войны Федоров эвакуировался в Середино-Будский район Сумской области, а с приходом туда фашистов организовал подпольную партизанскую группу на Воздвиженских хуторах. В нее вошли бывшие работники НКВД Е. И. Кузьмин, Ф. Т. Кудояр и другие патриоты. Подпольщики поддерживали тесную связь с группами, находящимися на хуторах Говорунов, Окоп, Рождественный, Сороковий Клип, в селах Гремячка, Имшана, Никитовка, Марчихина Буда, а также в райцентре Ямполь. Везде у подпольщиков были явочные квартиры и связные. Они проводили агитационную работу среди населения, расклеивали листовки, готовясь к вооруженной борьбе с врагом, собирали оружие и боеприпасы. В начале марта 1942 года И. Ф. Федоров с вооруженной группой, в состав которой вошли Ф. Т. Кудояр, М. А. Дегтярев, С. П. Панин, Н. С. Орлов и И. А. Гришин, ушел в Хинельские леса, где встретился с партизанским отрядом под командованием С. М. Гнибеды. 25 марта 1942 года группа И. Ф. Федорова в количестве 17 человек выделилась в отдельный отряд. Командиром стал И. Ф. Федоров, комиссаром — И. Д. Сень, начальником штаба — Ф. Т. Кудояр. К концу марта в отряде уже было 36 бойцов, а весной 1943 года против оккупантов сражалось 500 советских патриотов.

Боевую деятельность отряд «За Родину» начал с первых

дней своего существования. Уже в апреле был уничтожен гарнизон противника в селе Пигаревка Середино-Будского района, а с 8 по 25 августа 1942 года, как отмечал Украинский штаб партизанского движения в оперативной сводке ЦК КП(б)У, отряд И. Ф. Федорова, действуя на территории своего района, опираясь на помощь групп местной самообороны, освободил от немецко-фашистских оккупантов 8 населенных пунктов, уничтожил при этом 88 фашистских солдат и офицеров, 54 полицейских, 2 гитлеровцев взял в плен. В качестве трофеев захвачены миномет, станковый пулемет, 10 винтовок, более 3 тысяч патронов. Преследуемый подразделениями фашистской пехотной дивизии, отряд умело использовал местность и наносил удары по врагу. Истребив 249 оккупантов и их пособников, партизаны вышли из окружения.

26 октября 1942 года отряд И. Ф. Федорова вошел в состав соединения партизанских отрядов А. Н. Сабурова и выступил в рейд на Правобережную Украину. В этот период партизаны провели около 50 боевых операций, в результате которых враг потерял убитыми 817 солдат и офицеров. Были захвачены большие трофеи, населению роздано около 1000 тонн продовольствия и сотни голов скота. Отряд пополнился 400 народными мстителями.

Партизанский отряд «За Родину» прошел славный боевой путь. Начав свое формирование с подпольной группы в тяжелые дни осени 1941 года, он вырос в соединение партизанских отрядов Ровенской области. За два года боевых действий — с 1942 по 1943 — партизаны уничтожили 9252 врага, 116 автомашин, 9 танков, 4 пушки, захватили большие трофеи. Сотни бойцов отряда были удостоены правительственных наград, а И. Ф. Федоров награжден орденом Ленина.

В трудных условиях развивалось и ширилось партизанское движение в западных областях Украины, где советским патриотам приходилось вести еще борьбу и против буржуазно-националистических банд, активно сотрудничавших с гитлеровскими оккупантами.

Летом 1942 года боевую деятельность против врага на территории Ровенской области развернул партизанский отряд имени Ворошилова под командованием М. И. Мисюры. Еще в ноябре 1941 года участковый оперуполномоченный Высоцкого районного отделения НКВД М. И. Мисюра и председатель райисполкома И. А. Кабак сумели создать подпольные группы в селах Высоцк, Вичевка, Велюнь, Шахи, Удрицк, Жадень, Тумень, Миляч, Сварицевичи, Великие

Озера. Тем самым было заложено ядро будущего партизанского отряда.

Накопив оружие и боеприпасы, партизанская группа под командованием М. И. Мисюры в составе 10 человек летом 1942 года ушла в лес. К концу года в отряде сражались 50 советских патриотов, а в сентябре 1943 года — 300 человек.

Ощутимые удары по врагу наносили диверсионные группы отряда. Совершая длительные переходы, достигавшие порой 50—100 километров, партизаны уничтожали железнодорожные коммуникации, взрывали эшелоны противника.

Так, группа партизан под командованием Мисюры, совершив переход из Высоцкого района до железнодорожной магистрали Ровно — Ковель, пустили под откос 3 вражеских эшелона с живой силой и техникой. Возвращаясь на базу, партизаны в районе станции Хиноги уничтожили склад с зерном и 43 скирды хлеба, подготовленные фашистами к обмолоту и отправке в Германию.

Успешно действовал минер отряда Е. Ф. Кузин. За семь месяцев он пустил под откос 6 эшелонов врага, груженых боевой техникой, живой силой. 21 июня 1943 года на участке железной дороги Удрицк — Бережки Кузин взорвал эшелон противника, в результате чего были уничтожены паровоз, 7 платформ с танками и 100 фашистов.

28 апреля 1943 года отряд провел тяжелый бой у села Переколье Заречнянского района. Мужество и героизм проявили все бойцы. Особенно отличились партизаны Н. И. Панченко и Ф. Ш. Глезер*. Командир взвода Панченко, уничтожив 15 гитлеровцев, пал смертью храбрых на поле боя. Боец Глезер, тяжело раненный в обе ноги, до последнего патрона отбивал атаки врага.

Только за восемь месяцев 1942—1943 годов бойцы партизанского отряда имени Ворошилова под командованием Мисюры провели свыше десяти боев с немецко-фашистскими захватчиками, разгромили 2 крупных и несколько мелких гарнизонов противника, уничтожили более 500 гитлеровцев, пустили под откос 18 эшелонов врага, взорвали 2 железнодорожных и 10 шоссейных мостов, 4 склада с запасом зерна в 200 тонн.

...Командиром отряда, «бесстрашным Тарасом» — так звали его товарищи — был политрук одного из батальонов войск НКВД Емельян Демьянович Ломако.

* За мужество, стойкость и героизм оба партизана посмертно награждены орденом Отечественной войны I степени.— Авт.

В конце августа 1941 года батальон, где служил Ломако, попал в окружение. Только небольшой группе бойцов удалось вырваться из фашистского кольца. Емельян Демьянович пробрался в родное село Григоровка Киевской области, где уже находились оккупанты. Отсиживаться, уйти от борьбы с врагом он не мог. Начал с создания подпольной группы из молодежи соседних сел Помокли, Вьюнищи, Колесище.

Подпольщики распространяли сводки Совинформбюро, агитировали население района срывать сельскохозяйственные заготовки, проводимые оккупантами, накапливали оружие, боеприпасы, в близлежащих лесах закладывали базы, налаживали связь с отдаленными селами района, готовили связных, явочные квартиры.

В марте 1943 года на базе подпольной организации был создан партизанский отряд имени Т. Г. Шевченко под командованием Е. Д. Ломако. За три месяца народные мстители уничтожили вражеские склады в селах Григоровка, Комаровка, в Белозерском лесничестве, разгромили полицейскую комендатуру в селе Зарубинцы.

В июне отряд Е. Д. Ломако слился с отрядом И. К. Примака. Новое формирование получило название «Соединение партизанских отрядов № 8 имени В. И. Чапаева» и вошло в подчинение штаба партизанского движения при 3-м Украинском фронте.

Отважно действовали диверсионные группы отряда. Им было пущено под откос 4 вражеских эшелона с живой силой, техникой, боеприпасами, уничтожено 215 гитлеровцев. Одна из групп, проникнув в депо на железнодорожной станции Мироновка, вывела из строя 25 паровозов.

Под руководством командира отряда Е. Д. Ломако активно велась агитационно-массовая работа среди населения. Выпускались и распространялись сотни листовок, в которых рассказывалось о положении на фронтах и в советском тылу, в освобожденных от фашистов селах проводились митинги.

Большую помощь оказали чапаевцы паступающим частям Красной Армии при форсировании Днепра. Захватив в районе сел Григоровка, Луковцы, Зарубинцы плацдарм, партизаны удерживали его до подхода советских войск, подготовив для переправы лодки и паром.

При помощи отряда на правый берег Днепра было перевезено более 500 бойцов батальона под командованием старшего лейтенанта А. А. Пишулина. Тем самым положено начало создания букринского плацдарма, вошедшего

яркой страницей в летопись Великой Отечественной войны и сыгравшего важную роль в освобождении Правобережной Украины.

...Красноармеец Александр Русанов отличился еще в боях с белофиннами. За мужество, проявленное в ходе сражений, он был награжден орденом Красного Знамени. Работая затем в органах НКВД, Русанов показал себя как способный, знающий чекист. Во время Великой Отечественной войны он стал адъютантом начальника УШПД Т. А. Строкача. В январе 1943 года, десантировавшись с группой бойцов в районе Хинельских лесов, Русанов возглавил штаб, а затем стал командиром партизанского отряда имени 25 лет РККА. Отряд успешно громил оккупантов на территории Сумской области.

В мае 1943 года гитлеровское командование, стремясь взять реванш за поражение под Сталинградом, готовило крупную наступательную операцию «Цитадель» на Курской дуге. Перед наступлением фашисты решили обезопасить свой тыл, для чего против украинских, орловских и курских партизан бросили несколько дивизий. Там, где проходили оккупанты, оставались мертвые зоны с сожженными селами и уничтоженным населением. Действовавшие на территории Сумской области отряды, неся большие потери, были прижаты к Десне. В неравных боях погибли сотни народных мстителей. Отряд Русанова сражался до последнего патрона. В одном из боев командир был ранен и попал в плен. Начался долгий путь по фашистским концлагерям. Гитлеровцы хотели склонить мужественного воина к предательству, но ни лести, ни провокации, ни невыносимые пытки не смогли сломить верного сына своей Родины. Свидетелями нестигаемой воли и стойкости Александра Русанова были узники фашистских лагерей смерти М. И. Иконников, Р. Хусамудинов и П. А. Колеса. Они писали: «Для нас, узников, Русанов был примером бесстрашия и непреклонности. Даже вахтманы побаивались его и уважали за стойкость и мужество. Он постоянно поддерживал нас морально, учил, как вести себя на допросах, что отвечать фашистским палачам. На всю жизнь мы запомнили образ этого смелого человека. Капитан Русанов был приговорен к смертной казни и гестапо увезло его для уничтожения...»

О последних днях жизни Александра Русанова дал показания бывший начальник отделения концлагеря Курт Эккариус. По его словам, в октябре — ноябре 1944 года, находясь в камере смертников, Русанов ежедневно подвергался невыносимым пыткам. В день казни он вскрыл себе

вени. Надеюсь все же заполучить сведения, гестаповцы доставили его в тюремную больницу. Однако в первую же ночь Русанов сорвал с себя бинты и умер от потери крови.

...Выполняя задачу по охране объектов в приграничных районах, полки 10-й дивизии войск НКВД вступили в бой с фашистами вместе с погранотрядами Украинского округа. После тяжелых приграничных сражений поредевшие подразделения 66, 75 и 77-го полков дивизии лишь в начале июля соединились под Винницей. Оказавшись на острие удара танкового корпуса противника в районе Казатина, 77-й полк в течение двух суток сдерживал натиск гитлеровцев, а затем отошел к Самгородку, далее под Монастырищи вблизи Умани. Как вспоминают немногие оставшиеся в живых ветераны полка, «путь этот слился в одно непрерывное, тяжелое, кровопролитное сражение против обученных и хорошо вооруженных мотопехотных частей фашистов».

4 августа, во время разведки расположения сил противника, группа бойцов капитана В. А. Серебрякова натолкнулась на вражеский секрет. Завязался бой. Осколком мины командир был тяжело ранен в ногу. В тот же день его отправили в полевой госпиталь. В середине августа, прорвав оборону советских войск, фашисты ворвались в населенный пункт, где располагался этот госпиталь. В одном из немногих писем, которые Виктор Алексеевич отправил на Большую землю, будучи уже в партизанском отряде, он писал: «...Ночью в госпиталь ворвались гитлеровцы. Эти двуногие звери начали дикую расправу над ранеными, которые в большинстве своем были неподвижны из-за тяжелых ранений. Кто смог, преодолевая боль, уползти в поле, тот и остался жить. Я также был в их числе. Но не успел я отползти и двадцати метров, как проходивший по улице гитлеровец открыл огонь. Пуля раздробила коленный сустав...» Истекая кровью, капитан Серебряков все же выбрался в поле, где утром его подобрала местная жителя и попытались укрыть. Но фашисты обнаружили его и бросили в «Уманскую яму». Рядом со своим командиром оказался старший сержант В. И. Желтоухов. Позже он рассказывал: «Тех, кто не мог ходить, привезли во двор бывшей МТС. Легкораненых отделили, а остальные лежали в общей куче. Тут я и увидел своего командира. Через переводчика сказал немцам, что это мой отец и попросил разрешения быть вместе. Разрешили. Вскоре нас перевезли в Умань, где был концлагерь...» С «Уманской ямы» им удалось вырваться. Стали пробираться к линии фронта. «У Виктора Алексееви-

ча,— вспоминает далее Валентин Ильич,— были ранены обе ноги. Шли мы с помощью палок, заменявших костыли...» С большим трудом они добрались сначала к Смеле, а затем в село Малая Смелянка. Здесь их спрятала Вера Викторовна Троценко. На помощь раненым пришел местный фельдшер Тарас Васильевич Козубенко.

Но за домом Троценко, что-то проведая, стали следить полиция. Темной октябрьской ночью, плотно завесив окна, в комнате собралась семья Веры Викторовны (у нее было две дочери). Здесь же находились Серебряков и Желтоухов. Решение приняли однозначное: необходимо уходить. Каждый написал письмо: Виктор Алексеевич жене Клавдии Ивановне, Валентин Ильич матери в Тамбовскую область *.

Невероятно, но эти двое неокрепших после тяжелых ран людей прошли по тылам врага сотни километров, пока в феврале 1942 года не достигли Брянщины. Фронт перейти не удалось. Стали искать партизан. Вскоре удалось связаться с отрядом под командованием Г. И. Орлова. Вот как он вспоминает о появлении в отряде В. А. Серебрякова: «В конце марта 1942 года через разведчиков я получил записку, в которой говорилось примерно следующее: «Разрешите мне прибыть в ваш отряд. Я офицер, командовал батальоном, был тяжело ранен, лечился у местных жителей. Сейчас здоров». Стояла подпись.

Разведчики доложили мне, что в деревне (названия не помню), в районе станции Судомир, этот человек действительно лечился у крестьян...

6 июня противник крупными силами начал боевые действия. Мы вели тяжелые бои, пришлось оставить поселок Ивест. Во главе партизанского отряда штаб двигался по шоссе на Дятьково. На перекрестке дорог Дятьково — Старь — Ивот ко мне подошли разведчики и доложили, что привели того офицера. Я приказал оставить его при штабе.

...Нам надо было менять тактику, переобучать людей сообразно создавшимся условиям. Эту задачу я поручил капитану Серебрякову, назначив его заместителем начальника штаба отряда по боевой подготовке. Задание Виктор Алексеевич выполнил блестяще. Он проводил занятия с командным составом и контролировал, как они обучают бойцов, организовывал курсы минеров-подрывников. Позже В. А. Серебряков был назначен начальником штаба бригады...»

* Эти письма В. В. Троценко берегла всю войну. После освобождения Киевщины, в феврале 1944 года она отправила их адресатам.— Авт.

Бывший командир разведки Дятьковской бригады В. С. Щепров вспоминает: «Я встретился с Серебряковым в июне 1942 года. Высокий, рано поседевший человек. Строгий взгляд серых глаз из-под нахмуренных бровей. Лицо вагорелое, обветренное, с двумя продольными глубокими морщинами по углам рта...

Нелегко было новому человеку заслужить доверие и признание партизан, только боевыми делами и личной храбростью он смог доказать свою преданность Родине. Спросите сегодня любого из наших партизан о Серебрякове, и каждый с гордостью скажет о нем: «Наш Суворов». Это не громкие слова. Руководя работой штаба, возглавляя рейды по тылам врага, проводя многие операции, капитан В. А. Серебряков никогда не повторял себя. Партизаны просились идти с ним в бой, ибо знали: где Серебряков, там успех. Мне лично пришлось много раз бывать с ним на заданиях, видеть его под огнем противника, учиться у него быстрому принятию решений.

Приведу лишь один пример. Весной 1943 года, когда гитлеровцы перед наступлением под Орлом стремились очистить ближайшие тылы от партизан, Дятьковская бригада совершала марш. Однажды на привале народные мстители были окружены с трех сторон фашистами. Внезапная атака гитлеровцев, поддержанная минометами и пулеметами, могла бы привести в смятение любого командира. Но Серебряков, мгновенно оценив обстановку, спокойно отдал команду через связных. Когда партизаны начали отход, Виктор Алексеевич остался в последних цепях, он быстро провел отряд через болото и организовал удар по флангам врага. Эффект этого маневра превзошел все ожидания: гитлеровцы были сбиты с рубежа, бросили убитых, оружие и бежали от партизанских пуль. Этого замешательства оказалось достаточно, чтобы бригада смогла прорваться в тыл карателей и уйти от преследования. Быстрота, натиск, расчет — вот что помогло спасти бригаду от невыгодного нам боя.

Талант Серебрякова проявлялся не только в боях, но и в отношении с людьми... За долгие годы войны мне приходилось встречаться с разными командирами. Виктор Алексеевич имел свой стиль. Он не любил вызывать подчиненных в штаб. Бывало подойдет, опираясь на палочку, присядет к костру, начнет издалека, а кончит тем, что надо добровольцев послать в разведку. «Только дело очень опасное», — вздохнет он. И тут же, у костра, организуется группа добровольцев, на которых можно было во всем положиться... Бывал он, конечно, суровым, требовательным, но главные

черты — доверие и благожелательность к людям — сохранились неизменными». До радостного Дня Победы Виктор Алексеевич Серебряков не дожил. Он погиб 30 июня 1943 года.

ДО ПОСЛЕДНЕГО ДЫХАНИЯ

Одновременно с подготовкой партизанских формирований в крупных городах республики была оставлена сеть специальных разведывательно-диверсионных групп. В их числе группы, возглавляемые чекистами И. Д. Кудрей (Максим) — в Киеве, В. А. Лягиным (Коренев) — в Николаеве, В. А. Молодцовым (Бадаев) — в Одессе, и ряд других.

Во второй половине июля 1941 года началась подготовка партийного подполья и создание партизанских отрядов в Одессе и на территории области. В начале августа здесь было создано 9 партизанских отрядов, а в сентябре еще 7, насчитывавших 130 человек. В период обороны города на помощь защитникам Одессы для действий в тылу противника прибыли три отряда из Киева под командованием Е. И. Ворошилова, В. Р. Душечкина и А. П. Дворецкого.

Один из диверсионно-разведывательных отрядов возглавил капитан госбезопасности В. А. Молодцов (подпольный псевдоним — Бадаев). Отряд начал формироваться в августе 1941 года. В него вошли сотрудники областного управления НКВД, партийно-советский актив города. Были созданы две группы. Одна из них располагалась в катакомбах под пригородным селом Нерубайское, вторая на конспиративных квартирах в Одессе. Первой группой руководил Молодцов, вторую возглавил А. И. Клименко.

Одесса готовилась к длительной обороне. К предстоящим боям в тылу гитлеровцев вел подготовку и отряд. В катакомбах закладывали запасы продовольствия, боеприпасов, обмундирования, взрывчатки, оружия. В расположении лагеря были оборудованы помещения для радиостанции, штаба, госпиталя, отдыха бойцов. В эти дни из осажденной Одессы Бадаеву удалось передать письмо жене. 15 августа 1941 года он писал: «...Живу глубокой верой в грядущий разгром врага. Надеюсь, что это близко и неизбежно».

16 октября 1941 года в Нерубайском появились первые вражеские колонны. В засаде у главного входа в катакомбы гитлеровцев встретила группа под командованием Бадаева. С этого дня фашисты не имели покоя. В ночь с 22 на 23 октября подрывники с помощью подпольщиков взорвали

здание, в котором размещались штаб 10-й румынской пехотной дивизии и комендатура оккупантов. Погибло около ста фашистских солдат и офицеров. В первой половине ноября 1941 года партизаны подорвали полотно железной дороги между станциями Дачная и 2-я Застава, движение вражеских эшелонов прекратилось более чем на сутки. В середине ноября они организовали крушение эшелона противника с боевой техникой и боеприпасами, а 18 ноября в районе станции Дачная пустили под откос поезд с фашистскими чиновниками, которые направлялись в Одессу. Так же успешно действовали и другие партизанские отряды, оставленные на временно оккупированной территории Одесской области.

Большую помощь отряду Бадаева оказывали жители окрестных сел. Так, в селе Нерубайское во дворе одного из бывших колхозников был оборудован выход из штрека в колодец, а в селе Куяльник выход из катакомб находился прямо в доме В. И. Иванова *. Сюда подпольщики привозили из города продовольствие, боеприпасы, передавали добытые сведения о противнике. Конспиративные квартиры в Одессе содержали А. В. Черкасова и Е. Ф. Васина.

Оккупанты решили жестоко расправиться с советскими патриотами, которые базировались в катакомбах. Были заминированы и замурованы 400 выходов на поверхность, выставлены конные разъезды и посты. Неоднократно каратели пытались заливать партизан водой, но и это не помогло. Тогда они начали применять удушливые газы.

Положение в подземелье все более осложнялось. Отряды В. А. Молодцова, А. Ф. Солдатенко, В. А. Кузнецова, а также Овидиопольский и Одесский пригородные подпольные райкомы партии, находившиеся в катакомбах, почти полностью лишились связи с внешним миром. Заканчивались боеприпасы, продовольствие. Пробриться через вражеские заслоны и связаться с подпольщиками города удавалось лишь отдельным связным. 9 февраля 1942 года в результате предательства на одной из конспиративных квартир были схвачены В. А. Молодцов ** и его товарищи по оружию В. А. Кузнецов, Т. Г. Шестакова, Т. У. Межегурская и юный разведчик Яша Гордиенко. Несколько позже были арестованы еще несколько человек. Жестокие пытки и издева-

* За связь с партизанами Василий Иванович Иванов был расстрелян фашистами в январе 1942 года.— *Авт.*

** Указом Президиума Верховного Совета СССР В. А. Молодцову посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Его боевые соратники удостоены высоких правительственных наград.— *Авт.*

тельства не сломили волю и стойкость патриотов. Они до конца остались верны своей социалистической Родине.

В катакомбах ситуация была критической. На совместном заседании подпольных райкомов и командования партизанских отрядов было принято решение пробиться из подполья и перебазироваться в Савранские леса. Выход стали осуществлять небольшими группами в июне — июле 1942 года. Однако в Савранские леса добрались единицы. Некоторые партизаны остались действовать в одесском подполье, многие были схвачены оккупантами и расстреляны. Среди них командир отделения в отряде Бадаева чекист И. Н. Петренко*.

В числе диверсионно-разведывательных групп, действовавших в оккупированной Одессе, была и группа, сформированная из сотрудников НКВД — НКГБ города под командованием Александра Тимофеевича Мельника. Советские патриоты добывали ценные разведывательные данные для командования Красной Армии, предпринимали боевые вылазки, проводили большую агитационную работу среди населения. Через подпольщиков из отряда Бадаева группа поддерживала связь с катакомбами, оказывая помощь партизанам боеприпасами, продовольствием, медикаментами.

В конце 1941 года девять разведчиков из этой группы в результате предательства оказались в руках фашистов. Их подвергали жестоким пыткам и издевательствам. Однако все они проявили себя достойными сынами своей Родины. Летом 1942 года были казнены оккупантами Ф. Н. Мельник, А. Т. Мельник, В. Г. Бризинский, Н. Я. Кульченко, Г. М. Стрельников, Д. И. Голянт, Н. Т. Кутарев, А. П. Иващенко и Д. Г. Телков.

С сентября 1941 года в Николаевской области развернула деятельность диверсионно-разведывательная группа во главе с чекистом Виктором Александровичем Лягиным (подпольный псевдоним Коренев).

Майор госбезопасности В. А. Лягин со своими боевыми товарищами П. Луценко, А. Спдорчуком, А. Соколовым, Н. Улезьку, А. Кельм и многими другими за короткое время сумели создать в Николаеве подпольно-диверсионный «Центр», который объединил свыше двадцати групп совет-

* У катакомб — этих «одесских партизанских лесов» — установлен памятный знак. На мраморе вырублены слова: «Здесь, в катакомбах с. Нерубайское, в 1941—1942 годах находился подземный лагерь партизанского отряда под командованием чекиста Героя Советского Союза В. А. Молодцова (Бадаева), успешно действовавшего в тылу врага». — *Авт.*

ских патриотов. В ходе одной из проведенных операций на складах авторемонтного завода было сожжено 18 грузовиков и 4 тысячи автомобильных скатов.

9 марта 1942 года был произведен мощный взрыв на вражеском аэродроме в Николаеве, в результате чего было уничтожено 27 самолетов, 2 ангара, склад с горючим, авиамастерская, более двадцати авиационных моторов. Эту операцию провела группа во главе с А. Сидорчуком. Ею же был потоплен мощный речной кран в Николаевском порту, проведен еще целый ряд успешных операций на предприятиях города. Подпольный «Центр» проводил большую разведывательную и агитационную работу. Однако в результате предательства подпольщики понесли большие потери. Гестапо арестовало Коренева и нескольких его боевых товарищей. Находясь в тюрьме, они подвергались жестоким пыткам и истязаниям. Рассказывая о поведении В. А. Коренева, Т. А. Строкач писал: «...палачи не смогли сломить дух мужественного чекиста. Виктор Александрович Корнев-Лягин погиб, так и не сказав ни слова». Отважному командиру диверсионно-разведывательной группы чекисту В. А. Лягину посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

В памяти народной среди многих имен советских патриотов, отдавших жизнь в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, вечно будет жить и имя отважного разведчика-чекиста Героя Советского Союза И. Д. Кудри. Возглавив в оккупационном Киеве подпольную диверсионно-разведывательную группу, Кудря и его верные соратники Г. П. Дудкин, М. Соболев развернули активную борьбу против захватчиков. Группа совершала диверсионные акты, распространяла антифашистские листовки, саботировала мероприятия оккупационных властей. Большая работа велась подпольщиками по организации и проведению разведки, сбору и передаче в партизанские отряды, действовавшие в районе Киева, оружия, боеприпасов, продовольствия.

БРИГАДА ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Осенью 1941 года в Москве закончилось формирование Отдельной мотострелковой бригады особого назначения (ОМСБОН) НКВД СССР. Ее создание началось в конце июня. ЦК ВКП(б) и Советское правительство поставили перед Наркоматом внутренних дел СССР задачу: в короткие сроки сформировать соединение для выполнения

специальных заданий в тылу немецко-фашистских оккупантов, вероломно вторгшихся в пределы нашей Родины.

Комплектование ОМСБОН осуществлялось из работников Наркоматов внутренних дел, госбезопасности и их местных органов, подразделений пограничных и внутренних войск, комсомольцев по направлениям ЦК ВЛКСМ, бойцов-интернационалистов. Один из них, профессиональный революционер, генерал-лейтенант болгарской Народной армии Иван Винаров так вспоминал об этом периоде: «...исполнительный комитет Коминтерна предложил ЦК ВКП(б) и Советскому правительству сформировать специальный интернациональный полк для создаваемой Бригады особого назначения и получил согласие. В состав полка Димитров предложил включить политических эмигрантов — испанцев, французов, англичан, немцев, чехов, австрийцев, болгар, румын, греков, поляков и других, кто нашел свою вторую Родину в Советском Союзе. Бригада численностью десять тысяч человек должна была формироваться в Москве для обороны советской столицы. Нас троих (Христо Боева, Цвятко Радойнова, Ивана Винарова. — Авт.) Коминтерн рекомендовал в интернациональный полк и поручил его формирование».

Иван Винаров был назначен заместителем командира одного из полков ОМСБОН. «Выбор этот, — писал впоследствии генерал армии С. М. Штеменко, — был всесторонне обдуман. И. Винаров являлся болгарским революционером. В свое время он был вынужден покинуть родину и эмигрировал в СССР, окончил Военную академию имени М. В. Фрунзе и получил звание полковника Красной Армии. Затем последовала работа в аппарате Коминтерна и Заграничного бюро ЦК БРП. И. Винаров регулярно, не менее раза в неделю, являлся в Коминтерн к Г. М. Димитрову, докладывал об интернационалистах и получал указания и советы». В состав бригады вошли антифашисты из разных стран мира, ее делами и славными бойцами-интернационалистами постоянно интересовались руководители Коминтерна, выдающиеся борцы за дело рабочего класса Георгий Димитров, Васил Коларов, Стелла Благодеева, Долорес Ибаррури, Хосе Диас, Вильгельм Пик, Иоганн Коплениг.

3 сентября 1941 года ЦК ВЛКСМ принял специальное постановление «О мобилизации комсомольцев в войска особой группы НКВД СССР». В соответствии с ним в бригаду вошли известные спортсмены — легкоатлеты Георгий и Се-
рафим Знаменские, боксеры Н. Королев и С. Щербаков, лыжник И. Макропуло, прыгун в воду Г. Мазуров, конько-

бежец А. Канчинский, пилотисты Н. Шатов, В. Крылов, футболист Г. Иванов, лыжница, чемпионка СССР Л. Кулакова и многие другие ведущие спортсмены нашей Родины. В бригаду также вошли художники Д. Цыновский и А. Ливанов, кинооператор М. Друян, специальный корреспондент газеты «Правда» А. Шаров и спортивный журналист Е. Шистер, полярники-радисты А. Волошин и А. Шмаринов, а также большая группа студентов и преподавателей вузов Москвы. На командные посты были направлены кадровые командиры и политработники, опытные чекисты, участники гражданской войны. Во главе бригады был назначен полковник М. Ф. Орлов, комиссаром стал А. А. Максимов.

Вскоре ОМСБОН стала базой подготовки специальных разведывательных отрядов и групп для действия в тылу немецко-фашистских войск. Здесь готовили разведчиков, минеров-подрывников, радистов, снайперов, парашютистов и других специалистов. Курсанты изучали методы ведения партизанской борьбы, приемы штыкового и рукопашного боя, проводились запятия по огневой, саперно-подрывной подготовке, постигали искусство разведки. Значительное внимание уделялось обучению подразделений форсированию водных рубежей. Один из бойцов ОМСБОН позже вспоминал: «Командование бригады поручило А. Пономареву, С. Корнилову, В. Волкову, М. Чуканову и мне обучать личный состав приемам штыкового и рукопашного боя. Во время занятий футбольное поле, спортивные площадки становились местами боев. В ход шло все: штык, приклад, лопата, нож, пистолет, приемы самбо, вольной борьбы, бокса...»

Отряды и группы ОМСБОН развернули боевую деятельность на всей временно оккупированной противником территории СССР. Многие из них успешно сражались в тылу немецко-фашистских армий «Юг». Среди них отряды «Победители», «Олимп», «Ходоки», «Охотники», «Соколы» и ряд других. Отряд «Олимп» сформировался в августе 1942 года и состоял из 56 человек: подрывников, автоматчиков, минеров, разведчиков, радистов и врача. Командиром был назначен В. А. Карасев, комиссаром — М. И. Филоненко. В феврале 1943 года, перейдя линию фронта, отряд направился по вражеским тылам к заранее обусловленному месту дислокации на Правобережной Украине в районе Житомира. Перед партизанами стояла главная задача: до весеннего половодья подойти к реке Припять и успеть переправиться по льду. Ускоренным маршем двигался отряд на лыжах. Физическая нагрузка была столь велика, что стоило чуть приостановиться, как люди засыпали на ходу. Наконец, пройдя

за двадцать девять суток около двух тысяч километров, партизаны достигли своей цели.

Обосновавшись в лесу, «Олимп» начал действовать. С помощью работающих на железнодорожных станциях подпольщиков удалось получить сведения о графиках движения поездов, устанавливалась связь с местными патриотами из близлежащих сел. За короткий срок отряд значительно вырос. Были сформированы новые роты. Образовалось два батальона, кавалерийский эскадрон, хозяйственная рота и радиовзвод. Численность отряда достигла тысячи человек. На одном из собраний было принято решение присвоить отряду имя Александра Невского.

Счет боевых дел партизаны положили с захвата и разоружения вильченской полиции. Группы бойцов, совершая рейды, минировали шоссе и железнодорожные дороги, пускали под откос поезда, проводили разведку. Только в ходе одной операции на дороге Ельск — Овруч враг потерял 6 грузовых автомашин и около сотни солдат, были сожжены деревянные мосты на реках Норин, Припять, Желонь, Словечко, Уж и Тетерев. На протяжении 1943 года подрывники отряда пустили под откос 9 вражеских эшелонов.

В Овруче гитлеровцы разместили полицию, различные административные службы района. Здесь же находился гебитскомиссариат, в ведении которого были карательные отряды, отряды СС, жандармерия, их штабы. На одном из совещаний партизанского командования было принято решение подготовить и провести операцию по взрыву здания гебитскомиссариата, тем самым парализовать его деятельность. Операция была успешно проведена с помощью местных подпольщиков Я. З. Коплюк, М. И. Коплюк, Г. В. Дьяченко, А. М. Пашко, В. Федосеенко и ряда других. Сильный взрыв заложенной в котельной взрывчатки поднял четырехэтажное здание в воздух. Под развалинами нашли смерть десятки вражеских солдат, офицеров и чиновников различных служб.

В середине октября 1943 года по распоряжению центра соединения партизанских отрядов имени Александра Невского вышло в рейд в район Ровно, где совместно с соединением Д. Н. Медведева продолжали громить оккупантов.

На временно оккупированной территории Житомирщины развернул свою боевую деятельность отряд ОМСБОН под командованием Е. И. Мирковского «Ходоки». Так была названа группа, состоящая первоначально из 16 воинов-чекистов, когда они направились зимой 1942 года в тыл врага.

Около трех лет действовала в тылу врага чекистско-

разведывательная группа во главе с Е. И. Мирковским, выросшая в крупный партизанский отряд, который насчитывал в своих рядах 700 человек. Отряду было присвоено имя Ф. Э. Дзержинского. Совершая дальние рейды, отряд прошел свыше четырех тысяч километров, полностью оправдав свое название «Ходоки».

В июле 1943 года в оперативной сводке о деятельности групп ОМСБОН в тылу противника на временно оккупированной территории Белоруссии, Украины сообщалось: «...Оперативной группой подполковника госбезопасности Медведева, действующей в районе г. Ровно, 22 и 24 июня сего года на железной дороге Ковель — Ровно, между ст. Любимов и Голобы, пущено под откос 2 воинских эшелона, шедших на восток, — один с живой силой и боеприпасами и один с военным имуществом... Кроме того, 17 июня на этой же дороге группой был пущен под откос эшелон, следовавший на фронт с военным оборудованием и запасными частями... На железной дороге Олевск — Сновидовичи 14 июня сего года на mine, установленной группой Медведева, был взорван товарный поезд. Результаты крушения не выяснены.

16 июня на железной дороге Рокитно — Томашгород группой пущен под откос эшелон с боеприпасами. При крушении разбиты паровоз и 6 вагонов, остальные вагоны повреждены. Взрывы снарядов на месте крушения были слышны в течение нескольких часов».

Немеркнувшей славой покрыла себя разведывательная группа «Победители», которая как и многие другие, выросла впоследствии в крупный партизанский отряд. Свои имена в годы суровых испытаний прославили многие бойцы и командиры группы под командованием Д. Н. Медведева. Среди них имя отважного разведчика, Героя Советского Союза Николая Ивановича Кузнецова.

«Мое знакомство с разведывательно-оперативной группой «Унитарцы», — писал бывший командир соединения партизанских отрядов Б. Г. Шангин, — состоялось в лесах Житомирской области в январе 1944 года. Я был тогда комиссаром 1-го полка соединения, которым командовал Иван Иванович Шитов. В состав группы входили: Василий Андреевич Хондошко, Данила Семенович Муха и две радистки — Ася Титовна Краснобаева и Екатерина Михайловна Алексеева...

Группа В. А. Хондошко, работая для Центра, которому непосредственно подчинялась, систематически снабжала и партизан ценнейшими разведданными о расположении немецких гарнизонов, а также формирований украинских бур-

жуазных националистов, так называемых отрядов УПА. Достаточно привести такие примеры. Только на территории Польши наше соединение, благодаря хорошо поставленной разведке, осуществило 148 боевых и диверсионных операций, во время которых было убито 2214 и ранено 1294 немецких солдата и офицера, пущено под откос 60 эшелонов противника... Работа железной дороги Львов — Варшава на протяжении двух месяцев была полностью парализована».

«Унитарцы» под командованием чекиста капитана В. А. Хондошко направились во вражеский тыл зимой 1943 года. С помощью местных патриотов разведчики добывали сведения, которые составляли исключительную важность для советского командования. Так, в районе Львова им удалось определить дислокацию местного гарнизона, номера и численность частей, получить данные о прибытии в Грубешов 4-й немецкой армии, установить место нахождения главного штаба Манштейна, основного командного пункта фашистских военно-воздушных сил на Восточном фронте, и многих других военных объектов. «Унитарцам» удалось раздобыть и передать в Центр сведения более чем на 300 вражеских агентов, которых гитлеровцы готовили для заброски в советский тыл, а также данные о националистическом подполье и бандах.

Всего чекистскими диверсионно-разведывательными группами, действовавшими в тылу немецко-фашистских войск только в 1943 году, в период наибольшей активности секретных служб гитлеровской Германии, было передано советской военной контрразведке сведения о более чем тысяче агентах, засланных противником в части и соединения Красной Армии, что значительно облегчило их розыск и задержание. В то же время за годы Великой Отечественной войны, находясь во вражеском тылу, группы уничтожили и обезвредили сотни шпионов, лазутчиков, провокаторов из диверсионно-разведывательных и карательных органов фашистов.

За героизм и мужество, проявленные в боях с гитлеровскими захватчиками, более тысячи бойцов ОМСБОН были награждены орденами и медалями, 22 человека удостоены звания Героя Советского Союза. Среди них воины-чекисты, действовавшие во вражеском тылу на временно оккупированной территории Украины Д. Н. Медведев, Н. А. Прокопюк, В. А. Карасев, Е. И. Мирковский, Н. И. Кузнецов и другие.

Развернувшаяся под руководством Коммунистической партии всенародная вооруженная борьба на захваченной врагом территории вылилась в мощное партизанское движение, которое оказывало огромную помощь сражавшимся на фронте частям Красной Армии. Силу ударов партизанских формирований сразу же почувствовали и сами гитлеровцы. «...С начала войны против Советской России на оккупированных Германией территориях повсеместно вспыхнуло коммунистическое повстанческое движение...» — вынужден был признать уже в сентябре 1941 года начальник штаба верховного главнокомандования вермахта генерал-фельдмаршал Кейтель. И тут же категорически требовал: «...пустить в ход самые крутые меры для подавления в кратчайший срок этого движения».

Пытаясь задуть партизанскую и подпольную борьбу советских людей, оккупанты наряду с карательными мерами стали прибегать к более изощренным методам. Абвер, гестапо, служба полиции безопасности и СД стремились засылать в партизанские отряды и соединения своих агентов, провокаторов, ставя перед ними задачи разлагать отряды изнутри, уничтожать командование, собирать секретную информацию. Одновременно, намереваясь скомпрометировать партизанское движение в глазах населения, гитлеровские секретные службы из предателей и изменников Родины стали готовить лжепартизанские группы и отряды, которые грабили и убивали население, распространяли провокационные слухи, творили другие бесчинства.

С целью оградить антифашистское подполье и партизанское движение от подрывных акций противника в партизанских отрядах стали назначаться заместители командиров по разведке, в соединениях создавались разведывательные и контрразведывательные органы, в которых работали многие чекисты, оказавшиеся на временно оккупированной территории или направленные во вражеский тыл по решению УШПД. Имея опыт оперативно-разведывательной работы, они наряду с организацией разведки вели борьбу с вражеской агентурой, в условиях жесточайшего оккупационного режима учили партизан и подпольщиков приемам конспирации, контрразведки.

При формировании отряда И. И. Копенкина, начальником разведки стал старший лейтенант госбезопасности Ф. А. Харитоненко, бывший начальник Комышнянского отдела НКВД Полтавской области. Выйдя в рейд по враже-

ским тылам, отряд с первых же дней стал наносить ощутимые потери оккупантам. Гитлеровцы пытались любой ценой уничтожить народных мстителей. В этих условиях организация и проведение разведывательной и контрразведывательной работы приобрела особое значение.

В декабре 1941 года на хуторе Гончаровка Сумской области, где в то время находился отряд, благодаря бдительности начальника разведки были обезврежены 3 вражеских лазутчика, которые пытались проникнуть в отряд под видом бежавших из фашистского лагеря военнопленных. Еще 5 гитлеровских провокаторов удалось уничтожить в селах Горайстовка и Новостройка, когда те намеревались провести карателей к месту расположения партизан. Только зимой 1941/42 года в ходе первого рейда в тыл врага разведчики во главе с Ф. А. Харитоненко ликвидировали 13 агентов секретной службы оккупантов. За героизм, проявленный в боях против немецко-фашистских захватчиков, Ф. А. Харитоненко был награжден орденом Красного Знамени.

В начале ноября 1941 года части Красной Армии оставили Феодосию и отошли в район Ближних Камышей. С отходящими подразделениями советских войск из города ушел сформированный накануне из бойцов истребительного батальона, партийного и советского актива, сотрудников городского отдела НКВД партизанский отряд под командованием И. С. Мокроусова. Местом его дислокации был выбран поселок Красный Камень, расположенный в глубине леса в районе Старо-Крымских гор. В отряде, насчитывавшем первоначально 300 человек, были созданы три боевые группы, а также группа разведки, боепитания и интендантская.

Отделение разведчиков возглавил бывший сотрудник городского отделения НКВД А. Я. Ручкин. Начальником штаба отряда стал Е. П. Колодяжный.

Захватив Феодосию, гитлеровцы начали вводить «новый порядок». Одной из главных мер враг считал уничтожение партизанского отряда. Однако все попытки оккупантов были безуспешны. Передислоцировавшись в новый район, партизаны стали готовиться к предстоящим боям. Было решено устроить засаду на шоссе на дороге Старый Крым — Судак, по которой непрерывно шло интенсивное передвижение войск противника. Группу возглавил начальник штаба Колодяжный. «Этот уже немолодой человек,— писал в своих воспоминаниях бывший комиссар отряда Р. М. Пономаренко,— всю свою жизнь посвятил службе в рядах Советской Армии и органах КГБ. С тринадцати лет он батрачил, а в 1920 году, во время службы в армии, участвовал в разгроме

контрреволюционных банд. Великая Отечественная война застала его в должности заместителя начальника Феодосийского городского отдела НКВД. Это был человек со славной биографией, всегда готовый разделить с людьми все трудности партизанской жизни. Он был опытным и смелым разведчиком, преданным коммунистом».

... Засада на шоссе на дороге прошла успешно. Была полностью уничтожена вражеская автоколонна. В планшете убитого фашистского офицера партизаны обнаружили секретные приказы и распоряжения, из которых стало известно, что противник ведет переброску своих войск с Керченского участка фронта на Севастопольский. Сведения были направлены командованию Закавказского фронта, готовившего в это время Керченско-Феодосийскую десантную операцию. Таких примеров, когда в ходе боев или проведения разведки в тылу врага чекисты отряда под руководством Е. П. Колодяжного и А. Я. Ручкина добывали ценные сведения о противнике, можно было бы привести множество. Р. М. Пономаренко отмечал, что «Колодяжного отличала высокая профессиональная подготовка, чекистская находчивость, отвага и решительность. Его опыт не раз выручал нас в трудные минуты. После того, как мы оставили старый район базирования и перешли на новое место, фашисты потеряли наш след. Тогда служба безопасности и СД бросили в погоню своих агентов, лазутчиков, перед которыми поставили задачу любыми путями разведать место расположения отряда. В это время и произошел такой случай. Однажды передовые посты задержали и привели в штаб отряда двух неизвестных. Они оказались местными жителями. С собой принесли два куска мяса, а пужно сказать, что партизаны в это время сильно голодали, продукты были на исходе. Задержанные заявили, что они давно хотели вступить в отряд и вот, прихватив мясо, пустились на поиски партизан.

Их рассказ казался правдоподобным, однако Колодяжный не успокоился, некоторые детали ему показались подозрительными.

На вопрос, зачем принесли мясо, задержанные ответили, что с продуктами сейчас везде трудно, и зная это, они решили поддержать партизан. И тогда Колодяжный приказал взвесить мясо...»

Вражеских агентов на сей раз подвела педантичность их хозяев. В каждом из кусков было ровно по восемь килограммов. Лазутчики вынуждены были признаться, что получив на интендантском складе мясо, они по заданию полиции и службы безопасности направились искать партизан,

а найдя их, должны были внедриться в отряд, разведать расположение постов, порядок их смены и сообщить все это хозяевам. Благодаря опыту и бдительности Колодяжного уловка врага не удалась.

Весной 1942 года Емельян Павлович, ставший к этому времени командиром отряда, получил от городских подпольщиков через связную Л. С. Прокопенко сведения, что в отряд пробрался гитлеровский агент по кличке Акула. События, разыгравшиеся накануне в отряде, показали, что враг начал действовать. В одну из ночей агент попытался освободить захваченного в плен оберштурмфюрера, возглавлявшего в службе полиции безопасности и СД отделение по борьбе с партизанами. Разработали операцию по поиску вражеского лазутчика. Ее успешно осуществили разведчики под командованием А. Я. Ручкина. Агент был задержан на месте преступления, когда попытался по спрятанной за пределами лагеря радиостанции передать сведения для своих хозяев.

Захватив Севастополь, гитлеровцы на окраине города создали секретную школу для подготовки и засылки своих лазутчиков в советский тыл.

— Мы должны все узнать об этом шпионском «инкубаторе», — поставил задачу перед разведчиками Е. П. Колодяжный.

Вскоре с помощью подпольщиков в самое логово вражеского «учебного центра» проникли советские патриоты. Будущие шпионы, диверсанты только приступили к изучению своего ремесла, а подробные данные на каждого из них были уже известны советскому командованию. Благодаря этому большинство вражеских агентов, не успев проникнуть в тыл Красной Армии, были тут же обезврежены.

В записной книжке Е. П. Колодяжного были написаны строки: «Воин в боевой обстановке может на каждом шагу встретиться с опасностью. Но он об этом не думает. Его движет вперед другая мысль — успешно выполнить боевое задание». Эти слова стали девизом всей жизни воина-чекиста Емельяна Павловича Колодяжного.

В соединении партизанских отрядов Полтавской области под командованием М. Г. Салай заместителем командира по разведке с июня 1942 года стал капитан государственной безопасности Я. Ф. Коротков. Член партии большевиков с дореволюционным стажем, Яков Федорович в период гражданской войны сражался против белогвардейцев в партизанском отряде. С 1921 года Коротков по путевке партии пришел в чекистские органы. Работая в Наркомате внут-

ренных дел Украины, Я. Ф. Коротков участвовал в обороне Киева, будучи помощником начальника разведки 2-го партизанского полка под командованием В. И. Щедрипа. Возвратившись из вражеского тыла, он был назначен помощником начальника разведывательного отдела Украинского штаба партизанского движения, где занимался вопросами организации курьерской связи. Кроме Я. Ф. Короткова в УШПД трудились А. Н. Мартынов, И. М. Урасов, Я. И. Мельник, А. Ф. Гаврилюк, П. Ф. Салоид, А. В. Прокопенко, А. П. Усачев, М. И. Гелис, И. П. Дубодил, Д. А. Соيفер, В. И. Храпко, В. К. Чумак. Имея большой опыт чекистской работы они делали все, чтобы штаб стал военным органом ЦК КП(б)У по руководству народной борьбой на временно оккупированной врагом территории Украины. Осенью 1942 — весной 1943 года многие ответственные сотрудники УШПД были направлены в соединения партизанских отрядов С. А. Ковчака, А. Ф. Федорова, С. Ф. Маликова, И. И. Шитова, А. Н. Сабурова, Н. Н. Попудренко, В. А. Бегмы, М. И. Наумова заместителями командиров соединений по разведке и контрразведке.

Выполняя обязанности заместителя командира соединения по разведке, Я. Ф. Коротков за непродолжительное время умело организовал и поставил разведывательную и контрразведывательную работу. Штаб постоянно располагал полными данными о противнике. Эти ценные сведения передавались командованию Красной Армии и УШПД. В одной из телеграмм, направленной в адрес партизан летом 1943 года, говорилось: «Салаю, Негрееву, Короткову. Развед-работу соединения одобряю. Продолжайте сбор сведений о передвижении войск противника в связи с обстановкой на фронте. Строкач».

Наряду с общевойсковой разведкой в соединении успешно проводилась и контрразведывательная работа, направленная на обеспечение безопасности партизанских отрядов от проникновения в них вражеских лазутчиков и агентов. Вот один из многих примеров. В августе 1943 года в отряд соединения пришел некто Усачев. Вскоре от партизан стали поступать сведения, что он проявляет ко всему повышенный интерес, пытается под различными предлогами попасть в штаб. За Усачевым установили наблюдение, а в сентябре его арестовали. Он сознался, что был завербован и направлен в соединение отделом службы безопасности для сбора и передачи секретной информации. Одновременно Усачев рассказал, что в Новой Басани организована школа по подготовке шпионов для засылки в партизанские отряды. Эти

сведения оказались очень ценными в борьбе с вражеской агентурой.

За умелую организацию разведывательной и контрразведывательной работы в тылу противника, личное мужество и героизм, проявленные в боях за Родину, Я. Ф. Коротков был награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды, медалью «Партизану Отечественной войны 1 степени».

...Опыт разведывательной и контрразведывательной работы в тылу врага Андрей Васильевич Прокопенко приобрел, будучи еще в составе разведывательной группы Наркомата внутренних дел республики во главе с капитаном госбезопасности Ландри Шагардуком во 2-м партизанском полку. «Славич» — так звали партизаны молодого чекиста. Несмотря на сложную обстановку, он успешно решал поставленные перед ним задачи. В наградном листе говорилось: «...дважды выполнил ответственное, сопряженное с большой опасностью, задание командования полка по установлению связи с НКВД УССР. Под сильным минометным и пулеметным огнем противника, преодолев вплавь р. Днепр, доставил через линию фронта в полк радиостанцию. Представляется к награждению орденом Ленина».

В ноябре 1942 года по решению ЦК КП(б)У в составе организаторской группы партизанского движения капитан Прокопенко был десантирован в тыл врага на территорию Житомирской области. Вскоре здесь возникло соединение отрядов народных мстителей под командованием С. Ф. Маликова. Заместителем командира по разведке и контрразведке стал А. В. Прокопенко. Обладая глубокими знаниями и большим опытом, он успешно организовывал и проводил разведку и контрразведку, в ходе которых было добыто большое количество ценных данных и сведений, а партизанские отряды обезопасены от проникновения агентов гитлеровских спецслужб. Высокие награды Родины — ордена Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны I и II степени, три ордена Красной Звезды, многие медали — убедительное свидетельство образцового выполнения своего воинского долга воином-чекистом А. В. Прокопенко.

Заместителем командира партизанского соединения Тернопольской области по разведке с сентября 1943 года стал Ф. С. Лещенко, работавший до войны начальником НКВД Олишевского района Черниговской области. С началом Отечественной войны капитан Лещенко принимал участие в оборонительных боях за столицу Советской Украины. Выходя из окружения в составе одной из частей 37-й армии, Филипп Сергеевич оказался на территории Путивльского

района Сумской области. В феврале 1942 года он вступил в отряд С. А. Ковпака, где сражался с фашистами рядовым бойцом, а затем был назначен заместителем командира отряда по разведке. Распоряжением УШПД в сентябре 1943 года Ф. С. Леценко был назначен заместителем командира соединения партизанских отрядов Тернопольской области по разведке.

Аналогичных примеров успешной организации и проведения разведывательной и контрразведывательной работы в партизанских соединениях можно было бы привести много, однако главным является то, что надежды гитлеровских секретных спецслужб изнутри подорвать партизанское движение потерпели полный провал. Разведывательные и контрразведывательные органы партизанских формирований, в которых работали и воины-чекисты, опираясь на помощь и поддержку советских патриотов, действовавших в тылу врага, сорвали коварные замыслы оккупантов.

4 И СНОВА БОЙ

СОЮЗ СВАСТИКИ, КРЕСТА И ТРЕЗУБЦА

Мощно и неудержимо наступала Красная Армия на всем советско-германском фронте. 26 марта 1944 года войска 2-го Украинского фронта под командованием Маршала Советского Союза И. С. Конева вышли на 85-километровый участок Государственной границы СССР. В этот день Советское Информбюро сообщало: «Развивая успешное наступление и громя противника, войска 2-го Украинского фронта вышли на Государственную границу — реку Прут...» В числе первых соединений и частей Красной Армии к границе вышел и 24-й пограничный полк под командованием подполковника С. Е. Капустина, принявший здесь же ранним утром 22 июня 1941 года первый удар немецко-фашистских войск. Через несколько дней восстановлены 400 километров западной границы, а в октябре 1944 года вся территория Советской Украины была полностью очищена от фашистских захватчиков.

Долгие месяцы томившееся под игом гитлеровского оккупационного режима население Украины с радостью встречало своих освободителей. Под руководством Коммунистической партии трудящиеся республики активно включились в работу по возрождению пострадавшего от вражеского нашествия народного хозяйства. Однако обстановка, сложившаяся в тылу советских войск с выходом их в Западную Украину, была крайне сложной. Злобными противниками Советской власти здесь выступили украинские буржуазные националисты.

В апреле 1944 года в докладе командования войск по охране тыла 1-го Украинского фронта отмечалось: «...Служебно-оперативная и боевая деятельность войск проходила в новой, более усложненной обстановке. Новое заключалось в том, что в связи с успешным продвижением Красной Армии на запад и освобождением от немецкой оккупации областей Западной Украины наши войска наряду с прове-

денной служебно-оперативной деятельностью по охране тыла столкнулись с развитой бандитской сетью... Таким образом, наши войска наряду с выполнением основной задачи по охране тыла фронта должны были проводить значительными силами боевые операции по ликвидации крупных и мелких банд, действующих как вблизи, так и на отдаленном расстоянии от фронта...»

Верными прислужниками гитлеровских захватчиков оуновцы стали еще задолго до начала Великой Отечественной войны. Созданная на базе «Украинской военной организации» (УВО), возникшей в конце 1920 года в Праге для осуществления террористической, диверсионно-шпионской деятельности против молодой республики Советов, ОУН организационно оформилась на съезде украинских националистов в 1929 году в Вене, с центром в Берлине. Уже в конце 1933 года, вскоре после прихода фашистов к власти в Германии, местный главарь украинских националистов Коновалец вступил с нацистами в переговоры «о совместной работе». В результате в январе 1934 года руководимая им берлинская организация националистов волилась в штат гестапо на правах особого отдела, а представители «провода» ОУН Ярый и Сциборский стали «официальными представителями» ОУН при штаб-квартире фашистской партии.

Придя к власти, гитлеровцы расширили масштабы использования украинских буржуазных националистов в своих целях. В тесном сотрудничестве с последними находился, в частности, образованный 1 апреля 1933 года внешнеполитический отдел (АПА) фашистской партии во главе с Розенбергом. Основной его задачей были организация и руководство подрывной деятельностью против Советского Союза и стран Восточной Европы. Услугами ОУН постоянно пользовались и другие специальные ведомства третьего рейха: разведка министерства иностранных дел, гестапо, министерство пропаганды.

Особенно активно использовал украинских буржуазных националистов абвер. Непосредственные контакты с ОУН абвер установил еще в 1921 году, после своего появления на свет как отдел военного министерства Германии. Уже в то время в контингенте шпионских кадров, используемых против советских республик и Польши, особое место стали занимать украинские буржуазные националисты, а их главари Коновалец и Ярый дали письменное обязательство поставлять абверу информацию.

Квалификацию шпионов, диверсантов украинские буржуазные националисты стали получать на специально созданных гитлеровской военной разведкой краткосрочных курсах, разместившихся в Мюнхене, Данцинге, Алленштайне, Мариенбурге, Гумбанее и ряде других городов. В 1934 году в Берлине нацисты открыли центральную школу для членов ОУН, которая получила название «школы шпионажа, диверсий и террора». В ней велось обучение сформированных из оуновцев отрядов, имевших свою форму и приравненных к гитлеровским штурмовикам. Руководил ими платный агент абвера Ярый. Был создан также военный штаб во главе с ближайшим помощником Коновальца А. Мельником. В его задачу входило формирование вооруженных отрядов и составление мобилизационных планов для «внешней войны» на стороне гитлеровской Германии.

Повышенный интерес к украинским буржуазным националистам фашисты стали проявлять с началом подготовки к агрессии. Форсируя военные приготовления, Гитлер требовал от своих диверсионно-разведывательных органов усиления подрывной деятельности на территории намеченных жертв. Возглавив абвер, Канарис и его подручные стали широко привлекать членов ОУН для проведения самой грязной работы в тылу противника: организации саботажа, диверсий, террористических актов и других подрывных действий. Одновременно шеф абвера для разведывательной работы на территории СССР организовал белоэмигрантскую шпионскую организацию.

В конце 1939 года в Кракове был создан разведывательно-диверсионный и контрразведывательный периферийный орган «Абверштелле-Краков», на который возлагалась задача проведения с помощью оуновской агентуры и других предателей шпионской и диверсионной работы в СССР. Захваченный в плен советскими войсками один из его руководителей гауптман Лазарек писал: «...В 1940—1941 годах я работал заместителем начальника «Абверштелле-Краков». Этот разведывательный орган, занимавшийся шпионско-диверсионной работой против Советского Союза с территории генерал-губернаторства *, возглавлял подполковник Эрнст цу Эйкерн. Он поручил мне в дальнейшем направлять деятельность бандеровцев и мельниковцев ** в интересах абвера.

* Так гитлеровцы называли оккупированную ими Польшу.— Авт.

** В феврале 1940 года на конференции в Кракове произошел раскол ОУН на сторонников Мельника (мельниковцев) и Бандеры (бандеровцев). И те и другие, сотрудничая с гитлеровцами, активно боролись против СССР. Разница между «старой генерацией» (мельни-

С этой целью я лично и подчиненные мне офицеры использовали агентуру из числа украинских националистов и антисоветски настроенного духовенства, вербовали новых агентов-лазутчиков для создания на территории бывшей Польши разведывательно-диверсионных школ. Их забрасывали в СССР. В школы принимали в основном членов ОУН...»

Служба оуновцев в гитлеровских «тайных канцеляриях» имеет и другие документальные подтверждения. В частности, на Нюрнбергском процессе свидетель Эрвин Штольце сказал: «...В целях нанесения молниеносного удара Советскому Союзу «Абвер-2» при проведении подрывной работы против России должен был использовать свою агентуру для разжигания национальной вражды между народами Советского Союза... Я связался с находившимися на службе в германской разведке украинскими националистами и другими участниками националистических фашистских группировок, которых привлек для выполнения поставленных выше задач. В частности, мною лично было дано указание руководителям украинских националистов, германским агентам Мельнику (кличка «Консул-1») и Бандере* организовать сразу же после нападения Германии на СССР провокационные выступления на Украине с целью подрыва ближайшего тыла советских войск, а также для того, чтобы убедить международное общественное мнение в происходящем якобы разложении советского тыла».

Оуновцы не стали себя долго упрашивать. Ранней весной 1941 года был созван «сбор» украинских националистов. На «сборе» после очередного излияния ненависти и клеветы против Советского Союза и заверения в верности идеям национал-социализма Бандера возложил на себя «главное руководство» дальнейшими «акциями» ОУН и подписал вместе с другими «руководителями» оуновских группировок специальную декларацию о «конечной цели» борьбы: верном служении делу победы фашистской Германии в битве против СССР.

ковцы) и «новой генерацией» (бандеровцы) заключалась лишь в точках зрения на тактику и методы этой борьбы. Кроме того, между Мельником и Бандерой шла упорная грызня за лидерство в ОУН и подачки своих хозяев. Бежав после разгрома гитлеровской Германии на Запад, эти и другие «вожди» ОУН поступили на службу английской и американской разведок.— Авт.

* Сын униатского священника, недоучившийся студент Львовского политехнического института, с 18 лет член ОУН, агент германской разведки (кличка «Серый»).— Авт.

С лета 1940 года резко возросло количество нарушителей западной границы СССР. Все чаще гитлеровцы, в основном из оккупированной Польши, стали направлять на советскую территорию не только отдельных лазутчиков и агентов, но и сравнительно большие группы диверсантов, террористов, шпионов. Только за третий квартал 1940 года на советско-польском участке было задержано около семи тысяч нарушителей, из них более пяти тысяч при переходе Государственной границы СССР. В первом же квартале 1941 года количество задержанных и уничтоженных вражеских агентов и диверсантов по сравнению с соответствующим периодом 1940 года возросло в 20 раз, а во втором квартале, т. е. в канун войны, — в 25—30. Только в мае и за десять дней июня 1941 года был обезврежен 461 нарушитель. Подавляющее количество задержанных гитлеровских агентов являлось членами ОУН. Совместно с подпольными националистическими организациями они должны были заниматься сбором разведывательных данных, проводить диверсии, террор, провокации, сеять панические слухи. В мае 1941 года на участке 6-й заставы 91-го погранотряда на советскую территорию попыталась прорваться многочисленная оуновская банда. В ожесточенной вооруженной схватке было уничтожено десять нарушителей, трое ранено, несколько человек захвачено в плен, среди них оказался и главарь банды. Бывший начальник погранотряда генерал-майор Я. Д. Малый впоследствии вспоминал: «...Тогда мне впервые пришлось увидеть, как позже стало ясно, типичный образ оуновского головореза: здоровый детина 25—28 лет, скрепя зубами и брызгая слюной, извергал потоки брани и угроз, всем своим видом демонстрируя жестокую ненависть к находившимся рядом пограничникам...

Показания главаря банды все же дал. Он сообщил, что при подготовке к переходу границы его инструктировал немецкий полковник и особо настаивал на выполнении задания по сбору через членов ОУН, находящихся в подполье, самых подробных сведений о состоянии и ходе работ на строительстве Рава-Русского укрепрайона...

К этому времени нам уже было доподлинно известно, что все оуновские банды полностью находятся в ведении гитлеровских разведывательных органов. Фашисты занимались их комплектованием, вооружением, обучали оуновцев методам разведки, проведения диверсий и террора на территории СССР. Каждый переход банд совершался по заданию гитлеровцев и при их непосредственном содействии».

Трезубец украинских буржуазных националистов неразделимо сплелся со свастикой гитлеровского фашизма. Дело оставалось за малым: кровью и террором против советских людей доказать преданность идеям фюрера. И они доказывали. С помощью оуновцев оккупанты чинили на украинской земле произвол и насилие, терроризировали и грабили население, угоняли его в фашистское рабство, уничтожали советских людей в тюрьмах и концлагерях, вели борьбу с партизанами и подпольщиками.

30 июня 1941 года. Не успели гитлеровские разбойники ворваться во Львов, как их вышли встречать украинские националисты. Завывал духовой оркестр на площади Рынок, исполняя поочередно «Дойчланд, Дойчланд юбер аллес» и «Ще не вмерла Україна», с балкона ратуши надрывали голоса руководители ОУН, призывая вести до победного конца борьбу с большевизмом под знаменами фюрера, трезвонили колокола в греко-католических церквях, а в это время в оврагах за «Цитаделью» боевики ОУН, «соловьи» из пресловутого батальона «Нахтигаль» во главе с Оберлендером и Шухевичем расстреливали и истязали пленных красноармейцев, партийных и советских активистов города.

Террор продолжался. В ночь с 3 на 4 июля нахтигалевцы и члены оуновских организаций под руководством гитлеровцев провели массовые аресты и уничтожение сотен ни в чем не повинных людей. Среди них были казнены и 70 известных деятелей науки, техники, культуры и искусства. Кровавый путь «Нахтигалья» прошел в дальнейшем через Золочев, Тернополь, Сатанив, Винницу и другие города и населенные пункты Украины. Беспрекословно исполняя указания своих хозяев, оуновцы в фашистской униформе жестоко расправлялись с коммунистами, комсомольцами, советскими активистами. Тяжкие следы преступлений палачи Оберлендера и Шухевича оставили и на временно оккупированной территории Белоруссии, где, войдя в состав так называемого особого полицейского подразделения «шуцманшафтбатальон-201», действовали под началом эсэсовского генерала фон Бах-Залевского. Они принимали участие в кровавых операциях «Болотная лихорадка» в Витебской, «Треугольник» — Брестской, «Коттбус» — Минской и других областях. Тысячи убитых и замученных советских людей, сотни сожженных населенных пунктов — таким был путь оуновских банд по белорусской земле.

Верным покровителем и вдохновителем ОУН был глава украинской греко-католической церкви, ставленник Вати-

кана митрополит граф Андрей Шептицкий *. Маскируясь ореолом «защитника» интересов украинского народа, Шептицкий усердно пропагандировал папские послания и обращения Ватикана с призывом к «крестовому походу» против большевиков, а также писал и действовал сам. Так, в печатном органе «Украинского католического союза» — газете «Мета» от 17 апреля 1932 года он писал: «...Украинский национализм должен быть готов ко всевозможным средствам борьбы против коммунизма, не исключая массового физического истребления, хотя бы и жертвой миллионов человеческих физических существований».

В первые же дни гитлеровской агрессии против СССР Шептицкий обратился к духовенству и верующим с пастырским письмом: «... Военное время потребует еще много жертв, но дело, начатое во имя божье и с божьей благодатью, будет доведено к успешному концу... Победоносную немецкую армию приветствуем как освободительницу от врага. Установившейся власти отдадим должное послушание».

Призывая украинский народ к рабской покорности оккупантам, Шептицкий и его ближайшие подручные епископы Слипый, Озерович, Каштанюк, Будка, Чарнецкий и другие встали на путь активного сотрудничества с захватчиками, благословляя «доблестное воинство» на массовое уничтожение советских людей. Капелланом батальона «Нахтигаль» по просьбе Бандеры Шептицкий назначил униатского священника Гриньоха, который еще 18 июня 1941 года, т. е. в самый канун войны, привел «соловьев» к присяге на верность Гитлеру. Ворвавшись во Львов, нахтигалевцы прибыли на митрополичий двор, где, обращаясь к ним, Шептицкий сказал: «...От имени измученного сердца приветствуем освободительницу нашу немецкую армию и ее вождя Адольфа Гитлера. Искренне просим всевышнего о победе немецкого оружия над большевиками. Благословляю вас, сыны мои, на священную борьбу во имя правды божьей... Начинайте с богом!»

Звоном церковных колоколов и хоругвями встречала верхушка униатского клера фашистские войска. Духовные фарисеи во весь голос пели «многие лета» «непобедимой немецкой армии и ее фюреру», посылали проклятия «безбожникам большевикам», призывали свою паству искоре-

* Потомок польских земельных магнатов, митрополит греко-католической церкви Шептицкий был ярким реакционером, защитником интересов помещиков и капиталистов, хитрым политиканом, воинственным поборником продвижения католицизма на Восток.— Авт.

нять «большевистскую ехидну» и оказывать всяческую помощь нацистским оккупантам. Нередко отцы-униаты становились на путь открытого участия в подавлении вооруженной борьбы советских патриотов против немецко-фашистских захватчиков, принимали активное участие в преступной деятельности разведывательных и карательных служб гитлеровцев. Примером в этом для них служил его преосвященство Шептицкий. Бывший полковник Штольце свидетельствовал: «Во время оккупации немцами Украины офицер отдела «Абвер-2», который работал во Львове, капитан профессор Кох * доложил мне, что он в нашей работе использует митрополита Шептицкого. Об этом я доложил адмиралу Канарису, который после этого лично выезжал для встречи с Шептицким, организовав Кохом».

Весной 1942 года такая встреча состоялась. Она еще больше укрепила дружбу митрополита Шептицкого и униатской церкви с фашистскими разведывательными службами. Особенно эта связь окрепла в период попыток гитлеровских захватчиков и их прислужников уничтожить партизанское движение на временно оккупированных территориях западных областей Украины.

Отгремела Сталинградская битва. Разгром фашистских армий сыграл решающую роль в обеспечении перелома в ходе войны, положил начало наступательным операциям Советских Вооруженных Сил по всему фронту. Победа на Волге открыла широкие перспективы для освобождения Украины. Все это вызвало панику и беспокойство в рядах святоюрских отцов и их оуновской паствы. Желая угодить своим хозяевам, униатская верхушка и главари ОУН стали обращаться с посланиями к Гитлеру с просьбой разрешить создать в составе «непобедимого немецкого вермахта» «украинские войсковые формирования». 6 февраля 1943 года к начальнику генерального штаба ОКВ Кейтелю обратился Мельник. Заверив в верноподданности, оуновский верховода далее стал предлагать свои услуги в формировании войсковых подразделений из числа националистов. И тут же высказал желание «...отдать в этих целях всего себя в распоряжение верховного командования вооруженных сил вермахта».

Однако хозяева не спешили внимать просьбам слуг. И только когда положение на советско-германском фронте стало критическим, что, в свою очередь, потребовало новых

* Ганс Кох — сотрудник второго отдела абвера. Связной Канариса с верхушкой ОУН и униатской церковью. — Авт.

резервов, фашисты дали согласие на формирование эсэсовской дивизии из украинских буржуазных националистов.

28 апреля 1943 года кучке предателей украинского народа было объявлено решение гитлеровского командования о создании дивизии СС «Галичина». В тот же день в соборе святого Юра архиепископ Слипый в присутствии группы высокопоставленных фашистских офицеров, чиповников, отцов-униатов и «вождей» ОУН провел «архиперейскую службу в честь формирования галицкой вооруженной силы».

Кровавая история дивизии «Галичина» общеизвестна. Началась она с разбоя и грабежа в местах формирования, а летом 1944 года дивизия была брошена гитлеровцами против частей Красной Армии. Но в первом же бою в районе Броды наши войска разгромили ее. Оставшиеся подразделения фашистское командование направило нести охранную службу в концлагерях и лагерях смерти, использовало в борьбе против партизан в Словакии и Югославии. И везде украинские буржуазные националисты верой и правдой служили фашистам.

Предчувствуя неминуемую гибель фашистского режима и свой собственный крах, главари ОУН уже во второй половине 1943 года при прямой поддержке оккупационных властей развернули активную деятельность по созданию антисоветского подполья и вооруженных формирований на территории Украины после ее освобождения Красной Армией.

Готовясь к подрывной работе в советском тылу, западные области Украины ОУН покрыла сетью подпольных организаций, которые делились на районные, подрайонные, областные и краевые «проводы». Центральный «провод» (штаб) находился под постоянной опекой гитлеровских диверсионно-разведывательных служб. Основной вооруженной силой ОУН стала УПА («Украинская повстанческая армия»), главнокомандующим которой был назначен ярый националист Клячковский (Клим Савур).

Одновременно ОУН с помощью гитлеровских военных специалистов вела строительство баз и складов, а также подготовку всевозможных укрытий, бункеров, схронов и т. д. В марте 1944 года только партизанский отряд имени Щорса из соединения под командованием майора Л. Я. Иванова в лесах возле сел Поджечье, Зажечье и близлежащих хуторов обнаружил 27 складов оборудованных для длительного хранения имущества, продовольствия, оружия. Всего же, только на Волыни, оуновское подполье и банды при содей-

ствии своих хозяев — фашистских спецслужб оборудовали 82 базы и склада.

За оказанную гитлеровцами помощь в организации и обучении бандитских формирований, в подготовке для них баз, обеспечении оружием, боеприпасами, снаряжением оуновцы в свою очередь активизировали помощь гитлеровским разведывательным и карательным органам в их борьбе против набирающего с каждым днем силу вооруженного сопротивления советского народа.

Головорезы из «службы безпеки» выслеживали и уничтожали подпольщиков, убивали партизанских связных, разведчиков, подрывников. Националистические банды нападали на лагеря, обозы, небольшие отряды и группы народных мстителей.

Осенью 1944 года наступавшими частями Красной Армии на территории Ровенской области была разгромлена банда во главе с оуновцем по кличке «Верещак». Созданная в 1943 году под руководством гитлеровских агентов из полицейских и других пособников оккупантов она вела активную борьбу с партизанами и подпольщиками, уничтожала население, проявляющее недовольство фашистской оккупацией, бежавших советских военнопленных. Один из участников разгромленной банды показывал: «Лично я в составе группы «Верещака» принимал участие в крупной операции против партизан в ноябре 1943 года. ...Операция проводилась почти в течение месяца. В селе Каменка Ярунского района Житомирской области группа «Верещака» в бою с партизанами убила одного и пять захватила в плен. Все пленные партизаны были зверски замучены «службой безпеки»».

Засланные гестаповцами в Славутскую подпольную организацию националисты выдали фашистам ее руководителя, замечательного советского патриота Ф. М. Михайлова. В конце 1943 — начале 1944 года в Глинянском и Перемышлянском районах оуновцы выследили часть антифашистской подпольной организации трудящихся Львовщины «Визволення Вітчизни». Они обрекли на гибель, выдав нацистам, племянника великого Каменяра Николая Франко и его жену, замучили многих жителей родного села Ивана Франко — Негуевичи. В отряды соединения А. Н. Сабурова в 1943 году сарненское гестапо заслало трех оуновцев. Разоблаченные партизанами, они признались, что стали шпионами по прямому приказу областного «провода» ОУН.

Летом 1943 года соединение партизанских отрядов под командованием С. А. Ковпака во время Карпатского рейда неоднократно подвергалось нападениям банд бандеровцев,

мельниковцев и бульбовцев. Националисты убили отказавшихся сотрудничать с ними командира Сарпенского партизанского отряда Т. М. Годунко и разведчика М. Матушкина.

Десяти партизанским отрядам соединения под командованием И. Ф. Федорова, действовавшим на Ровенщине, националисты навязали только во второй половине 1943 года более 50 боев. Командир партизанского соединения В. С. Ушаков вспоминал, что бандеровцы с июня 1943 года организовали в буквальном смысле слова охоту на партизан-подрывников. «Две группы бойцов нашего соединения погибли от рук бандитов,— писал он.— Бандеровские банды были сторожевыми псами немецко-фашистских захватчиков, прикрывавшими от ударов партизан железные дороги Украины».

Нередко главари банд и командование фашистских карательных отрядов планировали и совместно проводили операции против партизан. Для этого гитлеровцы выдавали бандитам оружие и боеприпасы. В декабре 1943 года в селе Межиречье Владимир-Волынского района такая договоренность была заключена между бандой Атаманюка и заместителем районного гебитскомиссара.

Подобная договоренность о тесном взаимодействии оккупантов и оуновцев против партизан была достигнута также командованием карательного отряда в лице штапдартенфюрера СС Шифельда с командующим УПА Савуром в селе Малый Перск Ковельского района Волынской области. Было решено, что банды УПА будут решительно действовать вместе с эсэсовцами против советских партизан, обнаруживать и уничтожать их стоянки, охранять немецкий транспорт и железнодорожные пути, выполнять другие задачи. Взамен гитлеровцы взяли на себя обязательство финансировать разведку против большевиков, которую проводит УПА.

О «дружбе» и взаимопонимании свастики и трезубца в борьбе с партизанами свидетельствуют и сами оккупанты. Попавший в плен офицер учебного батальона 4-й танковой армии Гепель рассказал: «Мне известен случай, когда в марте 1944 года у села Подкамень в районе Броды батальон наших войск в составе четырех рот совместно с бандеровцами вел бой с советскими партизанами. Командовал ими капитан Гоппе. За участие в этом бою немецкое командование дало бандеровцам много оружия».

Бывший начальник канцелярии охранного батальона 13-й танковой армии оберфельдфебель Маскиц давал свидетельские показания: «В начале марта 1944 года к нам поступил приказ, подписанный командующим армией

Гауффе. Его содержание сводилось к следующему: в целях активизации борьбы с советскими партизанами нашим командованием заключен договор с оуновцами о совместной борьбе против большевиков».

Об этом же рассказывал и захваченный в плен в мае 1944 года в районе села Берестяницы Цуманского района Волынской области фашистский офицер: «Находясь еще на станции Христиновка Киевской области, я получил приказ за подписью начальника штаба 25-й мотопехотной дивизии, в котором доводилось до нашего сведения о существовании в Западной Украине оуновской организации. В соответствии с приказом нам было запрещено предпринимать какие-либо меры против оуновцев».

О тесной связи между немецко-фашистскими захватчиками и оуновскими организациями, их бандами свидетельствуют вынужденные признания самих националистов. Один из захваченных главарей показал: «Во всех полученных мною директивах центрального «провода» ОУН и руководства УПА указывалось, что никогда и ни при каких обстоятельствах с подразделениями германской армии и ее союзников в бой не вступать. А уже в начале 1944 года я получил директиву о необходимости совместных действий с союзными Германии войсками против наступающих советских частей». Эта же директива, в частности, требовала «по отношению к немцам и союзным им войскам: не вести против них никаких боевых операций; входить во взаимодействие с целью получить оружие и боеприпасы...»

Указания оуновского руководства находили свое воплощение в действиях исполнителей. В январе 1944 года советские войска в результате стремительного и умелого маневра овладели районным центром Домровица Ровенской области. В кольцо окружения оказался фашистский гарнизон численностью в несколько сот человек, но на помощь оккупантам пришла банда «Верещака». Ее проводники вывели их из окружения и оказали помощь в переходе линии фронта в районе Луцка. За эту услугу гитлеровцы «подарили» банде четыре пушки, два миномета, шесть пулеметов, гранаты, большое количество боеприпасов.

С приближением линии фронта оуновские банды активизировали действия против небольших подразделений Красной Армии, а нередко по договоренности с фашистским военным командованием совместно вступали в бой с наступающими частями советских войск. Об этом, как и о других преступных связях украинских буржуазных националистов

с оккупантами, свидетельствуют документальные данные. Вот только некоторые из них.

Весной 1944 года в одном из боев были захвачены штабные документы группировки фашистских войск «Боевая группа Прюцман». В одном из них говорилось: «Начатые в районе Дерезно переговоры с руководителями национально-повстанческой армии были успешно продолжены и в районе Верба. Достигнута договоренность:

— немецкие части не подвергаются нападению со стороны членов УПА;

— УПА забрасывает в захваченные противником районы (освобожденные Красной Армией.— *Авт.*) разведчиков и докладывает о результатах работы отделу 1-с боевой группы;

— пленные красноармейцы, командиры, советские партизаны доставляются в разведотделы для допроса».

Свою верность фашизму оуновцы и главари банд УПА старались доказать везде и повсюду. 5 марта 1944 года в Тернополе состоялись переговоры между представителями немецкой охранной полиции и службы безопасности дистрикта «Галиция» оберштурмбанфюрером СС Паппе и членом центрального «провода» ОУН, бывшим капелланом батальона «Нахтигаль» Гриньохом, выступавшим под псевдонимом Герасимовский. На переговорах в который раз Гриньох заверил Паппе, что «о враждебности к немцам не может быть никакой речи... Военные отряды (банды УПА.— *Авт.*) имеют только одну задачу — бороться против большевизма...» Следующая встреча между гитлеровцами и представителями ОУН состоялась 27 марта. В ходе ее тот же Гриньох заявил, что «ОУН будет действовать против большевизма как за линией советского фронта, так и на фронте и в прифронтовой зоне... чтобы заслужить для украинского народа надлежащее место в новой Европе».

ФРОНТ БЕЗ ЛИНИИ ФРОНТА

Очистив советскую землю от немецко-фашистских захватчиков, Красная Армия развернула боевые действия по освобождению стран Европы. Под руководством Коммунистической партии украинский народ с помощью братских народов СССР приступил к восстановлению разрушенного гитлеровцами народного хозяйства, отдавая все силы окончательному разгрому фашистской Германии.

Осень 1944 — весна 1945 года на территории западных

областей Украины стали периодом борьбы частей Красной Армии, войск и органов НКВД, НКГБ, добровольных народных формирований, трудящихся масс с буржуазно-националистическим подпольем и бандитами. Оставшись на освобожденной территории, оуновское подполье и банды по заранее разработанной и утвержденной программе своих хозяев перешли к ожесточенной вооруженной борьбе с Советской властью. «Убегая под ударами Красной Армии,— писала газета «Правда»,— гитлеровцы не только оставляют мины в домах — они оставляют и свою агентуру в виде буржуазных националистов, маскирующих свое подлинное обличье».

Подготовку к диверсионно-подрывным действиям в тылу Красной Армии оуновские банды и подполье развернули заблаговременно. В октябре 1943 года вблизи Львова между руководством «Абверкоманды-202» и штабом УПА было заключено соглашение о том, что гитлеровцы снабжают оуновцев оружием, обмундированием, средствами связи, медикаментами, деньгами, а УПА в свою очередь совместно с фашистской разведкой будет проводить диверсионную и разведывательную работу в тылу Красной Армии. В декабре в «Абверкоманду-202» прибыл Бандера, который инструктировал подготовленных для действий в советском тылу агентов. Одновременно для националистских банд центральный «провод» ОУН направил инструкцию, в которой предусматривались меры по их подготовке для вооруженной борьбы в тылу советских войск. В апреле 1944 года начальник полиции и службы безопасности по Галиции группенфюрер СС Витиски, докладывая в РСХА о взаимоотношении оккупационных властей и секретных служб рейха с оуновскими бандитскими формированиями, отмечал, что УПА в тылу Красной Армии является основной враждебной ей силой, поэтому укрепление УПА путем обеспечения банд оружием и обучения их людей соответствует интересам вермахта. Этот интерес со временем еще более возрос.

Выполняя инструкции, оуновские банды стали оборудовать и маскировать землянки для укрытия, блиндажи, убежища, создавать склады продовольствия, обмундирования, оружия и боеприпасов. При постройке своих «волчьих логовов» они применяли различные ухищрения и способы маскировки. В схронах делали двойные потолки, стены. Выходы и входы в лесу и горах маскировали деревьями, валунами; в населенных пунктах оборудовали их в жилых и подсобных помещениях, в стогах сена и соломы, под собачьими будками и в других местах.

Так, в Станиславской области в одном из сел чекисты обнаружили схрон, выходы из которого были замаскированы в хозяйственных постройках. Он располагался на глубине трех метров, подземный ход из схрона шел в другое помещение, находившееся на расстоянии до пятидесяти метров под навесом для сельскохозяйственного инвентаря. Там же был оборудован и второй выход. Другая бандитская боевка построила убежище в горах, в районе небольшого водопада. За падающей стеной воды находилась глубокая пещера, которую оуновцы использовали как свое пристанище.

Члены банд проходили курсы военной подготовки. Особое внимание уделялось тактике внезапного нападения на подразделения и штабы Красной Армии и войск НКВД, обозы, линии связи, различные военные объекты. Об одном таком «учебном заведении» 15 октября 1944 года сообщалось в докладной записке начальника штаба пограничных войск Прикарпатского округа: «...В лесном массиве, 5 км юго-западнее дер. Липа, дислоцируется школа УПА по подготовке роевых и четовых * с количеством обучаемых до 220 человек... Школа подчинена главному штабу УПА, и возглавляет ее поручик польской армии под псевдонимом «Поль» (фамилия не установлена), в возрасте 34—35 лет, по национальности украинец.

Школа состоит из двух сотен, в каждой сотне по три четы. Курсантами изучаются: тактика, химическое дело, топография, устав караульной службы, проходят огневую подготовку. Особое внимание уделено идеологической обработке бандитов в националистическом духе «самостийной Украины». Срок обучения три месяца... Рядовой состав размещен в палашах, построенных из хвороста, руководящий — в палатках. При школе имеется отряд жандармерии из 50 человек, возглавляемый хорунжим под псевдонимом «Шаленый», в задачу которого входит ведение разведки и сбор продуктов питания...»

Подвергшись за годы немецко-фашистской оккупации усиленной обработке как со стороны гитлеровцев, так и со стороны националистов, небольшая часть населения поддавалась враждебной пропаганде и была втянута в банды. Используя этот факт, оуновцы располагали агентурой, которая состояла из родственников и близких бандитов. Они информировали главарей о мероприятиях, проводимых партийным и советским активом, о месторасположении воинских гарнизонов, вели наблюдение за передвижением армей-

* Командиров взводов, отделений оуновских банд.— Авт.

ских подразделений, особенно войск НКВД. Оуновские агенты старались выявить среди местных жителей лиц, оказывающих содействие советским органам и органам НКГБ — НКВД в борьбе с бандитизмом. С ними оуновская охранка расправлялась с особым изуверством.

Хорошее знание местностей, скрытность действий бандитских формирований, поддержка со стороны пособников, использование заблаговременно подготовленных и тщательно укрытых баз, убежищ и каналов связи на первых порах позволяло избегать полного разгрома оуновскому подполью и бандам. Однако, не имея широкой социальной опоры среди народа, будучи ненавистными основной массе населения, украинские буржуазные националисты и их вооруженные формирования были обречены на неминуемую гибель.

Развязав кровавый террор, уничтожая советско-партийный актив, нападая на воинские эшелоны, колонны, гарнизоны, банды УПА — УНРА*, подпольные организации оуновцев стремились если не сорвать, то хотя бы затруднить мероприятия по восстановлению экономики, налаживанию нормальной жизни, запугать население, подорвать его веру в Советскую власть. Одновременно, пытаясь ослабить единый антифашистский фронт борьбы с гитлеровцами, украинские буржуазные националисты клеветали на советский общественный строй, стремились разжечь межнациональную рознь, ядом национализма отравить души людей.

Основным костяком оуновского подполья и банд были члены различных националистических организаций, агенты абвера, полиции безопасности и СД, а также их пособники, предатели, полицейские, уголовные элементы, солдаты и офицеры разбитых дивизий СС. Насильники, палачи, убийцы, грабители и поджигатели — таким был облик этих «борцов» за «самостийну Украину». Вожаками банд становились выходцы из эксплуататорских классов, наиболее рьяные прислужники оккупантов.

Особая роль в проведении массового террора отводилась оуновской «службе безопасности» — СБ. Созданная глава-

* «Украинская народно-освободительная армия» (УНРА) — вооруженные националистические банды, созданные на Волыни и Ровенщине бывшим гитлеровцем, агентом фашистской разведки Боровцом (кличка «Бульба»). Банды бульбовцев состояли в основном из кулацких элементов, под руководством секретных служб оккупантов участвовали в карательных акциях против партизан, подпольщиков, уничтожали бежавших из фашистского плена бойцов и командиров Красной Армии. Кроме бульбовцев в УНРА входили и мельниковцы. — Авт.

рями ОУН наподобие гестапо, СБ украинских буржуазных националистов продвинулась еще дальше в изуверской жестокости и изощренности в пытках и уничтожении людей.

Стараясь запугать население, руководство ОУН перед «службой безопасности» одной из основных задач поставило следующую: «Всемерно активизировать террор против местных жителей, лояльно настроенных к Советской власти. Ликвидировать их всеми доступными методами (расстрел, повешение и даже четвертование)». Эсбисты зверски истязали свои жертвы, отрезали им уши, нос, кололи ножами, штыками, душили удавками, закапывали живыми в землю. Один из оуновских палачей Кирилюк (кличка «Дуб») на следствии показал: «Летом 1943 года я с участниками своей боевки СБ в течение полутора месяцев разъезжал по селам Ровенской области... В конце августа меня вызвал «Макар» (один из главарей банды.— Авт.), дал мне список 12 жителей села Бегень Ровенского района и приказал вместе с «боевкой» выехать туда и уничтожить указанных лиц. Прибыв вечером в село и узнав, где проживают перечисленные в списке люди, мы стали заходить в их дома и расстреливать поочередно. Нас не пугали их крики и мучения...

Чуть позже «Макар» вручил мне список 36 жителей села Грушевцы и приказал их уничтожить. Действовали мы точно так же, как и в Бегене: как только стемнело, заходили в интересующие нас дома и выстрелами в упор убивали людей...»

Так действовали украинские буржуазные националисты. Обратимся к документам того времени.

«...15.2.44 г. в селе Селище бандой убито 9 и ранено 2 человека из местных советских и партийных работников. В ночь с 13 на 14 февраля банда произвела нападение на РО НКВД в Тучине.

21.2.44 г. бандиты напали на узкоколейную железную дорогу под Ракитно. При этом было разобрано до 4 км пути, уведено несколько рабочих, произведено крушение поезда.

27.2.44 г. в районе населенного пункта Степань бандитами убито 12 военнослужащих Красной Армии...»

Только в одну из ночей оуновцы, ворвавшись в село Испас Вижицкого района на Буковине, зверски убили 47 крестьян и их детей.

А вот послушной список и звериное лицо банды «Верещака».

Май 1943 года. В селе Дьядковичи оуновцы замучили до смерти бежавших из плена красноармейцев. В этом же селе убиты крестьянин Терещенко и его жена.

Август. В селе Бегень уничтожено двенадцать мирных жителей, заподозренных оуповцами в лояльности к Советской власти.

Сентябрь. В селе Дядковичи истреблена семья Завады из пяти человек. Здесь же убита семья Копач (муж, жена и трое маленьких детей).

Октябрь. В селе Омеляны расстреляны пять бежавших из плена красноармейцев.

Ноябрь. В селе Грушвица бандой убито 43 мирных жителя, среди которых большинство было женщин и детей. В селе Дядковичи задушены восемь красноармейцев и десять советских граждан, давших им временное пристанище.

Январь 1944 года. В селе Верховск убиты два жителя, отказавшихся участвовать в банде. В селе Дядковичи умерщвлена Софья Павлюк.

Особую жестокость и зверства к непокорившимся им людям банда «Верещака» проявляла в селе Дядковичи (Ровенской области). Из свидетельских показаний Е. А. Павлюк: «В нашем селе банда убийц начала орудовать с конца 1943 года. Бандиты уничтожали невинных людей. Они убили семью аптекаря, задушили бежавших из немецкого плена красноармейцев, замучили семью поляка Завады, совершили еще целый ряд кровавых злодеяний». Пытаясь скрыть следы преступлений, свои жертвы оуновские палачи свозили и сбрасывали в колодец на окраине села. Обнаруженный в июне 1944 года колодец глубиной около 100 и диаметром до полутора метров более чем на половину был завален трупами убитых бандитами людей. Сверху изверги забросали эту страшную могилу камнями, землей, бревнами, а затем заминировали.

...Семен Петрович Великанов был призван в Красную Армию в октябре 1940-го. Службу проходил в 93-м Лисковском погранотряде. В феврале 1941 года направлен на учебу в школу младших командиров Украинского погранокруга. С первых дней Великой Отечественной на фронте... Затем Саратовское военное училище. И снова действующая армия... После освобождения Украины Великанова направили уполномоченным по борьбе с бандитизмом в Монастырский район Тернопольской области. «В училище,— вспоминал он,— нас учили борьбе с вражеской агентурой, знакомили с различными националистическими течениями, которые являлись базой и опорой для диверсионных и разведывательных служб гитлеровской Германии. Но все это было теоретически, а на практике с ярыми врагами советского народа, украинскими буржуазными националистами, я столк-

нулся осенью 1944 года на территории Тернопольской области.

Почти ежедневно поступали сведения о зверствах оуновцев. Пытаясь запугать население, бандиты вешали и убивали за малейшее пелестное высказывание в их адрес, за лояльное отношение к Советской власти, нападали на бойцов истребительных батальонов, партийный и советский актив, чекистов. Так, 21 сентября 1944 года в село Завадовка ворвались бандеровцы. Когда мы прибыли, возле догоравших домов стояли заплаканные женщины. На вопрос «Что случилось?» одна из них молча указала на входную дверь соседнего дома. Войдя туда, мы увидели картину, которая потрясла нас: на соломе, покрытой домотканой тканью, лежала убитая бандитами семья — муж, жена и трое детей. В памяти неизгладимо запечатлелся образ погибшей женщины. Была она молодой и красивой, на ее откинутой левой руке покоился запелененный ребенок с большой огнестрельной раной на лбу. Но более страшная картина в тот же день ожидала нас в соседнем селе Товстобабы. Еще издали было видно, что огнем и дымом пожара окутано все село. Горели десятки хат. Почти около каждой из них лежали расстрелянные и истерзанные трупы мужчин, женщин и детей. С особой жестокостью бандиты убивали маленьких детей: хватали их за ножки и ударяли головой о дерево, столб или угол дома. Повсюду виднелись лужи крови. Был слышен крик, стоны и жуткий плач. В этом селе все мы еще раз воочию убедились в зверином облике украинских буржуазных националистов и их покровителей. Позже нам рассказали, что группа местного истребительного батальона пыталась защитить жителей от дикой расправы появившихся из леса бандитов, но слишком неравными оказались силы. В братской могиле было захоронено 103 ни в чем не повинных людей, 6 раненых удалось спасти. Сгорело 106 крестьянских хат...

Не раз нам приходилось вступать в схватку с оуновцами. Особенно злобствовал главарь «Грим», действовавший со своими головорезами на границе Станиславской и Тернопольской областей, в частности в Монастырисском и Козовском районах. Боевки «службы безпеки» формировались из числа наиболее жестоких бандитов. По своему изуверству они превосходили своих хозяев — гитлеровских фашистов. Это на их руках кровь жителей Монастырисского и Козовского районов — председателя сельсовета Гиркало В. Д. и его сына Гиркало Н. В., сельских активистов Кит И. А., Керницкого В. И., Малиновской, председателя райисполкома

Ивана Михайловича Моисеепко, начальника районного отдела милиции Ивана Филипповича Соломатова и десятков других».

Пытаясь скомпрометировать в глазах населения Красную Армию, грабя и убивая, оуновцы нередко действовали под видом красноармейцев. В апреле 1944 года заместитель начальника внутренних войск Украинского округа в докладе в политотдел войск НКВД СССР писал: «22.02.44 г. банда численностью до 100 человек, одетых в красноармейскую форму, напала на село Лохча. Бандитами убит председатель сельсовета и вырезано 4 семьи».

Весной 1945 года в Воловецком районе Закарпатской области объявилась банда «Грузина». Одетые в форму бойцов и командиров Красной Армии оуновцы террором и звериной жестокостью пытались запугать население. Но люди стремились к новой жизни. В селе Нижние Ворота был организован колхоз, который возглавил Алексей Григ. Однажды из леса в село пришла группа вооруженных людей, одетых в красноармейскую форму. Что было дальше, рассказал бывший начальник Воловецкого окружного отдела милиции П. С. Бадрак: «Подойдя к дому Грига, они начали мирный разговор. Ничего не подозревая, председатель колхоза сказал им, что он, Алексей Григ — председатель, а Федор Комар — секретарь парторганизации. Говорил он о первых успехах и трудностях о том, что люди работают охотно, с огоньком, а Советская власть много делает для трудящихся края... Эта доверчивость дорого обошлась простым и честным людям. Их завели в дом, вскоре туда же притянули Федора Комара. Истязали по-зверски... После чего убийцы разбили своим жертвам головы и подвесили всех троих (среди убитых была жена Грига.— Авт.). Ограбив дом, оуновцы ушли...»

Националистические банды действовали зло, жестоко и подло. По примеру своих хозяев — гитлеровцев они устраивали экзекуции над целыми селами, которые считали «непокорными». Так, например, банда «Клея» дотла сожгла село Аданы в 300 дворов на Львовщине, в руины превратила село Янова Долина на Ровенщине. К ноябрю 1944 года только в Станиславской области от рук оуновцев погибло свыше 1530 советских граждан; на села Волынской области к этому времени они совершили свыше 800 бандитских нападений, убили 24 партийных и советских работников, 94 председателя и секретаря сельсоветов, сожгли 135 крестьянских домов, 21 помещение сельсоветов и кооперативных организаций. Кровавый террор бандитов не запугал

населению, не смог заглушить его политическую активность. Трудящиеся массы ненавидели оуповцев и вели против них беспощадную борьбу. Они понимали, что Советская власть — это истинно народная власть и за нее нужно бороться, не жалея сил.

ВОЗМЕЗДИЕ

С первых дней освобождения от немецко-фашистских захватчиков партийные и советские органы западных областей Украины развернули широкую организаторскую и массово-политическую работу среди населения. Большое внимание в идеологической деятельности уделялось преодолению тяжелых последствий фашистской оккупации и ликвидации бандитских формирований украинских буржуазных националистов. «Органы Советской власти, — отмечал в это время заместитель Председателя Народных Комиссаров СССР Д. З. Мануильский, — не выполнили бы своих элементарных обязанностей, если бы не встали на защиту своего мирного населения, которое вправе требовать от Советской власти защищать его от злодеяний бандитов-кулаков — немецко-фашистских агентов».

Важнейшую роль в развертывании идеологической работы среди трудящихся масс сыграли принятые ЦК ВКП(б) постановления «О недостатках в политической работе среди населения западных областей СССР» (сентябрь 1944 года) и «О мерах помощи западным областям Украинской ССР в деле улучшения массово-политической и культурно-просветительной работы» (декабрь 1944 года).

Состоявшийся в ноябре 1944 года Пленум ЦК КП(б) У в своем решении дал глубокий анализ идейно-политической работы в западных областях Украины, наметил конкретные мероприятия по усилению воспитания кадров и широких масс трудящихся в духе советского патриотизма и пролетарского интернационализма, непримиримости к буржуазно-националистической идеологии. Пленум постановил считать первоочередной и важнейшей задачей партийных организаций, каждого коммуниста широкое развертывание политической работы в массах, направив ее на дальнейшее сплочение трудящихся вокруг Коммунистической партии и Советской власти, оказание помощи Красной Армии в деле борьбы за окончательный разгром немецко-фашистских захватчиков, на восстановление разрушенного народного хозяйства и полное уничтожение украинских буржуазных националистов, верных слуг нацистской Германии.

В этой связи широкая разъяснительная работа была развернута вокруг Обращения Президиума Верховного Совета СССР и Совета Народных Комиссаров республики от 12 февраля 1944 года «К участникам так называемой УПА и УНРА», а также Обращения ЦК КП(б)У, Президиума Верховного Совета СССР и СНК СССР от 24 ноября 1944 года «К населению западных областей Украины». В этих документах разоблачалась сущность украинского буржуазного национализма, продажность главарей ОУН и террористическая деятельность участников оуновского подполья и банд. В их обсуждении приняли участие десятки тысяч трудящихся, которые выражали искреннюю признательность партии и правительству, воинам Красной Армии за освобождение из фашистской неволи, готовность оказывать всенародную помощь по уничтожению бандитского отребья и налаживанию мирной жизни.

Трудящиеся западных областей Украины все шире включались в работу Советов, их земельных, дорожных, культурно-просветительных, административно-хозяйственных, финансово-налоговых и других комиссий. Создавались сельские комсомольские организации, школы, клубы. Большую роль по вовлечению населения в общественно-политическую жизнь стали играть пропагандисты, агитаторы и средства массовой информации.

Весной 1945 года в докладной записке в ЦК КП(б)У начальник внутренних войск НКВД Украинского округа генерал-лейтенант М. П. Марченко сообщал: «В результате всей агитационно-пропагандистской работы и хороших взаимоотношений с населением в местах дислокации частей и в районах оперативно-боевых действий поднялся авторитет войсковых гарнизонов и местных органов Советской власти. Повысился интерес жителей Западной Украины к жизни страны, к вопросам социалистического строительства и возрождения культуры Советского Союза. Проявляется огромный интерес к газетам. Нередки случаи, когда они зачитываются буквально до дыр. Часто жители глухих карпатских деревень посылают в наши гарнизоны делегатов для консультаций по самым разнообразным вопросам...»

Украинские буржуазные националисты с каждым днем теряли и без того слабую опору среди населения. Изменения в жизни и настроениях людей вынуждены были признать главари оуновских организаций и банд. Один из них, референт банды «Довбуша», в своем донесении в «крайовой провод» писал: «Население сел Блудники, Сапогуй, Комарув, Медынь, Брынь перестает нам верить. Люди все больше

интересуются большевистскими газетами, которые каждый день говорят населению все новое и новое. В селах на собрания стало ходить очень много селян, и на них они выступают за Советскую власть».

Наряду с усилением идейно-воспитательной и политической работы среди трудящихся масс, решением задач по восстановлению народного хозяйства Коммунистическая партия и Советское правительство приняли меры, направленные на ликвидацию оуновского подполья и банд в западных областях Украины.

Согласно постановлению Государственного Комитета Обороны от 8 апреля 1944 года — «О восстановлении охраны западной Государственной границы Союза СССР пограничными войсками НКВД» в мае началось формирование пограничных частей Украинского погранокруга.

В феврале 1943 года было образовано Управление внутренних войск НКВД Украинского округа, которое возглавил генерал-лейтенант М. П. Марченков. Для организации и проведения работы на территории западных областей были направлены опытные чекисты из НКВД и НКГБ СССР и союзных республик, соединений партизанских отрядов В. А. Бегмы, А. Н. Сабурова, А. Ф. Федорова, И. Ф. Федорова и ряда других. Основной задачей частей округа стало уничтожение оуновского подполья и банд.

Несмотря на зверства и террор националистов, трудящиеся усиливали борьбу. Все больше рабочих, крестьян, интеллигенции вступало в истребительные батальоны, группы содействия и самообороны.

В декабре 1944 года истребительный батальон Ивано-Франковского района Львовской области насчитывал 110 бойцов. В селах находилось 29 групп содействия, имеющих в своем составе 328 человек. Они успешно действовали в селах Великое Поле, Домажир, Добростаи, Белая Гора, Мшана и других. В Мостисском районе Дрогобычской области в ноябре 1944 года истребительный батальон был сформирован в количестве 123 бойца, в Крукеничском — 80, Хириковском — 202. В декабре 1944 года в информации в Дрогобычский обком КП(б)У Бориславский горком партии сообщал: «Истребительный батальон сформирован в составе стрелковых взводов общей численностью 180 человек. В каждом взводе систематически проводятся занятия согласно 110-часовой программе общей военной подготовки, а также по специальной программе».

К 15 февраля 1945 года на территории западных областей Украины действовало 292 истребительных батальона,

в составе которых в боях с бандами принимали участие около 24 тысяч бойцов, в том числе на территории Волынской области — 42, Дрогобычской — 45, Львовской — 43, Ровенской — 61, Станиславской — 40, Тернопольской — 44, Черновицкой — 17 батальонов. Им в помощь было создано 2336 групп содействия, насчитывающих около 30 тысяч человек.

Под руководством партийных и советских органов внутренние и пограничные войска, части Красной Армии совместно с территориальными органами внутренних дел и государственной безопасности, добровольными формированиями развернули активную борьбу с вооруженными националистическими бандами и подпольем. Их деятельность проходила в обстановке стремительного наступления Красной Армии на всем протяжении советско-германского фронта. Только за февраль, март и первую половину апреля 1944 года внутренние войска Украинского округа провели 52 операции по уничтожению банд.

Весной 1944 года район Кременецких лесов на территории Ровенской области стал основной базой нескольких банд УПА. В близлежащих лесах и на Кременецкой возвышенности с помощью гитлеровцев оуновцы создали укрепленный район, состоящий из нескольких оборонительных линий. Отступая под ударами советских войск, фашисты оставили большой запас вооружения, боеприпасов, военного снаряжения. Совершая рейды из района дислокации основных сил, бандгруппы нападали на небольшие воинские колонны и эшелоны, проводили диверсии на железнодорожных коммуникациях и объектах, грабили и убивали местных жителей, бойцов и командиров Красной Армии, пытаясь тем самым по заданию гитлеровцев нарушить работу советского тыла, террором и жестокостью запугать население.

В апреле 1944 года по приказу командующего войсками 1-го Украинского фронта Маршала Советского Союза Г. К. Жукова была разработана и осуществлена операция по уничтожению оуновских банд в этом районе. В ее проведении участвовали подразделения внутренних и пограничных войск Украинского округа. Осуществление операции осложнялось ливневыми дождями, а также глубокими оврагами и густым лесом. В течение семи дней было проведено 26 боевых схваток с озверелыми оуновскими головорезами. Нередко они длились по несколько часов.

В ходе боев мужественно сражались красноармейцы и командиры 207-го и 210-го отдельных стрелковых батальонов. Смертью героев пали лейтенант Н. Ф. Ромашкин, стар-

пины Б. С. Акманов и Н. И. Неволин, старший сержант В. К. Спириин и многие другие. Тяжело раненный в живот, до последнего патрона вел бой сержант Г. С. Маклецов, а когда бандиты попытались его захватить, он последней гранатой подорвал себя и врагов.

Здесь же отличился взвод младшего лейтенанта А. Погорелова. Попав в окружение, бандиты отчаянно сопротивлялись. Ранен командир взвода, погибли младший сержант Удовиченко и ефрейтор Некрасов, а оуновцы пассадали. И тогда в атаку красноармейцев поднял пулеметчик К. Добровольский. На врага бросились бойцы В. Мигулинец, В. И. Аксенов, Ю. Тимков, М. Курлацкий, М. Иванченко, огнем станкового пулемета их прикрывал ефрейтор Чупин. Бандиты были уничтожены.

174 воина-чекиста округа за героизм и мужество, проявленные в этот период при ликвидации банд украинских буржуазных националистов, были награждены орденами и медалями СССР.

Выполняя задачи по охране Государственной границы, пограничники с помощью местных партийных и советских органов, при поддержке населения вели неустанную борьбу с бандитскими формированиями. 9 марта 1944 года в районе села Иванкув Ровенской области чекисты обнаружили банду «Черноморец» численностью до 100 человек. В ожесточенной схватке 50 бандитов убили, 10 захватили в плен, остальным удалось уйти. Однако, спустя три дня, они были настигнуты у села Плоска и уничтожены. 22 марта оперативные группы 16-го пограничного полка разгромили банду «Олег», зверствовавшую в Острогском районе Ровенщины. Как позже выяснилось, обе банды участвовали в нападении на командующего войсками 1-го Украинского фронта, выдающегося советского полководца генерала армии Н. Ф. Ватутина. У главаря банды в дневнике была обнаружена запись: «23 февраля... разбито две легковые автомашины, в числе которых машина, в которой ехал Ватутин. Сам Ватутин ранен...»

В апреле 1944 года, выйдя к реке Збруч, 90-й погранполк вступил в бой с бандами УПА, свирепствовавшими на территории Тернопольской и Станиславской областей. Только с апреля по июль полком было уничтожено 30 вооруженных националистических формирований. Одно из них удалось разгромить 21 мая в лесном массиве вблизи села Зеленец-Скала Подольского района. Сводный батальон пограничников под командованием капитана Артамонова, окружив

оуновцев на одной из высот, павязал им бой. К 15 часам дня банда была полностью уничтожена.

28—30 августа 1944 года силами четырех пограничных комендатур 88-го и 104-го отрядов была проведена операция по ликвидации оуновских формирований в районе Карубского леса на территории Рава-Русского района.

В борьбе с бандитами отдали жизнь многие воины-пограничники. Их подвиги вошли яркими страницами в летопись Великой Отечественной войны. Среди них полковник П. М. Никитюк, старший лейтенант А. П. Колпащиков, капитан М. И. Агеенко, пограничники Семен Пустельник, Александр Завидов, Николай Шныриков, Захар Мозговой и другие.

Наибольшую активность бандитские формирования стали проявлять с августа 1944 года, когда советские войска, развивая наступление и освобождая захваченную гитлеровцами территорию Украины, приближались к западной границе. Основной целью украинских буржуазных националистов было не допустить социалистических преобразований в западных областях УССР. «Мы должны добиваться,— писал один из оуновских главарей,— чтобы ни одно село не признавало Советскую власть. ОУН должна действовать так, чтобы все, кто признал Советскую власть, был уничтожен. Я повторяю! Не запугивать, а уничтожать! Не нужно бояться, что люди проклянут нас за жестокость. Пусть из 40 миллионов украинского населения останется половина — ничего страшного в этом нет...»

Оуновские подпольные организации распространяли листовки с угрозами и призывами к населению не вступать в Красную Армию, разгонять советские органы власти, убивать активистов, военнослужащих, работников НКВД. В селах Дрогобычской, Львовской, Стапиславской и других областей националисты зверски убивали работников военкоматов, проводивших призыв в Красную Армию. Так, в Большевецком районе Станиславской области бандиты застрелили райвоенкома, его помощника, секретаря райкома комсомола и еще несколько человек из числа актива района. 30 августа ночью одна из банд совершила налет на райцентр Жовтень этой же области. Другая напала на село Белый Камень Львовской области.

Одну из таких банд в октябре 1944 года чекисты обнаружили в лесном массиве на территории Перемышлянского района. Более 4 часов длился бой. Националисты надеялись опрокинуть ряды атакующих, однако подразделения 208-го отдельного стрелкового батальона внутренних войск дрались

мужественно. Впереди шли коммунисты и комсомольцы. Даже раненые не покидали поле боя. Бандеровцы дрогнули и стали панически отступать.

...18 августа 1944 года в специальном выпуске газеты «Пограничник Украины» сообщалось: «На боевом посту в борьбе с ненавистными фашистскими последышами погиб начальник Н-ского погранотряда полковник Петр Михайлович Никитюк. Вражеская пуля вырвала из наших рядов верного сына Советской Родины, стойкого большевика, храброго пограничника-чекиста...»

Петр Михайлович родился в 1901 году в семье бедного крестьянина. С 10 лет познал тяжелый батрацкий труд. В 1918 году добровольцем ушел на защиту молодой Советской республики. Красноармейцем знаменитой 3-й отдельной Богунской бригады он участвовал в боях на Южном фронте, в героическом штурме Перекопа и других сражениях. С 1926 года началась его служба в пограничных войсках. Вскоре Никитюк был назначен начальником заставы 19-го Олевского, а затем 23-го Каменец-Подольского пограничного отряда.

После окончания высшей пограничной школы Петр Михайлович охранял Государственную границу на Сахалине, а затем на севере страны, где в составе 7-го пограничного полка участвовал в боях с белофиннами. Великая Отечественная война застала его на Карельском перешейке в должности начальника 103-го пограничного отряда. В сентябре 1941 года полковник Никитюк был назначен командиром 103-го погранполка по охране тыла Ленинградского фронта, а с весны 1942-го — 18-го Краснознаменного пограничного полка, который принимал участие в боях с гитлеровскими оккупантами в составе Брянского, 2-го Прибалтийского и 1-го Украинского фронтов.

Подчиненным полковника Никитюка особенно запомнились его незаурядные командирские качества. «На всю жизнь,— писал Л. Г. Круглов из Златоуста,— остался в моей памяти образ командира 18-го Краснознаменного пограничного полка полковника Петра Михайловича Никитюка. Нашей частью он командовал с марта 1942 по май 1944 года, обладал хорошими военными знаниями, сильным волевым характером. Штаб и другие службы полка под его руководством работали безукоризненно. Петр Михайлович никогда не повышал голос, говорил спокойно, уверенно, был сдержан и корректен. В его характере были заложены глубокая человечность, внимание и забота о подчиненных.

Среди бойцов и командиров он пользовался огромным уважением и авторитетом...»

После изгнания немецко-фашистских захватчиков с советской территории П. М. Никитюк был назначен начальником погранотряда по охране участка на западной границе СССР. Бывший начальник штаба погранкомендатуры, капитан в отставке Леонид Павлович Григорьев вспоминал: «Мы вышли на Государственную границу СССР 17 июля 1944 года. Обстановка была тревожной. В приграничных селах и на территории области (Львовской.— Авт.) действовало оуновское подполье и банды, которые имели хорошо замаскированные убежища (схроны) и налаженную связь. Пытаясь запугать население, они совершали зверские расправы над мирными жителями, устраивали на дорогах засады, убивали партийный и советский актив, бойцов и командиров Красной Армии, пограничников, сотрудников НКВД. Особенно напряженная обстановка сложилась в тылу нашего отряда, где действовали крупные оуновские формирования. На борьбу с ними от погранкомендатур и подразделений внутренних войск выделялись оперативно-поисковые группы, руководство которыми осуществлял полковник Никитюк. За короткий срок на нашем участке банды понесли большие потери, многие их боевики были уничтожены».

Имеющиеся документы и воспоминания очевидцев дают возможность почти с хронологической точностью проследить за последним днем жизни этого прекрасного человека.

...Утро 16 августа 1944 года застало полковника Никитюка на командном пункте в городе Яворов. В этот день планировалось закончить операцию по уничтожению одной из крупных банд. Сидя за столом, Петр Михайлович читал подготовленное штабом полка начальнику войск округа донесение о ходе подготовки операции. Закончив чтение, он откинулся на спинку стула, задумался. Его измученное лицо с воспаленными от бессоницы глазами выражало накопившуюся за последние дни усталость.

В донесении сообщалось: на основе полученных разведанных выяснено, что на участке отряда действует хорошо вооруженная гитлеровцами банда в несколько сот человек, имеющая запас боеприпасов, продовольствия, радиостанции и другое военное снаряжение. Принятые меры позволили обнаружить место нахождения ее основных сил, и к 14 часам планировалось полностью окружить район их расположения. В конце донесения Петр Михайлович дописал:

«Руководство операцией беру на себя». Подписав телеграмму и отдавая ее радисту, приказал:

— Передайте в округ. Запросите комендатуры о ходе блокирования района нахождения банды.

Вскоре стали поступать донесения. К 13.30 коменданты доложили: заняли обусловленный рубеж. На связь вышли все, кроме капитана Капинуса. На настойчивые вызовы его комендатура не отвечала. «Что случилось?» — сверлила мозг мысль. Прошел еще один час тревожного ожидания, но радиостанция молчала. Нужно ехать к месту сосредоточения группы капитана Капинуса, решил Петр Михайлович.

Через пять минут «виллис» полковника оставил позади Яворов. В машине кроме него и водителя рядового Харькова находились еще пять пограничников. Начав петлять сразу за городом, дорога углубилась в лес.

Не проехали и несколько километров, как Петр Михайлович заметил впереди какое-то движение, и в ту же секунду из-за дерева хлестнули автоматные очереди. Тихо охнув, с пробитой грудью на баранку склонился водитель. Что-то сильно ударило в левое плечо начальника отряда.

«Засада!» — успел подумать Петр Михайлович, и в это время, ткнувшись в кювет радиатором, заглохла машина. Преодолевая боль, полковник вместе с пограничниками вылез из «виллиса». А из леса, чертя воздух смертельными линиями, продолжали бить бандитские автоматы, к ним присоединился ручной пулемет. Рядом замертво упал пограничник Левшаков.

— Ложись! — подал команду Никитюк. — Ползите к высоте, там зайдем оборону.

Заметив передвижение пограничников, бандиты усилили огонь, а затем бросились в атаку. Отход товарищей прикрывал рядовой Тягушев. «Только бы хватило патронов, пока отойдет командир и ребята», — думал он. И тут страшная боль пронзила все тело. Десятки осколков взорвавшейся рядом гранаты оборвали жизнь героя...

А в это время полковник Никитюк с тремя пограничниками был уже на холме. Заняли круговую оборону. Охватив холм со всех сторон, бандеровцы затихли, а затем послышалось:

— Сдавайтесь!

— Чекисты не сдаются! — прозвучал твердый голос сержанта Иванова.

В ответ раздался вопль разъяренных бандитов, и снова хлестнули автоматные очереди.

— Держитесь, товарищи! — истекая кровью, сказал Петр Михайлович. — Живыми враг нас не возьмет.

Около часа продолжался бой. Теряя людей, бандиты стали медленно сжимать кольцо окружения.

— Гранатами огонь! — приказал Никитюк и, приподнявшись, метнул гранату. В ту же секунду он упал, сраженный пулеметной очередью. К командиру подполз рядовой Карцев. Полковник был еще жив.

— Держитесь, хлопцы, — прошептал он свои последние слова.

Бой продолжался. Смертью героя пал сержант Иванов, а оуповцы уже в двух шагах. И тогда в рукопашную схватку вступили рядовые Карцев и Липанов... Бандиты праздновали победу, когда раздалось мощное «Ура!» На помощь товарищам спешили подоспевшие пограничники. В тот же день банда была полностью уничтожена...

«В лице П. М. Никитюка, — писала газета пограпокруга, — войска округа потеряли одного из лучших командиров-пограничников, человека, пользовавшегося исключительной любовью бойцов и офицеров, всех, с кем он соприкасался... Сегодня мы, обнажая свои головы над прахом полковника Никитюка, клянемся отомстить сполна врагу за смерть нашего командира, клянемся мужественно защищать нашу священную границу до последней капли крови...» *.

В ходе этой операции было убито 165 и захвачено 15 бандитов и их пособников. Как выяснилось позже, банда состояла из вояк разгромленной дивизии СС «Галичина» и фашистских солдат.

5 сентября 1944 года в распоряжение Наркомата внутренних дел республики для борьбы с бандитизмом была передана 1-я Украинская партизанская дивизия под командованием П. П. Вершигоры. В ноябре ее переформировали в кавалерийскую бригаду внутренних войск, возглавил которую П. Е. Брайко. 22 сентября на территории Острожинского района в Ужнецком лесу, вблизи сел Лоска и Тулинники, партизаны совместно с подразделениями внутренних войск принимали участие в операции против банды «Вихря». Одна из рот была в оцеплении, когда к помощнику начальника штаба капитану Богомолу подошел «майор» и попросил пропустить группу бойцов 122-го полка, якобы направляющуюся в Луцк. «Майор» вызвал подозрение и, особенно, увешанный наградами сопровождающий его

* Петр Михайлович Никитюк похоронен в городе Мостиска Львовской области. Одна из улиц города Яворов названа его именем.—
Авт.

«старший лейтенант». На просьбу предъявить документы, «майор» открыл огонь. В завязавшейся схватке было уничтожено 15 бандитов, 3 взяты в плен. «Майор» оказался главарем группы, которая прошла подготовку в одной из гитлеровских спецшкол.

В это же время оуновцы усилили диверсионную деятельность на железных дорогах в тылу наступающих частей 1-го Украинского фронта. 19 августа 1944 года Военный совет фронта принял решение провести операцию по ликвидации националистических банд. В помощь войскам НКВД Украинского округа были выделены кавалерийский и два мотоциклетных полка. В результате операции, проведенной в период с 22 августа по 7 сентября 1944 года, было уничтожено 36 банд, насчитывающих 4315 человек.

В схватках с озверелыми оуновскими головорезами смертью храбрых пали многие верные сыны социалистической Родины. В июне 1944 года в газете «В бой за Родину» рассказывалось о героической гибели воина-чекиста 273-го стрелкового полка И. А. Клименко. Попав в засаду, старшина Клименко оказался в руках националистов. Посулами и угрозами бандиты пытались сломить волю мужественного воина, а когда это им не удалось, прибегли к зверским пыткам. «...Они выкололи т. Клименко глаза, вырезали у него на груди пятиконечную звезду, отрубили руку. Нечеловеческие страдания перенес наш славный товарищ, но не проронил ни слова. Долго издевались мучители над т. Клименко и, наконец, не добившись ничего, застрелили его. Так погиб верный сын Родины старшина Клименко. Он доказал врагу, что нет такой муки, которая могла бы сломить стойкость чекиста!» — писала газета.

На Буковине всем известна скала Трех чекистов в Путильском районе. Здесь в неравном бою с оуновцами 23 сентября 1944 года пали смертью храбрых заместитель начальника управления НКГБ по Черновицкой области майор государственной безопасности М. С. Новожилов, заместитель начальника управления НКВД майор государственной безопасности А. И. Меняшкин, капитан медицинской службы П. Ф. Большаков. От рук бандеровцев только на Буковине героически погибли мужественные воины-чекисты И. В. Сапожников, В. М. Борзов, В. П. Егущин, П. С. Лагутин, С. К. Мельников, Г. П. Койнаш, В. Голубец, А. Михайлов, И. Буряков, В. Ковчанов, П. Фомин, В. П. Белименко, А. Е. Рублев, В. П. Лысков и многие другие.

Террор, развязанный украинскими буржуазными нацио-

налистами, не запугал трудящиеся массы западных областей Украины. Против оуновских банд выступили добровольные народные формирования. Во многих селах созданные группы самообороны и содействия организовывали круглосуточное дежурство, патрулирование, сообщали советским и партийным органам, органам НКВД о всех появлениях бандитов. Хорошо зная местность и людей, бойцы-истребители вступали в вооруженные схватки с оуновцами и наносили им ощутимые потери, а нередко полностью уничтожали врага.

Героическими делами прославил себя истребительный батальон села Раково Старо-Самборского района во главе с Василием Клодысовым. В комсомольской организации батальона насчитывалось 36 членов ВЛКСМ. Бойцы несли службу по охране села, неоднократно вступали в бой с остатками разгромленных фашистских войск, блуждающих в лесах, и националистическими бандами. Две из них, после полученных сведений от захваченных оуновцев, удалось полностью разгромить. В конце апреля 1945 года группа бойцов батальона по дороге в Самбор попала в засаду. Геройски сражаясь с бандитами, пали смертью храбрых комсомольцы О. Пацала, Э. Серединский, М. Верхопа, О. Горишпый.

Бойцы и командиры истребительных батальонов показывали образцы отваги и верности своей социалистической Родине. Только за вторую половину 1944 года добровольные народные формирования западных областей Украины задержали 39 тысяч гитлеровских солдат и офицеров из разбитых вражеских частей. Бойцы-истребители стали непреодолимой силой для оуновских банд. У одного из бандитов было найдено неотправленное донесение в центральный «провод», где он писал: «Еще раз предупреждаю о хорошей постановке разведывательной и боевой работы «истребителей», которые очень вредят нам. При удобном случае уничтожайте их».

Истребительным батальонам в их борьбе против оуновцев большую помощь оказывали группы содействия и самозащиты. «В некоторых селах наши не имели возможности появиться, так как народ ловит их и сам передает в НКВД», — жаловался один из оуновских «проводников» на Станиславщине.

При поддержке широких народных масс органы Советской власти уже к концу 1944 года нанесли ощутимые удары по бандитским формированиям. В ходе успешно проведенных операций была разрушена вся организационная

система и каналы связи оуновского подполья, уничтожены или явились с повинной значительная часть главарей банд и руководителей националистических подпольных групп. Совершавшие набеги на села и райцентры многие крупные банды были разгромлены частями Красной Армии и войсками НКВД. Остатки бандитов, заметая следы, отступили в глубь лесных массивов, постоянно меняя место нахождения.

Понеся большие потери в живой силе, вооружении и продовольственной базе, не имея социальной опоры среди трудящихся, бандитские формирования украинских буржуазных националистов стали менять тактику и методы кровавых злодеяний. Их остатки, разбившись на небольшие группы, уйдя в подполье, стали действовать главным образом путем внезапных налетов и засад. Бандиты активизировали диверсии на линиях связи, железных и шоссейных дорогах, усилили террор против советского и партийного актива, сотрудников органов НКВД и НКГБ, бойцов и командиров Красной Армии, местных жителей, оказывающих помощь и сочувствующих Советской власти.

Пытаясь спасти банды от полного уничтожения оуновское руководство предпринимало меры по перестройке их работы. «Служба безпеки» и руководители «проводов» проводили так называемую «чистку», в ходе которой участники ОУН уничтожались по малейшему подозрению в нелояльности к организации; заменялись псевдонимы, клички, пункты связи и сбора; усиливалась пропагандистская деятельность, имевшая задачу укрепить веру бандитов в «скорейшую» победу и затормозить разложение банд.

Однако все надежды и попытки оуновского руководства были тщетны. Укрепление Советской власти на местах, победоносное наступление Красной Армии, проводимая политическая работа усиливали процесс разложения бандитских формирований и подполья. Обманутые националистической верхушкой, многие их рядовые участники стали понимать всю преступность действий против своего народа и, несмотря на угрозу жестокой расправы, искали любого случая, чтобы бежать из банд или прийти с повинной. Только с февраля по ноябрь 1944 года в советские органы с повинной прибыли около 13 тысяч членов банд и подполья.

Явившиеся с повинной или арестованные главари и рядовые члены ОУН нередко сами выступали на собраниях односельчан, обращались с письмами и в печати к членам ОУН, УПА, в которых раскрывали враждебность украинскому народу буржуазно-националистической идеологии, бесперспективность борьбы с Советской властью, призывали

к прекращению подрывной деятельности. «...Народ поддерживает Советскую власть, — а нас — участников националистических банд — проклинает и ненавидит, как своих злейших врагов, которые мешают ему строить свою жизнь. Мы, участники ОУН и УПА, оказались вне народа и поэтому обречены на гибель», — писал в своем обращении «До всіх командирів та стрільців з'єднання груп УПА» — «Завихост» Стельмащук.

В соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) политорганы Украинского и Прикарпатского пограничных округов, Украинского округа внутренних войск развернули большую политическую работу среди местного населения. В лекциях, докладах и беседах командиры, политработники, красноармейцы, используя многочисленные примеры зверств банд, документы и инструкции главарей ОУН, раскрывали антипародную сущность украинских буржуазных националистов, их подлинные цели и замыслы, разъясняли международное положение и внутреннюю политику СССР, положение на фронтах, меры Советской власти по социально-политическому и культурному возрождению западных областей Украины. Только за первые пять месяцев 1945 года силами пропагандистов, агитаторов, командиров, политработников внутренних войск Украинского округа было прочитано 1405 докладов, 116 лекций, проведено свыше 40 тысяч индивидуальных и групповых бесед, 2336 общих собраний, 220 митингов; силами художественной самодеятельности частей округа дано 42 концерта. В июне 1945 года в докладной записке в ЦК КП(б)У начальник внутренних войск округа генерал-лейтенант М. П. Марченко писал: «...Население все более и более освобождается от влияния оуновцев и приобщается к общественной жизни и участию в борьбе против бандитов. В настоящее время отмечается большая тяга населения к посещению собраний, митингов, концертов и тому подобных массовых мероприятий, тогда как в недалеком прошлом такие собрания удавалось проводить с трудом».

Начиная с января 1945 года одновременно с усилением массово-политической работы среди населения западных областей Украины предпринимались меры к полному уничтожению оуновского подполья и бандитских формирований. Основным видом боевых действий стали чекистско-войсковые операции, в которых наряду с воинами-чекистами принимали участие подразделения Красной Армии, истребительные батальоны, партийно-советский актив. Широко стали использоваться рейдирующие кавалерийские отряды особого

пазначения, сводные маневренные отряды, разведывательные поисковые группы. Только на территории Львовской области в конце декабря 1944 — в январе 1945 года было успешно проведено 59 операций по уничтожению бандитских формирований.

26 января 1945 года в районе села Яйпо восточнее Камень-Каширского воинами-чекистами был захвачен командующий западной группой УПА, который показал, что на Оржевских хуторах вблизи Клевана находится главнокомандующий УПА Савур. 12 февраля группа бойцов под командованием начальника штаба батальона старшего лейтенанта Хабибулина обнаружила бандитов, которые попытались скрыться, они были уничтожены.

В постановлении ЦК КП(б)У от 26 февраля 1945 года «Об усилении борьбы с бандами украинско-немецких националистов в западных областях Украины» отмечалось, что «внутренние войска НКВД генерал-лейтенанта Марченкова успешно ведут борьбу с бандитизмом, лучше стали готовить и планировать операции, действуют значительно смелее, организованней и стремительнее, увязывая войсковые и чекистские мероприятия с партийно-политическими.., крупные банды ликвидированы, а многие главаря украинско-немецких националистов уничтожены».

Значительно улучшили боевую деятельность в борьбе против оуновских банд истребительные батальоны, группы содействия и самозащиты. Только на протяжении первой половины 1945 года на территории Львовской области народные формирования и сельский актив задержали 1830 бандитов и их пособников.

Всемирно-историческая победа Советского Союза в Великой Отечественной войне, воочию продемонстрировавшая непреодолимость сил социализма и монолитную сплоченность народа вокруг Коммунистической партии, была с радостью воспринята трудящимися западных областей Украины. Выступая на собрании в селе Каменная Гора Александрийского района Ровенской области, крестьянка М. Брикса сказала: «Наша Красная Армия победоносно закончила войну с фашистской Германией. Миллионы солдат и офицеров, стремившихся поработить народы Советского Союза, нашли смерть на полях битв. Пусть знают бандиты, которые ходят по лесам, что и их ожидает в близком будущем та же участь, что и немецко-фашистских завоевателей».

Крах попыток кучки предателей — украинских буржуазных националистов — втянуть трудящиеся массы западно-украинских земель в антисоветские провокации был очеви-

ден. Народ остался верен Советской власти и делал все для ее упрочения. Именно в непримиримости между надеждами и чаяниями трудового народа и намерениями оуновских «вождей» и руководителей подчинить его своим интересам и заключалась причина полного провала их планов. Найдя новых хозяев в лице секретных служб империалистических государств, украинские буржуазные националисты путем террора, диверсий, шпионажа стремились затормозить социально-политические и культурные преобразования на территории западных областей республики. Но никто и ничто не могло остановить закономерный исторический процесс. Эта авантюра оуновской верхушки, как и все предыдущие, закончилась полным поражением.

Под руководством Коммунистической партии трудящиеся западных областей Украины, встав на путь социалистических преобразований, опираясь на помощь и поддержку всех народов нашей Родины, уверенно стали строить свое счастливое будущее.

* * *

Прошло более сорока лет с тех пор, как закончилась Великая Отечественная война. В невиданной по масштабам битве советский народ и его Вооруженные Силы под руководством Коммунистической партии одержали всемирно-историческую победу, отстояли завоевания социализма, с честью выполнили свой патриотический и интернациональный долг.

Неумолимо быстро бежит время, но те, кто прошел войну, никогда ее не забудут. И тянет бывших фронтовиков побывать там, где вступили в свой первый бой и в тяжелых сражениях с врагом теряли друзей.

Почти каждый год со всех концов нашей Родины собираются на границе войны бывшего Украинского погранокруга, встретившие там кровавый рассвет 22 июня 1941 года. Приезжают и ветераны 91-го Рава-Русского пограничного отряда. Состоялась такая встреча и в 1987-м. Открывая ее, председатель Совета ветеранов отряда Владимир Андреевич Масиков говорил: «Участники Великой Отечественной войны — это люди, прошедшие через суровые испытания, выпавшие на их долю. Мы уже далеко не молоды. Часто болят старые раны, подводит здоровье, но каждый раз, когда приближается праздник Великой Победы, ветераны приезжают сюда, чтобы встретиться со своей юностью. Здесь, на Государственной границе СССР, мы штыком и огнем встретили сильного и коварного врага. В эти дни хочется побывать у

могил боевых товарищей, рассказать молодому поколению о тех, кто сражаясь за свободу и счастье своего народа отдал жизнь».

Редеют ряды ветеранов. С каждым годом на встречу их приезжает все меньше и меньше. Вот и в этот раз, из более чем тысячи бойцов и командиров погранотряда, приехало сорок человек. Среди них Л. Г. Круглов. В далекие тридцатые годы пятнадцатилетним пареньком пошел он работать на завод и уже около шестидесяти лет трудится на одном месте. «В моей рабочей биографии,— рассказывал Леонид Георгиевич,— был только один перерыв — война. Ее тяжелыми дорогами я вместе с боевыми друзьями прошел от первого артиллерийского обстрела на границе до победного салюта в мае 1945-го, а затем вернулся в свой родной коллектив». Все послевоенные годы Л. Г. Круглов ведет неустанный поиск сведений о погибших товарищах, проводит большую работу по увековечению их памяти.

Из Львова приехали супруги Масиковы. И в бою и в труде — они всегда вместе. Им далеко за шестьдесят, но их оптимизму, жажде жизни могут позавидовать многие молодые, Владимир Андреевич, как уже отмечалось, председатель Совета ветеранов погранотряда. Благодаря активной работе Совета, вниманию местных партийных и советских органов, командования Западного погранокруга встречи ветеранов выливаются в яркую демонстрацию неразрывного единства советского народа и его Вооруженных Сил.

В дни пребывания на местах первых боев, ветераны проводят встречи на пограничных заставах, в школах, трудовых коллективах. Приезжают они и в колхоз «Заповіт Ілліча» на Львовщине, где уже более десяти лет председательствует ветеран войны Д. Л. Костюков. Так уже вышло, что в мирные дни ему пришлось жить и трудиться там, где когда-то сражался с фашистами и их прислужниками — украинскими буржуазными националистами. Непросто сложилась его судьба. Работал на заводе, учился в учительском институте, а когда грянула Великая Отечественная, он с оружием в руках пошел защищать родную землю. Будучи бойцом истребительного батальона, и уже после, когда преподавал в сельской школе, Дмитрий Леонидович вел неустанную борьбу с оуновскими головорезами, не раз угрожавшими ему жестокой расправой. Но всякий раз выручали незгибаемая воля и мужество. Уважение и авторитет у односельчан Д. Л. Костюков завоевал неустанным трудом и заботой о их нуждах.

Подвиг воинов-чекистов не забыт. Память о их стойкости

и отваге живет в сердцах советских людей. На могилах героев стоят гранитные стелы и обелиски. О их верности социалистической Родине свидетельствуют сохранившиеся документы, результаты поиска красных следопытов.

Героическим действиям чекистов в годы Великой Отечественной войны посвятили свои экспозиции и стенды филиалы Центрального музея внутренних войск МВД СССР в Киеве и Харькове, краеведческие музеи Львова, Одессы, Харькова, Ровно, Рава-Русской, Белой Церкви, Фастова, сел Межиречья (Львовской области), Струсов (Тернопольской), Жовтневое (Киевской), Подвысокое (Кировоградской) и многих других городов и населенных пунктов Украинской ССР.

Созданы комнаты и уголки боевой славы чекистов в воинских частях, на пограничных заставах, в школах. Среди учеников средней школы № 252 Минского района Киева часто можно видеть А. А. Шишко. В годы временной оккупации города гитлеровцами Александра Артемовна участвовала в деятельности подпольной группы Е. П. Худина. Сегодня она, не взирая на годы, вместе с пионерами ведет активную поисковую работу по увековечиванию памяти чекистов. Ищут и находят новые имена и факты их подвига и пионеры 91-й средней школы города Львова.

Память о пережитом, о погибших товарищах не оставляет в покое бывших фронтовиков. Уже на протяжении многих лет Совет ветеранов 10-й дивизии НКВД ведет поиск в районе села Подвысокое. Его активный участник — Евгений Викторович Серебряков.

Вместе со своими боевыми товарищами малоизвестные страницы отваги и мужества бойцов и командиров 4-го, 6-го мотострелковых полков НКВД в сражениях против немецко-фашистских захватчиков восстановили Иван Павлович Сапрыкин, Михаил Николаевич Богдарин.

Много труда и энергии отдал изучению боевого пути партизанских полков НКВД Владимир Григорьевич Карпенко. Свой скромный вклад в увековечивание памяти воинов-чекистов, путем поиска и публикации новых документов и материалов вносят Михаил Александрович Смирнов, Владимир Павлович Добрычев, Федор Павлович Акуликин, Михаил Климентьевич Бондаренко, Василий Федорович Трегубов и многие другие.

Не стареют душой ветераны. Они часто встречаются с молодежью, идут в рабочие коллективы, помогают школьным следопытам. Большую военно-патриотическую работу ведут Андрей Васильевич Прокопенко, Василий Семенович Матовых, Георгий Никанорович Зверев, Николай Николае-

вич Грандмезон, Леонид Георгиевич Круглов, Евгения Степановна Кустовская (Диденко), Любовь Степановна Масикова, Алексей Сергеевич Медведев, Николай Иванович Меткий, Иван Викторович Рудый, Петр Радионович Савченко, Федор Васильевич Сысуев, Дмитрий Леонидович Косюков, Петр Васильевич Уласенко, Иван Павлович Котов, Николай Дмитриевич Титов. Этот список можно было бы продолжить. Но, к сожалению, даже в самой большой книге невозможно рассказать о всех тех, кто в годы суровых военных испытаний, выпавших на долю нашего народа, не дрогнул, устоял и победил. Приведенные примеры и эпизоды боевой деятельности частей и подразделений войск НКВД, пограничников, территориальных органов, истребительных батальонов свидетельствуют о мужестве и героизме их бойцов и командиров, сотрудников органов безопасности и внутренних дел, сражавшихся против немецко-фашистских захватчиков и внесших свой вклад в нашу Великую Победу.

* * *

В процессе работы над книгой использованы материалы документальных фондов Центрального государственного архива Советской Армии, партийного архива Института истории партии при ЦК Компартии Украины — филиала Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Центрального государственного архива Октябрьской революции и социалистического строительства УССР, архива МВД УССР, партийных архивов Брянского и Орловского обкомов КПСС и партийных архивов Ворошиловградского, Киевского, Львовского, Сумского, Ровенского обкомов Компартии Украины, краеведческих музеев Харькова, Одессы, Ровно, Херсона, Феодосии, Белой Церкви, Фастова, филиалов Центрального музея внутренних войск МВД СССР в Киеве и Харькове.

Авторы выражают благодарность воипам-чекистам, ветеранам Великой Отечественной войны В. И. Аксенову, В. В. Белинскому, М. Н. Богдарину, Я. Т. Гейко, А. А. Каленскому, В. И. Клокову, Л. Г. Круглову, Р. М. Пономаренко, Е. В. Серебрякову, И. П. Сапрыкину, В. А. Масикову, А. А. Шишко, А. Д. Филимонихину, другим товарищам, кто оказал помощь материалами, советами, рекомендациями и пожеланиями в подготовке настоящего издания.

В работе над книгой использованы опубликованные материалы Е. А. Долматовского, М. Г. Паджева, М. А. Смирнова, В. П. Добричева, А. В. Рокшпина, А. Рогача и других.

СОДЕРЖАНИЕ

1. НА ЛИНИИ ОГНЯ

Накануне 7

Стояли насмерть 13

На защите столицы Советской

Украины 32

В огненном кольце 73

Три недели августа 78

Защищая Одессу 85

В боях на Левобережной

Украине и в Крыму 92

Тяжелыми дорогами войны 103

2. ОХРАНЯЯ ТЫЛ

ДЕЙСТВУЮЩЕЙ АРМИИ

Подготовка к «тайной войне» 110

На пути врага 117

В поединке с абвером 123

Плапы и их крах 139

3. В ТЫЛУ ВРАГА

По призыву партии 152

Партизанскими тропами 162

Жить, чтобы бороться 173

До последнего дыхания 184

Бригада особого назначения 187

Чекистским традициям верны 193

4. И СНОВА БОЙ

Союз свастики, креста

и трезубца 200

Фронт без линии фронта. 212

Возмездие 220

Научно-популярное издание

К у м а н е в Георгий Александрович
Ч а й к о в с к и й Анатолий Степанович

ЧЕКИСТЫ СТОЯЛИ НА СМЕРТЬ

Киев
Издательство политической
литературы Украины
1989

Заведующий редакцией Н. В. Стетюха
Редактор Н. П. Ганник
Младший редактор Е. В. Тимошенко
Художник Л. В. Демчишин
Художественный редактор Н. В. Синеуцкая
Технический редактор М. М. Парфенюк
Корректоры И. Б. Гуменюк,
Г. Н. Капральская

ИБ № 5340

Сдано в набор 02.06.88. Подписано в печать 05.10.88.
БФ 37086. Формат 84×108¹/₃₂. Бумага типогр. № 2.
Обыкновенная новая гарнитура. Высокая печать.
Усл. печ. л. 13,23. Усл. кр.-отт. 13,23. Уч.-изд. л.
14,585+илл. 0,546. Тираж 100 000 экз.
Заказ 8—225. Цена 1 р. 10 к.

Политиздат Украины,
252025, Киев, Десятинная, 4/8.

Отпечатано с матриц ГП РПО «Полиграфкинга»
на Киевской книжной фабрике,
252054, Киев, ул. Воровского, 24.

1910/21

Г. А. КУМАНЕВ, ЧЕРКИСТЫ СТОЯЛИ НА СМЕРТЬ
А. С. ЧАЙКОВСКИМ